

ДАВЛАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН

Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Научно-практический журнал

№ 4 (04)
2016

ДАВЛАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН
Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
Научно-практический журнал

4 (04) выпуск
2016

Издание зарегистрировано в Министерстве культуры Республики Таджикистан
за № 0249 / МЧ от 20 января 2016 года

Журнал выходит с 2016 года. Издается 4 раза в год

Учредитель: Таджикский национальный университет

Главный редактор: Азизов У. А., д. ю. н., профессор

Заместитель главного редактора: Диноршоев А. М., д. ю. н., профессор

Ответственный секретарь: Салохидинова С. М.

Члены редколлегии:

Имомзода М. С.	академик Академии наук РТ, д. ф. н., профессор
Махмудзода М. А.	академик Академии наук РТ, д. ю. н., профессор
Тахиров Ф. Т.	академик Академии наук РТ, д. ю. н., профессор
Авакьян С. А.	д. ю. н., профессор
Ализода З. М.	д. ю. н., профессор
Зоиров Дж. М.	д. ю. н., профессор
Насриддинзода Э. С.	д. ю. н., профессор
Нуриддинов Р.	д. п. н., профессор
Сативалдыев Р. Ш.	д. ю. н., профессор
Золотухин А.	д. ю. н., доцент
Сафарзода Б. А.	д. ю. н., профессор
Рахмон Д. С.	к. ю. н., доцент
Джамshedов Дж. Н.	к. ю. н., доцент
Камолзода И. И.	к. ю. н., доцент
Павленко Е. М.	к. ю. н., доцент

Научное редактирование и корректура:
Холова Н. Р. Мирзоев А.М.

ISSN 2414 9217

СОДЕРЖАНИЕ**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Муртазокулов Ч. С.	ЭМОМАЛӢ РАҲМОН — БУНӢДГУЗОРИ НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ	5
Шарифзода С. Ш.	МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА»	11
Рустамов М.	ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ, ЗАКОННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	17

СТРАНИЦЫ ПРАВОВОЙ ИСТОРИИ

Маджидзода Дж. З., Солехзода Ф.Ф.	ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ЕГО ПРИРОДА, СМЫСЛ И СОДЕРЖАНИЕ	22
Бобоева Н. И.	ҲИКМАТИ ЭЪЛОМИЯИ КУРУШИ КАБИР ВОБАСТА БА ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН	28
Шоев Ф. М.	ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЕЙ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ГАЗАЛИ	32

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Гаврилова Ю. В., Питько Е. В.	К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	41
----------------------------------	---	----

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

Ализода З.	ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ СОЗМОНӢӢ ВА ФАӢОЛИЯТИ МАҚМОТИ ОЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ	46
Имомов А. И.	ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	50
Чамшедов Ч. Н.	ИНТИХОБОТ ВА РАӢЙПУРСӢ ВА МАВҚЕИ ОН ДАР НИЗОМИ МАҚМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТИИ ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН	56
Диноршоев А. М.	ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ И РЕФЕРЕНДУМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	62
Сулаймонов М. С.	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА И ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ	67
Соибов З. М.	МАЗМУНИ САЛОҲИЯТИ МАҚМОТИ ГУМРУКИ ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН	73

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Ямакова З. Д., Афзали М. К.	PECULIARITIES OF COURT PSYCHOLOGICAL EXPERTISE OF CHILDREN AND WOMEN SUFFERED OF HUMAN TRAFFICKING	79
Аслонзода С. Н.	ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	83

Абдуллоев П. С.	РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УГО- ЛОВНЫМ ДЕЛАМ	88
Шарипов Т. Ш., Сафарзода А. И., Халиков Ш. Л. Махмудов И.Т.	МАФҲУМИ ОЗОДИИ ШАХСИИ ИНСОН: ЧАБҲАҲОИ ИҚТИМОӢ, ҲУҚУҚӢ ВА ТАЪРИХИИ ОН	92
	НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ КАФОЛАТИ МУҲИМИ ТАЪМИНИ ҚОНУНИЯТ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРА- ТИВӢ-ҚУСТУҚӢ	100
Трибуна молодых ученых		
Зухурзода Д. Ш.	СТАТУС ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАН- СКОМ ПРАВЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРО- БЛЕМЫ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	108
Саидов Ҳ. М.	БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУҲИМИ АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН БА ИСТИФОДАИ ОБИ НӢШОКӢ	115
Ғаниев Ҷ. Ш.	МАФҲУМ ВА НАҚШИ ИСЛОҲОТИ КОНСТИ- ТУТСИОНӢ ДАР ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	127
Раҳмонзода Ш.	ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚИИ БАШАР- ДӢСТӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН	134
РЕЦЕНЗИИ		
Сафарзода Б.А.	АҲКОРИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ ШАРҚ НИЁЗ БА ОМУӢЗИШ ДОРАД Ё НАЗАРИ ТОЗА БА АҲКОРИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ НИЁГОН	142
	ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ СОИСКАТЕЛЕЙ, АСПИРАН- ТОВ И ДОКТОРАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ГОСУДАРСТВОВЕ- ДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»	145

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**ЭМОМАЛӢ РАҲМОН — БУНӢДГУЗОРИ НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ТОҶИКИ-
СТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ****ЭМОМАЛИ РАХМОН — ОСНОВАТЕЛЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СУВЕРЕН-
НОГО ТАДЖИКИСТАНА**

Муртазокулов Дж. С.,
профессор кафедры гражданского права
юридического факультета Таджикского нацио-
нального
университета, доктор юридических наук.
e-mail: jamshed_1972@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Аннотация: в статье речь идёт о вкладе Основателя мира и национального единства — Лидере нации — Эмомали Рахмона в принятии Конституции суверенного Таджикистана. На основе исторических данных обосновывается, что Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон является инициатором принятия Конституции независимого Таджикистана и на современном этапе государственного строительства выступает гарантом реализации его положений.

Ключевые слова: Конституция, суверенитет, нация, государство, демократия, верховенство закона, система, Верховный Совет Таджикистана, конституционная комиссия.

**EMOMALI RAHMON — THE FOUNDER OF THE LEGAL SYSTEM OF SOVER-
EIGN TAJIKISTAN**

Murtazokulov J. S.,
Professor of the Department of Civil Law of the Law
Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal
Sciences.
e-mail: jamshed_1972@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03. — Civil law, entrepreneurial law, family law,
international private law

Annotation: in this article the question is about the contribution of the Founder of Peace and National Unity — the Leader of the Nation - Emomali Rahmon in the adoption of the Constitution of the sovereign Tajikistan. On the basis of historical data substantiated that the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon is the initiator of the adoption of the Constitution of independent Tajikistan, and at the present stage of state building is the guarantor of the implementation of its provisions.

Keywords: Constitution, sovereignty, nation, state, democracy, the rule of law, system, the Supreme Council of Tajikistan, the constitutional commission.

Яке аз муҳимтарин нишон-
диҳандаҳои давлатҳои устувору

соҳибистиклол доштани Конститутсияи
комил ва ҳокимияти қавии конститутси-

онӣ мебошад. Шаклу сохтори сиёсии ҳар давлат, назму арзишҳои меҳварии ҳар ҷомеа ва сатҳи тараққиёти ҳар низомии сиёсиро маҳз аз моҳияти Конститутсияи он муайян мекунанд. Яъне, дар ҳақиқат, Конститутсия шиносномаи ҳар миллат ва ҳуҷҷати муаррификунандаи моҳияту ҳувияти ҳар давлат мебошад. Бинобар ин, соҳиби Конститутсияи ҳеш ва ҳокимияти устувори конститусионӣ шудан марҳалаи олии рушд ва ё марҳилаи камоли ҳар давлат ва миллат ба ҳисоб меравад.

Хушбахтона, ватани азизи мо, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳоест, ки Конститутсияи устувор ва ҳокимияти конститусионии пайдори худро дорад. Мувофиқи таҳлили коршиносони муътабари ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз комилтарин ва пешрафтатарин сарқонунҳои ҷаҳон буда, ба шумори панҷ Конститутсияи бехтарини дунё дохил мешавад. Он тамоми меъёрҳои мусиртарини сохторӣ ва арзишии низомҳои демократӣ ва тамоми ҳуқуқу озодиҳои эътирофшудаи умумибашарию фаро мегирад. Ин аст, ки мо дар арсаи байналмилалӣ бо ин санади бахту саодати худ, бо ин пояи устувори давлатдорӣ худ, яъне бо Конститутсияи мукамал ва пешрафтаи худ ифтихор менамоем.

Аммо барои ба даст овардани чунин Конститутсияи комилу устувор ва барои соҳиб шудан ба ин шиносномаи пурифтихори худ миллат ва давлати мо роҳи бисе душвор ва печидаеро пушти сар гузошт, ки ҳар як қадами он моҳияти таърихӣ ва аҳамияти тақдирсоз дошт. Дар садри ин талошу муборизаи таърихӣ миллати Пешвои номвари он, абармарди таърих Эмомалӣ Раҳмон меистод, шахсе, ки номаи сарнавишти миллат, санади бахту саодати миллий ва шиносномаи таърихӣ тоҷиконро аз оташи таърих берун кашида, ба дасти миллат супорид, шахсе, ки бо ҷонбозиҳои худ халқро соҳиби шиносномаи давлатӣ, соҳиби арқони давлатдорӣ ва соҳиби давлати соҳибистиқлол намуд.

Корномаи сиёсии Эмомалӣ Раҳмон бо мафҳуми **Конститутсия** аз оғоз пай-

ванди ногуастани дошт, зеро ӯ аввалин қадами худро ба арсаи сиёсати бузург маҳз бо ҳамин маром, яъне **«барқарорӣи ҳокимияти конститусионӣ»** гузошта буд. Ба ибораи дигар, қонунгароӣ ва конституционализм аз ибтидо меҳвари тафаккури сиёсии ӯро ташкил дода, бо тадриҷ ба мазмуни фаъолияти ӯ ва ба мактаби сиёсии ӯ табдил ёфтанд. Ин аст, ки дар таърихи давлатдорӣ навини мо номи Эмомалӣ Раҳмон бо мафҳумҳои усулие чун волоияти қонун, ҳукумати қонунӣ ва ҳокимияти конститусионӣ пайванди амиқ дорад.

Таъкиди Эмомалӣ Раҳмон бар волоияти қонун ва иҷроӣ қатъии меъёрҳои конститусионӣ бисабоб набуд. Ӯ дар замоне ба роҳбарии давлат расид, ки Конститутсияи Тоҷикистон на танҳо ба як санади бетаъсир, балки ба бозичаи дасти гурӯҳҳои гуногуни сиёсӣ табдил дода шуда буд. Қариб дар ҳар ҷаласаи Шӯрои Олии Тоҷикистон чанд банди Конститутсия ба манфиати ин ё он гурӯҳ тағйир дода мешуд. Умуман, фақат дар соли 1992 ба Конститутсияи Тоҷикистон даҳ бор тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Аз тарафи дигар, таҷрибаи давлатдорӣ ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки бе устувории Конститутсия таъмини устувории раванди сиёсӣ ва пайдории давлат номумкин аст. Худи Роҳбари давлат ин масъаларо чунин ба миён гузошта буд: **«Бе қабули Конститутсияи нав ва дар асоси он муайян намудани сиёсати ҳуқуқии кишвар ва барқарор намудани сохторҳои фалачшудаи ҳокимияти давлатӣ пешравии ҷомеаро таъмин кардан, муайян намудани сиёсати мутавозини дохиливу хориҷӣ ва ғимояи манфиатҳои сиёсӣ иқтисодии кишвар ғайриимкон буда, давлат ва ҷомеаи мо дар ҳар қадам ба душвории сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ маънафӣ рӯ ба рӯ мегардид»**.

Аз ин сабаб, Эмомалӣ Раҳмон фаъолияти сиёсӣ ва давлатии худро маҳз аз ташаккул ва устувории Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз намуд.

Талош ва ташаббуси Эмомалӣ Раҳмон барои таҳия ва қабули аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиқлол ва фаъолияти минбаъдаи ӯ ба-

рои такмил ва татбиқи амалии ин санади таърихӣ худ як корномаи бузург аст. **Танҳо ҳамин хизмати Ҷаноби Олӣ кофист, ки ўро ҳамчун поягузори ҳуқуқии давлати навини тоҷикон эътироф намоём.**

Барои дарки дурусти ин корномаи таърихӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон тавачҷуҳ ба чор ҷанбаи асосии фаъолияти ӯ дар ин самт хеле муҳим аст:

Ҷанбаи якум, саҳми Эмомалӣ Раҳмон дар ташкил ва роҳбарии бевоситаи раванди таҳия ва қабули Конститутсияи навини Тоҷикистони соҳибистиклол. Аввалин нуқтаи муҳим дар ин самт он аст, ки Эмомалӣ Раҳмон ҳуди раванди таҳия ва қабули Конститутсияро дар шакли бисёр шаффоф ва демократӣ ба роҳ гузошт. Гарчи мувофиқи Конститутсияи амалкунандаи то соли 1994 Шӯрои Олии Тоҷикистон ҳуқуқи ворид намудани ҳама гуна тағйироту иловаҳоро ба Конститутсия дошт, лек баръакси ин, Эмомалӣ Раҳмон ба ташкили таҳия ва муҳокимаи умумихалқии Конститутсия ва қабули он аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ - референдум таъкид варзид. Барои ҳарчи шаффоф ва демократӣ идома ёфтани ин раванд, бо дастури ӯ ҳамзамон се гурӯҳи мустақили корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия таъсис ёфт, ки ин як амали бесобиқа буд. Илова бар ин, Эмомалӣ Раҳмон шахсан ин равандро зерин назорат гирифта, пайваста таъкид менамуд, ки дар Сарқонуни нав бояд ҳар як пешниҳоди мардум ва орзуву омоли ҳар як қишри ҷомеаи мо ба назар гирифта шавад. Қобили зикр аст, ки дар ин раванди таърихӣ аз тарафи мардум ба гурӯҳҳои корӣ беш аз ҳаштуним ҳазор таклифу пешниҳод расида буд, ки ҳуди ҳамин сели бузурги пешниҳодҳо, нишонгари иштироки фаъоли оммаи халқ дар ин раванди сарнавиштсоз аст. Пешвои миллат ин лаҳзаҳои таърихиро дар суҳанронҳои худ чунин ёдоварӣ намуданд: **«Қабули Қонуни асосии кишвар, ки аслан бо дарназардошти андешаву пешниҳодҳои сершумори мардуми шарифи Тоҷикистон таҳия гардидааст, танҳо ба шарофати кӯшишу талошҳои халқи**

тоҷик дар роҳи эъмори давлатдории навин муяссар гардид. Аз ин лиҳоз, қабули ин санад дастоварди бузурги миллии мо ба шумор меравад».

Дар натиҷа маҳз бо ташаббуси Эмомалӣ Раҳмон нақши мардум дар ин раванд ба нақши марказӣ ва таъйинкунанда табдил дода шуда, аввалин бор ба маънои томи ин ибора **«Конститутсияи мардумӣ»** таҳия ва қабул шуд. Моҳияти комилан халқии ин санад пеш аз ҳама, дар он ифода меёфт, ки матни он аз муҳокимаи васеи умумихалқӣ гузашт, дар он маҳз халқ ҳамчун сарчашмаи ҳокимият эътироф гашт ва салоҳияти ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсия низ аз парламент гирифта шуда, бевосита ба ихтиёри ҳуди халқ гузошта шуд. Ин тарзи муносибати Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала як муносибати бисёр дурбинона буда, фарогирӣ ва устувории Конститутсияи навро таъмин менамуд. Яъне, ба ин восита, ӯ сарнавишти Конститутсияро ба дасти соҳиби асосии давлат, яъне халқи Тоҷикистон супорид.

Хусусияти дигари муносибати Эмомалӣ Раҳмон бо раванди таҳияи Конститутсияи навини Тоҷикистон дар он буд, ки бо супориши ӯ гурӯҳҳои корӣ бояд таҷрибаи беҳтарини ҷаҳонӣ дар самти конституционализмро ҳамаҷониба омӯхта, дар кори худ дастовардҳои олии башарӣ дар ин самтро фаро мегирифтанд. Ӯ масъаларо чунин гузошта буд, ки хусусан, дар боби сохтори давлатӣ, фаъолияти шохаҳои ҳокимият, ташаккули институтҳои асосии давлатдорӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол бояд ҳамрадиҳои конститутсияҳои давлатҳои пешрафтатарини ҷаҳон бошад. Илова бар ин, беҳтарин мутахассисони сатҳи байналмилалӣ низ ба кори арзёбӣ ва экспертизаи ин санад ҷалб карда шуданд. Ин аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мардумӣ буда, дар сатҳи беҳтарин дастовардҳои башарӣ дар ин соҳа таҳия гашт.

Ҷанбаи дуюм, саҳми Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули мазмун ва меъёрҳои Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол. Аъзои гурӯҳҳои кории

таҳияи матни Конститутсия дар ёддоштҳои худ хотирнишон кардаанд, ки Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун Сардори давлат дар шаклгирии мазмун ва меъёрҳои усули Конститутсия низ саҳми таърихӣ дошт. Гарчи бисёре аз аъзои гурӯҳ ходимони собиқадори давлатӣ, ҳуқуқшиносони касбӣ ва олимон муҳаққиқони соҳаи илмҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ буданд, аммо зимни нишастҳои қорӣ Эмомалӣ Раҳмон идеяҳо, арзишҳо, меъёрҳо ва механизмҳои ироа мекард, ки бо дурандешона ва амалгароёна будани худ фарқ мекарданд. Масалан, матни моддаи якуми Конститутсия, ки тамоми мазмун ва моҳияти давлатдорӣ миллии моро ифода мекунад, бевосита аз тарафи Эмомалӣ Раҳмон ба миён гузошта шудааст. Он меъёрҳои усулие, ки дар ин модда сабт шудаанд, дар аввалин суҳбатҳои Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми интихобаш ба ҳайси роҳбари Тоҷикистон дар Иҷлосияи таърихӣ Шӯрои Олии ҚТ дар шаҳри Хучанд садо дода буданд. Маҳз дар он лаҳзаи таърихӣ ӯ бо қатъият эълон карда буд, ки ҷонибдори давлати демократии дунявӣ ҳуқуқбунёд мебошад. Маҳз ҳамин идеяи Эмомалӣ Раҳмон аввалин хишти Конститутсияи навини Тоҷикистони соҳибистиклол буд. Ва он бо тадриҷ такмил ёфта, ба меъёри муайянкунандаи модели давлатдорӣ миллии муосирӣ мо табдил ёфт: давлати демократии дунявӣ ҳуқуқбунёд. Имрӯз, бо гузашти замон, бо андозагирӣ дар маҳаки таҷриба дармеёбем, ки интихоби ин меъёрҳо ва ин модели давлатӣ то ҷӣ андоза интихоби дуруст, муҳим ва барои миллат ва давлати мо сарнавиштсоз будааст.

Яке аз меъёрҳои бунёдии дигаре, ки дар раванди таҳияи Конститутсияи навини тоҷикистонӣ Эмомалӣ Раҳмон рӯи он таъкид ва пофишорӣ намуд, дар сатҳи конститусионӣ ҳифз шудани моҳияти иҷтимоии давлат буд. Зеро ӯ ҳамчун як намоёнҳои мардум аз вазъияти зиндагии халқ ба ҳубӣ огоҳ буда, нағз медонист, ки гузариши якбора аз модели давлати иҷтимоӣ ба модели давлати сармоядорӣ либералӣ боиси қашшоқии мардум, бисёр сангин шуда-

ни вазъи иҷтимоии халқ ва якбора ба қафо рафтани сатҳи иқтисодиву фарҳангии кишвар мегардад. Ин буд, ки бо вучуди мушкilotи иқтисодии давлат, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» ҳуқуқҳои бунёдии аҳоли барои дастрасӣ ба таҳсили роғон, хидматрасонии тиббии роғон, ҳимояи иҷтимоии кишрҳои осебпазир ва дигар хидматрасониҳои иҷтимоӣ ҳифз карда шудааст. Ин нуқта низ мавқеи халқпарварона ва мардумдӯстона доштани Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмонро дар ин раванд ба рӯшанӣ нишон медиҳад.

Чанбаи сеюм, саҳми Эмомалӣ Раҳмон дар анҷоми ислоҳоти конститусионӣ ва такмили низоми ҳуқуқии кишвар. Моҳияти ин чанба дар он аст, ки пас аз қабули Конститутсияи муқаммал ва пешрафтаи давлати муқтаил, бояд тамоми маҷмӯи қонунгузори кишвар қомилан ислоҳ гашта, бо таҳия ва қабули маҷмӯи бузурги санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иморати ҳуқуқии кишвар ба низоми ҳуқуқии давлати муқтаили милли табдил дода мешуд. Ин вазифаи моҳиятан мушкил ва қори ҳаҷман бузурге буд, ки дар таърихи давлатҳои классикии муқтаддин маъмулан чанд даҳсола ва ҳатто садсоларо дар бар мегирад. Аммо таърих барои мо фурсати кӯтоҳ дода буд ва ин қор бояд дар муддати кӯтоҳ анҷом мешуд.

Ҳамин тавр, зеро роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон дар Тоҷикистон дар заминаи Конститутсияи навини милли ислоҳоти амиқи қонунгузорӣ сурат гирифт. Дар ин давраи кӯтоҳ дар заминаи Конститутсияи кишвар 15 қонуни конститусионӣ, 21 кодекс, 15 қонуни афв, 18 қонуни бучет, 17 санади ҳуқуқии байналмилалӣ бисёрҷониба, 420 созишномаи байналмилалӣ дучониба, 359 қонуни соҳавӣ ва зиёда аз 17 ҳазор қарори Ҳукумат қабул шудааст. Дар ин миён 3 кодекс ва 61 санади меъёрии дигар вазифаҳои давравӣ худро иҷро карда, аз эътибор соқит доништа шудаанд. Ба ин восита, модели давлати демократӣ, дунявӣ ва иҷтимоӣ, ки дар Конститутсия қабул шуда буд, дар низоми

қонунгузории кишвар комилаи татбиқ гашт.

Чун ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ имзои Роҳбари давлат гузошта мешавад, аз назари илми ҳуқуқшиносӣ ва техникаи қонунгузорӣ ӯ ба таври табиӣ тарҳрезандаи низоми ҳуқуқии кишвар ба ҳисоб меравад. Аммо таҷрибаи ин давра нишон медиҳад, ки таваҷҷуҳи Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаҳои ҳуқуқӣ аз субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ камтар набуда, ӯ бо ташаббус, пешниҳод, эрод ва идеяҳои сершумори худ дар раванди тақмили қонунгузорӣ саҳми бевосита гузошта, барои ҳимояи манфиатҳои мардум дар қонунгузории кишвар роҳбарӣ ва истодагарӣ кардааст.

Ҳамин тавр, зеро роҳбарии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон як раванди бисёр муҳим ва мураккаби таърихӣ, яъне ислоҳоти амиқи конституционӣ ва миллишавии низоми ҳуқуқии кишвар комилаи анҷом ёфт. Бо ин хидмати бузурги таърихӣ худ Эмомалӣ Раҳмон ба давлатдорӣ миллии мо моҳият ва ҳастии ҳуқуқӣ бахшида, шакли ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклолро ҳамчун кишвари аз назари ҳуқуқӣ мустақил ба вуҷуд оварданд.

Чанбаи чорум, саҳми Эмомалӣ Раҳмон дар татбиқи амалии ҳадафҳо ва меъёрҳои Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол. Моҳияти ин самти фаъолияти Эмомалӣ Раҳмон дар он аст, ки ӯ дар таърихи давлатдорӣ миллии мо на танҳо ҳамчун ташаббускори қабули Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол, балки ҳамчунин, ба унвони татбиқкунандаи амалии ин санади таърихӣ шинохта мешавад. Таҷриба нишон медиҳад, ки гарчи қабули чунин Конститутсияи мукамал кори осон набуд, аммо дар амал татбиқ кардани он вазифаи боз ҳам душвортар будааст.

Дар ин кор дар рӯбарӯи Эмомалӣ Раҳмон чанд мушкилии ҷиддӣ меистод. Аввалан, солҳои аввали татбиқи Конститутсия дар шароити мураккаби сиёсӣ низомӣ идома ёфта, дар кишвар низомӣ дохилӣ давом дошт. Дар чунин шароит, раванди татбиқи амалии сохто-

ри давлати миллии тоҷикон бояд ҳамзамон бо анҷоми музокироти бисёр печида барои дастёбӣ ба сулҳ ва ваҳдати миллии идома меёфт. Аз тарафи дигар, элитаи сиёсӣ ва идорӣ кишвар, ки асосан дар шароити ҷомеаи Шӯравӣ ташаккул ёфта буд, дар татбиқи меъёрҳои ҷомеаи демократӣ таҷрибаи амалӣ надошт. Бинобар ин, баъзан ташаббусҳои пешқадами Роҳбари давлат дар дохили ҳуди элитаи сиёсӣ бо мушкилот рӯбарӯ мешуд. Душвории дигар дар он буд, ки кишварҳои дигар барои татбиқи амалии ин аслҳои давлати дунявӣ демократии ҳуқуқбунёд даҳсолаҳо ва садсолаҳоро сарф намуда буданд, аммо Тоҷикистон бояд ин марҳаларо дар фурсати кӯтоҳ мегузашт. Ҳамин тавр, дар чунин шароити печида, татбиқи меъёрҳои баланд ва аксаран нави конституционӣ дар як ҷомеаи пасошӯравӣ аз Эмомалӣ Раҳмон заҳмат, талош ва ҷасорати махсусро талаб мекард. Хушбахтона, Пешвои миллати мо аз уҳдаи ин вазифаи таърихӣ худ низ ба хубӣ баромад.

Имрӯз мафҳумҳои чун волоияти қонун, давлати дунявӣ демократӣ, ҳуқуқу озодиҳои шахрвандӣ, моликияти хусусӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, матбуоти озоду мустақил, парлумони касбӣ, судҳои дахлнопазир ва дахҳо мафҳуми дигар, ки башарият онҳоро дар тӯли асрҳо бо мубориза ба даст овардааст, барои ҷомеаи мо мафҳумҳои бисёр ошно ва маъмулӣ шудаанд. Аммо набояд фаромӯш кард, ки ҳамагӣ бист-биступанҷ сол пештар аксари ин мафҳумҳо барои мардуми Тоҷикистон мафҳумҳои комилаи нав буда, дарку эътироф ва татбиқи онҳо ба сатҳи пеш мерафт. Пас, метавон хулоса кард, ки аз назари татбиқи амалии меъёрҳои ҷомеаи ҳуқуқбунёди демократӣ, кишвари мо зеро роҳбарии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон як ҷаҳиши беназири таърихиро анҷом додааст. Бешубҳа, дар муддати ду даҳсола, ки дар назди таърих як лаҳзаи кӯтоҳ аст, ба даст овардани чунин муваффақиятҳо дар самти татбиқи арзишҳои демократӣ як дастоварди муъҷизаосост.

Ин аст нақши Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун татбиқкунандаи Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол ва ҳамчун

барпокунандаи амалии модели давлати дунявии демократӣ дар кишвар.

Ҳамин тавр, омӯзиши ҳамаҷонибаи мавзӯи нишон медиҳад, ки Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар мураккабтарин марҳалаи таърихӣ ҳаракати умумимардумии таҳия ва қабули Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклолро бевосита роҳбарӣ намуда, дар ташаккули мазмун ва меъёрҳои он саҳми бевосита гузошта, ислоҳоти сарнавиштсози конститусиониро ҳасурона пеш бурда, бо фаъолияти пурсамари худ татбиқи амалии ин санади таърихи таъмин намулдааст. Агар ин чанд ҷанбаи фаъолияти ӯро канори ҳам гузорем, метавон ҳулоса намуд, ки Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон

ташаббускор, бунёдгузор, ҳомии қавӣ ва татбиқкунандаи амалии нахустин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол мебошад. Ба ин восита, нақш, хидмат ва симои таърихӣ ӯ ҳамчун меъмори ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли тоҷикон, бунёдгузори низоми ҳуқуқи давлат, тарроҳ ва татбиқкунандаи модели муносири давлатдорӣ миллии тоҷикон пеши назар зоҳир мегардад. Табиист, ки бо чунин нақш ва хидмати таърихӣ ҷойгоҳи Эмомалӣ Раҳмон дар таърихи халқи мо бисёр баланд ва номи ӯ дар саҳифаи давлатдорӣ миллии мо барои ҳамеша устувор ва пойдор аст.

МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА»

Шарифзода С. Ш.,

ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

e-mail: Sadi_m_90@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Научный руководитель:** Сативалдыев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Азизов У. А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в данной статье автором анализируются различные мнения относительно понятия «функции государства» и формы их реализации. Им обосновывается своя позиция о различных сторонах исследуемого вопроса, в том числе о понятии «функции государства», а также о формах реализации функций государства и их классификация.

Ключевые слова: функции государства, формы реализации, правовые формы, неправовые формы, классификация.

THE VARIETY OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF "STATE FUNCTIONS"

Sharifzoda S. Sh.,

Junior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty, Tajik National University.

e-mail: Sadi_m_90@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.01. — Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state**Research supervisor:** Sativaldiev R. Sh., Doctor of Legal Sciences, Professor**Reviewer:** Azizov U. A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: this article deals with the analysis of the different views concerning to the concept of «state functions» and forms of their implementation. It is justified position on various aspects of the issue under study, including the concept of «state functions», as well as the forms of realization of the state functions and their classification.

Keywords: functions of the state, forms of realization, legal forms, non-legal forms, classification.

Понятие «функции государства», классификация, формы и их методы являются одной из важнейших проблем общей теории государства. Их изучению уделяется большое внимание в юридической

науке, поскольку их исследование важно для теории и практики государства.

Понятие «функция» не является термином только юридической или политической науки, оно используется и в других дисциплинах, например, в физике, матема-

тике, биологии, социологии и т. д. Этот термин впервые был введен в научный оборот представителями физико-математических наук Г. В. Лейбницем и И. Бернулли [8, с. 9]. В математике и физике понятие «функция» выражает зависимость одной переменной величины от другой, то есть ту зависимость, когда при изменении одной величины другая тоже изменяется определенным образом. В биологии, социологии, этнографии, антропологии и других социальных науках термин «функция» отождествляется с ролью, которую выполняют различные процессы и структуры по поддержанию целостности и устойчивости систем, частями которых они являются [9, с. 615].

В переводе с латинского языка термин «функция» (*functio*) означает исполнение, осуществление, т. е. деятельность, работу. Следует отметить, что в энциклопедической литературе обнаруживается четкая тенденция к расширительному толкованию этого термина. В частности, «функция» раскрывается как «деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление какого-либо объекта в данной системе отношений; роль; назначение»; «отправление, деятельность: 1) обязанность, круг деятельности, 2) назначение, роль [17, с. 1430]. и т. д.

Следует заметить, что в литературе имеют место значительные расхождения в подходах к определению понятия «функции государства».

Понятие «функции государства» является одним из важных объектов познания теории государства и права. Вокруг него выдвигаются различные взгляды постсоветских исследователей, так как в них определяется сущность государства. Однако и здесь у авторов нет единого мнения. Одни утверждают, что функции государства — это основные (главные) направления его деятельности; другие, — что это любые направления деятельности, характеризующиеся определенностью; третьи, — что это деятельность государства в определенном направлении.

Наибольшее распространение в научной литературе получило понимание

функций государства как направлений его деятельности. Функции, как отмечает М. И. Пискотин, — это направления необходимой деятельности государства, обусловленной объективными потребностями общественной жизни, с точки зрения ее внутренних и внешних задач [14]. По мнению С. С. Алексеева, функции государства — это основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами [2, с. 146]. По мнению Р. Ш. Сативалдыева, функции государства — это обусловленные потребностями жизни общества основные направления деятельности государства по выполнению стоящих перед ним задач [18, с. 107]. Г. С. Азизкулова и И. И. Камолов отмечают, что функции государства — это основные направления (стороны, виды) деятельности государства по реализации социальных, экономических, политических и других стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных как классовой, так и общественной его сущностью, и социальным назначением [1, с. 125]. Так, В. В. Лазарев определяет функции государства как «основные направления его деятельности, определенная работа, показывающая на роль и значение данной организации; круг его деятельности, осуществляемой по установленной в законе или договоре обязанности» [6, с. 90].

Вместе с рассматриваемыми понятиями и особенностями можно утверждать, что предлагаемое понятие профессора Р. Ш. Сативалдыева является весьма совершенствованным и исчерпывающим, поскольку функциями государства действительно являются основные направления функционирования государства, направленные на исполнение экономических, политических, социальных, экологических и других задач. Что касается задач государства, то они охватывают жизненно важные и требующие решения вопросы и проблемы, которые проявляются в различных направлениях (экономических, социаль-

ных, культурных и других) государства и в те или иные определенные исторические этапы стоят перед государством. Данное понятие утверждается следующими основаниями:

1. Под понятием основных направлений функционирования государства предполагается как внутренние, так и внешние направления государства.

2. Функции государства направлены на решение всех задач, стоящих перед государством.

3. Экономические, политические, социальные, экологические и другие задачи, предлагаемые в указанном понятии, раскрывают сущность, цель и социальное назначение государства.

В современной литературе используется понятие «генеральная функция государства» [20, с. с. 47-48]. Это понятие должно объяснить предназначение государства по отношению к обществу (гражданскому обществу). Этим понятием, по существу, охватывается решение всех возможных задач государства — задач, относящихся к минимальной функции государства, и особых задач современного социального (социально-правового) государства [13, с. 629].

Содержание любой функции государства в этом случае составляют следующие взаимодействующие элементы: предмет функции; цели функции; методы, особенности функции; средства и формы реализации функций. Формы реализации функций государства являются одним из востребованных объектов научного познания. Изучение функций государства было бы неполным без анализа механизма ее реализации. В юридической литературе существуют различные взгляды на формы реализации функций государства.

Формы реализации функций государства показывают роль государства в осуществлении его функций и использовании права в этом процессе. Формы реализации функций государства, во-первых, свидетельствуют, что деятельность государства осуществляется в тесной связи с правом, и, во-вторых, показывают, каким образом используется право при осуществлении функций государства.

Проблема реализации функции государства, равно как и вопросы определения функции государства, слабо разработана как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Значительный массив научных трудов дореволюционного периода, советского времени и постсоветского этапа посвящен вопросу реализации функций государства в целом. При этом вопросы определения форм реализации функций государства и их классификация имеют между собой очень много общего.

Н. И. Матузов и А. В. Малько под реализацией функций государства понимают однородную деятельность органов государств [10, с. 235]. По мнению Р. Ш. Сативалдыева, формы осуществления функций государства — это отдельные виды государственной деятельности с целью реализации функций государства [16, с. 213]. В. В. Лазарев утверждает, что функции государства реализуются в конкретных действиях, совершаемых субъектами государственной власти [11, с. 178]. С.С. Алексеев определяет рассматриваемое явление как деятельность государства в присущих ему формах, с применением свойственных государству методов [3, с. 114]. Формы реализации функций государства предпочтительнее трактовать как деятельность государства по реализации функций государства.

Вопрос о классификации форм реализации функций государства является спорным среди исследователей, начиная с 50–60 годов прошлого века. В советской юридической литературе применялся более упрощенный подход к классификации форм реализации функций государства. Так, С. А. Голунский, М. С. Строгович, И. И. Евтихий, В. А. Власов и С. С. Студеникин выделяли три формы осуществления функций государства — законодательную деятельность, управление и правосудие [21, с. 54]. Встречаются также другие классификации форм реализации функций государства. Так, Г. И. Петров выделяет следующие формы реализации функций государства: полновластную деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, президентскую,

управленческую (исполнительную и распорядительную, административную), судебную и прокурорскую деятельность [12, с. 298]. Л. П. Рассказов выделяет такие формы, как осуществление государственной власти, правотворческую деятельность, исполнительную (управленческую) деятельность, судебную деятельность [15, с. 85]. Д. А. Керимов различает следующие формы: законодательная деятельность, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие (суды) и прокурорский надзор (прокуратура) [5, с. 43].

В юридической литературе существуют два подхода на классификацию форм реализации функций государства. Одни авторы (М. Н. Марченко, В. М. Корельский, В. Д. Перевалов, М. А. Бухтерева и др.) формы реализации функций государства классифицируют на правовые и неправовые. Другие авторы (М. И. Байтин, Р. Ш. Сативалдыев, Х. Хамидов, З. Ализода и др.) формы реализации функций государства классифицируют на правовые и организационные.

М. И. Байтин под правовыми формами осуществления функций государства понимает однородную по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность государственных органов, связанную с изданием юридических актов. По его мнению, формы осуществления функций государства делятся на правовые и организационные. Правовые формы всегда являются организационными. Однако далеко не все организационные формы — правовые.

Правовые формы реализации функций государства разделяются в контексте различия правотворческой и правоприменительной деятельности, которая, в свою очередь, подразделяется на оперативно-исполнительную и правоохранительную. Выделяются следующие организационные формы деятельности государственных органов по осуществлению функций государства: а) организационно-регламентирующая; б) организационно-хозяйственная; в) организационно-идеологическая [22, с. 59].

От правовых форм отличаются чисто фактические или организационные формы реализации его функций, которые заключаются в однородной по своим внешним признакам деятельности государства, не связанной с изданием юридических актов и потому не влекущей за собой юридических последствий. В то же время формы организационной, фактической деятельности так или иначе реализуются в пределах определенного правового урегулирования, на основе выполнения требований законности.

По мнению Р. Ш. Сативалдыева, правовые формы реализации функций государства — это отдельные виды государственной деятельности, которые осуществляются с применением правовых средств (нормы права, нормативно правовые акты, акты применения права) Правовыми формами реализации функций государства являются: правотворчество, исполнение права, правовая защита, контрольно-надзорная деятельность. Организационные формы реализации функций государства включают организационно-кадровую, организационно-хозяйственную, организационно-финансовую, статистическую, информационно-коммуникативную, договорную деятельность [19, с. 213].

По мнению Х. Хамидова и З. Ализода, правовые формы реализации функции государства включают правотворчество, правоисполнение, правовую охрану, а организационные формы — организационно-регулируемую, организационно-хозяйственную и организационно-идеологическую деятельность [23, с. 58].

Марченко М. Н. правовые формы реализации функций государства разделяет на правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную. Неправовые формы представляют собой фактическую, организационную и иную деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, направленную на реализацию функций государства и проводимую вне правовых форм. По его словам, в последние годы «связи с повсеместным развитием рыночных отношений, с рас-

пространением их не только на западные, но и на бывшие социалистические страны, некоторыми авторами стала выделяться и четвертая — договорная форма осуществления государственных функций» [7, с. 337].

Бухтерева М. А. формы реализации функций государства разделяет на правовые и неправовые. Правотворческая, правоприменительная, правообеспечительная, договорная и распорядительная формы относятся к правовым формам реализации функций государства. К неправовым формам реализации функций государства относятся организационная, экономическая, политическая, идеологическая и информационная [4, с. 66].

Как видно, единого мнения по вопросу о классификации формы реализации функций государства не существует. Заслуживает внимания подход к данному вопросу, в рамках которого формы реализации функций государства разделяются на правовые и неправовые (организационные). К правовым формам реализации функций государства относятся правотворческая, правоисполнительная, правоохранительная и контрольно-надзорная деятельность. Неправовые формы реализации функций государства включают организационно-кадровую, организационно-хозяйственную, организационно-финансовую, статистическую, информационно-коммуникативную и договорную деятельность.

При этом среди форм реализации функций государства контрольно-надзорная деятельность является основной. Контрольно-надзорная деятельность выступает формой осуществления функций государства. Она отличается от правотворчества, правоисполнительной и правоохранительной деятельности тем, что обеспечивает реализацию функций государства посредством применения особых финансово-экономических, бюджетных, кредитных, организационных, информационных и иных мер, осуществляется специально создаваемыми субъектами (Счетной палатой, Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ, Уполномоченным по правам человека и др.) в специальных формах и посредством особых методов. При этом контрольно-надзорная деятельность должна иметь четкие правовые основы. Органы, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность, располагают большими финансовыми, экономическими, организационными, техническими и иными необходимыми ресурсами и возможностями, имеют полномочия по применению принудительных, правозащитных, профилактических, восстановительных и других мер, поэтому деятельность контрольно-надзорных государственных органов должна осуществляться строго в правовых рамках.

Литература:

1. Азизкулова Г. С., Камолов И. И. Теория государства и права. Схемы определения и вопросы тестов. Д., 2013.
2. Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. Теория государства и права. М., 2003.
3. Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
4. Бухтерева М. А. Формы реализации функций государства: дис. канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Керимов Д. А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). М., 1955.
6. Лазарев В. В. Теория государства и права (актуальные проблемы). М., 1992.
7. Марченко. М. Н. Теория государства и право: учеб. 2-е изд., перераб. М.: 2008.
8. Марченковой Ю. В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Марченковой. Саратов, 2008.
9. Математический энциклопедический словарь / под ред. Ю. В. Прохорова. М., 1988.

10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002.
11. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд. перераб. и дополн. М.: Юрист, 2001.
12. Петров Г. И. Указ. соч. С. 33. Советское государственное право. / Под ред. И. П. Трайнина, И. Д. Левина. М., 1948.
13. Пиголкин А. С. Функции государства. // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. // Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2006.
14. Пискотин М. И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период.
15. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009.
16. Сативалдыев Р. Ш. Теория государства и права. Душанбе: Империял-групп, 2014.
17. Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1984.
18. Сотиволдиев Р. Ш. Теория государства и права. Д., 2009.
19. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996.
20. Теория государства и права / под ред. С. А. Голунского, М. С. Строговича. М., 1940.
21. Теория государства и права: Курс лекций. / М. И. Байтин, В. В. Борисов, Ф. А. Григорьев и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
22. Хамидов Х., Ализода З. Теория государства и права (в схемах). Учебное пособие (на тадж. яз). Душанбе, 2004.

**ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ,
ЗАКОННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****Рустамов М.,**

аспирант Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

e-mail: duden73@bk.ru**Научная специальность:** 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Научный руководитель:** Нематов А., доктор юридических наук, доцент**Рецензент:** Диноршоев А. М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в данной статье автором анализируются диалектическая взаимосвязь и соотношения конституционной законности, законности и законодательства. Им обосновывается своя позиция о различных сторонах исследуемого вопроса, в том числе о понятии конституционной законности, законодательства и законности в целом.

Ключевые слова: конституционная законность, законность, законодательства, юридическая законность, противоречие законодательства, правопорядок.

**DIALECTICAL CORRELATION OF THE CONSTITUTIONAL LEGALITY, LEGALITY
AND LEGISLATION****Rustamov M.,**

Postgraduate student of the A. Bahoviddinov institute of philosophy, political science and law of the Academy of Sciences.

e-mail: duden73@bk.ru**Scientific specialty:** 12.00.01. — Theory and history of the law and state, history of the doctrines of the law and state**Research supervisor:** Nematov A., Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor**Reviewer:** Dinorshoev A. M., Doctor of Legal Sciences

Annotation: this article deals with the analysis of the dialectical interconnection and ratio of constitutional legality, legality and legislation. It is justified position on various aspects of the being studied issue, including the concept of constitutional legality, legislation and legality in general.

Keywords: constitutional legality, legality, legislation, juridical legality, contrary to the law, legal order.

Проблема соотношения законности и законодательства в последние годы приобретает важное значение. Между этими явлениями существует неразрывная органическая связь, ибо законность как явление сопряжена с реализацией существующих

законов и иных нормативных актов, образующих систему законодательства.

Основой подлинной законности может быть только эффективное законодательство, отвечающее потребностям общественного развития. Для обеспечения не-

обходимого уровня законности законодательство должно не только отвечать объективным потребностям, но и быть технически совершенным. При его формировании нужно использовать современный юридический инструментарий, оно должно иметь четкую структурную организацию, основываться на современных прогрессивных принципах. Неточные формулировки, пробелы и тем более противоречия в законодательстве неизбежно влекут за собой нарушение правовых предписаний, ущемление законности.

Необходимым условием последней является проведение в законодательстве такого важного принципа, как верховенство закона и Конституции, ибо процесс разрушения законности чаще всего начинается с грубых нарушений положений Конституции, с принятия антиконституционных законов, подзаконных актов, противоречащих закону.

В юридической литературе неоднозначно решен вопрос о понятии и содержании законодательства. Если быть точным, то под законодательством следует понимать совокупность только законов. В этом случае следует вести речь о Конституции РТ, конституционных законов и законов Республики Таджикистан. Однако юристы-ученые и практики оперируют понятием законодательства в широком смысле, понимая под ним все нормативно-правовые акты государства, Президента и Правительства [3, с. 115].

Интересен и практически очень значим вопрос о том, какой закон является правовой основой законности. Законы и прежде всего Конституция должны адекватно выражать идеальное, справедливое, «правильное право». Реализация такого закона будет способствовать формированию подлинно демократического общества и правового государства. И такую законность Н. В. Витрук называет правозаконностью [2, с. 112]. Трудно с этим не согласиться. Законность однозначно связана с реализацией правового закона и основанных на таком законе абсолютно всех подзаконных актов.

Будучи весьма сложным и многогранным явлением, закон изучался с самых разных сторон и в самых разных аспектах: в общетрасловом и теоретическом плане, как юридическая и философская категории, с позиции психологии и социологии. Относительно психологического подхода к анализу закона Петражицкий Л. И. отмечал, что центр тяжести понятия и учения о законном праве и законах должен быть перенесен в область право-психологического действия и что существенно не то, от кого исходит закон (от данного государства, его органов или от кого-либо другого), а то, что соответственный акт получает в данном государстве силу нормативного факта, вызывает соответственное императивно-атрибутивное сознание [6, с. 533].

Проблему познания «юридического закона» в контексте и в соотношении с «законами в научном смысле» ставил и решал Н. М. Коркунов, усматривая общность всех видов и разновидностей законов в том, что законами принято называть только наиболее общие формулы однообразия явлений, которые уже нельзя свести к другим еще более общим [4, с. 72]. Называя юридические законы нормами права, Н. М. Коркунов писал, что различие между ними, с одной стороны, и законами в научном смысле, с другой, заключается в следующем: а) юридическая норма как всякая иная социальная норма всегда обусловлена определенной социальной целью, в то же время как закон в научном смысле никаких целей не преследует; б) закон в научном смысле как общая формула, выражающая подмеченное однообразие явлений, отражает не то, что должно быть, а то, что есть в действительности, — не должное, а сущее, тогда как норма права в этом отношении проявляется до точности и наоборот; в) нормы права, руководя деятельностью людей и указывая им путь достижения их целей, причиненным образом обуславливают поступки людей, т. е. служат причиной явления.

В целях более правильного определения законности в юридической литературе выделяется такой научный аспект, как соотношение законности и правопорядка.

В соотношении законности и правопорядка юридическая наука, как правило, рассматривает лишь одну сторону — обусловленность правопорядка законностью.

Понятия “законность” и “правапорядок” близки друг к другу, они обычно употребляются в одном ряду (или даже как взаимозаменяемые). Но все же между ними есть четкая грань. Правопорядок — результат законности, характеризующий степень осуществления ее требований, — писал С. С. Алексеев еще в 1981 году [1, с. 235].

“Правопорядок как результат проявления законности есть состояние фактической упорядоченности общественных отношений, приобретших форму правовых отношений, содержанием которых является деятельность лиц, реализующих свои права и обязанности. Можно сказать, что правопорядок — это законность в действии,” — пишет С. А. Комаров в 1996 году [5, с. с. 278-279].

Если обобщить все отмеченное, то получается, что правопорядок в юридической науке рассматривается как следствие закона, то есть порядок детерминируется законностью.

В действительности же, такое представление соотношения законности и правопорядка, по нашему мнению, нуждается в более основательной аргументации.

Во-первых, такое, казалось бы, ставшее уже аксиоматическим выражение, как “закон есть основа порядка”, нуждается в ряде уточнений.

Понятия “закон”, “порядок” не всегда употребляются только в юридическом смысле. В обществоведении понятие “закон” употребляется как в философском, так и в экономическом смыслах. “Порядок” тоже не только юридическое понятие. Юристы, в основном, речь ведут о правопорядке, то есть о порядке, который устанавливается на основании исполнения юридических законов. Без учета того, что “закон” и “порядок” имеют не только юридическое значение, вряд ли можно правильно подойти и к проблеме соотношения законности и правопорядка.

Во-вторых, и это самое главное, в соотношении законности и правопорядка вряд ли так безусловно можно отдать первенство законности и считать, что правопорядок является результатом соблюдения законности. Такое утверждение является спорным уже потому, что до сих пор дискуссионным остается соотношение права и закона. Если согласиться с представителями либертарного подхода к пониманию права, то не всякий закон является правом. Да и право не следует за законом, а, скорее всего, наоборот: закон должен соответствовать праву [7, с. с. 685-887].

Но теория государства и права должна разрабатывать научные концепции, ведущие к демократическому правовому государству. Поэтому с этих позиций в соотношении порядка и правопорядка решающее значение мы придаем естественно-историческим регуляторам общественной жизни, а не законодательству, особенно противоречащему им. Отсюда и законность, поскольку она нацелена на установление правопорядка и не может выступать фактором, верховенствующим над порядком, устанавливаемым на основе естественно-исторических социальных регуляторов.

Отсюда и нюансы в осмыслении понятия “верховенство закона”. Верховенство закона вовсе не означает верховенство его над другими социальными регуляторами: моралью, праведностью, религиозными нормами. Верховенство закона означает высшую его юридическую силу по отношению к актам, исходящим от иных ветвей власти, а также его непрерывности по отношению к указаниям и распоряжениям правителей и государственных чиновников.

Интересной в этом отношении является точка зрения Н. В. Витрука. Он, в частности, пишет: “В советской юридической науке сложилось и стало господствующим понимание законности как строгого и неуклонного исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов всеми субъектами советского права: государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и

гражданами. Отдельные попытки по-новому подойти к раскрытию содержания категории законности не находили поддержки, серьезно не обсуждались и, как правило, дружно опровергались соображениями политико-идеологического либо сугубо прагматического порядка.

При анализе вышеприведенного понимания законности, прежде всего, бросается в глаза то, что в нем акцент делается на исполнении норм права и обходится вопрос о самом их содержании. И это не случайно, поскольку оценка содержания закона с позиции общепринятого понимания законности, как правило, не поощрялась, была рискованной для господствующей партийно-государственной элиты.

Сегодня действующая Конституция Республики Таджикистан устраняет основу раздвоения публичной власти в обществе, закрепляет идеологическое многообразие (ст. 8), устанавливает верховенство законов на всей территории Республики Таджикистан (ст. 10), поэтому государственная власть сегодня является самой высшей властью, которая не делит свой суверенитет ни с какой другой властью.

В плане развития теории законности, по нашему мнению, сегодня необходимо говорить и об объекте законности, о ее субъекте, содержании, процедурных сторонах и гарантиях законности.

Прежде всего, юридическая наука должна определиться с объектом законности, то есть с тем, на что законность должна быть направлена, что должно оцениваться с точки зрения законности.

Отвечая на этот вопрос, прежде всего следует отметить, что законность должна быть направлена на выражение воли государствоорганизованного народа по поводу управления всеми общественными делами на основании законов, принятых этим народом непосредственно или через его представителей.

Законность при этом выступает инструментом подчинения воли правителя

(государственных чинов), воле государствообразующего народа. Отсюда и объектом законности выступает реализация идей народного суверенитета в форме подчинения воле правителей, органов государственной власти, народной воле. Без такого представления идеи реализации народного суверенитета в жизнь последний остается голой декларацией.

Законность же, если ее не увязать с волей государствообразующего общества и если ее не рассматривать в качестве инструмента реализации народного суверенитета в жизнь, превратится в инструмент подавления воли народа правителями через их указы и иные акты. Тогда законность “разместится” лишь в рамках форм реализации действующего законодательства безотносительно к его сути.

Продолжая исследования, посвященные объекту законности, следует выделить и те моменты, которые позволяют законности выступать критерием оценки отдельных видов поведения и акций. Прежде всего, законностью оценивается поведение всех людей, каких бы постов они не занимали, при этом именно такое поведение людей, которое проявляется в общественной жизни. Эти виды поведения должны соответствовать идеям законности, а также требованиям законов, принятых в форме выражения воли и интересов государствообразующего народа.

Таким образом, на сегодняшний день законность закрепились в нашем общественном сознании как строгое и неукоснительное соблюдение требований, по существу, любых юридических норм. В связи с развитием теории законности в современных условиях должна утвердиться новая процедура, свидетельствующая о подлинных источниках законности, ее нового субъектного состава и содержания. Новое представление о законности, по нашему мнению, должно стать составной частью нашего современного общественного правосознания.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Юридическая литература. 1981.

2. Витрук Н. В. Теория государства и права. М., 1989.
3. Демидов В. В. Законность в современном Российском государстве. Дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2004.
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права. // Курс лекций. М., 1996.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1907.
7. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1999.

СТРАНИЦЫ ПРАВОВОЙ ИСТОРИИ**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ЕГО ПРИРОДА, СМЫСЛ И СОДЕРЖАНИЕ**

Маджидзода Дж. З.,
доктор юридических наук, профессор

Солехзода Ф. Ф.,
Соискатель 2-го курса отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан.
e-mail: fsolekhzoda@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Научный руководитель: Маджидзода Дж. З., доктор юридических наук, профессор

Рецензент: Азизов У. А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают эволюцию правосознания в Таджикистане на отдельных исторических этапах. Также авторы рассматривают современное состояние правосознания населения страны и проблемы его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: правосознание, эволюция правосознания, правовая действительность, правопорядок, правовое государство.

**HISTORICAL STAGES OF THE EVOLUTION OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN
TAJIKISTAN: ITS NATURE, MEANING AND CONTENT**

Majidzoda J. Z.,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Solehzoda F. F.,
Applicant-seeker of the second-course of the Department of post graduate military courses of the Academy of Internal Affairs of Republic of Tajikistan
e-mail: fsolekhzoda@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. — The theory and the history of law and state; the history of studies on law and state.

Scientific supervisor Majidzoda J. Z., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Azizov U. A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the present article deals with the evolution of the process of legal consciousness in Tajikistan on the separate historical periods. The issues of condition of population's legal consciousness are analyzed as well as the problems of its further improvement.

Key words: legal consciousness, evolution of legal consciousness, legal activity, legal order, legal state.

В современный период развития Таджикистана повышение правосознания населения остается одной из приоритетных задач государства, поскольку современный мир постепенно модернизируется под постоянным влиянием глобализационных процессов. В связи с вышеуказанными процессами проблема правового взаимодействия, взаимовлияния правосознаний разных обществ и культур приобретает все более актуальный характер.

Анализ вопроса правосознания приобретает особую ценность, поскольку оно исходит из духовных и мировоззренческих основ личности как основного субъекта каждого общества. На этом основании можно сказать, что небрежное отношение к духовным ценностям губительно прежде всего для человека, а потом и для общества и государства. Развитое правовое сознание позволяет человеку на основе самосознания ориентироваться на свои цели и устремления для осуществления своей сущности, а также признавать сущность и ценность всех социальных норм, действующих в обществе.

Именно на основании анализа правосознания и оценки права и государства в определенных условиях и периодах исторического развития государственности устанавливаются и формируются правовые установки личности. Исходя из этого, можно сказать, что правосознание выступает как источник права, основа для его реализации и оценки. В этом случае справедливо отмечает И. В. Михайловский: «Право слишком близко затрагивает человеческие интересы, слишком непосредственно сливается с нашей жизнью, чтобы мы могли остаться к нему равнодушными» [1, с. 171].

Исходя из того, что человек старается приспособляться ко всякой социальной и психологической среде, стремится к сознательному обустройству своего мира с учетом существующих условий и действующих норм, можно сказать, что вопрос о духовных и мировоззренческих основаниях правосознания связан с проблемой осмысления социального мира и его порядка.

В юридической науке нет единого подхода к пониманию правосознания. Это связано с тем, что само право в юридической науке понимается по-разному. Например, И. А. Ильин рассматривает правосознание как «творческий источник права», как «живой организм правопорядка и политической жизни». Он различает «правосознание» от «законосознания». Правосознанием, по мнению автора, является естественное правосознание, а законосознанием он считает знание законов, т. е. положительное правосознание. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что И. А. Ильин правосознание считает инстинктивной волей к духу, добру и справедливости [7, с. с. 447-449].

Исходя из разных подходов к пониманию права, категория правосознания определяется по-разному. По мнению профессора Р. Ш. Сативалдыева, правосознание — это совокупность представлений, идей, взглядов, убеждений, чувств, эмоций людей о реальном и идеальном праве [13, с. 456]. С точки зрения естественно-правовой доктрины, право и правосознание считаются тождественными понятиями. Например, М. И. Байтин отмечает, что естественное право представляет собой мораль, правосознание, демократические устремления, т. е. духовную предпосылку права [4, с. 20]. В нормативном подходе к пониманию права право и закон считаются тождественными понятиями, которые зависят от государства. Естественное право трудно осуществить без позитивного права, а на естественном праве основывается позитивное право.

Наравне с другими формами общественного сознания (философского, политического, религиозного и др.) правосознание имеет свой особый предмет отражения и объект воздействия — реальные общественные правоотношения, право в целом, функционирование и действие права в обществе, правовые поступки, правовые явления, которые возникли в связи с действием норм права.

Правосознание представляет совокупность идей, взглядов, чувств, традиций, переживаний, которые выражают отноше-

ние людей к правовым явлениям общественной жизни. Это представления о законодательстве, законности, правосудии, о правомерном или неправомерном поведении [16, с. 199].

Правосознание охватывает все отношения членов общества к праву: принятие или непринятие предусмотренных в праве норм и усмотрений, совершенствование права и законодательства и т. д. Исходя из этого, можно сказать, что правосознание охватывает и процесс формирования права, и его реализацию. Оно выполняет такие функции, как познавательная-оценочная и прогностическая.

В структуре правосознания ученые в основном выделяют два элемента: правовую идеологию, т. е. систему взглядов и предписаний, которая в теоретической форме отражает правовые явления общественной жизни, и правовую психологию, т. е. совокупность чувств, привычек, настроений, традиций, в которых выражается отношение различных социальных групп, профессиональных коллективов, отдельных индивидов к праву, законности, системе правовых учреждений, функционирующих в обществе [16, с. 200]. Некоторые ученые добавляют и правовую мораль как отдельный элемент правосознания [14, с. 110]. Но необходимо отметить, что правосознание выступает как целостное явление, и данное структурирование имеет условный характер и используется в целях всестороннего и глубокого изучения и познания данного правового явления.

Провозглашение Республики Таджикистан как правового государства требует повышения правосознания в таджикском обществе. Повышение правосознания общества в целом и каждого его индивида в частности становится основанием формирования повышенной правовой культуры в обществе; в результате поднимается авторитет права и закона, укрепляется правопорядок и на высшем уровне обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, что и обуславливает формирование правового государства.

Исследование проблемы правосознания в условиях правовой действительности

современного Таджикистана, ее смысла, содержания и особенностей у таджикского народа исходит из ментальности нашего народа и многовековой мудрости.

Изучение развития права и правовых традиций дает нам право утверждать, что менталитет в целом и правовой менталитет у каждого народа и государства зависит от исторических особенностей того или иного народа. Расширяется поле исследования правосознания как часть познания общества с учетом исторического развития государственности, правопонимания и правоприменения, народных традиций и обычаев, национального самосознания, религиозно-нравственных установок и других социально-бытовых условий.

Исходя из вышеизложенного, исследование развития правосознания в историческом плане возможно только в общем порядке, т. е. в рамках правовой ментальности отдельного народа. В историческом плане само понятие права у нашего народа не выступало в современном его значении и понимании, закреплённом в нормах права. Оно понималось как культурно обоснованный, практически апробированный, морально допустимый регулятор их поведения, одновременно составляющий часть всего их мировоззрения, их отношения к себе, к миру, к Богу, к Вселенной [9, с. с. 13-14].

Зороастрийская эпоха является начальным этапом формирования правовой ментальности таджикского народа, который действовал на территории исторического Таджикистана примерно с конца II тыс. до н. э. и до VII в. н. э. Основопологающим источником зороастризма является Авеста — священная книга зороастрийцев, источник древнего права таджиков [12, с. 13]. В основном в Авесте собраны религиозные тексты древних народов Согда, Бактрии, Хорезма, Памира, Хорасана, некоторых частей Закавказья и современного Ирана. Многие установления Авесты являются религиозными гимнами, стихами, проповедями Заратустры и легендами о борьбе Ахура-Мазды — Творца Добра — с воплощением зла Ахриманом [6, с. 8; 17, с. 268].

Учение Заратуштры заключалось в том, что он объявил Ахура-Мазду («Господа Мудрости») единым несотворенным богом, существующим всегда, создателем всех земных и божественных благ и добра. Анхра-Манью (Ахриман) олицетворял «Злой Дух», причиняющий вред благим творениям. Согласно учению зороастризма, для приближения начала вечной жизни все верующие вместе должны бороться со злом путем соблюдения основных принципов зороастризма, таких как доброе слово, добрые мысли и доброе дело [8, с. 7]. В этом ключе зороастрийское право начинается процесс реформирования права в сознании людей [15, с. с. 31-32]. По словам Гегеля: «Культ этой религии непосредственно связан с ее определением. Ее цель — восстановить Ормузда в его творении; начало и завершение — поклонение Добру» [5, с. 18]. Последователи этой религии обязаны были быть добрыми в отношении к себе и другим, любить, уважать и защищать добрые творения и противостоять злым делам [2, с. 21].

Зороастрийская правовая система повлияла и на последующие правовые системы, действовавшие на территории исторического Таджикистана, и сохранила свое действие в быту и жизни нашего народа и после распространении ислама и советского права [3, с. с. 89-93].

Второй этап развития правовой ментальности таджикского народа связан с распространением ислама и развитием мусульманского права исторического Таджикистана. На данном этапе на основе почтения и соблюдения национальных обычаев и традиций, предыдущего опыта строительства собственной национальной государственности, на основе идейно-духовных установлений религии ислама была создана правовая система Мавераннахра, отличавшаяся своими особенностями, позициями и отношениями по поводу права и правовых явлений. Выработанные правовая система и менталитет на основе исламской религии со своими отличительными особенностями в течение столетий обеспечивали естественный прогресс всех народов данного региона [10, с. с. 44-48]. В

этом менталитете выражались культура, мировоззрение, сознание и быт всех народов этого региона.

Третий период развития правовой ментальности таджикского народа связан с установлением советской власти и социалистического права на территории Таджикистана. В данный период кардинально и коренным образом была преобразована правовая ментальность таджикского народа, поскольку становление социалистического государства происходило революционным путем, и оно полностью отказалось от дальнейшего применения предыдущих правовых систем.

Социалистическое государство развивалось на основе ориентации на закрепление прав в нормативно-правовых актах и их признания. Основным источником права в условиях социалистического общества считалось государство, которое выражало волю господствующего класса, вытекающую из материальных отношений в обществе. Это было право, обеспеченное мерами государственного принуждения, категорически и четко дифференцирующееся от норм морали, нравственности и религиозных, в условиях господства материалистического мировоззрения.

Четвертым этапом развития правовой ментальности таджикского народа является постсоветский период его развития, т. е. период независимости. С принятием Декларации о государственной независимости Таджикистан переходит на новую ступень своего исторического развития.

Формируется национальная правовая система на основе всех социально-экономических и культурно-политических условий с учетом национальной ментальности, религиозно-традиционных норм и обычаев таджикского народа. На этой основе принимается Конституция Республики Таджикистан, которая выступает в качестве фундаментальной основы всей национальной правовой системы. В ней закрепляются и гарантируются основные права и свободы человека и гражданина, устанавливаются и закладываются правовые, политические и социально-экономические основы нового таджикско-

го общества. На этой основе у нашего народа формируется качественно новое правовое мышление, восприятие и поведение.

Изучение исторической тенденции развития правового сознания таджикского народа дает нам возможность сказать, что оно формировалось долгое время на основе социально-бытовой и культурно-исторической ментальности таджикского народа как отдельный стереотип правосознания. В нем наблюдается стабильность, устойчивость и преемственность. Именно на основе исторического развития правовой ментальности и формируется правовая система современного Таджикистана.

В новый период развития таджикской государственности и формирования национальной правовой системы необходимо проанализировать влияние процессов глобализации на правосознание нашего общества. Требуется оперативное реагирование на происходящие в мире процессы в области права, которые имеют целенаправленный характер, чтобы воздействовать на умы и сознание всех членов общества. Решение этой задачи в основном зависит от правильной разработки и осуществления правовой политики государства. Плодотворное решение данной задачи может послужить залогом самосохранения таджикской нации со всей ее исторической и культурной памятью [11, с. с. 309-320].

Необходимо отметить, что большую роль играет в этой ситуации правосознание таджикского народа. Особую значимость имеет правосознание должностных лиц и лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в области правоприменения, правовую политику и правовые реформы в Таджикистане. Только сохранение идентичного правового сознания таджикского народа, которое формировалось и развивалось тысячелетиями на основе правового менталитета, может стать основанием для дальнейшего развития правовой системы Таджикистана и укрепления политической и правовой системы государства в сложных условиях глобализации.

В современный период развития Таджикистана для повышения и развития правосознания общества, по нашему мнению, необходимо всесторонне содействовать повышению правовой культуры граждан с учетом таджикской ментальности; осведомить население о содержании их основных прав и свобод; повысить качество принимаемых законов и привести их в соответствие с принципами справедливости, гуманизма и нравственности; постоянно совершенствовать систему защиты и гарантий прав и свобод личности; всемерно усилить законность и правопорядок в обществе, повысить социально-экономический уровень жизни населения и т. д.

Литература:

1. Агафонов А. А., Шалин В. В. Русская философия и социология права. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
2. Азизов У. А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование. Душанбе: Андалеб-Р, 2015.
3. Азизов У. А. Становление и развитие института наказания в уголовном праве Таджикистана периода зороастризма. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. 2014. № 3 / 9 (154).
4. Байтин М. И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М., 1977. Т. 2.
6. Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока: мат.-лы междунар. науч. конф. Душанбе, 2003.
7. Ильин И. А. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993.

8. Лившиц В. А. Предисловие в кн. Авеста: Избранные гимны / пер. с авест. и комент. И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе: Адиб, 1990.
9. Нусратов Л. М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2008.
10. Нусратов Л. М. Правосознание как феномен культурно-правовой действительности таджикского народа. // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность / отв. ред. Ш. М. Менглиев, И. Б. Буриев. Вып. 5. Душанбе, 2005.
11. Нусратов Л. М. Глобализация и ее влияние на правосознание таджикского общества. // Материалы международной конференции «Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции» (19-20 ноября 2007 г., г. Душанбе, Таджикистан). Душанбе, 2007.
12. Рахмонов Э. Ш. Родина Заратуштры и явление пророка. // Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. Душанбе, 2003.
13. Сативалдыев Р. Ш. Теория государства и права: учебник для ВУЗов. Душанбе: Империял-групп, 2007.
14. Трахименок С. А. Общая теория права: учеб. пособие. Мн.: Частн. ин.-т управ. и предпр., 2004.
15. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005.
16. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. 4-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2010.
17. Юсуфшохи Ёкубшоҳ. Давлати Каёнӣён = [Государство Каянидов]. Душанбе: Эр-граф, 2012.

ҲИКМАТИ ЭЪЛОМИЯИ КУРУШИ КАБИР ВОБАСТА БА ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН

ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ВЕЛИКОГО КИРА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Бобоева Н. И.,

доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

e-mail: boboeva_1961@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Рецензент:** Азизов У. А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в статье речь идет о существовании Декларации Великого Кира о правах и свободах человека. И эта Декларация говорит о некоторых правах и свободах человека в прошлом, которое охватывает период с 559-го по 530-х годов до н. э. В ней отмечается, что в далеком прошлом люди имели права и свободу совести, свободу слова, свободу размышления, право на имущество и многое др.

Ключевые слова: Великий Кир, Декларация, право, свобода, свобода совести, свобода слова, свобода размышления, право на имущество.

THE SIGNIFICANCE OF THE DECLARATION OF GREAT KIR ON HUMAN RIGHTS

Boboeva N. I.,

Assistance Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

e-mail: boboeva_1961@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.01. — Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state**Reviewer:** Azizov U. A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: in this article the question is the existence of the declaration of Great Kir on human rights. In the declaration are stated certain human rights and freedoms in the past, which covers the years 559-530 BC. It is noted that in the distant past, people have the right and freedom of conscience, freedom of speech, freedom of thought, the right to property and many others.

Keywords: Great Kir, Declaration, rights, freedom, freedom of conscience, freedom of speech, freedom of thought, the right to property.

Солҳои охир масоили муҳиме, ки диққати ҷаҳониёнро ба худ ҷалб гардондааст, ин ҳуқуқҳои башарият, хусусан ҳуқуқҳои инсон мебошанд ва он демократияро байни давлатҳою миллатҳо кавитар гардонида, кадршиносиро миё-

нашон мустаҳкам намудааст. Яъне, сатҳи риояи ҳуқуқи инсонро дар қаламрави ҳар як кишвар қавӣ мегардонад. Асри XXI дар баробари асри технологияи навин эътироф шуданаш, боз асри ҳуқуқи башар ва раванди эътирофу

химояи он шинохта шудааст. Дар миёни ҳамаи асноди даврони бостон, ки ҷабҳаҳои мухталифи ҳуқуқи инсонро таҳти танзим қарор додаанд, нақш ва мавқеи Ёломияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир, ки соли 539 п. м., пас аз ғатҳи Бобул қабул шудааст, хеле арзишманд аст. Баъд аз қабули Ёломия, Куруш на танҳо дар байни мардуми худ, балки дар миёни мардумони мамолики олам нуфузи бештарро соҳиб гашт ва дар баробари бузургони давр қарор гирифт. Имрӯзҳо Ёломияи Куруши Кабирро аввалин Ёломияи ҳуқуқи башар эътироф намудаанд [10, с. 75].

Агар сиёсатмадорони матину меҳандӯст, ба монанди Куруши Кабир фарзандони фарзона, бузургон, суҳандонон ва садҳову ҳазорҳо фарзандони дилбохтаи ин марзу буми муқаддаси ориёӣ намебуданд, аз озодиҳо, забон, миллат, ҳудуд ва дигар муқаддасоти гузаштаи тоҷикон хотирае ҳам боқӣ намонд.

Таърихи ҷомеаи башар ва таҷрибаи давлатҳои куҳан бо назардошти пешрафти дунё бо равшанӣ нишон медиҳанд, ки истифода аз як сарчашма ба эҷоди миллате бо пайванди иҷтимоии қавӣ ва давлати неруманд боис мегардад, ки хушбахтии мардум ин мавқеияти шоистаи сиёсӣ иҷтимоӣ ва илмию фарҳангиро доро бошад.

Воқеан, яке аз рукнҳои асосии давлатдорӣ, идоракунӣ ва сарчашмавӣ тоҷиконро ба асолати миллӣ пайванд сохтааст. Гуфтан ҷоиз аст, ки таълифи хотирот ё ёддошт роҷеъ ба зиндагиномаи ин ё он ҷеҳра, ғазилатҳои неки инсонӣ ва аз амалҳои суннати мардуми бошарафамон ба шумор рафта, аксари қорномаҳои шахсони номдору фидокор, ки бо ғайолияти доманфароҳи худ нақш гузоштаанд ва аз ин ашхоси соҳибтаҷрибаву қадриносо минбаъда мардум таҷриба гирифта, далели арҷ гузаштан ба хидматҳои шоистаи ин шахсиятҳо маҳсуб мебошад.

Дар сарчашмаҳо соли вафоти Куруши Кабир 530-и то милодро нишон додаанд [5, с. с. 121-124]. Ё асосгузор ва шоҳи сулолаи Ҳахоманишиён (509-530 п. м.) буда, бо забони юнонӣ ўро Кири 2

ном мебаранд. Ўро ханўз дар давраи зиндагониаш қавмҳои силохшўри ориёӣ падари худ мешуморидаанд. Ҳам дар таърихномаҳои аҳди қадим, ҳам дар тадқиқоти олимони аҳли ислом ва ҳам бузургтарин шарқшиносони ҷаҳон аз минтақаи Эрони кунунӣ кўч бастанӣ ориёӣҳоро аз паҳнои Вародуд - Мовароуннаҳр зикр мекунанд. Гузашта аз ин дар баъзе таърихномаҳои аҳли ислом аз Балхи бостонӣ рафтани ниёғони Курушро бо ҳидояти шоҳаншоҳони қавмӣ ёдрас намудаанд [5, с. с. 121-124].

Ҷумҳурии Тоҷикистон, як ҷузъи ҷудонапазири ҷомеаи ҷаҳонӣ ба шумор меравад ва ин падидаи ҳуқуқи башарро ҷонибдорӣ менамояд. Дар Конститутсия ва қонунгузориҳои ба ин масъала зиёд таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Масалан, дар моддаи 5-уми Конститутсияи ҷумҳурии оварда шудааст, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арзиши олӣ доранд ва дигар меъёрҳои ин бахтнома баландҳиматиرو дар худ таҷассум карда, аз он шаҳодат медиҳанд, ки онҳо дар асоси талаботҳои ин мардуми шариф интишор шудаанд. Агар ба сарчашмаҳои таърихӣ ва афкори мутафаккирони тамоми марҳилаҳои давру замон назар андозем, пас гуфтан ҷоиз аст, ки мардумон қайҳост, ки қадру қимати худро дарку эҳсос кардаанд ва аз беназирии худ эҳсосоти бедорӣ намудаанд. Яъне, ин Ёломияи бузурги Куруши Кабир тақозои сарчашмаи қабули қонунҳои муосир ва Конститутсия гаштааст, ки бо тантана аз ҷониби халқ ва давлат истиқбол карда мешавад ва меъёрҳои онро сарчашмаи қорӣ мешуморанд.

Ба қавли муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи инсон ин санади мардумиро Куруши Кабир панҷ ҳазор сол пеш поягузорӣ карда буд ва табиист, ки он санади беназир мебошад. Дар асоси ҳамаи он гуфтаҳои боло Конститутсияи муосир на фақат қонуни асосӣ, балки санади маҳсули ҳуқуқиест, ки бо эътибори олии ҳуқуқии худ аз дигар қонунҳо фарқ карда, ҳеҷ як қонуни дигар бо эътибори ҳуқуқии худ ба он баробар шуда наметавонад. Он дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад.

Дар бораи шахомати давлатдорӣ, маҳорати баланди лашкаркашӣ, бунёдгари беназири фазои ягона ва паҳновари тоифаҳои ориёӣ, хулоса фазилати бузургии давлатсозию истеъдоди нотақрори тамаддунофарини ин шахсияти оламгир — Куруши Кабир, маводи таърихӣ ва илмӣ гирд оварда, гумон меравад, ки агар асолати давлатдорӣ нимасотирии Пешдодиён ва оини давлатдорӣ Каёнӣро сарфи назар кунем, дар таърихи тамаддуни давлатдорӣ ниёгони мо — ориёӣҳои ҳамзабону ҳамфарҳанги Вародуд ва Эрони бостон аз Куруши Кабир дида шахсияти бузурге нагузаштааст. Эълумияи Куруши Кабир дар байни 10 шахсияти бузургии тамоми давраи замони ҳасти шинохта шудааст. Эълумияи Куруши Кабир, ки 2 ҳазору 500 сол қабл аз ин муқаддам интишор шуда, ба 72 қавму тоифа ва сокинони қаламрави паҳновараш озодии андеша, пазируфтани дину оин, ҳимояи ҷону молашонро қафолат медиҳад. Дар бахши ҳафтуми Эълумияи Куруши Кабир омадааст, ки «Ман эълон мекунам, ки ҳар кас посухгӯи аъмоли худ мебошад, ҳеҷ касро набояд ба ангеҳаи ин ки яке аз бастагонаш ҳилоф кардааст, мучозот кард ва агар касе аз дудмон ё хонаводае ҳилоф кард, танҳо ҳамон кас ба кайфар бирасад ва ба дигар мардумон ва хонавода коре нест». Ғайр аз ин, дар дигар бахшҳои ин Эълумия ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ, озодии вичдон, озодии мусофират, ҳуқуқ ба моликият, интиҳоби манзил ва тарки макони зист, ҳамчунин баргашта омадан ба макони зист, озодии меҳнат намудан дар як шакли мучтамаъ оварда шудааст.

Куруши Кабир нахустин шохе буд, ки барои баргаштани озоди яҳудиҳо ба Исроил ё мулки дигар дар асоси меъёри баробарии миллатҳо иҷозат дод. «Ҳар кас дар пайравии дини худ озод аст, касе ҳақ надорад диндори ғайрро ба дини худ ба зӯри ҷалб намояд... маъбадҳои динҳои ғайр барқарор карда шавад ва мардум ба ҷои худ оварда шавад...» — гуфта шудааст дар ин ҳуҷҷати тақдирсоз [5, с. 123]. Хулоса қардан мумкин аст, ки инсон ба озодии ақида ва баёни озодонаи он ҳақ дошта, ин ҳуқуқ беамоният

нигоҳ доштани ақидаи худ, озодона, бо ҳар восита ва сарфи назар аз сарҳадоти давлатӣ, ҷустуҷӯ, дастрасу интишор намудани маълумоту ғояҳоро дар бар мегирад.

Ба қавли Геродот, бузугтарин дастури ҳуқуқи башар дар замони зиндагӣш шукӯҳу шахомате доштааст. Ў дар роҳи муттаҳид сохтани қавмҳои ориёитабори сақӣ ва ишқи пуршури фочабори хеш ҷон мебозад. Ў ба фаросатии фитрӣ, заковату зирақӣ, ақли бедор, иродаи матин, адолату инсонгарой то кунун оламиёро тасхир мекунад. Замоне, ки Куруши Кабир сари ҳокимият ҳукмронӣ сарварӣ мекард, дастгири қардани ҳуқуқу озодиҳо қори осон набуд, чунки аксаран мардум инро дарқ карда наметавонистанд ва сарфаҳм ҳам намерафтанд. Ў фармудааст: То рӯзе, ки ман зинда ҳастам, нахоҳам гузошт, ки мардон ва занонро бо номи барда ва каниз ё номҳои дигар бифурӯшанд ва ин расми зиндагӣ бояд аз гетӣ рахт барбандад. Аз Маздо меҷӯям, ки маро дар таахҳудоте, ки нисбат ба миллатҳои Эрон ва мамӯлики ҷаҳоргона гирифтаам, пирӯз гардонам [10, с. 77].

Озодии вичдон, ки яке аз ҳуқуқҳои шахсии инсон ба шумор меравад дар бахши дуюми ин Эълумия зимни баррасӣ қарор гирифтааст ва аз забони Куруш таъкид шудааст [5, с. 122], ки «То рӯзе, ки зинда ҳастам ва Маздо подшоҳиро ба ман армуғон мекунад, кеш ва оин ва боварҳои мардумонро, ки ман подшоҳи онҳо ҳастам, ғиромӣ бидорам ва нагузорам, ки фармонфармоён ва зердастони ман кешу оин ва дину равиши мардумони дигарро паст бидоранд ва ё онҳоро биёзоранд». Гумон меравад, ки ӯ манфиатҳои миллии худро дар сиёсати давлатдорӣ ва сохти идоракунии ғӯҳ доштааст ва ба кишварҳои дар радиф ҳамсоя маънидод кардааст, ки зиндагиро аз мо омӯzed. Дар аввалин Эълумияи ҳуқуқи башар дар ҷаҳон эълон шудааст, ки «Ман эълон мекунам, ки ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинам ва дар ҳар ҷо, ки меҷӯям, сукунат намоям ва ба ҳар гуна ки муътақид аст, ибодат кунам ва муътақидоти худро ба ҷо оварам ва ҳар

касбу кореро, ки меҳонад, интиҳоб намояд, танҳо ба шарте ки ҳаққи касеро поймол нанамояд ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид насозад». Аз ин лиҳоз, андеша меравад, ки меҳнати маҷбурӣ нисбати ҳама қиршҳои инсонӣ, оғоз аз аҷдодон то замони ҳозира манъ карда шуда будааст. Академик Бобочон Ғафуров дар китоби машҳураш «Тоҷикон» қайд кардааст, ки «Ҳахоманишинҳо бар ҳилофи подшоҳони пешини замони Шарқи қадим, нисбат ба дину мазҳабҳои соири халқҳо хеле бо таҳаммул муносибат карда, ҳатто маъбаду калисоҳои кишварҳои мухталифро ба мисли ибодатхонаҳои Бобул ва Яхулистон дубора барқарор намуданд. Хусусан, асосгузори давлати Ҳахоманишинҳо Куруш шуҳрати зиёд пайдо карда буд. Форсҳо ўро чадди қабилаҳои бобулиҳо расули Худои Мардук, ҷонониҳо расули бузурги давлат ва яхудиён наҷотбахши Худо Яхве номида буданд» [3, с. 322].

Ба ин тарз, Эломияи Куруши Кабир ифодакунандаи моҳияти низоми демократии давлатдорист ва мақсади таъмини шоистаи сокинони мамлакат ва дигар диёрҳо қабул гардида, фаъолияти бонизоми мақомотҳои давлатӣ, муносибати бошууронаи аҳли ҷомеа, рафтору кирдори баланди инсонӣ, [3, с. 329] азму иродаи мустаҳкам, нияти неку хиради азалии мардуми солору сарбаланди тоҷикро тақозои замонавӣ мебахшад. Беҳуда, дар маъхазҳои таърихӣ наовар-

даанд, ки дар миёни шоҳаншоҳони аҳди қадим Куруш яке аз оқилтарин, боинсофтарин, камозортарин ва дурандештарин шоҳаншоҳ буд, ки оини инсонпарварӣ, банданавозӣ, адолатпешагӣ ва тамаддунофарӣ давлатсозияш нуфузи оламгир пайдо кард. Зодгоҳи ин марди бузургро Посаргод - Форс мешуморанд ва муҳимияти навоари он ин таҳкими принсипи дунявият мебошад, ки то ҳол моҳияти ҳудро гум накардаву истифодашавии онҳо дар санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ ҷашмрас ҳастанд.

Ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки меёрҳои Эломияи Куруши Кабир дар Эломияи умумии ҳуқуқи башар, ки 10 декабри соли 1948 қабул карда шудааст, ҳамчун мундариҷа истифода шуда, барои тамоми кишварҳои узви Созмони Милали Муттаҳид сарчашмаи арзишҳои инсонӣ ва роҳнамои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Дарки сухан ва ҷавҳари фалсафии қонунгузориҳои имрӯза дар андешаҳои адлу адолат, озодию истиқлол, баробарҳуқуқии тамоми афрод ва ҳукумат буда, мардум аз мардум илҳом мегирад ва зарурият дар он аст, ки ба таври ҳамешагӣ дар устуворӣ ва тақмили як руқни муқаддасоти миллӣ кӯшиш бояд кард. Эломияи Куруши Кабир яке аз манбаъҳои муқаддаси давлати Ҳахоманишиён буда, ба ҳайси сарчашмаи таърихӣ-ҳуқуқии фанни ҳуқуқи инсон пазируфта шудааст.

Адабиёт:

1. Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997.
2. Гафуров Б. Г. Таджики. В 2-х томах. Душанбе: Ирфон, 1979.
3. Гафуров Б. Г. Таджики. Том 1. Душанбе, Ирфон, 1989.
4. Гафуров Б. Г. История таджикского народа в кратком изложении. Том 1, Москва, 1955.
5. Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли. Душанбе, 2013.
6. Диноршоев А. М., Сафаров Б. А. Формирование прав человека в Таджикистане: История и современность. Волгоград, 2014.
7. Диноршоев А. М. Права человека. Душанбе, 2011.
8. История прав человека. Учебник для вузов. // Под ред. д. ю. н., профессора А. М. Диноршоева. Душанбе: «Эр-граф», 2016. 320 с.
9. Сотиволдыев Р. Ш. История политических и правовых учений (на тадж. языке). Душанбе, 2011.
10. Холиков А. Г. Мухтасар аз таърихи ҳуқуқи инсон. Душанбе, «Маориф ва фарҳанг», 2007. Саҳ. 75. 90 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЕЙ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Шоев Ф. М.,

старший преподаватель кафедры права человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.

e-mail: f.m.shoev@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Научный руководитель:** Халиков А. Г., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Азизов У. А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в статье автором исследуется вопрос о правовом статусе правителя в учении Мухаммада Газали. Автор отмечает, что Газали определяет правителя как тень Всевышнего Аллаха на земле и обладает неограниченной властью. При этом мыслитель указывает, что правители бывают двух видов: справедливые и угнетатели. Справедливые правители должны иметь достойные царские черты характера и должны осуществлять свои полномочия, обеспечивать улучшение жизни народа, мира и благополучие, а также процветание государства.

Ключевые слова: Правитель, управление государством, мыслитель, Мухаммад Газали.

THE LEGAL STATUS OF THE RULERS IN THE TEACHINGS OF MUHAMMAD GHAZALI

Shoev F. M.,

Senior lecturer of the Department of human rights and comparative law of the Law Faculty, Tajik National University.

e-mail: f.m.shoev@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.01. — Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state**Research supervisor:** Khalikov A. G., Doctor of Legal Sciences, Professor**Reviewer:** Azizov U. A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the question of the legal status of the ruler in the teachings of Muhammad Ghazali is investigated in the present article. The author notes that the governor is determined by the Ghazali as the shadow of Allah in the earth and has unlimited power. This thinker indicates that the rulers are of two types: fair and oppressors. Fair rulers should have worthy royal traits and must exercise their powers, to ensure the improvement of people's livelihood, peace and well-being, and prosperity of the state.

Keywords: the governor, state administration, thinker, Muhammad Ghazali.

Выдающийся мыслитель Востока
Мухаммад Газали в своем трактате

«Наставление правителям» («Насихат-ул-мулук») [7, 9] приводит часть своих госу-

дарственно-правовых взглядов. В основном они связаны с построением и функционированием государства. Учение Мухаммада Газали о правовом положении правителей в основном приведено в первой главе этой книги под названием «О справедливости, царях и их образе жизни» («О справедливости, политики, характеры черты правителей и упоминание прежних падишахов и история каждого из них») [7, с. с. 49-98; 9, с. с. 39-85].

Мыслитель здесь, обращаясь к правителям, государственным деятелям и всем представителям данного общества, говорит: «Знай и убедись, что Всевышний сделал избранными две группы людей — это пророки и правители» [7, с. 49; 9, с. 39]. Всевышний послал пророков в мир, чтобы они разъяснили его рабам правильный способ поклонения ему и разъясняли путь к познанию его. Всевышний своей мудростью избрал правителей, чтобы они защищали подданных от вражды между собой, увязал с правителями интересы его созданий в жизненных делах и своей мощью возвел правителей на самое почетное место. Происхождение правителей на земле — воля Всевышнего, и связано с теологической теорией происхождения государства.

Мухаммад Газали определяет понятие правителя. Мыслитель говорит, что в преданиях отмечается, что правитель — это тень Всевышнего Аллаха на Его земле [7, с. 49; 9, с. 39]. Он также говорит, что все должны знать, что тот, кому Всевышний даровал степень правителя и сделал его своей тенью, должен быть любим его созданиями. Они должны следовать за ним, подчиняться ему и не должны перечить ему или спорить с ним. Мыслитель для утверждения своих взглядов приводит отрывок из Священного Корана, где отмечается, что Всевышний сказал: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Всевышнему и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59) [7, с. 49; 9, с. 39; 11, с. 106].

Мыслитель говорит, что каждый, кому Всевышний даровал веру, должен любить правителей, подчиняться их приказам и знать, что Всевышний дает власть и правление, дарует свою власть, кому пожелает [7, с. 49; 9, с. 39]. Он по этому поводу приводит цитату: «Скажи, о Боже, Царь Царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть у кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В твоих руках — благо. Ты ведь над каждой вещью мощен» (3:26) [7, с. 49; 9, с. с. 39-40; 11, с. 72].

По учению Мухаммада Газали правители бывают двух видов — справедливые и несправедливые. Мыслитель говорит, что справедливый правитель — тот, кто был справедливым по отношению к подданным, упреждал жестокости. А несправедливый правитель — злополучие, его власть не продлится [7, с. 49; 9, с. 40]. Мыслитель отмечает, что по этому поводу пророк Мухаммад сказал: «Царство устоит в неверии, но не устоит, будучи несправедливым» [7, с. 49; 9, с. 40].

Мухаммад Газали приводит некоторые свои взгляды о родословной правителей. В летописях написано, что огнепоклонники (зороастризм) [21] правили делами мира четыре тысячи лет, власть была у них [7, с. 50; 9, с. 40]. По мнению мыслителя, это царствование длилось столь долго потому, что их правители были справедливы по отношению к подданным и соблюдали строгость в делах государства. Они считали невозможным жестокость и несправедливость в своей общине. Они обустроивали страну согласно этим понятиям о справедливости, управляли государством справедливо и были беспристрастны с подданными [7, с. 50; 9, с. 40].

По мнению мыслителя, расцвет государства и его упадок зависят от правителей. И если правитель справедлив, то государство процветает и подданные живут в благополучии, как было во времена правления легендарных древнеперсидских правителей — Ардашера, Аффридуна, Бахрома, АнушERVана. А если правитель несправед-

лив, то разрушается государство, как было во времена правления Захака, Афрасияба, Яздаджирда [7, с. 50; 9, с. 40]. Об этом также свидетельствуют другие источники [4, 15, 19].

Мухаммад Газали, продолжая свои взгляды о справедливости царей и их образе жизни, говорит, что если кто-нибудь сочтет неудовлетворительным то, что мы привели, и спросит: «Как могут быть даны огнепоклонникам дела мира на тысячу лет?» — то мы ответим: «Они поступали по справедливости и повелевали без жестокостей и насилия, и мы разъясним в этой книге деяния правителей, о которых мы упомянем, поговорим о продолжительности их правления и датах их жизни, жизнеописаниях и историях каждого по отдельности, расскажем о том, как каждый из них обращался со своими подданными во время своего правления, о днях его царствования, о сроках его правления и о том, кто был первым царем в династии. Мы приведем все это по порядку, без искажений, поименно упомянув всех» [7, с. 50; 9, с. 40]. Такое построение вполне логично. Такая систематизация раскрывает суть вопроса. Это свидетельствует о том, что мыслитель хорошо разбирается в вопросах государственного управления. Такое высказывание: «если кто-нибудь сочтет неудовлетворительным то, что мы привели...» со стороны мыслителя приводит нас к мысли, что на самом деле все, что бы он ни писал, обязательно имело свои доводы. В его трудах видно, что для этого он всегда что-нибудь использовал, например, источники права, истории, рассказы и тому подобное [1, 2]. С мнением мыслителя о том, что «они (огнепоклонники) поступали по справедливости и повелевали без жестокостей и насилия...», нельзя полностью согласиться, потому что все-таки не все правители были добрыми и справедливыми, как он сам это и утверждает [7, с. 50; 9, с. 40]. А, в общем-то, можно и придерживаться его взглядов по этому вопросу.

Мухаммад Газали затем в трактате «Наставление правителям» («Насихат-ул-мулук») приводит рассказ о родословной правителей [7, с. с. 50-54; 9, с. с. 41-43].

Мыслитель говорит, что в историях об Адаме, мир ему, упоминается, что, когда умножилось число его детей, он избрал из них двоих: имя одного из них — Шис, а другого — Каюмарс. И дал им сорок страниц из Книги Листов, чтобы они поступали так, как там написано. Потом поручил Шису следить за делами мирской и будущей жизни, и поручил Каюмарсу дела земной жизни и царства земного [7, с. с. 50-51; 9, с. 41]. Мыслитель здесь приводит данные взгляды, чтобы все знали, откуда начинается правление государством. Из этого можно сделать вывод, что происхождение государства и его правления имеет глубокие корни. Происхождение государства и его правление связано с появлением мира. В начале мира были заложены основы происхождения государства и его правления. Отсюда можно также сделать вывод, что мыслитель — сторонник теологического происхождения государства.

Мухаммад Газали приводит имена правителей, образ и историю их правления в таком виде: *Каюмарс (Каюмрат)* — он был первым из земных царей и правил 30 лет, по другому источнику тоже 30 лет [3, с. 64]; *Хушанг (Шинк)* — его правление продлилось 40 лет, по другому источнику — 500 лет [3, с. 67]; *Тахмураст (Тахамурт)* — он боролся против джинов, его правление продолжалось 30 лет, по другому источнику — 400 лет [3, с. 67]; *Джамшид (Джимшид)* — он изобрел оружие и многое другое военное снаряжение, вершил великие дела и правил 700 лет, по другому источнику — тоже 700 лет [3, с. 68]; *Биварасп (Баюрасиб)* — его звали Захакам Зулхайтайн, он был известен как ад-Даххак (весельчак, шутник), но был коварным колдуном и приносил беды, от него много досталось зла, обмана и мучения народу, он был жестоким и агрессивным тираном, его правление продлилось 1000 лет, по другому источнику — 500 лет; *Афридун (Афридон)* — он был шестым правителем, и его правление продлилось 500 лет, он был справедливым правителем, и ему досталось доброе имя в мире; *Мануджехр*

(Мануджахр) — он был седьмым правителем, его правление продлилась 120 лет, он обладал многими знаниями и был вершителем множества государственных дел; *Нузар (Кудариз)* — он был восьмым правителем, его правление продлилось 12 лет (22 года), он не причинял зла народу; *Афрасияб* — он был девятым правителем, он пришел после шаха Нузара (Кудариза) и взял Иран, Турки называли его Кинкоалп (Каскалит), он был сильным и смелым, скрытно перебрасывал свои войска по ночам и тревожил страны пешими воинами и конницей, его правление длилось в Иране 12 лет (12 лет и 1 месяц); *Завбани Тахмосб (Равиин Тахмасиб)* — он был десятым правителем и правил 5 (50) лет, он обладал смелостью, его поступки были добродетельными; *Кайкубад (Кайкибад)* — он был одиннадцатым правителем, его правление продлилось 120 лет, он был крупным стратегом и хорошим военачальником, ему было дано создание войск и милосердие к подданным; *Кайкавус (Кайкавис)* — он был двенадцатым правителем, его правление продлилась 120 лет, и совершил благородные дела в государстве; *Кайхусрав (Кайхасир)* — он был тринадцатым правителем, его правление продлилось 60 лет, прожил хорошую жизнь, умело заключал соглашения и был набожным, ему было дано добиваться своей цели и совершить много добрых дел; *Лакхросп (Кахарасиб)* — он был четырнадцатым правителем, его правление продлилось 40 (120) лет. Он хорошо управлял государством и в мирное, и в военное время; *Гуштасп (Таминасиф)* — он был пятнадцатым правителем, и его правление продлилось 120 лет, он был мудрым правителем, и в его правление возник зороастризм; *Исфандияр (Асфандияр)* — он был шестнадцатым правителем, его правление продлилось 112 лет (93 года), он причинил много зла и развязывал войны; *Хумай* — она была семнадцатым правителем и правила 700 лет, она была дочерью Исфандияра и первой женщиной в числе правителей Аджама (Аджам — неарабы (иранские

народности); земля, страна персов и таджиков) [18, с. 54]; *Доро* — он был восемнадцатым правителем и правил 41 год, его уделом были проигрыш и грусть; *Дорой* — он был девятнадцатым правителем и правил 50 лет; *Искандар (Александр)* — он был двадцатым правителем, его правление продлилось 36 лет, он много путешествовал и повидал много чудес в мире; *Ардашер* — он был двадцать первым правителем и правил 33 года; *Урмузд* — он был двадцать вторым правителем, его правление длилось 3 года и 3 месяца; *Бахрам сын Бахрама* — он был двадцать третьим правителем, его правление продлилось 10 лет; *Бахрами Бахрамийн* — он был двадцать четвертым правителем и его правление было 4 месяца; *Нарсы* — он был двадцать пятым правителем, его правление продлилось 9 лет; *Хурмуз* — он был двадцать шестым правителем, его правление продлилось 70 лет и 5 месяцев, он был сыном Нарсы; *Шапур Зулактоф* — он был двадцать седьмым правителем, его правление продлилось 70 лет, имел широкие плечи, от чего и произошло его прозвище «Зулактоф» — «Широкоплечий»; *Ардашер* — он был двадцать восьмым правителем, его правление продлилось 10 лет, он был братом Шапура Зулактофа; *Шапур* — он был двадцать девятым правителем, его правление продлилось 5 лет, он был сыном Шапура Зулактофа; *Бахрам* — он был тридцатым правителем, и правил 12 лет, он был сыном Шапура; *Яздигурд* — он был тридцать первым правителем и правил 30 лет, он был кровопийцей, и его делом было зло; *Бахрами Гур* — он был тридцать вторым правителем, правил 63 года, его дело было пить и радоваться жизни; *Яздигурди Бахрам* — он был тридцать третьим правителем, его правление продлилось 18 лет; *Хурмуз* — он был тридцать четвертым правителем, его правление продлилось 9 месяцев; *Фируз* — он был тридцать пятым правителем, его правление продлилось 11 лет, он был сыном Хурмуза; *Ашк* — он был тридцать шестым правителем, и его правление продлилось 5 лет и 2 месяца; *Кубад* — он

был тридцать седьмым правителем, его правление продлилось 40 лет; *Джамасб* — он был тридцать восьмым правителем, его правление продлилась 1 год и 6 месяцев, он был очень мудрым и знал астрономию; *Анушерван Кисро* — он был тридцать девятым правителем, его правление продлилось 48 лет, он был гордостью всего Ирана, самым добрым и справедливым правителем; *Хурмуз* — он был сороковым правителем, его правление продлилось 12 лет; *Хусрави Парвиз* — он был сорок первым правителем и правил 38 лет, не было ни одного правителя, такого как он, и не достиг ни один правитель его величия; *Шируй* — он был сорок вторым правителем и правил 7 месяцев, он был сыном Хусрави Парвиза; *Ардашер* — он был сорок третьим правителем, его правление продлилась 1 год и 6 месяцев; *Авгуроз* — он был сорок четвертым правителем, и его правление — 55 лет; *Турондухт (Бауран Дахт)* — она была сорок пятым правителем, она взошла на трон и правила 6 месяцев и была второй женщиной в числе правителей; *Озармидухт* — она была сорок шестым правителем, правила 4 месяца и является третьей женщиной в числе правителей; *Фарухзад* — он был сорок седьмым правителем и правил всего 1 месяц; *Яздигурд сын Шахрияра* — он был сорок восьмым правителем и правил 36 лет, он был последним правителем Аджама [7, с. с. 51-53; 9, с. с. 41-43].

Рассмотрев вышеприведенную родословную правителей Аджама, составленную Мухаммадом Газали, мы видим, что из 48 правителей Аджама (Персии) 3 были женщины и 45 — мужчины. Роль женщин в управлении государством также была высока в Аджаме, как сегодня в Таджикистане [5] и в цивилизованном мире в целом, как того требуют международно-правовые стандарты [17]. Они хорошо правили государством, особенно принцесса Хумай, дочь шаха Исфандияра.

Вот как характеризует окончание правления персов Мухаммад Газали: «Потом пришли к власти арабы, они

укрепили Ислам с благословение нашего пророка Мухаммада, и началось правление Арабского Халифата, это произошло во времена правления повелителя правоверных Умара ибн аль-Хаттаба» [7, с. 53; 9, с. 43].

Мухаммад Газали, подытоживая свои взгляды о происхождении правителей и морально-правовых устоях их деятельности, говорит: «Знай и помни всех тех, кого мы вспомнили, были правителями земли и оставили они имя и прожитую жизнь, и ушли, как мы увидели это». Затем мыслитель, наставляя правителя, говорит: «Запомни одно, что жизнь людей — это их поступки. Что сделает он, этим и вспомнит его народ. Если он сделал доброе, вспомнят его добрым словом. А если сделал зло, то злом. Тогда надо, чтобы человек оставил за собой доброе имя. Нужно, чтобы не делал ничего плохого. И чтобы был справедлив к своему народу. Чтобы люди не вспоминали о нем плохо» [7, с. 53; 9, с. 43].

Итак, Мухаммад Газали в своих взглядах представляет концепцию о том, что происхождение государства и его правление связано с Востоком и связано с теологической теорией возникновения государства. Мыслитель здесь дает наставление всем, в частности, тем, которые связаны с управлением государством, в особенности правителям, чтобы они знали искусство управления государством. Мухаммад Газали, высказывая об основах справедливости и честности правителей, тем самым учит правителей как обращаться со своим народом. Мыслитель выдвигает точку зрения о том, что процветание государства в руках правителей, от них многое зависит: благополучие народа, развитие общества и, наконец, мир на земле. Мухаммад Газали здесь говорит о происхождении правления государства с самого начала появления мира до правления арабов и становления мусульманских государств. Мыслитель высказывает все эти взгляды, рассуждения и наставления в основном для того, чтобы правители в государственном

управлении использовали их, чтобы дела государства развивались, само государство среди других государств имело свое место и значение, а также, чтобы народ жил лучше. Он в своих взглядах пытается увязать теорию государственного управления с практикой.

И, наконец, в качестве упущения или объективного недочета можно указать, что видение и характеристика эпох правления правителей согласно Мухаммаду Газали замыкается только на Востоке. Если при упоминании первых царей их происхождение зиждется на мифологии, то при упоминании последующих исторически признанных царей Персии мы явно осознаем, что речь идет об истории правления Востока — точнее, Персии, но не всех цивилизаций. Такая замкнутость — это объективный фактор научного анализа того периода.

Кроме того, Мухаммад Газали как персоязычный ученый в своих исследованиях не всегда мог выходить за рамки исследования родословной правителей-персов. Он, в основном, обратил внимание на политическую систему того государства, в котором он сам жил, и его, как любого ученого, беспокоили насущные жизненные проблемы, которые бросали вызов ему и его современникам. Поэтому лучший пример реформы и исправления политики собственного государства он видел в анализе и характеристике достопримечательности прошлых поколений данного народа, тех, кто, являясь одинаковыми по всем параметрам с ними, могли создать такие великолепные мировые державы, которые устояли перед веками и славились справедливостью и честностью. В этом ракурсе Мухаммад Газали особо опирался на справедливых царей персидско-таджикского народа, об истории и историографии которых он много писал.

Рассмотрим взгляды Мухаммада Газали о справедливости эмира Исмаила Самани. О государстве Саманидов и об эмире Исмаиле Самани и его справедливости написано немало.

Наршахи в «Истории Бухары», Низам аль-мульк в «Сиясат-наме», Мухаммад Газали в «Наставлении правителям» рассказали много поучительного о жизнедеятельности правящей династии Саманидов. Такая научная традиция, которую начали великие мыслители Востока, и ныне прослеживается в научной литературе современного Таджикистана. Книги Б. Гафурова «Таджики», Н. Негматова «Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.)», И. Сафарова «Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.)», другие книги по истории таджикского народа, истории государства и права Таджикистана также дают сведения о династии Саманидов и справедливости эмира Исмаила Самани [6, с. с. 31-40; 8, с. с. 450-521; 10, с. с. 331-445; 13; 16; 20, с. с. 140-141]. Накануне празднования годовщины 1100-летия государства Саманидов в Таджикистане вышло в свет много ценных в научном отношении статей и произведений [12, с. 285]. Надо отметить, что государство Саманидов было первым централизованным государством в истории таджикского народа, которое объединял Мавераннахр и Хорасан, то есть таджикско-персидских народов.

Мухаммад Газали в своих произведениях, как уже было отмечено, рассказывает о справедливости правителей. В частности, первая глава его трактата «Наставление правителям» («Насихат-ул-мулук») посвящается справедливости правителей и их образу жизни [7, с. с. 49-98; 9, с. с. 39-85]. Мыслитель излагает свои взгляды о справедливости правителей в форме истории. Две из этих историй посвящены главе государства Саманидов — эмиру Исмаилу Самани [7, с. с. 69-70; 9, с. с. 57-58].

Наставник Мухаммада Газали Низам аль-мульк в «Сиясат-наме» справедливо отмечает: «Неизбежно государю раза два в неделю разбирать жалобы на несправедливости, наказывать обидчиков, лелеять беспристрастие и, творя правосудие, выслушивать народ самолично, без посредника; заявления, которые поважнее, пусть доложат, а он на каждое издаст приказ. Когда

распространится по государству этаким слух, что владыка мира созывает к себе челобитчиков и жалобщиков два раза в неделю и выслушивает их речи, все обидчики устроятся, прекратят насилие, и никто не осмелится из-за страха наказания совершать обиды и своеволия» [14, с. 27].

Мухаммад Газали в первой истории о справедливости эмира Исмаила Самани пишет: «Говорят, что Исмаил ибн Ахмад, эмир Хорасана, прибыл в Мерв. И его обыкновением было в каждом месте приказывать глашатаю объявлять среди воинов, что армия останется нейтральной по отношению к мирным жителям. Но один из его помощников зашел на чью-то бахчу и, взяв арбуз, съел из него маленький кусочек. Местные жители пришли к двери эмира и попросили у него заступничества. Эмир приказал привести провинившегося, и того, приведя, поставили перед ним. Эмир спросил его: «Тебе полагаются от нас деньги на пропитание?» Виновный ответил: «Да». Исмаил спросил воина: «Ты не слышал глашатая?» И он ответил: «Я слышал его». Эмир спросил: «Почему ты обидел моих подданных?» Он ответил: «Я совершил ошибку». Эмир сказал: «Я не могу из-за твоей ошибки войти в Ад» — и приказал отрубить ему руку» [7, с. 69; 9, с. 57].

Мухаммад Газали во второй истории о справедливости эмира Исмаила Самани говорит: «Рассказывают об Исмаиле ас-Самани в книге «Жизнеописания правителей», что он поехал в сторону индийского города Мулияна (Мултана). И каждый раз, достигнув города Кундур, он приказывал глашатаю объявить людям, что он поднимает занавес у входа и отправляет стражника, чтобы всякий, у кого есть жалоба, мог прийти, встать у края ковра, обратиться к правителю и вернуться домой с удовлетворенной просьбой. Он судил противников как судья, пока не заканчивались жалобы, потом вставал со своего места, прикрывал лицо руками и, обращаясь к небу, говорил: «Боже! Это мои усилия и способности, я потратил их, и Ты, Знающий тайное, — знаешь мое намерение, а я не знаю, кого из твоих рабов я обидел, с кем я поступил не-

справедливо и к кому не был беспристрастен. Я такой же, как все они, прости же мне то, чего я не знаю». И когда его намерение было чисто и совесть спокойна, не было сомнения в его делах. И возвысилось его достоинство, а армия его состояла из ста тысяч всадников, оснащенных оружием и одетых в кольчуги. И так как благодатна была его справедливость и прав его суд, Всевышний Аллах принес ему победу над Амром ибн Лайсом, пленив которого он завоевал Хорасан. Потом Амр ибн Лайс, будучи в заключении, попросил передать ему такие слова: «У меня в Хорасане много имущества и сокровищ. Я отдаю тебе все, но выпусти меня из тюрьмы». Исмаил, услышав это, засмеялся и сказал: «Амр ибн Лайс до сих пор нечестен со мной: он хочет повесить мне на шею несправедливости, что чинил он, преступления, которые он совершил, и избавиться от их бремени. Передайте ему, что мне не нужны его деньги». Потом он отпустил его из тюрьмы и отправил послом в Багдад, где повелитель правоверных одарил его подарками и оказал почести. И восседал Исмаил на троне своего царства в Хорасане спокойно, беззаботно и благополучно. Его царство оставалось частью Саманидской державы на протяжении ста тридцати лет. А когда правление перешло к младшим наследникам и их детям, то последние обижали людей, попирая истину, и царство их пришло в упадок» [7, с. с. 69-70; 9, с. с. 57-58].

Мыслитель, завершив вторую историю о справедливости эмира Исмаила Самани, в конце его, делая заключение, дает следующие наставления правителям и тем, которые исполняют государственные дела, чтобы они не отходили от справедливости ни на шаг, их намерения всегда были чистыми, чтобы Всевышний всегда помогал им: «Посланник Аллаха, мир ему, сказал: «Справедливость правителя, проявленная в течение даже одного дня, лучше, чем поклонение в течение семидесяти лет». И сказал он, мир ему: «Его справедливость к обиженному — это от чистоты разума». И сказал он (мир ему и благословение): «Кто обнажил меч жестокости, тот будет сражен

мечом беды и того будет преследовать печаль». Дошло предание, что пророк Дауд однажды смотрел на небо и увидел нечто, похожее на плевые, падающие с неба. Он спросил: «Боже, что это?» И послал ему откровение Аллах: «О Дауд, это мое проклятие, посланное мной на жилища тиранов» [7, с. 70; 9, с. 58].

Итак, Мухаммад Газали в своих взглядах о справедливости эмира Исмаила Самани в основном поддерживает и распространяет принцип учета забот населения, защиты интересов простолюдинов и торжество праведности, результатами которых и является справедливость. Мысли-

тель, характеризуя справедливость царя, дает наставление правителям о том, чтобы они не отходили от справедливости, не причиняли зло народу, и тогда Всевышний поможет им в деле управления государством, несмотря на их величие, как это случилось с эмиром Исмаилом Самани, ибо часть достоинства правителей заключается в их справедливости. Мыслитель, характеризуя добрые качества эмира Исмаила Самани, учит правителей как они должны править государством, находиться в тесном контакте с народом, заботиться об их нуждах и безопасности.

Литература:

1. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. («Ихйа улум ад-дин»). / Пер. с араб. исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М.: Гл. ред. вост. лит. изд.-ва «Наука», 1980.
2. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. «Кймийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). Ч. 1: Унваны 1-4. Рукн 1. / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.
3. Абуали Мухаммад Балъами. История Табари. / Под ред. Зохира Ахрори и Джурабека Назри. В 2-х т. Т. 1. (на тадж. яз.) Тегеран: Изд.-во «Заман», 1380 / 2001.
4. Абулькасим Фирдоуси. Сказание о Бахроме Чубина. Из «Шахнамэ». / Перевод С. Липкина. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1952.
5. Адлия (Централизованный банк правовой информации РТ). Версия 6,0.
6. Азизкулова Г. С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе: Сино, 1995.
7. Аль-Газали, Абу Хамид. «Наставление правителям» и другие сочинения. / Абу Хамид аль-Газали: Пер. с арабского, персидского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ансар, 2005.
8. Гафуров Б. Г. Таджики (Состоит из двух книг). Кн. 1: Древнейшая, древняя и средневековая история; Кн. 2: Конец средних веков и Новое время. / Отв. ред. А. Мухтаров. Душанбе: Ирфон, 1998.
9. Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук» (на тадж. яз.). Душанбе: Ирфон, 1993.
10. История таджикского народа. Том II: Эпоха формирования таджикского народа. / Под ред. акад. АН РТ Н. Н. Негматова. Душанбе: Алхудо, 1999.
11. Коран. Перевод смыслов и комментарии И. В. Пороховой. Сура 4, аят 59. М.: Аль-Фуркан, 2000.
12. Мухторов А. Саманиды: эпоха и пространство (на тадж. яз.). Душанбе: Сурушан, 1999.
13. Негматов Н. Н. Государство Саманидов: таджики в IX-X веках (на тадж. яз.). Душанбе: Ирфон, 1989.
14. Низам аль-мулк. Сиясат-наме (Книга об управлении государством). / Отв. ред. и авт. вступ. ст. А. Х. Самиев. Душанбе: Шарки озод, 1998.
15. Низами Г. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 2: Хосров и Ширин. / Пер. с фарси К. Липскерова; Редкол.: Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; Науч. подгот. текста, коммент. и словарь Р. Алиева. М.: Худож. лит., 1985.

16. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.). Душанбе: Ирфон, 1999.
17. Сборник международных актов по правам человека. / Министерство юстиции Республики Таджикистан; Подготовили: Хамидов Х. Х., Надырова Ш. А., Додоев А. М. Душанбе: Конуният, 2001.
18. Таджикско-русский словарь (70 000 слов и выражений). Изд. 2-е, доп. и испр. / Под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова; АН РТ. Ин.-т языка и лит. им. Рудаки, Науч. центр персидско-таджикской культуры. Душанбе, 2006.
19. Фирдоуси. Шахнаме. Том III. / Перевод Ц. Б. Бану-Лахути; Комментарии А. Азера и Ц. Б. Бану-Лахути; Отв. ред. А. Н. Болдырев. М.: Наука, 1965.
20. Халиков А. Г. История государства и права Таджикистана (с древних времен до конца XIX века.). Часть 1. (на тадж. яз.). Душанбе: Матбуот, 2002.
21. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА****Гаврилова Ю. В.,**

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГАОУ ВО МГПУ, кандидат юридических наук, доцент.
e-mail: GavrilovaUV@mgpu.ru

Питько Е. В.,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института ГАОУ ВО МГПУ.
e-mail: PitkoEV@mgpu.ru

Научная специальность: 12.00.02. — Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

Рецензент: Диноршоев Азиз Мусоевич, доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в работе рассмотрены разные подходы к закреплению принципа гендерного равенства в конституциях и его связь с идеей социальной справедливости. Особое внимание обращено на проблемы, связанные с реализацией данного принципа на примере трудовых отношений.

Ключевые слова: Конституция, гендерное равенство, социальная справедливость, права и свободы, дискриминация.

ABOUT THE QUESTION OF THE GENDER EQUALITY PRINCIPLE IN CONSTITUTIONS**Gavrilova Y. V.,**

Assistant Professor of the Department of State and legal disciplines of the Law institute, Moscow City Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Associate professor.

E-mail: GavrilovaUV@mgpu.ru

Pitko E. V.,

Senior lecturer of the Department of Civil Law of the Law institute, Moscow City Pedagogical University.

E-mail: PitkoEV@mgpu.ru

Scientific specialty: 12.00.02. — Constitutional law, constitutional trial, municipal law

Reviewer: Dinorshoev Aziz Musoevich, Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the different approaches to securing the principle of gender equality in the constitutions and its connection with the idea of social justice are considered in the present article.

Keywords: The Constitution, gender equality, social justice, rights and freedoms, discrimination.

Поиск путей построения справедливого общества сопровождает человечество на протяжении всей его истории. В настоящее время отражением представлений о справедливости являются положения конституций, закрепляющих основы организации общества и государства. В конституционных актах ряда стран (Белиз, Бахрейн, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Таджикистан и др.) можно встретить и непосредственное упоминание «справедливости» или «социальной справедливости», которым дается неоднозначное истолкование.

Категория «социальной справедливости» будучи весьма абстрактным принципом общественного устройства или экономической системы может подразумевать вполне конкретное регулирование отношений, связанных с собственностью или затрагивающих трудовую сферу. При этом в конституциях государств Азии и Америки, например, превалирует экономический аспект социальной справедливости, закрепляются права, направленные на защиту интересов лица как собственника, предпринимателя и работника, и значительная роль государства, проявляющаяся в частности в регулировании трудовых отношений. Трудно представить социальную справедливость в отсутствии справедливой оплаты труда, которая должна обеспечивать удовлетворение потребностей работника и членов его семьи, а также других принципов, которые бы создали условия для свободной достойной жизни, самореализации и развития личности, в том числе равных прав мужчины и женщины.

В некоторых странах проблеме недискриминации по признаку пола уделяется особое внимание как с точки зрения установления данного принципа на конституционном уровне, так и создания особых средств и механизмов, направленных на преодоление гендерных стереотипов и защиту наиболее уязвимых категорий

граждан. Естественно, что и способ закрепления принципа гендерного равенства и защиты от дискриминации не носит универсальный характер. Можно говорить, как о субъективных факторах, так и о влиянии традиций, уровня экономического, политического и правового развития на регулирование прав личности в конкретной стране. [4, с. 15] В некоторых случаях в конституциях речь идет лишь о гарантировании равной защиты на основе закона. В большинстве же современных конституций «пол» (гендер) упоминается как одно из возможных оснований дискриминации наряду с расой, национальностью, языком, социальным или имущественным положением и т. д. В то же время возможен вариант, когда внимание акцентируется непосредственно на равенстве прав женщин и мужчин с большей или меньшей степенью конкретизации.

Помимо общего принципа равенства перед законом и судом и закрытого перечня оснований дискриминации, отсутствие которой должно гарантировать государство, положение о равноправии мужчин и женщин содержит ст. 17 Конституции Республики Таджикистан. Согласно Преамбуле Французской Конституции от 27 октября 1946 года «Закон гарантирует женщине во всех областях равные права с мужчиной». О равенстве не только прав, но и обязанностей мужчин и женщин упоминается в Конституции Бразилии (ст. 5). Согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Примером более детальной регламентации с точки зрения тех сфер, в которых женщина может сталкиваться с ситуацией ущемления своих прав, являются, например, конституции Беларуси и КНР. Так, в ст. 32 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что «Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе

(работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья».

Несколько другой подход демонстрирует Конституция КНР, устанавливая, что «Женщины в Китайской Народной Республике пользуются равными с мужчинами правами во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни» (ст. 48). Кроме того, следует особо отметить, что, помимо декларативного закрепления данного принципа в ряде конституций, отражается и понимание невозможности его реализации без активного участия государства. Так, например, указывается, что «Государство охраняет права и интересы женщин, обеспечивает женщинам равную с мужчинами плату за равный труд, воспитывает и выдвигает кадровых работников из числа женщин» (ст. 48 Конституции КНР), или «Государство способствует действительному осуществлению равноправия мужчин и женщин и содействует устранению возникающих вредных последствий его нарушения» (ст. 3 Конституции ФРГ).

Однако не всегда так просто ответить на вопрос, какие же адекватные конкретному состоянию и потребностям общества и соответствующие конституции меры должно принять государство, и будут ли они поддержаны большинством населения, и кто же в ситуации частного конфликта является уязвленной стороной? Особенно отчетливо это проявляется в сфере трудовых отношений, подходы к регулированию которых требуют поиска баланса между интересами разных лиц, степенью свободы и пределами государственного вмешательства. Например, некоторые американские исследователи рассматривают предпочтения, устанавливаемые законодательством ряда штатов в отношении работников женщин и американцев африканского происхождения, как несправедливую форму дискриминации белых мужчин. Другие специалисты отмечают, что в ряде случаев установление подобных преференций нарушает права других лиц, например, работодателя. Так, статья 64 Трудового ко-

декса РФ устанавливает гарантии при заключении трудового договора, вводя обязанность работодателя сообщить претенденту на рабочее место причину отказа в приеме на работу в письменной форме, и возможность обжаловать данный отказ в суде. С одной стороны, вышеуказанное положение при всей трудности его реализации направлено на защиту интересов лиц, наиболее часто подвергающихся дискриминации (беременные женщины, женщины с малолетними детьми и т. д.), с другой — их «можно рассматривать как дискриминационные по отношению к работодателю, так как данная норма не учитывает принцип свободы заключения трудового договора». [1, с. 47]

В Трудовом кодексе Российской Федерации (ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 64) запрещена дискриминация по признаку пола, следовательно, запрещены как ограничения трудовых прав и свобод, так и получение преимуществ, исключений или предпочтений, основанных на гендерных различиях, за исключением случаев, напрямую указанных в законе. Так, преимущества, исключения или предпочтения могут устанавливаться исходя из вида выполняемых работ или основываясь на необходимости повышенной социальной защиты определенных групп граждан.

В главе 41 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующей труд женщин и лиц с семейными обязанностями, представлен набор гендерно поляризованных положений. [3, с. 14] Их можно условно разделить на три категории: во-первых, фактическое регулирование женского труда, во-вторых, регулирование труда беременных женщин и, в-третьих, регулирование труда женщин, имеющих малолетних детей [2, с. 208].

К первой категории относится ограничение применения труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями трудовой деятельности. Данное ограничение направлено на охрану материнства и учитывает социальную функцию женщины по деторождению.

Что касается труда беременных женщин, то правовое регулирование в основном направлено на их социальную защиту. В ряде статей Трудового кодекса Российской Федерации, таких как ч. 3 ст. 64, ч. ч. 1-3 ст. 261, п. 2 ч. 4 ст. 70, ч. 1 ст. 93, ст. 255, ч. 1 ст. 259, ч. 3 ст. 125, ч. ч. 1-3 ст. 254, закреплены социальные гарантии в целях защиты от последствий, связанных с осуществлением трудовой деятельности, способных оказать негативное воздействие на беременность и последующее деторождение. Гарантии, предоставляемые беременным женщинам, не могут рассматриваться в качестве дискриминационных в отношении мужчин.

Третья категория закрепляет, что женщины, имеющие малолетних детей, пользуются как гарантиями труда беременных женщин (почти всеми), так обладают и другими дополнительными гарантиями, закрепленными в ст. 256, ст. 258, ч. 1 ст. 262, ст. 263 Трудового кодекса Российской Федерации. Данные гарантии направлены как на защиту здоровья женщин, так и на предоставление возможности осуществления воспитания детей. Большинство вышеперечисленных гарантий (запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя, предоставление отпуска по уходу за ребенком) распространяется также и на мужчину, в тех случаях, если он является отцом, воспитывающим детей без матери.

Несмотря на наличие многочисленных международных источников, нормы Конституции РФ и Трудового кодекса РФ, судебная практика не позволяет прийти к однозначному выводу о соотношении конституционных принципов недискриминации и свободы экономической деятельности. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, устанавливая гарантии трудовых

прав, законодатель не должен устанавливать такие ограничения, которые ведут к искажению существа свободы экономической деятельности. Конституционные права, закрепленные в статьях 8, 34, 35, предполагают наличие у работодателя ряда конкретных правомочий, позволяющих ему в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала). Таким образом, законодатель должен обеспечивать баланс конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в России как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей.

Представляется, что в отсутствии общественного согласия по данному вопросу невозможно учесть на законодательном уровне зачастую противостоящие интересы работников и работодателей, мужчин и женщин, и принять единственно верное решение, которое бы однозначно способствовало утверждению принципов социальной справедливости, и отвечает как интересам личности, так и общества, и государства в целом.

Таким образом, «возникает необходимость сбалансировать взаимную активность и притязания государства, граждан и различных социальных сообществ с помощью целостной системы институций, то есть неписанных правил, принципов, установок и запретов, сформированных и permanently обновляющихся в ходе прямого социального взаимодействия» [5, с. 47].

Литература:

1. Гаврилова Ю. В., Питько Е. В. Проблемы гендерного равенства в контексте социальной справедливости. // Образование и право. Научно-правовой журнал. 2011. № 4 (20).
2. Лушникова А. М. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов. М., 2006.

3. Максимов А. А. Некоторые проблемы конституционно-правового обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин в сфере труда. // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1.
4. Павленко Е. М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации. М., 2016.
5. Пономарев М. В. Конституционные модели социального государства. // Социальное государство и социальная справедливость. / Отв. ред. Т. А. Сошникова: материалы международной научной конференции. М., 2014.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

**ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ СОЗМОНӢБӢ ВА ФАӢОЛИЯТИ
МАҚМОТИ ОЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Ализода З.,

Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан, доктор юридических наук.

e-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02. — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация: в статье анализируются проблемы конституционно-правового регулирования высших органов государственной власти. На основе науки и практики обосновывается идея о закреплении указанных вопросов в тексте Конституции. Принятие отдельных конституционных законов о парламенте и президенте считается нецелесообразным.

Ключевые слова: Конституция, конституционные законы, парламент, президент, выборы, высшие органы государственной власти.

CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE SUPREME BODIES OF STATE POWER

Alizoda Z.,

Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan, Doctor Legal Sciences.

e-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02. — Constitutional law; constitutional proceeding; municipal law

Annotation: the problems of constitutional and legal regulation of the supreme bodies of state power are analyzed in this article. The idea of fixing these issues in the text of the Constitution is justified based on the science and practice. The adoption of separate constitutional laws on the parliament and the president is not considered appropriate.

Keywords: Constitution, constitutional laws, the parliament, president, elections, the supreme bodies of state power.

Рушди минбаъдаи конститусионӣ — яке аз вазифаҳои муҳими илми ҳуқуқи конститусионӣ мебошад. Дар ин ҷода илмҳои соҳавии ҳуқуқ низ метавонанд саҳмгузор бошанд, зеро масъалаҳои бунёдии онҳо аз Конститутсия сарчашма мегиранд.

Ҳамон тавре ки маълум аст, илм бояд самтҳои асосии пешрафт ва роҳи воситаҳои ба он ноил шуданро пешбинӣ

намояд. Аз ин ҷо, илми ҳуқуқи конститусионӣ низ бояд самтҳои асосии рушди конститусионии мамлакат ва роҳи равишҳои ин рушдро аз нигоҳи илмӣ асоснок ва пешгӯи намояд. Ба андешаи мо, ин вазифаи илми ҳуқуқи конститусионӣ беҳбудиро тақозо менамояд. Пешниҳодҳои илмӣ мавҷуданд, аммо онҳо парокандаанд, мураттаб нестанд.

Рушди минбаъдаи конститусионӣ мумкин аст аз тариқи рушди ниҳодҳои (институтҳои) асосии конститусионӣ сурат гирад. Албатта, ин маънои онро надорад, ки масъалаҳои алоҳидаи дохили ин ниҳодҳо наметавонанд мавзӯи баррасии илмӣ бошанд. Бо мақсади ҷамъбасти натиҷаҳои илмӣ мувофиқи мақсад мебошад, ки вобаста ба рушди ниҳодҳои илми ҳуқуқи конститусионӣ корҳои амалиро анҷом дод, аз ҷумла дар маҷалаи илмӣ онҳоро мураттаб, коркард бояд кард.

2. Масъалаи дигаре, ки дар ин самт пеш меояд, ин ҳаҷми Конститутсия (миқдори бобҳо, моддаҳо), каму зиёд будани онҳо мебошад. Аз нигоҳи аввал, ин масъала ҷиддӣ наменамояд. Аммо, агар мо ба ин масъала усулан муносибат кунем, он воқеан имкониятҳои рушди конститутсияро маҳдуд менамоянд.

Амалияи конститусионии дигар давлатҳо, хусусан давлатҳои рушдбанданишон медиҳад, ки баръакс матни Конститутсия набояд маҳдуд карда шавад, он бояд тамоми масъалаҳои муҳими ҷомеаро дар бар гирад. Дар давлатҳои рӯ ба инкишоф Конститутсия бояд ба таври васеъ муносибатҳои зикргардида-ро танзим намояд [1, с. 59]. Ин заруратро, ба ақидаи мо, ҳолатҳои зерин тақозо менамоянд:

Якум, боиси тазаккур аст, ки дар ҷомеаҳои зикргардида масъалаҳои муҳим тез-тез ба вуқӯъ меоянд ва онҳо талаб менамоянд, ки ҳарчи тезтар ҳаллу ҷарда шаванд.

Дуюм, Дар чунин ҷомеаҳо, бинобар баланд набудани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ баҳсу мунозираҳо оид ба баъзе масъалаҳои конститусионӣ бавҷуд омаданаш мумкин аст. Барои пешгирии чунин баҳсу мунозираҳо, инчунин ҳаллу тафсири онҳо мувофиқи мақсад аст, ки масъалаҳои конститусионӣ дар Конститутсия ба таври муфассал сабт карда шаванд. Масалан, ҳангоми муҳокимаи таҳрири нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», ки соли 2009 қабул шудааст [2, мод. 99], масъалаи таносуби меъёрҳои Конститутсия бо меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ, ки

Тоҷикистон онҳоро қабул кардааст, мавриди баҳс қарор гирифт. Баҳс дар он буд, ки меъёрҳои кадоме аз ин санадҳо боло мебошад, ҳангоми ба ҳам муҳолифат кардани ин меъёрҳо, ба кадоме аз онҳо бартарӣ дода мешавад.

Қобили зикр аст, ки ба чунин муҳолифат ва муқобилгузориҳои ин меъёрҳо набояд роҳ дода шавад, зеро пеш аз эътирофи санади ҳуқуқии байналмилалӣ бояд ҳар як давлате, ки онро қабул мекунад, дида барояд, ки меъёрҳои ин санадҳо то кадом андоза ба ҳам мувофиқат мекунанд. Дар сурати муҳолифати меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ қабулшаванда ба меъёрҳои Қонуни асосӣ, давлати қабулкунанда пеш аз ҳама бояд меъёрҳои Конститутсияи худро тағйир диҳад, то ки меъёрҳои ин санадҳо ба ҳам муҳолифат набояд ё санади байналмилалиро қабул накунад. Ин амал пеш аз ҳама эътибору эҳтироми ҳам Конститутсия ва ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалиро ба ҷо меорад. Аз дигар тараф, Конститутсия ҳамчун санади давлати соҳибхитӣ набояд аз санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҷои поён ҷой гирад. Ҳамчунон, давлатҳое, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро қабул мекунанд, бояд эътибору эҳтироми ин санадҳоро ба ҷо оранд, амали онҳоро ба санадҳои миллӣ, аз ҷумла Конститутсия вабаста накунанд.

Аз ин ҷо, тартиби ҳалли ин масъала, ки дар боло зикр гардид, хеле муҳим ва мувофиқи мақсад мебошад. Қобили зикр аст, ки ин тартибро Франция ҳангоми қабули Конститутсияи Аврупо истифода намуд, яъне аввал Қонуни асосии худро тағйир дод ва баъд Конститутсияи Аврупо-ро тасдиқ (ратификатсия) кард.

3. Масъалаи дигаре, ки мавриди таваҷҷуҳ аст — ин муқаррар намудани доираи (предмети) танзими конститусионии созмонӣ ва фаъолияти мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ, хусусан мақомоти ифодакунандаи шояҳои ҳокимияти давлатӣ мебошад, зеро оид ба ин масъалаҳо қонунҳои конститусионӣ ва қонунҳои амалкунанда низ қабул мегарданд ва амал мекунанд. Хусусан

дар солҳои охир дар баъзе аз давлатҳои ИДМ қонунҳои конституционӣ дар бораи Президент ва дар бораи парламент қабул гардиданд (Қазоқистон, Белорусия, Ўзбекистон). Дар Федератсияи Россия низ чандин солҳо баҳсу мунозираҳои атрофи қабули Қонуни конституционӣ дар бораи парламони ин кишвар идома дорад [3, с. с. 397-398].

Ин масъала хеле муҳим буда, таҳқиқи ҳамаҷонибаро тақозо менамояд. Пеш аз ҳама бояд қайд кард, ки таърихан аввалин Конститутсияҳо маҳз барои муайян намудану танзими ҳокимияти давлатӣ, хусусан мақомоти олии давлатӣ - шохаҳои асосии ҳокимияти давлатӣ, муқаррар намудани ҳадду ҳудуди фаъолияти онҳо арзи ҳастӣ намуданд. Дар замони муосир низ ин хусусияти Конститутсия аҳамияти худро гум накардааст, сарфи назар аз он ки ин санади асосӣ бо дигар қисматҳои нав (ҳуқуқи озодиҳои асосӣ, гуногунандешии сиёсӣ, бисёрқизбӣ, интиҳобот ва раъйпурсӣ ва дигарҳо) мукамал шудааст.

Ин баҳши Қонуни асосӣ, яъне танзими ҳокимияти давлатӣ пайваستا тақмил меёбад, ҳадду ҳудуди фаъолияти мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ, муносибати онҳо ба ҳокимияти маҳаллии давлатӣ ва худидоракунии, ҳамкориҳои онҳо бо якдигар ва бо ҷомеаи шаҳрвандӣ вобаста ба пешрафти ҷомеа ва давлат мукамал мегардад.

Бинобар гуфтаҳои боло, ба андешаи мо, масъалаҳои асосии созмонёбӣ ва фаъолияти мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ, хусусан мақомоти ифодакунандаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ бояд дар сатҳи Конститутсия муқаррар ва танзим карда шаванд. Ин ҳолат ба чунин омилҳо вобаста аст.

Якум. Муайян кардани мақсаду вазифаҳои ҳокимияти давлатӣ, сохтору мақомоти он, ҳадду ҳудуди фаъолияти онҳо масъалаи асосии Конститутсия буд, ҳаст ва менамояд. Дар ҷомеаҳои рӯ ба инкишоф, ҳамон тавре қайд гардид, масъалаҳои номбурда дар Конститутсия бояд батафсил ва васеътар танзим карда шаванд.

Дуюм. Принципи конституционии таҷзияи ҳокимияти давлатӣ талаб мена-

мояд, ки муносибату ҳамкориҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, хусусан мақомоти ифодакунандаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ дар матни ҳуди Конститутсия сабт карда шаванд. Танзими ин масъалаҳо дар қонунҳои конституционӣ ба баҳсу мунозираҳои нодаркор байни ин мақомотҳо, тарафкашии мақомоти қонунгузор (зеро қонунро мақомоти қонунгузор қабул мекунад), ветои Президент ва баррасии масъала дар Суди конституционӣ оварданаи мумкин аст.

Қонунҳои қабулшуда оид ба парламент ва президент (дар он давлатҳое, ки чунин қонунҳо қабул шудаанд) нишон медиҳад, ки дар ин қонунҳо меъёрҳои Конститутсия, қонунҳои интиҳобот ва дигар қонунҳо такроран сабт шудаанд. Масалан, дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [4, мод. 108] меъёрҳои Конститутсия, қонуни интиҳобот, вазъи ҳуқуқи вакили Маҷлиси намояндагон ва аъзои Маҷлиси миллий, меъёрҳои дастурҳои ин палатаҳо такрор ёфтаанд. Вобаста ба қабули қонуни мазкур ҳаминро бояд қайд кард, ки ҳангоми таҳияи лоиҳаи Конститутсияи амалкунанда, ки ду лоиҳаи Конститутсия — лоиҳаи Конститутсияи «ҷумҳурии президентӣ» ва лоиҳаи Конститутсияи «ҷумҳурии парламентӣ» омода гардида буд, қисме аз аъзои гурӯҳи корӣ, ки ҷонибдори таъсиси ҷумҳурии парламентӣ буданд, кӯшиш карданд, ки ҳангоми қабули лоиҳаи Конститутсияи «ҷумҳурии президентӣ» бо ин роҳ ба парламент салоҳияти бештарро вогузор намоянд. Ва аз ин ҷо қабули Қонун дар бораи парламент дар Конститутсия пешбинӣ гардид.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаҳои созмонёбӣ ва фаъолияти мақомотҳои олии ҳокимияти давлатӣ, махсусан мақомоти ифодакунандаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ (ба истиснои қонунҳои интиҳоботи онҳо, вазъи ҳуқуқи вакилони онҳо ва ба мисли онҳо) бояд дар ҳуди Конститутсия танзим карда шаванд.

Адабиёт:

1. Имомов А. И. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Матбуот», 2007. С. 59.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ». Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 3, мод. 99.
3. Горобец В. Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации. М., 2000.
4. Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2000, № 4, мод. 108.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Имомов А. И.,

доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.
e-mail: imomov39@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02. — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рецензент: Диноршоев Азиз Мусоевич, доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в настоящей статье раскрывается понятие и содержание парламентского контроля, в частности, за деятельностью органов исполнительной власти. Перечислены формы осуществления парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти. Проанализированы формы парламентского контроля, например, парламентские расследования, парламентский запрос, дебаты об отставке правительства, министров и другое.

Ключевые слова: парламент, парламентский контроль, исполнительная власть, парламентское расследование, депутатский запрос.

PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF EXECUTIVE POWER

Imomov A. I.,

Assistance Professor of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legals Sciences.
e-mail: imomov39@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02. — Constitutional law; constitutional proceeding; municipal law

Reviewer: Dinorshoev Aziz Musoevich, Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: this article deals with the concept and content of the parliamentary control, in particular over the activities of the bodies of executive power. The forms of fulfillment of the parliamentary control over the activities of the bodies of executive power are listed. It is analysed forms of parliamentary control, for example, parliamentary investigations, parliamentary inquiry, a debate about resignation of the government, ministers and other.

Keywords: parliament, parliamentary control, the executive power, parliamentary investigation, deputy inquiry

Парламентский контроль — один из важнейших характеристик парламента как высшего органа народного представительства, как органа, выражающего волю и интересы народа. Функция парламентского контроля — не обычные полномочия парламента, а совокупность его полномочий,

вытекающих из места парламента в системе разделения властей. Это обстоятельство предполагает особое место парламента в системе органов государственной власти, которое связано с особым положением законодательного органа в отношении дру-

гих органов государственной власти [5, с. с. 330-362].

Почти во всех современных государствах народ осуществляет государственную власть непосредственно или через своих представителей в представительном органе государственной власти. Высшим представительным органом государственной власти выступает парламент, функционирующий под различным названием. В Республике Таджикистан парламент именуется Маджлиси Оли, название которого акцентирует внимание к высшему его статусу «оли». Впрочем, отражение в названии парламента его высокого статуса характерно не для всех парламентов. В ряде государств парламент не имеет специального названия и именуется просто — «парламент» (например, в Австрии, Алжире, Бельгии, Казахстане, Молдове, Франции, ФРГ, Японии и т. д.). Независимо от этого обстоятельства парламент является единственным главным орудием законотворчества. Временное наделение правительства на издание правовых актов, имеющих силу закона, не умаляет роль парламента.

Парламентам свойственны три классические основные функции: представительная, законодательная и контрольная [1, с. 302]. В настоящей статье будет рассмотрена контрольная функция парламента.

Функция парламентского контроля, как правило, имеет конституционную основу и, наряду с представительным и законодательным свойством парламента, является одним из ее составляющих. Настоящая функция может иметь непосредственное конституционное закрепление или может выражаться через отдельные полномочия парламента, предусмотренные соответствующей конституцией. В обоих случаях функция парламентского контроля бесспорна, и парламент в специфических формах систематически ее реализует. При этом непосредственное конституционное провозглашение парламентского контроля, конечно же, имеет свои преимущества. Оно заключается в том, что на уровне главного закона страны, наряду с двумя основными функциями (представительной и законодательной), провозглашается и

третья его функция — контрольная. Это обстоятельство значительно повышает значение парламентского контроля и ее практической реализации.

В условиях все большего усиления роли исполнительной власти в решении государственных задач действенный парламентский контроль, пожалуй, выступает единственным сдерживающим фактором ее уклонения к бюрократическим и авторитарным методам управления страной, тем более в странах, где президентская власть присовокуплена к главе государства и главе исполнительной власти. Такая система сама создает почву для формирования таких методов управления. В этой связи очень важно ясно определить понятие парламентского контроля вообще и особенно в отношении органов исполнительной власти.

Определение парламентского контроля тесно связано с принципом верховенства парламента. Он в полной мере может существовать и функционировать при парламентском правлении, т. е. при парламентской республике. В парламентской республике парламент, олицетворяя верховную власть, формирует и контролирует правительство, а в президентской республике он делит власть с главой государства — президентом. При президентской республике президент сам формирует и контролирует правительство (это не исключает конституционных функций парламента). Государственный строй, основанный на верховенстве парламента в системе органов государства, называют парламентаризмом. Неверно ее использование лишь на том основании, что в стране существует парламент, если ему не принадлежит верховная государственная власть [1, с. 300]. Демократический режим является главным условием осуществления парламентского контроля. Вне демократического процесса провозглашение и с формальной точки зрения ее осуществление далеко не адекватно подлинному признанию и беспрекословному претворению ее в жизнь.

Республика Таджикистан только в период после выборов Верховного Совета 1989 года до введения поста Президента

РТ в 1991 году имела форму правления советского парламентского типа, который существенно отличался от действительного парламента со всеми его свойствами. В ноябре 1992 года президентская форма правления была отменена и восстановлена парламентская форма правления. Однако, на референдум по принятию Конституции РТ 1994 года был внесен проект президентского правления, который получил всенародное одобрение и по настоящее время действует. Таким образом, парламентская форма правления в РТ не прижилась, президентская форма правления получила необратимый характер и постепенно переросла, по мнению отдельных ученых, в суперпрезидентскую [3].

Парламентский контроль выступает как разновидность государственного контроля, и, как таковой, имеет политический характер и реже — административный. Содержание парламентского контроля в парламентской республике сводится к контролю за деятельностью правительства, главными методами и формами которого являются: постановка вопроса о доверии, резолюции порицания, интерпелляция, письменные и устные вопросы правительству (парламентские вопросы), парламентское расследование, прения и дебаты.

В президентских республиках парламентский контроль над деятельностью правительства имеет гораздо меньшее значение: его основным средством является парламентское расследование, которое может повлечь в исключительных случаях применение процедуры импичмента. В последние годы в мире широкое распространение получил институт парламентского уполномоченного по правам человека и уполномоченного по права ребенка. Парламентский контроль осуществляется в сфере финансово-экономической деятельности через специальные органы парламента: счетные палаты, счетные суды и т. п., которые носят административный характер [2, с. с. 473-474].

Одним из действенных способов осуществления парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе правительства и от-

дельных его членов, является парламентское расследование. Оно осуществляется, как правило, специально создаваемыми парламентскими комиссиями (ревизионными, следственными). Парламентское расследование может быть произведено в отношении противоправных действий подконтрольных парламенту органов исполнительной власти, если допущенные нарушения имеют политический характер, а также других политических инцидентов. Пределы полномочий временной ревизионной или следственной комиссии парламента определяются в утверждаемой ею Положении.

Действующая Конституция РТ специально не предусматривает создание комиссии или комитета по осуществлению парламентского расследования, тогда как Конституция Таджикской ССР 1978 года с последующими изменениями и дополнениями предоставляла Верховному Совету право образования следственной и ревизионной комиссий. Регламент Верховного Совета Таджикской ССР от 23 августа 1990 года дал Верховному Совету право, когда сочтет необходимым, образования следственных, ревизионных и иных комиссий по любому вопросу (ст. 46). Эти комиссии являлись временными и по мере реализации возложенных на них задач прекращали свою деятельность. Согласно Регламенту Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли от 10 апреля 2013 года Маджлиси намояндагон может создать временные комиссии для решения отдельных вопросов (ст. 57). На этой основе при необходимости и желании Маджлиси намояндагон мог бы создавать следственные и ревизионные комиссии. Маджлиси намояндагон до сих пор не предпринимал попытку создания комиссий следственного и ревизионного типа, хотя указанная норма не запрещает Маджлиси намояндагон на создание подобной комиссии.

Следует отметить, что подобная практика характерна для ряда государств. Так, ни в Конституции Российской Федерации, ни в Федеральном законодательстве непосредственно не предусмотрена возможность осуществления парламентского

контроля в форме парламентского расследования. Однако, в юридической литературе существуют иные мнения на этот счет. По нашему мнению, права проф. И. А. Алебастрова, которая полагает, что «Вероятно, своеобразной расследовательской комиссией можно считать предусмотренную Конституцией РФ 1993 г. специальную комиссию Государственной Думы (ч. 2 ст. 93), которую она должна образовывать в связи с инициированием вопроса об отрешении от должности Президента РФ для дачи заключения» [6, с. 330].

Согласно ст. 20 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ (1998 г.) в том числе были образованы следующие комиссии: для проверки определенных данных о событиях и должностных лицах; для дачи заключения, предусмотренного частью второй статьи 93 Конституции (о наличии в деяниях Президента РФ оснований для его отрешения от должности). Настоящие комиссии, на наш взгляд, как раз являются своего рода следственными.

В зависимости от наличия палат и партийных фракций парламент для осуществления парламентского расследования может создавать на пропорциональной основе специальные комиссии. Право создания настоящих временных комиссий парламентом редко могут быть закреплены в конституции. Чаше всего порядок их организации, полномочия и пределы их действий регулируются регламентами палат или отдельными законами. Так, например, статья 44 Основного Закона Федеративной Республики Германии 1949 года установила право Бундестага, по предложению четвертой части его состава, образовать следственный комитет, который на публичных заседаниях собирает требуемые доказательства. При этом действия комитета осуществляется с соблюдением предписаний уголовно-процессуального закона. Статья 76 Конституции Испании 1978 года предоставляет палатам Генеральных кортесов (т. е. Конгрессу депутатов и Сенату), отдельно или совместно, создавать комиссии по расследованию различных вопросов, представляющих общественный инте-

рес. Явка по вызову любой из палат обязательна. Статья 86 Конституции Республики Узбекистан 1992 г. гласит, что Олий Мажлис создает, в случае необходимости, депутатские, ревизионные и иные комиссии на постоянной или временной основе.

Конституция Турции наиболее последовательно определяет парламентский контроль и методы контроля. Так, согласно статьи 87, одним из полномочий, входящих в компетенцию Великого национального собрания Турции, является «контролирование Совета министров и министров». Великое национальное собрание настоящую функцию осуществляет посредством постановки вопроса, парламентских разбирательств, общих прений и дискуссий, интерпелляций и парламентских расследований. И обстоятельно регламентирует назначение запроса и парламентского разбирательства, общих дискуссий и прений, формы их подачи и осуществления (статья 98). В соответствии со статьей 99 предложение об интерпелляции подается от имени партийной группы одной из партий либо за подписью как минимум двадцати депутатов, регламентирован порядок его подачи, процедура рассмотрения и смещение Совета министров или одного из министров. А по предложению минимум одной десятой полного числа членов парламента может быть затребовано проведение расследования в отношении премьер-министра или министров, и статья 100 регламентирует порядок принятия решения о проведении расследования и порядок ее решения парламентом [7, с. с. 438, 442-443].

В парламентских республиках одной из форм парламентского контроля за деятельностью правительства являются парламентские вопросы. Как правило, форма задаваемых депутатами вопросов, правила допустимости парламентского вопроса, порядок их внесения, а также сроки, в которые правительство или отдельные министры должны представить ответ, определяются Регламентом палат. Ответы на парламентские вопросы даются в той форме (устно или письменно), в которой они были заданы.

Своеобразной формой парламентского контроля над деятельностью исполнительной власти являются парламентские слушания. Так, например, Маджлиси намояндагон и его комитеты, в соответствии с пунктами «в», «г», и «д» статьи 259, могут проводить парламентские слушания по следующим вопросам: проект государственного бюджета РТ и отчет о его исполнении; информация Правительства РТ о ходе реализации социально-экономических программ РТ; информация Национального банка РТ об использовании государственных кредитов Республики Таджикистан и другие. На парламентских слушаниях могут приниматься рекомендации по обсуждаемому вопросу.

Действенной формой парламентского контроля является депутатский запрос руководителей высших структур исполнительной власти и другим центральным государственным органам. Согласно пункту 175 действующего Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Маджлиси намояндагон, комитеты, комиссии и депутаты Маджлиси намояндагон вправе направить депутатский запрос Премьер-министру РТ, членам Правительства РТ, Генеральному прокурору РТ, директору Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ, председателю Национального банка Таджикистана, председателю Центральной комиссии по выборам и референдумам РТ, председателю Счетной палаты РТ, руководителям других органов государственной власти по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов и соответствующих должностных лиц. При этом вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, деятельность органов предварительного следствия и суда запрещается.

Депутат парламента может представить свой запрос непосредственно или через палату. По требованию депутата палаты его запрос может быть внесен на обсуждение палаты. Запрос депутата и палаты рассматриваются в соответствии с положениями пунктов 242-244, 258-281 Регламента Маджлиси намояндагон. В экс-

тренных случаях запрос депутата включается в повестку дня заседания палаты в соответствии с положениями пунктов 186-187 настоящего Регламента [8, с. 206].

Государственный орган либо должностное лицо должны представить обоснованный ответ на запрос депутата Маджлиси намояндагон в устной (на заседании палаты) или письменной форме в срок не позднее одного месяца или иной срок, указанный в постановлении палаты. Ответ на запрос должно подписать лицо, на имя которого был направлен запрос депутата палаты. Письменный ответ оглашается председательствующим на заседании Маджлиси намояндагон, после чего депутат может взять копию письменного ответа.

Сердцевиной парламентского контроля, наряду с законодательной, выступает контроль за деятельностью правительства, возглавляемый исполнительной властью [4, с. с. 229-230]. Он охватывает, наряду с законодательной и финансовой функциями парламента, наблюдение за политическими и административными действиями правительства. Такое наблюдение не всегда носит пассивный характер, а может сопровождаться действиями, влекущими к более строгой ответственности правительства. Оно может привести в действие механизм политической ответственности правительства, включая самые крайние ее проявления, такие как выражение недоверия вотума недоверия, резолюция порицания, интерпелляции. В странах с парламентской формой правления интерпелляция означает прерывание речи, жалоба перед судом, иск, требования, обращения к правительству или отдельному министру, требование группы депутатов дать объяснение по поводу проводимой им внутренней или внешней политики или по какому-либо иному конкретному вопросу.

Интерпелляция в отличие от устных и обычных письменных запросов, прежде всего, отличается процедурой внесения и правовыми последствиями. В сопровождаемом тексте интерпелляции указываются причины ее внесения и предлагаются сроки, в течение которых должен последовать ответ. Ответ правительства или министра

на интерpellацию не только сопровождается дополнительными вопросами, но может повлечь и общие дебаты о доверии правительству. Внесение интерpellации имеет место в нижней палате двухпалатного парламента, она может служить действенным средством контроля за деятельностью правительства со стороны оппозиции.

Парламентский контроль осуществляется также в формах, не влекущих отставку правительства (вопросы, следственные комиссии, различного рода слушания, запросы). Парламент может запустить механизм юридической ответственности членов правительства — импичмент. В Конституции Республики Таджикистан отсутствует норма об конституционной ответственности высших должностных лиц.

На практике парламентский контроль может облекаться в две формы (политиче-

ская и юридическая), влекущие за собой две разные формы ответственности (соответственно политическую и юридическую). Способы и субъекты их реализации разные. Политическая ответственность реализуется непосредственно парламентом, а юридическая, — как правило, в судах. Привлечение к политической ответственности влечет отстранение лица от власти посредством отправки в отставку. Привлечение к юридической ответственности влечет отстранение лица от власти с возможностью его уголовного наказания. Порядок осуществления обеих форм парламентского контроля сопровождается соответствующими процедурами, строго регламентированными в конституции или соответствующих парламентских актах (как обычно, в регламентах и положениях) [6, с. с. 327-328].

Литература:

1. Баглай В. М., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. БЕК. М., 1998. Большой юридический словарь. / Под редакцией А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. ИНФРА. М., 1999.
2. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе. 1997.
3. Диноршоев А. М. Права человека. Учебник для вузов. Душанбе. 2010.
4. Имомов А. И. Парламентское право Республики Таджикистан. Учебник. Душанбе. 2016. (на тадж. языке).
5. Конституционное право. Словарь. М., 2001.
6. Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира. / Сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. Алматы. 1995.
7. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 2013.

**ВАЗӢИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ КОМИССИЯИ МАРКАЗИИ ИНТИХО-
БОТ ВА РАӢЙПУРСӢИ ВА МАВҚЕИ ОН ДАР НИЗОМИ МАҚМОТИ ҲОКИМИ-
ЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО
ВЫБОРАМ И РЕФЕРЕНДУМУ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАР-
СТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Джамshedов Дж. Н.,
доцент кафедры конституционного права юри-
дического факультета Таджикского националь-
ного университета, кандидат юридических наук.
E-mail: jamshed_1873@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02. — Конституционное право; конституционный су-
дебный процесс; муниципальное право

Рецензент: Диноршоев Азиз Мусоевич, доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в статье автор исследует вопрос о конституционно-правовом статусе Цен-
тральной комиссии по выборам и референдуму в Республике Таджикистан и ее месте в си-
стеме органов государственной власти. Автор на основании теоретических и практических
данных обосновывает необходимость разработки и принятия конституционного закона «О
правовом положении Центральной избирательной комиссии по выборам и референдуму».

Ключевые слова: выборы, комиссия, система органов государственной власти, статус

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE CENTRAL COMMISSION
ON ELECTIONS AND REFERENDUM IN THE SYSTEM OF THE BODIES OF STATE
POWER IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Jamshedov J. N.,
Assistance Professor of the Department of Constitu-
tional Law of the Law Faculty, Tajik National Uni-
versity, Candidate of Legals Sciences.
E-mail: jamshed_1873@bk.ru

Scientific specialty: 12.00.02. — Constitutional law; constitutional proceeding; municipal
law

Reviewer: Dinorshoev Aziz Musoevich, Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: this article deals with the study of the question of constitutional and legal status of
the Central commission on elections and a referendum in the Republic of Tajikistan and its place in
the system of the bodies of state power. Based on the theoretical and practical data it is substantiat-
ed the necessity of the formation and adoption of the constitutional law “On the legal status of the
Central commission on elections and a referendum”.

Keywords: elections, commission, system of the bodies of state power, status

Таъсиси Комиссияи марказии ин- тихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии

Тоҷикистон ба солҳои аввали қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон рост меояд. Бунёди давлати соҳибистиқлоли демократии Тоҷикистон, зарурияти таъсиси чунин ниҳоди махсуси давлатиро тақозо намуд ва маҳз Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 барои ташкили ин мақоми давлатӣ заминаи ҳуқуқӣ гузошт. Бо назардошти талаботи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 августи соли 1995 Комиссияи Марказии Интиҳобот ва раёйпурсӣ таъсис дода шуд. Таъсиси сохтори мазкур яке аз дастовардҳои муҳими низоми интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мегадад. Дар давоми фаъолияти зиёда аз 20 солаи худ, аз соли 1995 инҷониб, КМИР барои дар сатҳи баланди ташкилӣ баргузор намудани 3 раёйпурсӣ, 3 интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 интиҳоботи парламентӣ саҳми арзандаи ҳудро гузоштааст.

Комиссияи Марказии Интиҳобот ва раёйпурсӣ рисолати ҳешро ҷиҳати шаффоф, озоду демократӣ ва мутобиқ ба талаботи қонунгузори интиҳоботӣ ва стандартҳои байналмилалӣ баргузор намудани интиҳобот ва раёйпурсиро ба субот расонида, дар таъмини ҳуқуқи конститусионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба интиҳобот ва раёйпурсӣ нақши ҳалкунанда дорад. Дар робита ба рисолати Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ дар амалигардонии ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон ба интиҳобот, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ханӯз дар арафаи интиҳоботи президентӣ, 26 апрели соли 2013 зимни ироаи Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ маҳсус таъкид доштанд: “Қорро тавре бояд ташкил намуд, ки шаҳрвандон дар навбати аввал аз ҳуқуқҳои қонунии худ воқиф гардида, иштирокчиҳои фаъоли ин маъракаи сиёсӣ будани ҳудро эҳсос намоянд ва масъулиятро оид ба амалисозии ҳуқуқҳои конститусионии ҳуд дарк кунанд”.

Истиқлолияти давлатӣ ин волотарин ва боарзиштарин дастоварди миллати тоҷик дар марҳилаи ҳозираи давлатдорӣ он мебошад. Тоҷикистон маҳз бо шарофати истиқлолият ҳамчун узви баробарҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардид ва дар ҳаритаи сиёсии дунё бо ҳама маҳсусиятҳои давлатдорӣ муосир арзи ҳастӣ намуд.

Истиқлолият ва озодӣ арзишҳои нахустин ва бисёр азизу муқаддас дар ҳаёти ҳар як шахси оғоҳу бонангу номус ва шартӣ муҳимтарини зиндагии шоистаи ҳар як фарди Ватан мебошад [1].

Таҳкими истиқлолият аз ташаккули ниҳодҳои давлатдорӣ, ки баъди заволи давлати Шуравӣ фалаҷ гардида буданд, оғоз ёфт. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки роҳи демократии рушди минбаъдаи давлатдориро интиҳоб намуд, ташаккули мақомоти олии кишвар маҳз тавассути раёйпурсӣ ва интиҳобот сурат гирифт. Интиҳобот ва раёйпурсӣ падидаҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқӣ ва зухуроти демократӣ мебошанд. Ин падидаҳо дар ҳар як мамлакат мувофиқи қонунҳо, таҷрибаи бардавоми ташкил ва гузаронидани интиҳобот ва раёйпурсӣ, ифодаи манфиат ва иродаи речаи сиёсии дар мамлакат ҳукмрон ташаккул ва рушд меёбанд [4, с. 8].

Ташкил ва гузаронидани интиҳобот ва раёйпурсӣ дар давлатҳои муосирӣ демократӣ аз тарафи комиссияҳои интиҳоботӣ амалӣ гардонидани мешавад. Дар низоми комиссияҳои интиҳоботӣ бошад, Комиссияҳои марказии интиҳоботӣ нақши роҳбарикунанда доранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ташаккули мақомоти олии мамлакат, яъне интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва парлумони кишвар Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ (КМИР) нақши муҳим дорад.

Маҳз Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ дар ташкил ва гузаронидани Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Маҷлиси миллӣ, вакилони Маҷлиси намояндагонии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, раёйпурсии умумихалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин инти-

хоботи вакилон ба маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ масъулияти асосӣ дорад.

Таҳқиқи фаъолияти Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ин ниҳод дар ташаккул ва рушди мақомоти Олии давлати Тоҷикистон, бахусус падидаҳои Президентӣ ва мақомоти олии намоёндагӣ саҳми арзанда дорад.

Дар Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон чор маротиба интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (1994, 1999, 2006, 2013), панҷ маротиба интиҳоботи парлумонӣ (1995, 2000, 2005, 2010, 2015.) ва чор маротиба раъйпурсии умумихалқӣ (1994, 1999, 2003, 2016) гузаронида шудааст, ки дар ташкилу гузаронидани ин маъракаҳои муҳими сиёсӣ комиссияҳои интиҳоботӣ ва раъйпурсӣ, бахусус КМИР, ки ба ин низом роҳбарӣ мекард, масъулияти асосӣ доштанд.

Аз ибтидои фаъолиятҳои КМИР ҳамчун маркази ташкилӣ-методӣ ва ҳуқуқии мақомоти интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул ёфта, то кунун фаъолият дорад. Тавре маълум аст, КМИР дар баробари роҳбари қардан ба низомии комиссияҳои интиҳоботӣ ва раъйпурсӣ, ҳамчунин тибқи қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» назорати риоя ва иҷрои қонунгузории мазкурро амалӣ менамояд. Ғайр аз ин ба зиммаи КМИР таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иштирок дар интиҳобот ва раъйпурсӣ вогузор карда шудааст. Ниҳоди мазкур ҳамчун мақоми дастаҷамъӣ дар низомии мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеи хоса дорад, зеро табиати ҳуқуқии тартиби ташкилӣ ба фаъолияти КМИР хусусиятҳои ба худ хосро дорад.

Бо вучуди ҳамин, мақоми КМИР дар низомии таҷзияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон то кунун муайян нагардидааст ва аз тарафи оли-

мон низ ба пуррагӣ таҳқиқи ҳудро наёфтааст. Бояд таваққуф дод, ки ин масъала дар адабиёти сиёсӣ ҳуқуқии дигар давлатҳо низ ба пуррагӣ таҳқиқ нагардидааст ва вобаста ба он фикрҳои мухталиф вучуд доранд. Барои ҳамин таҳқиқоти илмӣ вобаста ба масъалаи зикргардида барои амалия ва назарияи илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ аз аҳамият ӯрӣ нест.

Дар баъзе адабиётҳои ҳуқуқии Федератсияи Россия Комиссияи марказии интиҳоботро ҳамчун ниҳоди давлатӣ бо мақоми махсус арзёбӣ менамоянд [2, с. с. 8-13].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 яке аз дастовардҳои бузурги афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ ва бунёди давлатдорӣ муосир — консепсияи таҷзияи ҳокимияти давлатиро дар худ таҷассум намуд. Мувофиқи моддаи 9 Конститутсия ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад. Мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ дар доираи салоҳияти худ мустақил ҳастанд.

Қобили зикр аст, ки дар низомии мақомоти ҳокимияти давлатӣ як қатор мақомотҳои мавҷуданд, ки ваколатҳои давлатӣ-ҳокимиятиро амалӣ менамоянд, вале дар низомии конституционии таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мавқеи муайян надоранд. Масалан, Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ягон шояи ҳокимияти давлатӣ дохил наmeshаванд, зеро дар низомии мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеъ ва функсияҳои ба худ хос доранд.

Ин хусусияти мақомоти зикргардида барои дигар давлатҳо низ хос мебошад. Дар робита ба доктринаи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, ки Ч. Локк ва Ш. Монтеске ба он замина гузоштаанд ва мутафакирони дигар онро инкишоф додаанд, дар таҷрибаи бунёди давлатдорӣ кишварҳои мутамаддин бо мурури замон ин назария вобаста ба

воқеияти давлатию ҳуқуқӣ ба худ шаклҳои дигар низ гирифтааст. Дар асарҳои илмӣ баъзе олимони ва ҳатто дар конституцияҳои як қатор давлатҳо ҳокимияти давлатӣ ба чор, панҷ ва ҳатто шаш шоха ҷудо карда мешавад. [6, с. с. 153-158] Масалан, дар конституцияҳои Бразилия (аз соли 1988) ва Колумбия (аз соли 1991) мавҷудияти шоҳаи чоруми ҳокимияти давлатӣ – интиҳоботӣ таҷассум ёфтааст, ки он ифодаи худро дар ташкили мақомоти махсуси интиҳоботӣ — трибуналҳо, судҳо ва регистри (феҳристи ягонаи) интиҳоботӣ ёфтааст.

Дар дигар концепсияҳо, масалан, ба ақидаи олимони фаронсавӣ Ж. Блан, Ф.М. Вире, Ф. Ваге ҳокимияти интиҳоботӣ ба ҳайси ҳокимияти таъсисӣ ҷудо мешавад, ки он ба ақидаи муҳаққиқони зикргардида, бевосита аз иродаи интиҳобкунандагон манша гирифта, дар шакли натиҷаи интиҳобот, ё қарори дар раъйпурсӣ қабулгардида ифода мегардад [6, с. с. 153-158].

Дар Конституцияҳои Алҷазоир, Никарагуа ва Шветсия дар бораи ҳокимияти назоратӣ низ меъёрҳо мавҷуданд, ки ин шоҳаи ҳокимиятро сохторҳои давлатӣ бо номҳои гуногун — нозирони генералӣ, аудиторони генералӣ ва ғайра, муаррифӣ менамоянд. Конституцияи Никарагуа ҳокимияти давлатиро ба шаш шоҳа таҷзия менамояд, аз он ҷумла назоратӣ ва таъсисӣ [2, с. 10].

Баъзе олимони рус низ ақидаи ба шоҳаи алоҳидаи ҳокимият таҷзия намудани ҳокимияти интиҳоботиро ҷонибдорӣ менамоянд. Масалан, В.Е. Чиркин ҳокимияти интиҳоботиро ҳамчун «ҳуқуқи шаҳрвандон, ки ҳуқуқи фаъоли интиҳоботӣ доранд ва корпузи интиҳоботиро ташкил карда, масъалаҳои муҳимтарини фаъолияти давлатиро бо роҳи интиҳобот, раъйпурсӣ, ташаббуси қонунгузории умумихалқӣ ва дигар воситаҳо ҳал менамояд» [7, с. 246] ифода намудааст. Ба ақидаи Ю.А. Веденев "...назарияи таҷзияи ҳокимият ба қонунгузор, иҷроия ва судӣ пурра намешавад, агар дар мафҳумҳои классикӣ барои ҳокимияти интиҳоботӣ ҷо ёфта наштад... ҳокимияти интиҳоботӣ таҷзияи

бунёдии функсияҳои ҳукмронии сиёсӣ ва идоракуниро байни ҷомеа ва давлат ифода менамояд» [5, с. 81].

Таҳлили меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия аз он шаҳодат медиҳанд, ки муайян намудани интиҳобот ва раъйпурсӣ ба сифати ифодаи олии ҳокимияти халқ ва эътироф намудани халқ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳокимияти давлатӣ, маъноӣ ба назария ва амалияи ҳуқуқии муносири ватанӣ ворид намудани котеҗория нав — ҳокимияти интиҳоботиро до-рад.

Олими дигари рус В. И. Лисенко, низ ин ақидаро тарафдорӣ намуда, қайд менамояд, ки дар матни Конституцияи Федератсияи Россия (аз соли 1993) мафҳуми ҳокимияти халқ маъноӣ бавосита эътироф намудани мавҷудияти ҳокимияти интиҳоботӣ аст, ки дар шакли интиҳобот ва раъйпурсии умумихалқӣ ифода мегардад [5, с. с. 97, 109].

Ҳамчунин байни мутахассисон дигар ақидаҳо низ вучуд доранд ва онҳо низ ҷолиби диққат ҳастанд. Масалан, А. В. Иванченко эътироф намудани комиссияҳои интиҳоботиро ба ҳайси шоҳаи ҳокимият қомилан шартӣ меҳисобад. Ба назари ӯ «дурустараш, дар бораи функцияҳои низомии комиссияҳои интиҳоботӣ бояд сухан ронд, ки иродаи халқро ба расмият медадоранд ва он хусусияти меъёрӣ (ҳатмӣ) мегирад... маҳз ҳамин функцияи ташкилӣ на ин ки ҳокимиятӣ ҳуқуқи истисноии низомии комиссияҳои интиҳоботӣ маҳсуб мегардад» [3, с. 52]. Ин ақида ба назари мо воқеиятро ифода менамояд ва қобили дастгирӣ аст.

Таҳлилҳои дар боло зикршударо ба инобат гирифта, қайд кардан зарур аст, ки дар баробари самаранокии фаъолияти КМИР дар даврони истиклолияти давлатӣ баъзе масъалаҳои вучуд доранд, ки таваҷҷуҳи ҳосаро талаб менамоянд:

1) аввало асосҳои ҳуқуқии фаъолияти КМИР номукамал ҳастанд. Низомномаи КМИР, ки бо қарори он аз 23 ноябри соли 2009 тасдиқ шудааст, тамоми паҳлуҳои фаъолияти КМИР— ро фарогир нест ва ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 мартӣ №

506 2009 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» низ ҷовобгӯӣ нест;

2) вазъи ҳуқуқии аъзоёни КМИР ва мақоми онҳо дар қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян нашудааст;

3) фаъолияти Дастгоҳи Комиссияи маркази интиҳобот ва раъйпурсӣ низ ба беҳбудӣ эҳтиёҷ дорад. Дастгоҳи КМИР ҳатто ягон дастур ё низомнома надорад;

4) тартиби ташкил ва салоҳияти КМИР дар қонунҳои мухталиф муайян гардидаанд ва меъёрҳои ин қонунҳо дар баъзе ҳолатҳо ҳатто ба ҳам муҳолиф ҳастанд.

Бинобар ҳамин, бо назардошти талаботи замон ва ҷиҳати ба ҳам мутобиқ намудани қонунгузории интиҳоботӣ ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини самаранокии фаъолияти КМИР, ҳарчи дақиқтар муайян намудани тартиби ташкил, салоҳият ва принципҳои фаъолияти он таҳияи лоиҳаи қонуни алоҳидаро, ки тамоми паҳлуҳои фаъолияти КМИР-ро танзим менамояд, зарур ва саривақтӣ мешуморем. Таҷрибаи бисёр давлатҳо нишон медиҳад, ки дар онҳо фаъолияти Комиссияҳои марказии интиҳоботӣ тавассути қонуни алоҳида ба танзим дароварда мешаванд. Масалан, Беларусия, Қирғизистон, Узбекистон, Украина, Латвия ва ғ.

Лоиҳаи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия гардидааст ва он тартиби ташкил, мақом, ваколатҳо, принципҳои асосии ташкил ва фаъолияти Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд. Дар Қонуни мазкур, боби алоҳида ба вазъи ҳуқуқии раис, муовин ва аъзои Комиссияи Марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ бахшида шуда-

аст, ки ин дар қонунгузории интиҳоботии амалкунанда танзими худро наёфта буд. Ба ҷои Дастгоҳ дар лоиҳаи қонун Котиботи Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ омадааст ва сохтору ҳайати он муайян гардидааст. Котиботи Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ фаъолиятро аз рӯи Дастурамале, ки аз тарафи Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ тасдиқ шудааст, амалӣ менамояд.

Ғайр аз ин, таҳлили таҷрибаи амалӣ ва қонунгузории интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дод, ки ҷиҳати тақмили қонунгузории интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олӣ» ва «Интиҳоботи вакилон ба Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ», ки салоҳияти Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсиро вобаста ба масъалаҳои интиҳоботи вакилони Маҷлиси намояндагон, маҷлиси маҳаллии вакилони халқ муайян намуданд, тағйиротҳои дахлдор пешниҳод карда шаванд, инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот», ки тартиби интиҳоби вакилони Ҷамоатро муайян намудааст, ба тақмил эҳтиёҷ дорад.

Ҳамин тариқ таҳлили қонунгузории амалкунанда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба интиҳобот ва раъйпурсӣ ва ҳамчунин таҷрибаи амали комиссияҳои интиҳоботӣ нишон медиҳад, ки фаъолияти ин ниҳод ба беҳбудӣ ниёз дорад ва амалигардонии пешниҳодҳои таҳияшуда барои самаранокии фаъолияти он ва баланд бардоштани нуфузу эътибори он дар ҷомеа ва давлат мусоидат хоҳад кард.

Адабиёт:

1. Баромади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати 24-умин солгарди истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // речаи дастрасӣ <http://www.president.tj/node/9853>.
2. Биктагиров Р. Т., Вильяшев О. Ю. Государственно-правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. М.: РЦИОТ, 2006.

3. Иванченко А. В. Избирательные комиссии в Российской Федерации. История. Теория. Практика. М.: Весь Мир, 1996.
4. Имомов А. Ҳуқуқи интихобот ва низоми интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2015.
5. Политическая реформа и избирательный процесс в России. В книге: Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. / РАН. Институт государства и права. М., 1995.
6. Чепурнов О. И. Конституционное право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. М.: Изд.-во РАГС, 2002.
7. Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ И РЕФЕРЕНДУМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**Диноршоев А. М.,**

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук.

e-mail: dinorshoev@gmail.com**Научная специальность:** 12.00.02. — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация: в данной статье автор рассматривает теоритические аспекты правового статуса Центральной комиссии по выборам и референдуму в Республике Таджикистан, а также место данного органа в системе органов государственной власти исходя из принципа разделения властей.

Ключевые слова: выборы, комиссия, разделение властей, органы государственной власти.

LEGAL STATUS OF THE CENTRAL COMMISSION ON ELECTIONS AND REFERENDUM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**Dinorshoev A. M.,**

Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

e-mail: dinorshoev@gmail.com**Scientific specialty:** 12.00.02. — Constitutional law; constitutional proceeding; municipal law

Annotation: this article deals with the theoretically aspects of the legal status of the central commission on elections and referendum in the Republic of Tajikistan and the place of this body in the system of the bodies of state power based on the principle of separation of powers.

Keywords: elections, commission, separation of powers, the bodies of state power.

Одно из центральных мест в системе органов государственной власти в Республике Таджикистан занимает Центральная комиссия по выборам и референдуму. Она представляет собой специальный коллегиальный орган, создаваемый для подготовки и проведения выборов депутатов представительных органов и иных выборных должностных лиц [7, с. 229].

Статья 6 Конституции РТ провозглашает, что народ является единственным источником государственной власти, а высшим непосредственным выражением власти народа является общенародный ре-

ферендум и выборы. Дальнейшее развитие этого положения Конституции происходит в статье 27 Конституции, которая закрепляет право граждан избирать и быть избранным.

Выборы и референдум являются основными способами выражения воли народа. Народ как единственный источник власти через выборы и референдум реализует свое право. Однако для того, чтобы это право народа было реализовано в действительности, выборы должны быть честными, свободными, открытыми и демократическими [3, с. 131].

Именно с этой целью в Республике Таджикистан сформирован специальный орган — Центральная комиссия по выборам и референдуму. Следует отметить, что формирование данного органа государственной власти было предусмотрено в Конституции 1994 года. При этом стояла задача обеспечить независимость и самостоятельность в организации деятельности комиссии. На практике возник вопрос: являются ли избирательные комиссии государственными или общественными органами? Конституция закрепила за Центральной комиссией по выборам и референдуму статус органа государственной власти. Это было сделано с целью юридически, организационно-технически и материально-финансово обеспечить независимость от влияния какой-либо политической партии, государственных органов и должностных лиц.

Для того чтобы сделать планомерной и стабильной работу комиссий, обеспечить независимость в их деятельности, потребовался перевод их на новый режим, то есть на постоянную основу. Только постоянно действующие комиссии по выборам и референдуму в состоянии решать задачи освоения прогрессивных избирательных технологий, создания кадрового потенциала, способного организовать подготовку и проведение референдумов на уровне мировых демократических стандартов. Для решения этих задач комиссиям по выборам и референдуму всех уровней было недостаточно располагать лишь общественным статусом, требовалось утверждение высшего звена этих комиссий как разновидностей постоянно действующих государственных органов, решающих специфическими методами важнейшие государственные задачи организации избирательного процесса, создания условий для реализации гражданами их избирательных прав.

Исходя из этого, конституционные законы «О выборах Маджлиси Оли РТ» от 1999 года и «О референдуме РТ» от 1995 года возложили на Центральную комиссию по выборам и референдуму Республики Таджикистан всю полноту ответственности за обеспечение реализации этих прав

в строгом соответствии с законодательством [3, с. 131].

Таким образом, Центральная комиссия по выборам и референдуму занимает центральное место в избирательном процессе, которое заключается в организации, проведении и обеспечении легитимности проводимых в стране выборов и референдума.

В соответствии со статьей 57 Конституции Республики Таджикистан и статьи 10 конституционного закона «О выборах Маджлиси Оли» и конституционного закона «О выборах Президента РТ» для организации и проведения выборов Маджлиси Оли, Президента Республики Таджикистан и проведения референдума образуется Центральная комиссия по выборам и референдуму (образована постановлением Маджлиси Оли от 28.08.1995 года).

В мире существуют несколько способов организации избирательной администрации: эти органы учреждаются перед каждыми новыми выборами (Австрия, Италия), либо работают на постоянной основе (Испания). Сторонники первой модели отдают предпочтение представительности, привлечению к деятельности администрации различных слоев населения, постоянному обновлению их состава для исключения политических пристрастий. Сторонники второй модели делают акцент на профессиональность, считая, что организация избирательного процесса достаточно специфична и требует специальных навыков и преемственности. Третья модель предполагает смешанную систему (Польша): высшие органы создаются как постоянно действующие, а нижестоящие функционируют только во время конкретной избирательной кампании [8, с. 208].

В Республике Таджикистан при формировании органа, отвечающего за проведение выборов и референдума, пошли по пути создания смешанной системы. Центральная комиссия по выборам и референдуму является постоянно действующим и независимым органом, возглавляющим систему всех образуемых комиссий по проведению выборов и референдумов. Нижестоящие окружные и участковые избира-

тельные комиссии формируются непосредственно за два месяца до выборов и референдума.

Центральная комиссия по выборам и референдуму состоит из председателя, заместителя и 13-ти членов, которые назначаются и отзываются Маджлиси намояндагон по представлению Президента в течение трех дней после назначения выборов [2, с. 41].

Срок полномочий Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов — 5 лет. Она сохраняет свои полномочия вплоть до образования Маджлиси намояндагон нового состава комиссии.

Центральная комиссия по выборам и референдуму РТ в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, законами о выборах и референдуме и Положением о центральной комиссии по выборам и референдумам РТ, утвержденным Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.09.1995 года. Данный орган призван осуществлять на всей территории республики контроль за исполнением законодательства о выборах и референдуме и обеспечивает их единообразное применение, утверждает календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению выборов и референдумов, в пределах своих полномочий издает инструкции, методические рекомендации и разъяснения положений избирательного законодательства, проводит семинары и совещания по организации работы комиссий по выборам и референдуму, вносит предложения по совершенствованию избирательной практики [3, с. 134].

Один из основных признаков, который закрепляет за Центральной комиссией по выборам и референдуму статус органа государственной власти — издание обязательных нормативных актов по вопросам применения избирательного законодательства.

Решения и акты избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенций, установленных в законодательстве, обязательны для органов государственной власти, органов власти на местах,

зарегистрированных кандидатов, политических партий и объединений, должностных лиц и избирателей.

Совокупность актов избирательных комиссий, действующих на постоянной основе, можно подразделить на следующие виды:

1. Правоприменительные акты в рамках конкретного избирательного процесса, оформляемые обычно в виде постановлений. Такие акты касаются широкого круга вопросов избирательного процесса, например, регистрации избирательных блоков, кандидатов, определения результатов выборов. Правоприменительные акты издаются избирательными комиссиями в виде постановлений или решений.

2. Нормативные правовые акты в рамках делегированного правотворчества. Право принимать нормативные правовые акты предоставляется избирательным комиссиям законодателем и содержится в законодательных актах либо в виде наделения комиссии общими полномочиями по принятию нормативных актов, либо в виде прямого предписания издать определенный акт.

3. Интерпретационные акты (акты толкования). Интерпретационные акты содержат конкретизирующие предписания, выражающие разъяснения правовых норм. Принятие интерпретационных актов, как и актов в рамках делегированного правотворчества, направлено на единообразное применение избирательных законов [6, с. 93].

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что Центральная комиссия по выборам и референдуму занимает одно из центральных мест в системе органов государственной власти.

При этом в науке конституционного права нет единого мнения о том, к какой ветви власти относятся центральные избирательные комиссии.

Так, Веденеев Ю. А. отмечает, что Конституция Российской Федерации, определяя в качестве структурообразующего принципа организации государственной власти свободные выборы и референдум, а в качестве носителя и единственно-

го источника власти Российской Федерации — народ, по существу ввела в юридический оборот новую для отечественной политико-правовой теории и практики категорию — избирательная власть [9, с. 82].

Гадоев Б. С. высказывает мнение, что, так как Центральная комиссия по выборам и референдуму является коллегиальным органом и принимает коллегиальное решение, особенно при утверждении протокола об итогах голосования, то в этих условиях в системе государственных органов она ближе всего стоит к судебным органам, особенно к Конституционному Суду [3, с. 144].

Баглай М. В. при определении статуса Центральной избирательной комиссии указывает, что ЦИК не подконтролен и не подотчетен какому-либо органу государственной власти, в связи с чем обладает особым статусом [1, с. 340].

Иванченко А. В. отмечает, что определение комиссии как ветви власти весьма условно. Все ветви власти, равно как и ее источник (народ), четко закреплены Конституцией, поэтому более уместно говорить о функции системы избирательных комиссий, которая состоит в оформлении воли народа, придании ей нормативного (обязательного) характера для всех государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, граждан. Именно эта организующая (а вовсе не властная) функция является сущностной прерогативой системы избирательных комиссий [4, с. 52].

На наш взгляд, именно последняя точка зрения наиболее полно и точно определяет статус центральных избирательных комиссий. Конституция Республики Таджикистан четко определила систему разделения властей, которая делится на три ветви власти. Это означает, что и речи не может идти о существовании какой-либо другой ветви власти, в том числе и избирательной. Что касается отнесения Центральной комиссии по выборам и референдуму к судебным органам, особенно к Конституционному Суду, то оно не име-

ет под собой достаточных оснований. Центральная комиссия по выборам и референдуму не осуществляет правосудие, что является одной из основных задач судебной власти.

Также, на наш взгляд, не совсем верным является определение Центральной комиссии по выборам и референдуму как органа государственной власти с особым статусом. Не подконтрольность и не подотчетность не означает, что его решения и действия не могут быть обжалованы. При этом бесспорным является тот факт, что избирательные комиссии не должны входить в какую-либо ветвь власти.

При определении места Центральной комиссии по выборам и референдуму в системе органов государственной власти Республики Таджикистан существует ряд причин, которые затрудняют этот вопрос. В частности, отсутствие единого нормативного акта, который бы регулировал правовое положение Центральной комиссии по выборам и референдуму. Во-вторых, предоставление Маджлиси намояндагон и Президенту права отзывать председателя, заместителя и членов Центральной комиссии по выборам и референдуму. Такой порядок ставит ее в зависимое положение от органов исполнительной и законодательной власти.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо принятие конституционного закона «О Центральной комиссии по выборам и референдуму» и избирательного кодекса, в которых бы определялось место Центральной комиссии по выборам и референдуму и вопросы его ведения.

Во-вторых, для обеспечения полной независимости Центральной комиссии по выборам и референдуму лишить права отзывать его председателя, заместителя и членов комиссии, которое предоставлено сейчас Маджлиси намояндагон и Президенту РТ.

Только после этого можно будет говорить о месте Центральной комиссии по выборам и референдуму в системе органов государственной власти.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999.
2. Выборы и парламент Республики Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе 2001.
3. Гадоев Б. С. Правовые проблемы института референдума в Республике Таджикистан. Душанбе 2003.
4. Иванченко А. В. Избирательные комиссии в Российской Федерации. Теория. Практика. М., 1996.
5. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе, 2012.
6. Катков Д. Б., Корчиги Е. В. Избирательное право. Учебное пособие. М., 2001.
7. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2001.
8. Сравнительное конституционное право // под ред. Чиркин В. В. М., 2002
9. Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М., 1995.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА И ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ**Сулаймонов М. С.,**

ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

E-mail: musulman_8888@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.02. — Конституционное право, муниципальное право, конституционное судопроизводство**Научный руководитель:** Диноршоев А. М., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Азизов У. А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в статье автором проанализированы вопросы построения взаимоотношений между парламентом и Президентом РТ в рамках системы сдержек и противовесов. На основе изучения теоретических и практических материалов автор приходит к выводу, что ряд положений законодательства РТ, регулирующие взаимоотношения между Президентом и парламентом, нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: Президент, парламент, разделение властей, система сдержек и противовесов.

RELATIONSHIPS OF THE PARLIAMENT AND PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES**Sulaymonov M.S.,**

Junior lecturer of the Department of Constitutional law of the Law Faculty, Tajik National University.

e-mail: musulman_8888@mail.ru,**Scientific specialty:** 12.00.02 —constitutional law, municipal law, constitutional proceeding**Research supervisor:** Dinorshoev A. M., Doctor of Legal Sciences, Professor**Reviewer:** Azizov U.A. Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: The issues of building relations between the Parliament and the President of the Republic of Tajikistan within the framework of the system of checks and balances is analyzed in the article. Based on the study of theoretical and practical materials, the author concludes that a number of provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan, regulating the relationship between the President and the Parliament, need to be improved.

Keywords: President, Parliament, separation of powers, system of checks and balances.

Принцип разделения властей, установленный в статье 9 Конституции РТ, предполагает действие механизма сдержек и противовесов различных ветвей власти, гарантируя при этом сохранение их само-

стоятельности и независимости. Отсутствие таких качеств у каждой из отраслей власти делает невозможным действие механизма разделения властей. [4]

Как показывает мировой опыт создание механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей является жизненно важным, так как посредством данного механизма формируется баланс во взаимоотношениях между ветвями власти.

В Конституции Республики Таджикистан созданию такого механизма было уделено особое внимание. Система сдержек и противовесов охватывает вопросы взаимодействия законодательной власти (Маджлиси намояндагон и Маджлиси Оли) с органами исполнительной власти (Президент РТ и Правительство РТ) и судебной власти (Конституционный суд РТ, Верховный суд, Высший экономический суд).

В этом механизме особое место занимают взаимоотношения между парламентом и Президентом РТ. Общеизвестным фактом является то, что взаимоотношения парламента и президента, прежде всего зависят от формы правления, места и роли президента в системе разделения властей и в системе исполнительной власти, а также роли парламента как общенационального представительного органа в жизни страны. [8, с. 60-73; 3, с. 72-87; 10, с. 113-141]

В классической парламентской системе президент играет, очевидно, второстепенную роль - за ним остается право подписи принятых парламентом законопроектов и иногда формальное утверждение состава правительства, сформированного, опять же, парламентом. Реальным влиянием на исполнительную власть, а тем более на законотворчество президент не располагает. Права законодательной инициативы в такой системе президент также, чаще всего, лишен. В полупрезидентских (смешанных) моделях, где глава государства выведен за рамки классической схемы разделения властей и наделен существенными полномочиями, баланс сил между ним и представительным органом может быть самым различным. Классические президентские модели функционируют на основе разведения компетенций президента и парламента, а также системы взаимных сдержек и противовесов, четко определяющей полномочия как законодателей,

так и президентской администрации. [9, с. 64]

Республики Таджикистан по форме правления является президентской республикой. Президент имеет широкие полномочия в руководстве обществом и государством, организации и согласованном функционировании ветвей государственной власти. Как отмечают отечественные специалисты в Республике Таджикистан институт президента в чем-то схож с американской моделью президентской республики с некоторыми своими «особенностями». [5] Данная модель характерна не только Республике Таджикистан, но и ряду постсоветских государств, в частности Азербайджану, Узбекистану, Казахстану, Туркменистану. [2]

Для этой модели характерно то, что полномочия главы государства и главы правительства объединены у президента; президент избирается всенародно (внепарламентским путем); у президента отсутствует право роспуска парламента, а у парламента вотум недоверия правительству. [3, с. 22-25]

С учетом указанных обстоятельств, происходит взаимодействие парламента с Президентом страны. Такое взаимодействие является многосторонним.

Так, А. Шайо выделяет пять основных вопросов, по которым и моделируются связи между исполнительной и законодательной властями. К ним относятся:

- 1) Избрание главы исполнительной власти прямым голосованием;
- 2) Исполнительная власть может распустить парламент, когда угодно;
- 3) Назначение правительства независимо от парламента;
- 4) Правительство не ответственно перед парламентом;
- 5) Исполнительная власть может инициировать закон. [11, с. 99-100]

З. Ализода отмечает, что в зависимости от организационной структуры парламента (его однопалатности или двухпалатности) взаимодействие между парламентом и Президентом можно классифицировать на следующие виды:

1) взаимодействие парламента и президента при проведении совместных заседаний палат парламента;

2) взаимодействие верхней палаты парламента с президентом;

3) взаимодействие нижней палаты парламента с президентом. [2]

В свою очередь А.М. Диноршоев указывает, что взаимоотношения между парламентом и Президентом РТ складываются на основе решения следующих вопросов:

1) Вопросы взаимного участия законодательной (парламента) и исполнительной власти (Президента, Правительства) в формировании друг друга;

2) Вопросы взаимного участия парламента и Президента РТ в формировании судебной власти и других органов государственной власти (Прокуратуры, Центральной комиссии по выборам и референдуму, Уполномоченного по правам человека);

3) Взаимоотношения парламента и Президента РТ в области законотворчества (законодательная инициатива, промульгация, право вето);

4) Организационные взаимоотношения парламента и Президента (заслушивание ежегодного Послания Президента РТ, принесения присяги Президентом РТ, открытие сессии палат парламента). [5]

Исходя из анализа норм Конституции РТ и различных точек зрения ученых, мы считаем, что взаимодействие парламента РТ и Президента РТ в рамках системы сдержек и противовесов строится на решении следующих вопросов:

1) Участие Президента РТ в формировании палат парламента и участие парламента в формировании органов исполнительной власти;

2) Участие Президента РТ в законотворческой деятельности.

Далее более подробно рассмотрим указанный круг взаимоотношений.

Вопросы взаимного участия в формировании парламента и органов исполнительной власти касаются двух аспектов – порядка назначения выборов и досрочного прекращения полномочий. Так, в соответ-

ствии со статьей 27 Конституционного закона РТ «О выборах Маджлиси Оли РТ» выборы депутатов Маджлиси намояндагон назначаются Президентом Республики Таджикистан не позднее, чем за 75 дней до окончания полномочий членов Маджлиси Оли предыдущего созыва. Выборы в Маджлиси милли проводятся через 25 дней после выборов депутатов Маджлиси намояндагон. В свою очередь статья 6 Конституционного закона РТ «О выборах Президента РТ» устанавливает, что выборы Президента Республики Таджикистан назначаются *совместным заседанием Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан* не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий Президента Республики Таджикистан.

Как отмечает О.С. Морозова назначение выборов – одна из главных процедур избирательной кампании, которая определяет ее начало. Конституция каждой страны четко регламентирует, кто имеет право объявлять выборы. [7, с. 640] В Республике Таджикистан, как и в большинстве стран мира применяется процедура, в соответствии с которой парламент назначает выборы Президента и в свою очередь Президент назначает выборы в парламент. При этом, необходимо подчеркнуть, что данная процедура в Таджикистане имеет ряд своих особенностей, которые требуют законодательного уточнения.

Первой особенностью является то, что статья 27 Конституционного закона РТ «О выборах Маджлиси Оли РТ» определяет, что Президент РТ назначает выборы Маджлиси намояндагон, при этом о назначении выборов Маджлиси Милли в законе четкая формулировка отсутствует.

Второй особенностью является то, что в избирательном законодательстве РТ не предусмотрена процедура назначения выборов, в случае если Президент РТ или парламент не назначать выборы в установленные законом сроки. Для анализа указанного вопроса необходимо обратиться к практике зарубежных стран. Так, С.А. Авакьян указывает, что Конституция РФ предусматривает, что Президент *назнача-*

ет выборы Государственной Думы (п. «а» ст. 84); в свою очередь, выборы Президента назначает Совет Федерации (п. «д» ч. 1 ст. 102). На деле назначение выборов в определенном смысле слова является формальным полномочием соответствующего органа: если он не назначит выборы в необходимые сроки, они все равно будут проведены ЦИК РФ. [1, с. 353]

В этом контексте считаем необходимым дополнить указанные выше нормы конституционных законов положениями относительно назначения Президентом РТ выборов Маджлиси Милли и предоставлении ЦКВР РТ права в случае не назначения выборов уполномоченным органом, самостоятельно назначать выборы.

В вопросе взаимоотношения парламента и Президента важное значение имеет определение порядка досрочного прекращения полномочий между этими ветвями власти.

Существуют два основных способа решения данного вопроса: 1) Президент не может распустить парламент, а парламент не может, отправить в отставку Президента, и 2) когда и президент, и парламент могут отправить друг друга в отставку на основании требований, установленных в законе. В президентских республиках, к которым относится, и Республика Таджикистан используется первый способ. В Конституции четко прописаны случаи досрочного прекращения полномочий, как Президентом, так и парламентом.

Статья 71 Конституции Республики Таджикистан определяет, что полномочия Президента РТ досрочно прекращаются в случаях его смерти, отставки, признания Президента недееспособным и по болезни.

Здесь необходимо более подробно остановиться на процедуре отставки Президента РТ. В соответствии со статьей 71 Конституции РТ «полномочия Президента могут быть прекращены по его заявлению об отставке, сделанному им на совместном заседании Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон, если за это проголосует большинство членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них отдельно». Как

отмечает А.М. Диноршоев, в вопросе об добровольном уходе с поста Президент РТ не свободен. Только если обе палаты парламента дадут свое согласие, только тогда Президент уходит в отставку. При этом, заявление об отставке делается на совместном заседании обеих палат парламента, однако голосуют они раздельно. И если одна из палат не проголосует за отставку Президента, то отставка также не принимается. [5]

Также статья 71 Конституции РТ определяет порядок досрочного прекращения полномочий Президента от должности по болезни. Если возникает такая ситуация, обе палаты создают государственную медицинскую комиссию, которая должна провести всестороннее медицинское обследование состояния здоровья Президента и подготовить соответствующее заключение. Если заключение сводится к констатации невозможности исполнения Президентом своих полномочий, то оно рассматривается обеими палатами Маджлиси Оли, которые не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов и депутатов каждой из палат могут принять решение о досрочном освобождении Президента от должности.

При этом, ряд отечественных ученых указывают, что досрочное прекращение полномочий Президента на основании признания его недееспособным никак не урегулирована в законодательстве РТ, в частности не определено кто и как осуществляет данную процедуру. [5] В этой связи мы согласны с авторами, которые указывают на необходимость решения данного вопроса на законодательном уровне.

Маджлиси Оли также может досрочно прекратить свои полномочия. Однако в отличии от Президента, для Маджлиси Оли не перечислены основания, когда последний досрочно прекращает свои полномочия. В статье 63 Конституции устанавливается, что «Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон на совместном заседании могут досрочно самораспуститься с согласия не менее двух третей членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси

намояндагон». Таким образом, в соответствии с Конституцией РТ парламент в Республике Таджикистан в случае досрочного самороспуска уходит в отставку полностью, т.е. одновременно обе палаты парламента. По одиночку палаты парламента не могут уйти в отставку. [5]

Важнейшим вопросом в системе сдержек и противовесов является участие органов исполнительной власти в законодательной деятельности. В соответствии с Конституцией РТ правом законодательной инициативы обладают Президент РТ и Правительство РТ. Также Конституция РТ предусматривает механизм сдержек законодательной деятельности Маджлиси Оли, который находится у Президента РТ. Все принятые парламентом законы подлежат подписанию президентом страны, лишь после подписания законов президентом и их опубликования они вступают в силу.

Если Президент не согласен с законом или с его частью, то он в течении 15 дней возвращает его со своими возражениями в Маджлиси намояндагон. Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон в установленном Конституцией порядке повторно рассматривают данный закон.

Одновременно Конституция предусматривает возможности преодоления вето Президента на принятый закон.

Если при повторном рассмотрении закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух тре-

тей голосов от общего числа членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон, Президент в течение десяти дней подписывает закон и обнародует его.

При рассмотрении возвращенного Президентом закона, принятого ранее Маджлиси намояндагон двумя третями голосов, Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон повторно одобряют закон большинством не менее двух третей голосов.

Если при повторном рассмотрении конституционный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон, Президент в течение десяти дней подписывает конституционный закон и обнародует его.

Таким образом, вопросы взаимодействия между парламентом и Президентом в области законодательной деятельности в Республике Таджикистан прописан довольно четко.

Подводя итог, следует отметить, что Конституция РТ и конституционное законодательство достаточно подробно регулируют взаимоотношения между парламентом и Президентом РТ. При этом как показывает анализ ряда положений законодательства эти взаимоотношения требуют уточнений с целью обеспечения более эффективного механизма сдержек и противовесов.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х томах. М.2014. С.353
2. Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно- правовое исследование. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н.. М. 2014. С. 243-278
3. Арутюнян А.Ш. Институт президента в постсоветских республиках: Конституция и политическая реальность (сравнительно правовой анализ). - Ереван: Петаган-цараятун, 2006. С.72-87;
4. Джангирян Ж. Единство власти и разделение властей в Армении. //Государство и право. Электронная версия журнала.
5. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.
6. Диноршоев А.М. Место законодательной власти в системе разделения властей Республики Таджикистан // Научные труды Калужского государственного университета

имени К.Э. Циолковского. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2016. С. 144-148.

7. Морозова О.С. Назначение времени проведения выборов как элемент избирательной инженерии // Фундаментальные исследования. № 6-3 / 2014 . С.640

8. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М.: Норма 1996. - С.60-76;

9. Рязанцев А.А. Фактор баланса сил между президентом и парламентом как основополагающий компонент устойчивости политических систем в России и Украине // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. № 1 (144) / том 25 / 2013. С. 64

10. Хамидов Х. Президент Э.Ш. Рахмонов – основатель современного таджикского государства (на тадж. языке). – Душанбе: Конуният, 2006. - С.113-141;

11. Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. – М., 2001 г. С. 99-100.

**МАЗМУНИ САЛОҲИЯТИ МАҚОМОТИ ГУМРУКИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
СОДЕРЖАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

Соибов З. М.,

ассистент кафедры конституционного права
юридического факультета Таджикского нацио-
нального университета.

e-mail: zayniddin.soibov.92@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14. — Административное право, административный процесс

Научный руководитель: Джамshedов Дж. Н., кандидат юридических наук, дотсент

Рецензент: Диноршоев А. М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: статья посвящается компетенции таможенных органов Республики Таджикистан. В ней рассматриваются вопросы сущности компетенции таможенных органов как элемента административно-правового статуса данного органа на основе законодательства Республики Таджикистан.

Ключевые слова: компетенция, таможенные органы, Таможенный кодекс

**THE CONTENT OF THE COMPETENS OF THE CUSTOMS BODIES OF THE REPUB-
LIC OF TAJIKISTAN**

Soibov Z. M.,

Junior lecturer of the Department of Constitutional
Law of the Law Faculty, Tajik National University.

e-mail: zayniddin.soibov.92@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.14. — Administrative law, administrative process

Supervisor: Jamshedov J. N., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Reviewer: Dinorsoev A. M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the present article deals with competence of the customs bodies of the Republic of Tajikistan. On the basis of the legislation of the Republic of Tajikistan the questions of essence of competence of customs bodies as element of administrative and legal status of this body are considered.

Keywords: competence, customs bodies, Customs code

Дар назди ҳар як мақомоти ҳоки-
мияти иҷроия салоҳияти муайяни ҳоки-
миятӣ гузошта шудааст, ки ифодаку-
нандаи мазмун ва моҳияти фаъолияти
онҳо мебошанд. Мақомоти гумруки
Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақомоти
ҳокимияти иҷроия дорои салоҳияти
муқаррарнамудаи қонунгузорӣ

мебошад. Салоҳияти мақомоти гумрук
аз ҷумлаи масъалаҳои мебошад, ки дар
илми ҳуқуқӣ ҳамчун объекти таҳқиқоти
илмӣ қарор гирифтааст. Масъалаи маз-
кур бештар дар адабиётҳои ҳуқуқии
давлатҳои хориҷӣ, махсусан дар Феде-
ратсияи Руссия таҳлил ва таҳқиқ шуда-

аст ва андешахову фикрҳои мухталифро нисбати онҳо ба миён овардааст.

Сараввал, моро зарур аст, ки мазмунҳои ҳамаи салоҳиятро равшан намоем. Салоҳият аз калимаи латинии «competentia» гирифта шуда, маъноаш қобилият, мансубият ба ҳуқуқ [13, с. 13], мувофиқати қисматҳо ва таносуб [2, с. 441] мебошад. Дар яке аз адабиётҳои ватанӣ оварда шудааст, ки салоҳият — маҷмӯи ваколатҳо ва вазифаҳои ин ё он мақомот ё шахси мансабдори ҳокимияти қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ ё шахси ваколати (мандати) интихобӣ дошта мебошад [2, с. 441]. Дар дигар сарчашмаи илмӣ зикр шудааст, ки салоҳият — маҷмӯи ваколат, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои муқарраргардидаи мақомоти давлатии мушаххас (мақомоти худидораи маҳаллӣ) ва шахси мансабдор аст, ки муайянкунандаи онҳо дар низомии мақомоти давлатӣ (мақомоти худидораи маҳаллӣ) мебошад [3, с. 293]. И. В. Тимошенко менависад, ки салоҳияти мақомот ифодаи ҳуқуқи доираи фаъолияти мақомоти давлатӣ мебошад. Он ҳислати ҳокимиятӣ дорад ва аз номи давлат муқаррар карда мешавад [1, с. 14]. Б. М. Лазарев бар он ақида аст, ки салоҳият — ин низомии ваколати давлатӣ-ҳокимиятии мақомот аст [6, с. 101]. Умуман, нуқтаҳои назар оид ба мазмун ва моҳияти салоҳият хеле зиёданд.

Салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз унсурҳои асосии вазъи ҳуқуқӣ, махсусан вазъи маъмурӣ-ҳуқуқӣ он ба ҳисоб меравад. Салоҳияти мақомоти гумрук ҳамчун мақомоти ҳокимияти иҷроия мавқеъ ва таъиноти мақомоти гумрукро дар низомии умумии мақомоти давлатӣ муайян мекунад [1, с. 32]. Салоҳияти мақомоти гумрук аз салоҳияти мақомоти ҳокимияти иҷроия маншаъ мегирад. Зери мафҳуми салоҳияти мақомоти ҳокимияти иҷроия вазифа, функция, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, шакл ва усулҳои фаъолияти он фаҳмида мешавад [5, с. 255]. Чун қоида, ба салоҳияти мақомоти ҳокимияти иҷроия вазифаҳо, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ваколатҳо ва

ҷавобгарии мақомоти ҳокимияти иҷроия шомил мебошанд [2, с. 188].

Ақидаҳо оид ба салоҳияти мақомоти гумрук гуногунанд. Чунончи, И. В. Мильшина дар мақолаи худ менависад, ки зери мафҳуми салоҳияти мақомоти гумрук маҷмӯи ваколат, функция ва вазифаҳои ҳокимиятии давлатии ба мақомоти гумрук вогузошташуда фаҳмида мешавад [8, с. 300]. Ба андешаи И. В. Тимошенко салоҳияти мақомоти гумрук — ин низомии ваколатҳо, функцияҳо ва вазифаҳои ҳокимиятии вогузоштаи давлат ба мақомоти гумрук мебошад [1, с. 32]. В. Н. Сидоров қайд мекунад, ки салоҳияти мақомоти гумрукро дар умум метавон ҳамчун дар доираи қонун ба мақомоти гумруки дахлдор тааллуқ доштани ҳаҷми фаъолияти оммавӣ муайян намуд [11, с. 88]. Т. Л. Пономорева бошад бар он назар аст, ки салоҳияти мақомоти гумрук — ин низомии ваколатҳои давлатӣ-ҳокимиятии мустақкамшудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба мақомоти гумрук мебошад, ки баҳри ҳал ва иҷрои вазифа ва функцияҳои вогузошташуда равона мегарданд [10, с. с. 6-7]. Албатта, мо низ ба ақидаҳои олимони дар боло зикршуда розӣ ҳастем, ки моҳиятан салоҳияти мақомоти гумрукро тавсиф баҳшидаанд.

Салоҳияти мақомоти гумрук нисбат ба вазифа ва функцияҳои мақомоти гумрук мафҳуми васеъ мебошад. Барои он, ки салоҳият ҳам вазифа ва ҳам функцияҳои мақомоти гумрукро дар бар мегирад. Дар баробари инҳо салоҳияти мақомоти гумрук дигар категорияҳо, ба монанди ваколатҳо, ҳуқуқҳо ва ғайраро фаро мегирад.

Салоҳияти мақомоти гумрук як қатор унсурҳо дорад. Олимон як қатор унсурҳои салоҳият ҳамчун категорияи ҳуқуқиро пешниҳод намудаанд. Масалан, Ю. А. Тихомиров чунин унсурҳои салоҳиятро муайян намудааст: а) муқарраркунии меъёрии максадҳо; б) мавзӯи танзимсозӣ ҳамчун муайяннамоии ҳуқуқи соҳа ва объекти таъсиррасонӣ; в) ваколатҳои ҳокимиятӣ ҳамчун чораи кафолати қонунии қабули қарор ва тақмили амалҳо; г) ҷавобгарӣ барои иҷро накардани онҳо [114, с. 186]. Н. М. Ко-

нин унсурҳои зерини салоҳияти мақомоти ҳокимияти иҷроияро пешниҳод намулдааст: а) мақсад ва вазифаҳои фаъолияти мақомот; б) функцияҳо; в) шакл ва усулҳои ташкилӣ, ки ба воситаи онҳо масъалаҳои дар назди онҳо гузошташуда ҳал карда мешаванд [4, с. 144]. И. В. Тимошенко унсурҳои салоҳияти мақомоти гумрукро мавриди таҳлил қарор дода, функцияҳо ва ваколатҳои мақомоти гумрук ба сифати унсурҳои ҷудонопазири салоҳияти мақомоти гумрук қайд кардааст [1, с. 32]. Унсурҳои салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар умум аз унсурҳои салоҳият чун категорияи ҳуқуқӣ ибтидо мегиранд. Мо бар он андеша ҳастем, ки ба ҳайси унсурҳои салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳо баромад мекунанд:

- вазифаҳои мақомоти гумрук;
- ваколатҳои мақомоти гумрук;
- функцияҳои мақомоти гумрук.

Баъзе олимони вазифаҳоро ба сифати унсури (элементи) салоҳият эътироф намекунанд. Масалан, Б. М. Лазарев қайд мекунад, ки вазифаҳо унсури салоҳият намебошанд ва онҳо аз мақсадҳои иҷтимоӣ бармеоянд, ки барои ноил гардидан ба онҳо бояд фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия равона гардад [7, с. 239]. Аммо, мо фикр мекунем, ки вазифаҳо дар қатори дигар унсурҳо ба сифати унсури салоҳияти мақомоти гумрук баромад мекунад. Зеро, вазифаҳо маҷмӯи масъалаҳои дар назди мақомоти гумрук гузошташуда аст, ки барои ҳалли онҳо фаъолият мекунад.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми салоҳияти мақомоти гумрукро мустаҳкам накардааст, аммо Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳоро вобаста ба салоҳияти мақомоти гумрук муқаррар намудааст. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муайян намудани мазмуни салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкิลӣ дорад. Дар моддаи 467 Кодекси мазкур дар матни тоҷикӣ он «салоҳияти мақомоти гумрук» муқаррар шудааст, дар забони русӣ «компетенция таможенных орга-

нов» тарҷума мешавад. Аммо дар матни русии Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи зикршуда «правомочия таможенных органов» муқаррар гардидааст. Дар дигар меъёрҳои Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам матни тоҷикӣ ва ҳам дар матни русии он бошад, салоҳияти мақомоти гумрук дуруст муқаррар шудааст. Масалан, дар моддаи 448 Кодекси мазкур [12] «салоҳияти мақомоти гумрук» дар матни тоҷикӣ ва «компетенция таможенных органов» дар матни русии он муқаррар шудааст. Мо бар он назар ҳастем, ки салоҳияти мақомоти гумрук дар қонунгузорӣ бояд ба мазмуну таъиноти худ мустаҳкам шавад. Зеро, мумкин аст, ки нофаҳмиҳоро ба миён орад.

Меҳоҳем бо дарназдошти матни тоҷикӣ Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи 467-ро, ки бевоқифа ба салоҳияти мақомоти гумрук бахшида шудааст баррасӣ намоем. Дар ин модда муқаррар шудааст «мақомоти гумрук барои иҷрои вазифаҳои ба зиммаашон гузошташуда салоҳият доранд...», ки дар матни русӣ «таможенные органы для выполнения возложенных на них задачи обладают компетенциями...» тарҷума мешавад. Аз мазмуни ин меъёри Кодекси гумрук маълум мешавад, ки вазифаҳо тавассути салоҳият иҷро мешаванд. Дар асл бошад вазифаҳо ҷузъи таркибии (элементи) салоҳият мебошанд ва меъёри мазкур салоҳияти мақомоти гумрукро ба мазмуни воқеии худ ба инобат нагирифтааст.

Дар моддаи зикргардидаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст:

1) бо мақсади таъмини риояи қонунгузори гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои пешбининамудаи ҳамин Кодексро андешанд;

2) ҳуҷҷатҳо, маълумотро, ки пешниҳоди онҳо мувофиқи ҳамин Кодекс пешбинӣ гардидааст, талаб кунанд;

3) ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи шахсияти шахрвандон ва шахсони мансабдорро, ки дар амалиёти гумрукӣ иштирок мекунанд, тафтиш намоянд;

4) аз шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ тасдиқномаи ваколати анҷом додани амалҳои алоҳида ё фаъолияти алоҳида ро дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ талаб кунанд;

5) мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақсади ошкор кардан, пешгирӣ намудан, роҳ надодан ва кушодани ҷиноят, амалиёти таҳқиқӣ ва таъхирнопазири тафтишотӣ, ки тибқи қонунгузориҳои мурофиавии ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти салоҳияти мақомоти гумрук доништа шудааст, ошкор ва муайян намудани шахсоне, ки барои тайёр кардан, анҷом додан ва ҷиноят содир кардан гунаҳкоранд, гузаронанд;

6) дар доираи салоҳияти худ гузаронидани амалиёти таҳқиқӣ ва таъхирнопазири тафтишотиро мувофиқи тартиби муайянкардаи қонунгузориҳои мурофиавии ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом диҳанд;

7) парвандаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмуриро баррасӣ намоянд ва шахсонро барои вайрон кардани қоидаҳои маъмуриӣ мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашанд;

8) дар ҳолатҳои таъхирнопазир аз воситаҳои алоқа ё нақлиёти мансуби ташкилот ё иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ (ба истиснои воситаҳои алоқа ва нақлиёти намояндагӣҳои дипломатӣ, консулгарӣ ва дигар муассисаҳои давлатҳои хориҷӣ, инчунин ташкилотҳои байналмилалӣ) барои пешгирии ҷиноят дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ, таъкиб ва дастгир кардани шахсоне, ки ин гуна ҷиноятҳоро содир намудаанд ё шахсони барои содир кардани ҷиноят гумонбаршуда истифода баранд. Дар ин ҳолат зарар ва хароҷоти соҳибони воситаҳои нақлиёт ва алоқа мувофиқи тартиби муайяннамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброн карда мешавад;

9) шахсонро, ки дар содир кардани ҷиноят гумонбар шудаанд ё онро содир намудаанд ё содиркунандагони ҷиноят ё вайронкунандагони қоидаҳои маъмурии соҳаи фаъолияти мақомоти гумрукро мувофиқи қонунгузориҳои

Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгир намоянд ва ба биноҳои хизматии мақомоти гумрук ё мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон расонанд;

10) оид ба далелу воқеаҳои марбут ба интиқоли молу воситаҳои нақлиёт аз сарҳади гумрукӣ ва интиқолу нигоҳдориҳои моли таҳти низоми назорати гумрукӣ нигоҳдоришаванда, борбардорию борфурорӣ ҳуччат тартиб диҳанд, ба видео ва аудио сабт кунанд, ба навори кино ва сурат акси онҳоро гиранд;

11) аз мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо, корхонаҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар шахсон маълумоти заруриро барои иҷрои вазифаҳои худ мувофиқи ҳамин Кодекс гиранд;

12) ба роҳбарони мақомоти давлатӣ, муассисаҳо, ташкилотҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, инчунин ба дигар шахсон огоҳинома фиристода, талаб намоянд, ки вайронкунии қонунгузориҳои гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистонро бар тараф кунанд ва иҷрои талаботи мазкурро назорат намоянд;

13) дар ҳолатҳои зайл ба судҳо арзу даъво пешниҳод намоянд:

- дар бораи мачбуран ситонидани бочҳои гумрукӣ ва андоз;

- дар бораи ситонидани пардохти бочҳои гумрукӣ ва андоз аз ҳисоби мол;

- дар ҳолатҳои дигари пешбининамудаи ҳамин Кодекс ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

14) бо мақсади ҳамкорӣ ва кӯмак оид ба масъалаҳои татбиқи усулҳои самаранокӣ барасмиятдарории гумрукӣ бо иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, дигар шахсоне, ки фаъолияти онҳо бо иҷрои фаъолияти иқтисодии хориҷӣ алоқаманд аст ва бо иттиҳодияҳои (ассотсиатсияҳои) касбии онҳо муносибатҳои расмӣ машваратӣ муқаррар намоянд ва ин муносибатҳоро дастгирӣ кунанд;

15) ҳангоми сафари хизматӣ аз ҳуқуқи пешакӣ банд кардани ҷой дар меҳмонхонаҳо ва дар ҳама намуди нақлиёт истифода намоянд;

16) робитаҳои байналмилалиро дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ муқаррар намоянд ва давом диҳанд;

17) дигар салоҳиятҳои пешбини-намудаи ҳамин Кодекс ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро истифода баранд.

Ин салоҳиятҳои мақомоти гумрук, ки дар моддаи 467 Кодекси мазкур муқаррар гардидаанд бештар ба вазифаҳои мақомоти гумрук, ки дар моддаи 462 Кодекси гумрук муайян шудаанд шабеҳият доранд. Масалан, вазифаи мақомоти гумрук, ки ҳамкорӣ намудан бо мақомоти гумруки давлатҳои хориҷӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, ки бо масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ машғуланд бо салоҳияти муқаррар намудан ва давом додани робитаҳои байналмилалӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ қариб, ки як маънӣ доранд. Мо фикр мекунем, ки дар умум такроршавии меъёрҳо ба ҷашм мерасанд. Ҳамчунин, он салоҳияте, ки дар моддаи 467 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст фарогири на ҳама паҳлӯҳои фаъолияти мақомоти гумрук аст ва на он қадар устуворанд. Бояд салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шавад ва инъикоскунандаи тамоми фаъолияти мақомоти номбурда бошад. Дар баробари ин Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон чун ҳуҷҷати танзимкунандаи фаъолияти мақомоти гумрук байни салоҳияти мақомоти гумрук, ваколати мақомоти гумрук ва

«правомочия»-и мақомоти гумрук фарқият нагузоштааст. Мустақкам намудани салоҳияти мақомоти гумрук ба татбиқи дурусти вазифаҳо, ваколатҳо ва функцияҳои он мусоидат мекунад.

Салоҳияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаклҳои муайян амалӣ мегардад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ се шакли амалисозии салоҳияти мақомоти гумрук муайян шудааст. Ба монанди, ҳуқуқмуқарраркунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ҳуқуқмуҳофизавӣ [9, с. 67]. Т. С. Алексеева ин шаклҳои номбаршударо шаклҳои мурофиавии амалисозии ваколатҳо, вазифаҳо ва функцияҳои мақомоти гумрук номидааст [1, с. 107], ки дар умум салоҳияти мақомоти гумрукро ташкил медиҳанд. Ин шаклҳои номбаршуда бештар хоси шаклҳои амалисозии функцияҳои мақомоти гумрук мебошанд, ки дар маҷмӯъ шаклҳои амалисозии салоҳияти мақомоти гумрук низ баромад мекунанд.

Дар маҷмӯъ гуфтан мумкин аст, ки мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти муқаррарнамудаи худ фаъолияти худро ба амал мебарорад, ки тавассути шакл ва усулҳои гуногун амалӣ мешаванд. Салоҳияти мақомоти гумрук фарогири категорияҳои чун вазифа, функция ва ваколати мақомоти гумрук аст, ки ба воситаи онҳо таъсиррасонии қонуниро ба объекти муайян роҳандозӣ мекунад.

Адабиёт:

1. Алексеева Т. С. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации. Дисс. ... к. ю. н. Саратов, 2014.
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005.
3. Большой юридический словарь. / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорыкина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА. М., 1998. VI.
4. Конин Н. М. Российское административное право Общая часть: курс лекций. Саратов, 2001.
5. Краткий юридический словарь / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. М.: Проспект, 2014.
6. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М.: Юрид. лит., 1972.
7. Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М.: Юрид. лит., 1988.

8. Мильшина И. В. Обеспечение соблюдения таможенного законодательства: актуальные вопросы контроля. // Вестник ВГУ. Серия: Право. С. 300
9. Рачабов М. Н. Ҳуқуқи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2003.
10. Пономорева Т. Л. К вопросу о понятии компетенции применительно к таможенным органам Российской Федерации. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011 г., № 2.
11. Сидоров В. Н. Таможенное право: учебник для бакалавров. / В. Н. Сидоров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013.
12. Таможенный кодекс Республики Таджикистан, от 3 декабря 2004 г., № 62. // АМОРТ 2004 г., № 12, ч. 2, ст. 704.
13. Тимошенко И. В. Компетенция таможенных органов Российской Федерации в сфере правоохранительной деятельности (теоретическое и административно-правовое аспекты). Дисс. ... к. ю. н. М., 2003.
14. Тихомиров Ю. А. Современное публичное право: монографический учебник. М.: Эксмо, 2008.
15. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ. / Зери таҳрири н. и. ҳ А. И. Имомов, А. М. Диноршоев. Душанбе, 2013.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН — ПОТЕРПЕВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТРАФИКА ЛЮДЬМИ**

Ямакова З. Д.,

доцент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Афзали М. К.,

доцент кафедры иностранных языков юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат педагогических наук.

e-mail: lingua-law@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12. — Криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Рецензент: Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: настоящая статья посвящена проблеме проведения судебно-психологической экспертизы детей и женщин — потерпевших в результате трафика людьми. На основании изученных научных источников авторы анализировали проблему торговли людьми в свете новых рекомендаций. Цель экспертных психологических исследований потерпевших и свидетелей заключается, главным образом, в проверке и оценке достоверности их показаний, а также в установлении данных о психологическом состоянии допрашиваемого лица. Авторами отмечено, что внутренняя позиция потерпевшего и свидетеля в значительной степени зависит от действий следователя, так как он имеет возможность влиять на нее не менее активно, чем родители, соседи или виновные. Кроме того, в статье, указана важность сотрудничества правоохранительных органов с международными организациями в сфере борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: торговля людьми, судебно-психологическая экспертиза, жертвы и свидетели торговли людьми, организованная преступность, суррогатное материнство, свидетельские показания, несовершеннолетние потерпевшие.

PECULIARITIES OF COURT PSYCHOLOGICAL EXPERTISE OF CHILDREN AND WOMEN — SUFFERED OF HUMAN TRAFFICKING

Jamokova Z. D.,

Assistance Professor of the Department of Criminalistics and forensic activities of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Afzali M. K.,

Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Pedagogical Sciences.
e-mail: lingua-law@mail.ru

Scientific speciality: 12.00.12 — criminalistics; forensic examination; investigation and search activity

Reviewer: Sharipov T. S., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the present article concerns the peculiarities of court psychological expertise of children and women suffered of human trafficking. The authors on the base of studied scientific researches analyses the problem of human traffic crimes under new recommendations. The purpose of psychological expertise of the human trafficking victims and witnesses is mainly aimed at checking and evaluating human trafficking of their evidence as well as their psychological state of mind. It has been pointed out that the inner position of the victim and witness mainly depend on the operations of the investigator, as he has a great opportunity to influence on it no less than parents, neighbors or culprits. The authors stressed the importance of international co- operation in the fight against organized crime as well.

Key words: human trafficking, court psychological expertise, human trafficking victims and witnesses, organized crime, surrogate mothers, evidence, juvenile victims.

Organized crime is a lawless empire making money from gambling, narcotics, prostitution, extortion, kidnapping as well as human trafficking [3]. For years organized crime operated behind an impenetrable wall built on fear, bribery and force. However, any state has created various systems defending an individual from violence. Some crimes are considered more serious than others. Scholars and lawyers have tried to find out the reasons for crime. Some of them say that a person's greed, jealousy or frustration may lead to committing a crime. Others attributed crime mainly to the influence of poverty. The incidence of crime especially tends to rise in times of widespread unemployment. Present day criminologists take a broader and deeper view; they place the blame for most crimes on the whole range of environmental conditions associated with poverty. In such conditions human trafficking became the most developing and profitable activity for organized crime. According to UNO statistics data nowadays approximately 27 million people throughout the world have been in slavery, besides the amount of slaves is increasing but not decreasing. International experts have defined that annual profit from human trafficking reaches 19 billion American dollars [8].

Today in Organized Crime Empire there has been well arranged system of human trafficking. People are used in forced labor: in farming and sexual services. "Successful" rise of human trafficking can be explained by globalization of trade economic contracts, aggravation of women's economic conditions, huge profit of such kind of business, weak state responding to this problem, as well as criminals and law enforcement junction together. The living conditions of the poor are characterized by overcrowding, lack of privacy, inadequate space and recreational facilities, and poor sanitation. Such conditions engender feelings of deprivation and hopelessness and are conducive to better life. Persons who are unable to provide adequately for themselves and their families through normal legal channels are frequently driven to prostitution. Human trafficking prosperity closely connected with transitional period, especially the impact of economic crises, wars, and rebellions, and the general sense of insecurity and uprootedness to which this period give rise. As a society becomes more unsettled and its people more restless and fearful of the future, human trafficking tends to rise. This is particularly true of juvenile and female human trafficking. There are figures and many studies, which

show who is the most affected by human trafficking. Such victim studies indicate unemployment, poverty, educational level, drug abuse, unwed mothers, etc.

One of the most terrible types of such criminal activity considered to be children and women traffic, including newly born as a result of exploitation physiological parameters of woman's organism, ability to reproduction, so called commercial child birth. In realizing their criminal purposes, criminals lead pregnant women out of their native countries; use their organs for child birth which further are sold to the third persons (adoption, organs transplantation and surrogate mothers). Unfortunately, it has been pointed out that the legislature of the majority of countries fighting against human trafficking mostly deals with putting an end with illegal migration than protecting the rights of victims of human trafficking. The outbreak of human trafficking crime has prompted proposals for change to the criminal Code. This tendency reflects the aspiration of world community to avoid such kind of crime. One must mention that International Community had enacted Convention on Slavery on 25 September 1926. General Assembly of UNO made amendment to this convention in November 2000 [6]. As for the legislature of RT, the fundamental legal act providing legal and arranging basis of the fight against human trafficking and protecting legal status of the victims of such kind of crime considering to be the Law of RT "On the fight against human trafficking" from July 15, 2004 № 47 [6]. Given the importance of the criminology investigations and the extremely large amount of ratified international documents in the sphere of fight against human trafficking crime have to introduce via amendments to the existing national criminal codes as well as to be involved in every stage of the criminal investigation and trial. The revised criminal code has to increase sentencing limits for human trafficking crimes committed by organized groups. Analysis of accusatory conclusions on criminal cases, office documents of the bodies of internal affairs, results of questioning the employees of law enforcement agencies allow to state that such categories of

crime are committed by criminal groups with the high level of arrangement. These groups are usually formed on the base of private contracts and include both foreign and native citizens who use their well-established ties with corruptive authorities. Revealing criminal situation and forming initial information on criminal operation signs of human trafficking is exercised by carrying out operative investigative measures, including citizens questioning, inquiring, checking purchases, operative inculcation in criminal groups, operative experiment, observation, lodgings Investigation, phone hearings, etc.

The purpose of psychological expertise of the human trafficking victims and witnesses is mainly aimed at checking and evaluating human trafficking of their evidence as well as their psychological state of mind [1]. According to accepted opinion of psychologists evidence trustworthy considered to be the ability to reproduce previous information fully, clearly and in detail. Emotional stability as well as false inclination absence is also to have been taken into consideration. Besides, absence of the following circumstances may certify on trustworthy of evidence [5]:

- *substantial contradictions between facts in different time;
- *motives of giving deliberate false evidence (because of fear, revenge, etc.);
- *new details of previous evidence;
- *influence and pressure to the victim or witness.

Juvenile trade is a crime that directly against family. UNO Declaration on Children's Rights of 1959 defined that a child had to be protected from all kinds of violence, negligence and exploitation as well as he or she could not be the object of human traffic. In accordance with international legal documents and the laws of RT, the notion "juvenile" means any child aged 17 years. Article 167 of the Criminal Code of RT states that: juvenile traffic is sentenced to imprisonment from 5 to 8 years with the confiscation of property [6]. Juvenile traffic assumes purchasing children for a definite financial payment. This purchase can be exceeded by his parents or guardians or other persons who are responsible for bringing up the juvenile. On

the other hand the purchase can be carried out by strange persons too. At the same time if the child is given for the definite period of time to begging or prostitution, the person who passes a child has to be responsible, in accordance with the Article 36 and 166 Criminal Code of Republic of Tajikistan [6]. If a pregnant mother makes a contract on purchasing unborn child and gets financial payment, she is responsible for committing attempt to a crime. Under the same Article of the Criminal Code of RT if the actions of juvenile traffic caused victim's death or serious consequences, the criminals committed it have to be sentenced to the imprisonment from 12 to 15 years [6].

Taking into consideration the age of juvenile victims the following list of court psychological expertise questions are allowed to be asked:

- *taking into consideration psychological peculiarities and mental state of mind of the victim, was he able to resist or attempt to find the way out of the accident;

- *whether the victim's psychic was harmed and what was the degree of this harm;
- *taking into consideration psychological peculiarities of the victim, is he able to perceive and understand the character and meaning of the actions done with him;

- *whether the victim has any psychological peculiarities which substantially decrease his abilities to perceive and understand the

events or objects, and to give the right evidence;

- * whether the victim was in the specific state of mind that substantially decrease his abilities to perceive and understand the events or objects;

- *taking into consideration psychological peculiarities and mental state of mind of the victim, is he able to perceive and understand the events or objects properly;

- * taking into consideration psychological intelligence of the victim, his state of mind, can he properly understand the inner content of the mentioned events;

- *taking into consideration the level of the victims speech and other psychological peculiarities, is he able to give trustworthy evidence.

In conclusion one must mention that for years organized crime operated behind an impenetrable wall built on fear, bribery and force. It goes without saying law Enforcement Agencies of RT are doing their best to find criminals and to bring them to court. Their aim is to collect evidence for it. Cooperation is very important in the fight against human traffic. In this aspect we need note on Interpol — the largest corporation founded in 1923 to coordinate actions against international terrorism, sky-jacking, drug smuggling, kidnapping as well as human traffic. Interpol, like any other police force is under government control to protect the basic rights of an every citizen.

Литература:

1. Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.
2. Гримак Л. П. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1999.
3. Долголенко Т. И. Уголовная ответственность за торговлю людьми. // Уголовное право. 2004. № 2.
4. Дулов А. В. Судебная психология. Минск. 1975.
5. Журавлев С. Ю. Криминалистические основы расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. // Современные проблемы юридической науки и практики: Сборник научных трудов. Вып. 4. Н. Новгород: Изд.-во Волго – Вятской Академии государственной службы, 2005.
6. Солиев К. С. Комментарий к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2011.
7. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о жертве. М., 1999.
8. Шушкевич И. Ч. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Вольтерс Клувер, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**Аслонзода С. Н.,**

аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

e-mail: aslonzoda@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Научный руководитель:** Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент**Рецензент:** Курбонов К. Б., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы осуществления предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта, анализируются законодательство и докторальные основы и предлагаются пути решения существующих проблем по данному вопросу.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, физическая культура, спорт, правовое регулирование.

THE PROBLEMS OF DOING BUSINESS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS**Aslonzoda S. N.,**

Graduate student of the Department of Entrepreneurial and Commercial law of the Law Faculty, Tajik National University.

e-mail: aslonzoda@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.03. — Civil law; business law; family law; private international law**Research supervisor:** Sanginov D. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor**Reviewer:** Kurbonov K. B., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: this article deals with the problems of doing business in the field of physical culture and sport, examined the legislation and theoretical bases and proposed solutions to the existing problems in this regard.

Keywords: entrepreneurial activity, physical education, sports, legal regulation.

Республика Таджикистан с первых дней своей государственной независимости, осуществляя стратегию кардинальной социально-экономической реформы, направленной на создание основы новой системы экономики и обеспечение высокого уровня благосостояния народа, обраща-

ет особое внимание на создание новых производственных цехов в реальных секторах экономики, реконструкцию и эффективность деятельности имеющихся промышленных предприятий, привлечение зарубежных инвестиций, а также внедрение новых технологий[1].

На сегодняшний день все чаще предпринимаются попытки рассмотреть сферу физической культуры и спорта в Таджикистане через призму правового регулирования, что придает импульс развитию нового направления предпринимательской деятельности — оказание услуг физической культуры и спорта. Укрепление здоровья, увеличение числа занимающихся физической культурой, развитие спорта высших достижений возможно лишь при разработке динамичной нормативно-правовой базы и гибкого механизма правового регулирования в обозначенной сфере общественных отношений.

Предпринимательская деятельность в Таджикистане — это многообразное явление, воздействующее на государственную и общественную жизнь. Предпринимательство тесно взаимодействует со всеми сферами общества. Однако в сфере физической культуры и спорта до сих пор не созданы необходимые условия для его масштабного развития, получения прибыли. И нередко свойственные физической культуре и спорту движущие силы развития берут верх над стремлением получить прибыль как определяющий мотив деятельности. Это можно объяснить социальной ролью физической культуры и спорта в жизни общества, в формировании здорового образа жизни людей.

При этом правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта осуществляется нормами различных отраслей права, среди которых главное место занимают нормы таких отраслей, как гражданское, предпринимательское право.

Центральное место в системе законодательства о спортивном предпринимательстве занято множеством нормативных актов, регулирующих в той или иной степени эту деятельность. Здесь можно отметить такие важнейшие законы последних лет, как законы Республики Таджикистан: от 1 августа 2003 года, № 28 «О детско-юношеском спорте» [2]; от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте» [3]; от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке» [4] и др.

Отсутствие стабильности экономической обстановки на современном этапе заметно снижает возможности как государства, так и других субъектов экономической деятельности в дальнейшем формировании и финансировании отрасли физической культуры и спорта. Требуются новые эффективные формы и виды коммерческой деятельности в системе физической культуры и спорта, обеспечивающие удовлетворение потребностей населения.

Если государство мотивирует свое участие в делах спорта его социальной значимостью, спортивные федерации представляют и защищают, в основном, интересы спортсменов, то спортивное предпринимательство, как правило, решает и обеспечивает возможность получения прибыли на развивающемся в Таджикистане рынке спортивных услуг.

Согласно ст. 1 закона Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства» [5] предпринимательство — самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск лицами, зарегистрированными в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, направленная на получение прибыли от использования имущества, производства, реализации товара (выполнения работ или оказания услуг). Применительно к сфере физической культуры и спорта, предпринимательскую деятельность можно определить как самостоятельную, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, в том числе спортивных сооружений, продажи спортивного оборудования и инвентаря, оказания услуг в сфере физической культуры и спорта, лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке.

При этом основными и обязательными чертами предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере будут:

- самостоятельность (в качестве экономической базы деятельности и как воз-

можность принятия самостоятельных решений);

- хозяйственные риски (вложенные средства могут в конечном итоге не принести прибыль, а появившиеся убытки — собственная проблема предпринимателя, не имеющая отношения к обществу и государству;

- систематическое извлечение прибыли (если же извлечение прибыли не носит систематический характер и не является основной целью деятельности лица, то эта деятельность не является предпринимательской);

- государственная регистрация лиц. Предприниматели подлежат государственной регистрации в порядке, установленном законом Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, № 508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6, 66].

Предпринимателем в данной сфере является физкультурно-спортивная организация, то есть — юридическое лицо, независимо от организационно-правовых форм, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта. Спортивная федерация (союзы, ассоциации) как общественная организация, целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов сборных команд, также может осуществлять предпринимательскую деятельность, если данное положение предусмотрено в ее уставе.

Порядок образования, деятельности, реорганизации и ликвидации физкультурно-спортивных организаций регулируется законодательством Республики Таджикистан. Организации физической культуры и спорта в соответствии со своими уставами организуют

физкультурно-оздоровительную и спортивную работу с гражданами и осуществляют подготовку спортивных резервов. Физкультурно-спортивные организации создают условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья спортсменов и иных лиц, участвующих в спортивных соревнованиях и тренировочном процессе, обеспечивают спортс-

менам наиболее комфортные условия для тренировок, а также содействуют им в достижении высоких спортивных результатов. Физкультурно-спортивные организации могут вступать в международные спортивные объединения, приобретать права и нести ответственность в соответствии со статусом членов спортивных международных объединений, если такие права и обязанности не противоречат законодательству Республики Таджикистан.

Спортивные федерации являются формой общественного объединения. Организационно-правовой формой спортивной федерации является общественная организация. Спортивные федерации могут создаваться и регистрироваться в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке по видам спорта, признанным в Республике Таджикистан.

Спортивные федерации вправе:

- принимать участие в разработке календарных планов физкультурных и спортивных мероприятий;

- проводить официальные физкультурные и спортивные мероприятия;

- осуществлять подготовку сборных команд Республики Таджикистан;

- получать финансовую и иную помощь, предоставленную для развития определенных видов спорта, в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан;

- осуществлять иные права.

Федерации по видам спорта, входящей в состав международных спортивных организаций, может быть присвоен статус национальной федерации по видам спорта в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Федерации по видам спорта совместно с уполномоченным государственным органом, Национальным олимпийским комитетом Таджикистана, участвуют в разработке и проведении единой государственной политики развития видов спорта и осуществляют иную деятельность в соответствии с названным законом и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Порядок создания, реорганизации и ликвидации

спортивных федераций определяется законодательством Республики Таджикистан.

Спортивные клубы создаются и действуют независимо от организационно-правовых форм в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Спортивные клубы могут создаваться физическими и юридическими лицами. Спортивным клубам может быть оказано содействие местными органами самоуправления поселков и сел путем:

- строительства, ремонта и реконструкции спортивных сооружений;
- обеспечения спортивным оборудованием и оказания иной поддержки.

Спортивные клубы осуществляют свою деятельность за счет собственных средств и иных источников, не запрещенных законодательством.

В зависимости от содержания и направленности предпринимательской деятельности можно выделить следующие виды предпринимательства в сфере физической культуры и спорта, а именно:

1. Производственно-торговое — данная группа включает в себя производство и продажу спортивного оборудования и спортивных товаров для занятий физической культурой и спортом.

2. Возмездное оказание услуг — в сфере физической культуры и спорта оказываются услуги в платных группах детских спортивных школ, в оздоровительных секциях и клубах при организации занятий шейпингом, аэробикой, другими видами спорта. Физкультурно-спортивные услуги составной частью входят в оздоровительные услуги, оказываемые пансионатами, домами отдыха и т. п. Также целесообразно оказание услуг в сфере спортивного образования, включая и деловое образование как важнейшее условие развития цивилизованного и конкурентоспособного предпринимательства в сфере спорта.

3. Профессиональный спорт — заключение контрактов в профессиональном спорте, купля-продажа спортсменов, а точнее их спортивных достижений. Товаром может быть и рекорд как торговая марка, имя спортсмена, имеющее потребительную и меновую стоимость и приносящее прибыль. Профессиональная спортивная деятельность должна отвечать всем признакам предпринимательства.

4. Финансово-кредитное — объем операций, охватывающий все многообразие продажи и обмена денежных средств, ценных бумаг и пр.

5. Посредническое — оказание услуг каждой стороне, заинтересованной в конкретной сделке.

6. Страхование — страхование является неотъемлемой частью физической культуры и спорта.

7. Реклама — косвенное влияние на получение прибыли: популяризация физической культуры и здорового образа жизни, увеличение аудитории профессионального спорта, формирование общественного мнения [7].

Таким образом, на данный момент, на наш взгляд, необходимо устранить следующие причины, сдерживающие эффективное развитие предпринимательства в сфере физической культуры и спорта:

- недостаточное количество образовательных, в том числе правовых, программ для подготовки профессиональных предпринимателей для спортивной индустрии;
- отсутствие необходимого опыта и предпринимательских традиций в этой сфере;
- перепрофилирование или закрытие спортивных стадионов и спортивных сооружений.

Литература:

1. Эмомали Рахмон. Вступительное слово на Форуме предпринимателей в рамках 5-ой Конференции RECCA-V в городе Душанбе 26.03.2012 г. // [Http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/61](http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/61).

2. Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 28 «О детско-юношеском спорте». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, № 8, ст. 451; 2009 год, № 3, ст. 95.
3. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, № 3, ст. 176; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 825.
4. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., № 3, ст. 196; Закон РТ от 15.03.2016 г., № 1296.
5. Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 год, № 7, ч. 2, ст. 404; Закон Республики Таджикистан от 18.03.15 г., № 1194.
6. Сангинов Д. Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013.
7. Мяконьков В. Б., Минаева И. Ю., Тараканов А. В. Предпринимательство и спорт: особенности правового регулирования на современном этапе. // Третья международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции. Издательство: Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина. М., 2010 // <http://bmsi.ru/doc/94012eda-c039-47c9-95c2-a9b09daaadaf>.

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**Абдуллоев П. С.,**

ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета,
кандидат юридических наук.
e-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09. — Уголовный процесс**Рецензент:** Диноршоев.А. М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с реализацией и защитой прав человека в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. Предлагаются идеи по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой сфере. Дается анализ зарубежного законодательства.

Ключевые слова: защита прав человека, международное сотрудничество, уголовное дело; постсоветское пространство, международные договоры, уголовное процессуальное законодательство, глобализация, иностранное государство.

IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL MATTERS**Abdulloev P. S.,**

Junior lecturer of the Department of judicial law and prosecutorial supervision of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.
e-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09. — Criminal process**Reviewer:** Dinorshoev Aziz Musoevich, Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: the article deals with the topical issues related to the implementation and protection of human rights in international cooperation in criminal cases. Ideas for improvement of criminal procedural legislation in this area are offered. It is given the analysis of foreign legislation.

Keywords: protection of human rights, the international cooperation, criminal case, post-Soviet space, international agreements, Criminal Procedure legislation, globalization, foreign state.

Реализация и защита прав человека в процессе глобализации приобретают важное значение. Несомненно, в этом большую роль играет Всеобщая декларация прав человека, нормы которой о правах человека действуют на территории большинства стран мира. Некоторые из этих

норм действуют непосредственно в сфере уголовного судопроизводства, например ст. ст. –11, 14–15 и т. д. [1]

Из содержания названных статей можно определить следующее: во-первых, защита прав человека осуществляется с помощью правоохранительных органов;

во-вторых, права человека защищены от произвольных действий правоохранительных органов; в-третьих, принципы уголовного судопроизводства должны соблюдаться в целях обеспечения прав человека.

Реализация и защита прав человека отражены в большинстве международно-правовых актов. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. как международный договор, который имеет универсальный характер, более оптимально регламентирует права человека в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 9–10 и т. д.) [6]. Всеобщая исламская декларация прав человека от 19 сентября 1981 г. предусматривает право на справедливый судебный процесс в качестве одного из основных прав человека (ст. 5).

В качестве региональных международных договоров о правах человека можно назвать: Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [2], Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г. и др.

Таким образом, вопросы обеспечения и защиты прав человека в международно-правовых актах занимают особое место. Соответственно в национальном законодательстве вопросы защиты прав человека должны быть более конкретизированы.

Конституции некоторых государств признают, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ, ст. 2 Конституции Белоруссии, ст. 5 Конституции Республики Таджикистан и т. д.). Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью [3].

Положения УПК РФ, Белоруссии и Таджикистана [4] обоснованы нормами международного права и конституционными основами соответствующих государств. В соответствии со ст. 2 УПК Белоруссии, РТ и ст. 6 УПК РФ одна из задач

уголовного судопроизводства — это защита прав человека и гражданина. Ни одно государство в современном мире не в силах в полном объеме защитить права и свободы человека. В настоящее время защита прав и свобод человека имеет глобальный характер.

Один из механизмов защиты прав человека — это международное сотрудничество по уголовным делам. По нашему мнению, международное сотрудничество в сфере уголовного процесса представляет собой подотрасль уголовно-процессуального права, включающая нормы национального законодательства и международного права, регулирующие порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам, связанным с осуществлением предварительного расследования и судебного производства, привлечением к уголовной ответственности и наказанием лиц, а также исполнением приговора.

В целях реализации и защиты прав человека, которые предусмотрены международно-правовыми актами и национальным законодательством, международное сотрудничество по уголовным делам с иностранным государством и международными организациями осуществляется на основе международных договоров и принципов взаимности. Без обеспечения прав человека через международное сотрудничество невозможно реализовать другие задачи уголовного судопроизводства. В научной литературе часто называется обеспечение законных прав и интересов своих граждан целью международного сотрудничества по уголовным делам [7, с. 3].

Часть 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу... и имеет право на судебное разбирательство в течение *разумного срока* или

на освобождение» (курсив мой. — П. А.). В ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливается, что «каждый ... имеет право на *справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок*» (курсив мой. — П. А.).

На основе данной конвенции представляется целесообразным установить разумный срок и в рамках международного сотрудничества.

Как известно, статусы защиты прав и свобод граждан различаются. В любом случае недопустимо применение процессуальных норм иностранного государства в сфере международного сотрудничества, если это ограничивает конституционные права и свободы человека, которые гарантированы в Конституции и отражены в нормах УПК.

Международное поручение о правовой помощи не исполняется органами юстиции РФ, пишет В. А. Михайлов, если исполнение данного запроса не соответствует принципам Европейской конвенции о защите прав человека и свобод либо не соответствует требованиям международного договора РФ, в частности, если органы юстиции иностранного государства осуществляют уголовное преследование лица из-за его политических взглядов, принадлежности к определенной социальной группе, расе или религии [8, с. 115].

Поддерживая мнение В. А. Михайлова, отмечаем, что РТ не является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но ее нормы влияют при осуществлении международной правовой помощи РТ по уголовным делам тем иностранным государствам, ко-

торые являются участниками данной конвенции и с которыми РТ имеет международные договоры. *(Надо отметить, что хотя в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам не было случая отказа от исполнения запроса, но в рамках других институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса было много случаев, когда иностранное государство отказывалось исполнять запрос. Например, несколько раз РФ отказывалась от исполнения поручения о выдаче лиц на основе решения ЕСПЧ (Nasrulloev v. Russia, жалоба N 656 / 06; Rakhmonov v. Russia, жалоба N 50031 / 11 // <http://european-court.ru>). Прим автора)*

Доказательства, которые получены иностранными органами и должностными лицами, отмечает Э. Б. Мельникова, «должны быть получены с применением тех законов иностранного государства, которые не противоречат Конституции РФ, запрещающей умаление человеческого достоинства, применение пыток, насилия, другого жестокого обращения» [5, с. с. 51-52]. Другими словами, в случае нарушения названных требований доказательства являются недопустимым.

Таким образом, при международном сотрудничестве по уголовным делам компетентные органы должны реализовывать и защищать права человека, которые предусмотрены международными договорами и нормами национального законодательства. Любой результат, полученный при международно-правовой помощи по уголовным делам путем нарушения конституционных основ прав человека в уголовном судопроизводстве, недопустим.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 17, ст. 291.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конституция Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Закона от 5 апреля 2013 г.). // Российская газета. 2001. 22 дек.; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З

(<http://www.base.spinform.ru>); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. ЗРТ от 22.07.2013 г.). // АМОПТ. 2009. № 12. Ст. 816.

5. Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. М., 2003.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // UN Treaty Ser. Vol. 999.

7. Михайленко К. Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (На примере стран СНГ): Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2003.

8. Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М., 2011.

**МАФҲУМИ ОЗОДИИ ШАХСИИ ИНСОН: ЧАБҲАҲОИ ИҚТИМОӢ, ҲУҚУҚӢ
ВА ТАЪРИХИИ ОН****ПОНЯТИЕ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ И
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ****Шарипов Т. Ш.,**

профессор кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук профессор.

Сафарзода А. И.,

заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Халиков Ш. Л.,

ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета.

E-mail: kholikov88@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08. — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Аннотация: в статье анализируются проблемы понятия свободы человека с точки зрения различных наук. На этой основе авторами предлагается свое понимание свободы человека через призму уголовного права.

Ключевые слова: свобода, обязанность, государства, человек, человеческое ценность, жизнь, права, преступления.

**THE CONCEPT OF PERSONAL FREEDOM: THE SOCIAL, LEGAL AND
HISTORICAL ASPECTS****Sharipov T. Sh.,**

Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor Of Legal Sciences, Professor.

Safarzoda A. I.,

Head of the Department of Criminal Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor.

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Khalikov Sh. L.,

Junior lecturer of the Department of Criminal Law
of the Law Faculty, Tajik National University.

E-mail: kholikov88@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08. — Criminal Law and criminology; criminally-executive law.

Annotation: in the article the problems of the human concept of freedom in terms of the various sciences are analyzed. On this basis, the authors propose their understanding of human freedom through the prism of criminal law.

Keywords: freedom, duty, government, people, human values, life, rights, crime.

Инсон шакли махсус ва зинаи олии инкишофи мавҷудоти зинда дар рӯи замин, субъекти равандҳо ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, эҷодкору қувваи ҳаракатдихандаи таърих ва бунёдгари маданият аст. Инсон намуди биологии иҷтимоишуда ва беназиру пурасрор аст. Инсони биологии иҷтимоигардида, ки минбаъд ҳаёт, ҳуқуқ ва озодиҳояш аз ҷониби ҷомеа ва давлат арзиши олӣ эътироф шудаанд, дар мадди аввал эҳтиёҷи кафолат ба риоя ва ҳифзи чунин арзишҳоро доро мебошад.

Бе сабаб нест, ки аз рӯи дараҷаи арзишҳои иҷтимоии ҷомеа, ки таҳти ҳифзи қонунгузори ҷиноятӣ қарор доранд, дар ҷои аввал ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд меистад (м. 2 КҶ ҚТ). Чунин ҳолат пурра ба меъёрҳои муқарраркардаи боби 2 Конститутсия-«Ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд», ки дар қ 2 м. 14 он эълон шуда ва ба тариқи зайл сабт шудааст, мувофиқ аст: «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд, онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, ғайбати мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроияи маҳаллӣ ва мақомоти ҳудидоракунии маҳаллиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд».

Омӯзиши муқаррароти қисмҳои умумӣ ва махсуси КҶ ҚТ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки бештари меъёрҳои онҳо ба ин ё он тавр дар маҷмӯъ ба ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ манфиатҳои шахс иртибот доранд, зеро бо забони возеҳ ва васеи муқаррароти Конститутсияи ҚТ ҳарф занем «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва

шаҳрванд... мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳоро муайян мекунад».

Таҳти мафҳуми ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пеш аз ҳама, ҳуқуқҳои дахлнопазири шахсӣ (ҳаёт, саломатӣ, кадр, номус ва озодӣ) фаҳмида мешавад, ки мувофиқи м. 5 Конститутсияи ҚТ давлат онҳоро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Ҷи тавре муҳаққиқон ишора менамоянд, масоили ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳазорсолаҳо боз диққати барҷастатарин файласуфон ва дигар ходимони илмиро ҷалб кардааст. Ҳарчанд таърихи инсоният роҳи тӯлонии инкишофро тай намуда бошад ҳам, то имрӯз масоили моҳият ва мазмуни озодии инсон аз нигоҳи фаҳмиши иҷтимоӣ ва амалӣ муҳим доништа шуда, на танҳо барои муҳаққиқон, ҳатто барои мутахассисон мавзӯи ҷаҳонишавӣ ба ҳисоб меравад [13, с. 18].

Дар иртибот бо дарки мафҳуми ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар ибтидо масъалае, ки ниёз ба баррасӣ дорад, муайянсозии таносуб миёни мафҳумҳои «ҳуқуқ» ва «озодӣ» аст. Ин ду истилоҳ ҳарчанд нуктаи марказии илми ҳуқуқи инсонро ташкил диҳанд ва дар шартномаҳои байналмилалӣ қонунгузори милли пайвасти истифода шаванд ҳам, таърифи расмӣ худро надошта, дар муҳити илмӣ низ атрофи онҳо андешаҳои якранг вучуд надорад. Муаллифони китоби дарсии «Ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ФР (барои мактабҳои олӣ)» бар он назаранд, ки истилоҳи «ҳуқуқ» бо истилоҳи «озодӣ» муродиф мебошад. Воқеан, истилоҳоти ҳуқуқ ва

озодиҳои инсон ва шахрванд чун анъана дар радифи якдигар истифода мешаванд ва якдигарро пурра месозанд. Гузашта аз ин, агар сухан дар мавриди табиати ҳуқуқӣ, тарзи мустаҳкамбӣи меъёрӣ дар санадҳои ҳуқуқӣ, тартиби амалишавӣ, инчунин, воситаҳои ҳимоя равад, пас, байни «ҳуқуқ» ва «озодӣ» қариб, ки фарқият дида намешавад. Дар ин муносибат онҳо, аллакай, чун мафҳумҳои айнияти эълон гардидаанд [3, с. с. 12-13].

Оид ба масъалаи таносуби ҳуқуқ ва озодӣ дар илми ҳуқуқи инсон ақидаҳои дигар низ мавҷуданд. Масалан, Марк Новитский қайд менамояд, ки «ҳуқуқ, ки баъзан чун ҳуқуқи позитивӣ ном бурда мешавад, ин уҳдадори фаъоли ҳокимият нисбат ба ҳар яке аз мо аст. Озодӣ бошад, баъзан чун ҳуқуқҳои негативӣ арзёбӣ мегардад, ин маҳдудиятҳои мебошад, ки ба давлат тааллуқ дошта, имконият намедихад, ки он ба соҳаҳои дигари ҳаёти мо даҳолат намояд. Ба таъбири дигар, агар ман ба чизе ҳуқуқ дошта бошам, пас, давлат уҳдадор аст, то ягон тадбире андешад. Агар ба ман озодӣ дахл дошта бошад, пас, давлат бояд аз иҷрои ягон наъми ҳаракат худдорӣ намояд [1, с. с. 60-61].

Шумораи бештари олимони озодӣ ва ҳуқуқро муқоиса намуда, онро ҳамчун шакли муносибати ҷамъиятӣ ҳисобида, ҳамзамон таъкид менамоянд, ки озодии ҳақиқӣ шакли мавҷудияти ҳуқуқ аст. Ба ақидаи В.С. Нерсисянс «бо андозаи умум ва ченаки баробар маҳз ҳуқуқ озодии фардҳо, озодиро дар муносибатҳои инсонҳо — дар ҳаракат, дар рафтори берунаи одамон андозагирӣ намуда, ба расмият меафзоидад. Иҷозатдиҳӣ ва маънуниҳои ҳуқуқ дар сохтори нормативӣ ва расмӣ гардонидани озодиҳо дар ҳаёти иҷтимоии инсонҳо дараҷаи ноил шудан ба озодиҳо, сарҳад байни озодиҳо ва маънуниҳои дар зинаи дахлдори инкишофи таърих инъикос мегардад [5, с. с. 23-24].

Муҳаққиқи соҳаи муҳофизати ҷинояти З.Х. Искандаров доир ба ин масъала чунин изҳори назар намудааст: «табиат ва мазмуни ҳуқуқи истилоҳи

«озодӣ» ва «ҳуқуқ» ягона мебошад. Ҳам «ҳуқуқ» ва ҳам «озодӣ» доираи манфиат ва талаботи ҷонию маънавии одамон, ҳаракат ва талаботҳои қобили қабули ҷамъияти инсониро ифода менамоянд. Бо вучуди ин монандӣ, миёни онҳо тафовуте дида мешавад. Агар «озодӣ» имкониятҳои васеи интиҳоби фардро дар қонун намудани талаботи шахсият нишон диҳад ва оқибати онро талаб наамояд, «ҳуқуқ» имконият ва талаботи нисбатан аниқ одамонро доир ба қонун намудани манфиатҳои ҷузъиашон ифода менамояд» [7, с. 33].

Байни ин ду мафҳум, ҳатман, сарҳад гузоштан лозим аст ва ба ҳайси маҳаки чунин сарҳадгузори «таъсиррасонии давлатиро ба раванди амалишавии онҳо нишон додан раво мебошад. Аз ин нуқтаи назар озодии инсон яке аз соҳаҳои фаъолияти инсон буда, давлат тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ танҳо сарҳади онро муайян намуда, ба амалишавии он даҳолат наамояд. Амал намудан ва ё беамалӣ дар ҳудуди сарҳади муқарраршуда ба ихтиёри ҳуди инсон вогузори аст. Давлат ҳамзамон даҳолат накардани дигар шахсонро низ ба ин сарҳади озодӣ таъмин менамояд. Ҳуқуқи инсон бошад, ин имконияти ҳаракат намудан дар фазоест, ки давлат эътироф намудааст ва қафолат додааст. Дар фарқият аз озодии инсон, давлат ногузир ба амалишавии ҳуқуқҳои инсон даҳолат менамояд. Яъне, агар ҳуқуқҳои инсонро давлат эътироф намояд, қафолат диҳад ва дар раванди амалишавии онҳо бевосита ширкат дошта бошад, пас, озодиҳоро давлат эътироф намуда, қафолат дода, ба раванди амалишавиашон даҳолат намекунад.

Дар иртибот бо он ки айни замон Тоҷикистон роҳи демократии инкишоф ва додани бартариро ба ҳуқуқҳои инсон, ки ба шумули онҳо озодӣ чун арзиши бунёдӣ мансуб доништа мешавад, пеша кардааст, дарки категорияи маъмур басо муҳим мебошад, зеро барои инсон аз озодӣ дида дигар арзиши азизтару болотаре нест.

Ҳуқуқи инсон ба озодӣ дар м. 3 Эълонияи умумии ҳуқуқи инсон соли 1948 ва дар м. 9 Паймони байналмилалӣ

доир ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ соли 1966 эълон ва мустаҳкам гардидааст. Дар ниҳоят қарорҳои санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии зикршуда инъикос ва инкишофи худро дар Конститутсия ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ёфтаанд [6, с. 97].

Дар ҳеҷ ҳуҷҷати меъёрии байналмилалӣ ва санадҳои ҳуқуқии ватанӣ таърифи возеҳи мафҳуми озодӣ қайд нашуда, балки дар бештари илмҳои иҷтимоӣ ва сарчашмаҳои назариявӣ андешаҳои мухталиф дар хусуси мазмуни мафҳуми мазкур дида мешавад. Тибқи ин андешаҳо ба назар менамояд, ки озодӣ предмети басо мураккаб барои дарк кардан, хусусан барои таҷриба бо шаклҳо, меъёрҳо, институтҳо ва муносибатҳои ҳаёти ҷамъияти амалӣ шудан ба ҳисоб меравад.

Барои дарки дурусти таърифи мафҳуми озодии шахсии инсон зарурати муроҷиат кардан ба фаҳмиши мафҳуми озодӣ, ки дар фалсафа роиҷ аст, ба миён меояд.

Гуфтан бамаврид аст, ки то имрӯз дар хусуси озодӣ дар фалсафа фикру ақидаҳои зиёди ҳилофи ҳамдигар вучуд доранд.

Озодӣ номаҳдуд ва новобаста будан аст, мегӯянд - баъзеҳо, ҳама дар олам маҳдуданд, иброз медоранд дигарон ва ба ҳулоса меоянд, ки озодӣ умуман вучуд надорад. Албатта, озодии мутлақи беҳаду ҳудуд, озодие, ки аз ҳар гуна сабабу қонуниятҳои объективӣ вобаста набошад, имконнопазир аст.

Дар олам ягон инсонро ёфтан мумкин нест, менависад олими ватанӣ С.Н. Наврӯзов, ки дорои озодии мутлақи аз ҳеҷ кас ва аз ҳеҷ чиз новобаста бошад. Инсон ҷузъи табиат аст, дар ҷамъият қору ғайолият мекунад ва бо ҳазорҳо муносибатҳои ҷамъияти фаро гирифта шудааст. Ӯ аз қонунҳои объективии табиату ҷамъият озод буда наметавонад, ғайолияту зиндагӣ аз муносибатҳои бо дигарон ва аз ахлоқу одоби инсонӣ вобастагӣ дорад. То ҳол дар фалсафаи инсоншиносӣ озодӣ гуфта, маърифати заруратро мефаҳманд ва онро ҳодисаи пурра иҷтимоӣ маънидод мекунанд. Дар фалсафаи антропологияи сухан на фақат

дар бораи озодии ҷамъият, миллат, синфҳо, қишрҳо ва умуман оммаҳо, балки дар бораи озодии ҳар як одами алоҳида меравад [10, с. 183].

Озодии мутлақ вучуд надорад, озодӣ ҳамеша мушаххас ва нисбӣ мебошад. Вобаста аз шароити объективӣ ва ҳолатҳои мушаххас инсонҳо метавонанд озодӣ дошта бошанд ё аз он маҳрум бошанд. Ҳамзамон, онҳо метавонанд дар як соҳаи ғайолият дорандаи озодӣ буда, дигаронро аз он маҳрум созанд. Билоҳира дараҷаи озодии инсонҳо метавонад гуногун бошад, аз озодона интиҳоб намудани мақсад тавассути интиҳоби озодонаи восита то озодона мутобиқ шудан ба воқеият аст. Аммо сухан ин аст, ки онро чи тавр фаҳмидан мумкин аст. Агар озодӣ вучуд наметавонад, дар бораи он сухан рондан мумкин намебуд, ҳар гуна маънидодкунӣ ва маънкуниҳои он ҳам беҳуда мебуд. Озодиро фақат дар таноқули муайян бо зарурати зиндагиву ғайолият, интиҳобу масъулият, иродаву ахлоқи инсон ва муносибатҳои ӯ бо дигарон баррасӣ кардан мумкин аст. Бе сабаб нест, ки дар фалсафа озодӣ бо чунин категорияҳо, аз қабилӣ зарурат, воқеият, имконият, масъулият, интиҳоб, ирода мутоносиб дониста, мавриди омӯзиш қарор дорад.

Озодӣ ва зарурат на фақат барои ғайолияту маърифати инсон ҳамчун субъекти иҷтимоӣ зарур аст, балки инсон ҳамчун дорандаи маънавияту қобилияти эҷодӣ бо зарурати беруна маҳдуд шуда наметавонад. Дар зиндагиву ғайолият алоқамандии озодӣ ва зарурат сатҳи пӯшидаи ҳастӣ ва маҳдудияти инсонро ифода мекунад. Вале инсон, сарфи назар аз маҳдудияти худ, нисбатан мустақил аст. Албатта, озодӣ бидуни сабабият вучуд надорад, инсон аз шароити муҳити зиндагӣ озод нест, вале ӯ қобилияти интиҳобкуниро дорад, метавонад мавқеи муайяноро нисбат ба муҳит ва шароити зиндагии худ ишғол намояд. Дар ин маврид интиҳоб кардан ба инсон ҳамчун ба субъект тааллуқ дорад, на ба зарурат, ки қобилияти интиҳоб карданро надорад, ҳарчанд, зарурат инсонро

ба содир кардани ин ё он амал водор ме-созад.

Дар зиндагии инсон озодӣ назар ба зарурат зухуроти олии моҳияти инсон аст ва он дар интиҳоби озоди ин ё он тарзи рафтору кирдор, амалу кор ва ҷустуҷӯи роҳҳои зиндагии инсон зоҳир мешавад.

Аз диди С. Франкл озодӣ якҷоя бо зарурат вучуд дорад, вале зарурат ва ҳам озодӣ дар андозаҳои гуногуни ҳасти ҷойгиранд. Ирсият, майлу рағбат, инстинктҳо ва шароити муҳити беруна ба рафтори одам таъсири муҳим мерасонанд, вале одам озод аст, то мавқеъ ва муносибати худро нисбат ба онҳо муайян кунад. Ҳамаи ин омилҳо ва сабабҳо дар андозаҳои антропология-биологии ҳуди инсон ҷойгиранд, лекин ҳуди озодӣ дар андозаи рӯҳии ӯ макон дорад [10 с. с. 183-185].

Озодӣ менависад Б. Спиноза — дарки зарурат аст. Аз ин рӯ, ба андешаи ин мутафаккир, озодӣ, пеш аз ҳама, аз вобастагии ғуломӣ, аз ҳолатҳои беруна, вале на аз ҳамаи онҳо, балки аз наздиктарин, аз хусусӣ ва тасарруфӣ чунин ҳолат озод будан аст. Озодии ирода мавҷуд аст, бинобар ин на луқмаи тухфашуда, ки чун аз ҷониби Худои меҳрубону сахӣ ба инсонҳо дода шудааст, балки меҳнати ҷисмонии бадани ҳуди инсон дар дохили ҷаҳони ҷисмонӣ мебошад. Қобилиятест, ки танҳо тавассути рафтори ғаболонаи хеш тавлид ва инкишоф меёбад. Озодӣ аз қобилияти ҳаракати ғаболи мо ба ашъҳои беруна ва тавассути ин ашъҳо ба ҷисм ва рӯҳи мо вобастагӣ дорад.

Ба андешаи И. Кант озодӣ умуман ба зарурат муҳолифат намекунад. Инсон дар як вақт ҳам озод ва ҳам тибқи қонунҳои табиӣ дар ҷаҳони зухурот ҳама итоаткунандаи қонуни робитаи сабабӣ мебошанд. Озодӣ қобилияти ғаболияти мустақилона буда, ба ғайри худ ягон намуди сабабро талаб намекунад, аз ин бармеояд, ки озодӣ на ба зарурат, балки ба чизе дар худ тааллуқ дорад. Аз ин рӯ, бе ягон зарурат метавон эътироф намуд, ки ҳама як чиз ҳама озод (чун чиз дар худ) ва ҳам озод намебошанд (чун зухурот). Махлуқи боақл аз

рӯи қонунҳои ақлӣ, яъне дар асоси ғояҳои ба ӯ хос, вале, ҳамзамон ғояҳои итоаткунандаи қонунҳои табиату ҷамъият озодона амал мекунад. Ҳаракатҳо танҳо нисбат ба субъекти боақл, ки қобилияти ҳаракати худро дар асоси хирад дарк менамояд ва чунин ҳаракатҳо нисбат ба сабаби зарурати беруна заруранд, озод мебошанд. Агар амал олитарини тамоми сабабҳо, ки манро ба чунин ҳаракат кардан водор мекунад мумкин бошад ва ин наметавонад манро ба силоҳи бошуур табдил диҳад. Шахсро аз шуур ва озодиҳояш чун махлуқи бохирад махрум намояд [2, с. с. 26-27].

Файласуфи бузурги олмонӣ Георг Вилгелм Фридрих Гегел озодиро дар раванди марҳилаҳои маърифатии ҳамин озодӣ тасвир намуда, ба қавли муҳаққиқи тоҷик Файзали Аминов Гегел вассофи озодӣ ва тараннумгари хулқияту хиради эҷозгару оламафрӯз аст. Дар фалсафаи ӯ идеяи озодӣ меҳвари истиқрори инсониятгароӣ ва маҳаку аслияти худшиносии инсон аст. Барои Гегел инсоне, ки ба дарки моҳияту арзиши озодӣ нарасидааст, чун инсони комили соҳибмақом эътироф намегардад ва ҳар амали зиндагичӯёнаю рӯзгорхоҳонаи инсонро бо призмаи муътабарияти озодӣ ва тавсифи ҳуқуқи дахлнопазири ҳамин инсон арзёбӣ мекунад [9, с. 211].

Озодӣ имконияту қобилияти интиҳоб кардани он чизест, ки вучуд дорад. Қобилият худ тағйирдиҳӣ ва дигаргунсозии инсон аст. Инсон озод аст, ки интиҳоб кунад, агар ӯ қобилияти озодона интиҳоб, кор карданро дошта бошад, ҳеҷ кас ба ӯ шарт намегузорад, ки интиҳоб накунад. Хуллас, «интиҳоби ину он» худ аз паҳлуҳои муҳимми зухуроти озодии инсон аст.

Озодиро бемасъулиятшиносӣ тасаввур кардан номумкин аст. То вақте озодӣ бо масъулиятшиносӣ пурра гардонида нашудааст, дар таносуб бо масъулиятнокӣ амалӣ гардонида нашудааст, ба маънои пурра дар бораи озодӣ сухан рондан мумкин нест.

Масъулиятшиносӣ шакли хоссаи назорат, худмуайянкунӣ ва худидоракунии инсон аст, ки ба туфайли он ӯ са-

бабгори содир кардани ин ё он рафтору кирдор ё амали худ мешавад. Озодӣ ва масъулиятшиносӣ тарзи ба ҳам пайва-стани ҳар дуи ин паҳлуҳои фаъолияти фаъолиятнокии инсон аст [10, с. 186].

Мавҷудияти категорияи зарурат дар олами ҳастӣ шароитро барои фаъолияти бошуурунаи инсон, барои интиҳоби ягон намуди чунин фаъолият ба миён меоварад.

Аз нигоҳи А.Г.Спиркин «озодӣ дар заминаи дарки зарурат, доштани қобилият, интиҳоб ва фаъолият бо ба ҳисоб гирифтани ин гуна зарурат амали карда мешавад» [8, с. 286].

Озодӣ менависад Н. Н. Семенюта, ин «ҷой надоштани монеа барои имконияти интиҳоб ва фаъолият, ҷой надоштани монеа дар роҳе, ки инсон метавонад интиҳоб кунад; дараҷаи озодии инсон тавассути ҷой надоштани монеа на танҳо барои интиҳоби воқеӣ, инчунин, барои интиҳоби потенциалӣ муайян карда мешавад» [7, с. 11].

Вакте сухан дар хусуси интиҳоб ҳамчун унсури таркиби озодии шахсият меравад, интиҳоби боақлона дар назар дошта мешавад. Озодона интиҳоб намудани рафтор, пеш аз ҳама, ба таври дуруст дарк намудани сарҳади берунаи амалӣ гардидани хоҳиши мушаххаси инсонро дар назар дорад.

Интиҳоби озод интиҳоби бошууруна ва аз рӯи хоҳишест, ки инсон ба ҷамъият ғоиданокии амали интиҳобнамудаи худро нисбат ба тамоми самтҳои асосӣ мебинад. И. И. Логанов дар тадқиқоти худ ба паҳлуи заифи баррасии ин масъала дар фалсафа ишора намуда, менависад, ки интиҳоб на ҳамеша озод аст. Шахсият метавонад, интиҳоби ғайримақбулу маҷбуриро ба амал барорад, аз ин рӯ, маҳз интиҳоби мақбул моҳияти озодии шахсиятро тавсиф медиҳад [4, с. 12].

Дар иртибот бо мавзӯи баррасишаванда аҳамияти муҳимро масъалаи таносуби озодӣ ва ирода доро мебошад. Озодиро танҳо инсони боиродае, ки имконияти ба амал баровардани қувваи ботинии худро дорад, соҳиб аст. Озодии ирода тавассути интиҳоби мақсадҳои муайян,

роҳҳо ва тарзҳои ба онҳо расидан зохир мегардад. Озодии ирода маънои онро низ дорад, ки инсон чун мавҷудоти дорои андеша ва шуур қодир аст иродаи худро барои ҳалли вазифаҳои гузошташуда равона намояд. Дар адабиётҳои илмӣ озодии иродаро ҳамчун қобилият ва имконияти шахс баҳри ба амал баровардани интиҳоби худ мувофиқ ба манфиати шахсӣ ва мақсадҳо, ҳангоми ҷой доштани шароити амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои муайян, риояи уҳдадорӣҳо ва масъул будан муаррифӣ мекунанд. Ҳангоми амалӣ гардонидани озодӣ дар инсон чун мавҷуди бошуур ирода баҳри бо ихтиёри худ содир кардани ягон ҳел ҳаракат пайдо мешавад. Дар сурати ҷой надоштани ягон ҳел маҳдудиятҳо фард интиҳоби рафтори худро барои ноил шудан ба мақсадҳои гузоштааш, ки амалқунонии онҳо озодии шахсии инсонро пешакӣ муайян мекунад, ба роҳбарӣ мегирад.

Одамон дар интиҳоби шароити объективии фаъолияти худ озод нестанд, гузашта аз ин ҳуди ин шароит дар бештари мавридҳо доираи манфиатҳои онҳоро муайян мекунад. Вале одамон озодихоро ҳангоми муайян намудани мақсадҳои фаъолияти худ ҳар чи бештар доранд, зеро дар ҳар як лаҳзаи таърихӣ мазкур на як, балки як қатор имкониятҳои воқеии тараққиёт мавҷуд аст. Ҳатто дар ҳолати ҷой надоштани ягон роҳи ҳалли дигари оқилона инсон қодир аст аз ба миён омадани зухуроти барои ӯ нолозим даст кашад ё наздикшавии ҳастии худро тезонад. Ҳамзамон, инсон каму беш дар интиҳоби воситаҳое, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои дар назди худ гузоштааш лозиманд, озод аст. Ҳамин тариқ, озодӣ мутлақ набуда, дар намуди ба амал баровардани имкониятҳо бо роҳи интиҳоби мақсад ва нақшаи ҳаракат татбиқ карда мешавад.

Озодии шахс бо зарурати таърихӣ дар иртиботи ногузастанӣ қарор дошта, аз нигоҳи диалектикӣ таъсири мутақобиларо доро мебошанд. Илова бар ин, озодии шахс на танҳо зарурати таърихиро ошкор мекунад, инчунин,

намудҳои интиҳоби озод, ки дар гузашта одамон онро ба миён оварда, ҷомеаро ба ҳолати кунунӣ расонидааст, зам мегардонад. Пас, маълум мегардад, ки детерминизми таърихӣ озодии шахсро инкор накарда, баръакс онро дар назар дошта, бо худ чун натиҷаи ҳеш дохил мекунонад.

Дар давоми тамоми раванди рушди худ инсоният кӯшиш мекунад, то озодиро ба даст оварад ва фаҳмиши аниқӣ онро омода намуда, дар қонунгузорӣ сабот намояд. Ба чунин ҳулоса вақте ворид шудан мумкин аст, ки агар ҳуҷҷатҳои таърихӣ дар ин самт ҷойдошта мавриди тадқиқот қарор дода шаванд.

Англисҳо ҳуқуқи инсон ва озодиро дар ибтидои асри XIII дар Эъломия (Хартия)-и Бузурги Озодӣ (с. 1215) эълон намудаанд. Иқдоми минбаъдаи онҳо бо қабули Санад оид ба таъмини беҳтари озодии табаа ва оид ба пешгирӣ ҳабскунӣ дар он сӯи баҳр (с. 1679), ки бо номи «Хабеас корпус акт» маълум аст, алоқаманд мебошад. Санади мазкур бо ворид намудани мафҳуми «мурофияи муносиб» кафолати дахлнопазирии фард, асли фарзияи бегуноҳии риояи талаботи қонун ҳангоми дастгир кардани фард, баррасии саривақтӣ ва беғаразонаи судӣ ва ниҳодҳои дигари вобаста ба таъмини ҳуқуку озодихоро муқаррар менамуд. Санаде, ки шакли нави давлатдорӣ Англияро муқаррар намуда, ба миён омадани шоҳигарии конституциониро тасдиқ ва барои табааи ин кишвар истифодаи як силсила ҳуқуку озодиҳои навро пешбинӣ мекард Қонун дар бораи ҳуқуқи табаа соли 1689 буд. Ин қонун дар радифи ҳуқуку озодихое, ки асноди ҳуқуқии қаблӣ пешбинӣ ме-

карданд, ҳуқуқи табааро ҷиҳати мурочиат ба шоҳ ва манъи таъқибро барои чунин мурочиат, иштирок дар интиҳобот, изҳори сухан ва андешаи озод дар парламентро муқаррар кард. Рушду тақомули минбаъдаи ниҳоди ҳуқуку озодиҳо дар ин кишвар бешубҳа бо санад оид ба маҳдуд намудани минбаъдаи салтанат ва таъмини беҳтари ҳуқуқ ва озодиҳои табиӣ соли 1701 марбут аст [11, с. с. 163-164].

Аз таърифи фалсафии мафҳуми озодӣ ба фаҳмиши табиӣ-ҳуқуқии он рӯ оварда, ҳаминро бояд гуфт, ки файласуфҳо ҳамеша он нуқтаро дарк мекарданд, ки ғояҳои озодӣ танҳо дар ҳолати зохиршавии хирад ва иродаи ҳокиме, ки озодии беҳудуд дорад, мебошад. Агар аз озодии шахсии инсон, ки объекти таҷовуз аст, ҳарф занем, сухан оид ба шахсияти фарди махсус рафта, он аз озодии ҳаракат, интиҳоби макони зист ва ғайра таркиб ёфтааст.

Агар ба ҷои чунин шахс проблемаҳои мазкурро каси дигар дар ғайби ӯ ё бар хилофи иродаи ӯ, илова ба ин, боз бо истифодаи зӯрӣ ҳал намояд, дар ин ҳолат аз вайрон шудани ҳолати ҳуқуқии ӯ ҳарф задан мумкин аст.

Агар озодии шахс мавриди савдо қарор гирифта, иродаи ӯ шикаста, ғулом гардонида шавад, пас, дар чунин ҳолат ӯ ба ҳайвон, ашё табдил меёбад. Ҳамин тариқ, файласуфон, ҳуқуқшиносон ва равшанфикрон ҳуқуқи инсонро ба озодии шахси тахти дифоъ қарор медиҳанд, зеро то даме, ки «зарраи озодӣ» мавҷуд аст рӯҳи инсон зинда буда, ақли ӯ имконият медиҳад, ки инсон ба сифати фард муаррифӣ шавад. Агар озодии шахс мавҷуд набошад, пас, ҳуди шахс низ мавҷуд нест.

Адабиёт:

1. Диноршоев А. М. Права человека. Душанбе, 2010, 336 с.
2. Кадников Ф. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми. Дис. ... к. ю. н. М., 2007. 243 с.
3. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ (учебник для вузов). Москва, 2005. 608 с.
4. Логанов И. И. Свобода личности. / И. И. Логанов. М.: Мысль. 1980. 158 с.
5. Нерсисянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М.: ИНФРА. М., 1999. 647 с.

6. Сафаров А. И. Баъзе масъалаҳои имплементатсияи меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба мубориза алайҳи хариду фурӯши одамон дар қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистон. // Хариду фурӯши одамон-масъалаи доғи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар садаи XXI (маводи мизи муддавар). Душанбе, 2012. 132 с.
7. Сафаров Д. С. Баъзе масъалаҳо доир ба мафҳум ва категорияҳои илми ҳуқуқи инсон. // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашари (маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба муносибати 65-умин солгарди қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи башар). Душанбе, 2014. С. с. 27-35.
8. Семенюта Н. Н. Право — социально необходимый ограничитель свободы. // Право и политика, 2003, № 2. С. с. 4-14.
9. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. М.: Политиздат. 1972. 303 с.
10. Аминов Ф. Инсон зухури комилтарини ирода: Артур Шопенгауэр ва Фридрих Нитше. Душанбе «Ирфон», 2011. 231 с.
11. Фалсафа. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни таҳсилоти муассисаҳои олии касбӣ. Ҳайати муаллифон. Душанбе «Собириён», 2011. 528 с.
12. Ҳомидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди I. Душанбе: «Эр-граф». 2013. 404 с.
13. Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. Душанбе: Баҳмандрӯд, 2016. 164 с.

**НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ КАФОЛАТИ МУҲИМИ ТАЪМИНИ ҚОНУНИЯТ ДАР
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҚУСТУҚӢ****ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Махмудов И.Т.**

заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

e-mail: 1978_mahmudov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль прокурорского надзора как важной гарантии обеспечению законности в оперативно-розыскной деятельности. Автором на основе изучения теоретических и практических данных сформулированы ряд научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере оперативно-розыскной и прокурорской деятельности в части рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: законность; обеспечение законности; прокурорский надзор; уполномоченный прокурор; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскное мероприятие; устранение правонарушения.

Научная специальность: 12.00.09. — уголовный процесс

Рецензент: Диноршоев А.М. доктор юридических наук, профессор

Makhmudov I.T.

Head of the Department of judiciary law and prosecutor supervision of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

e-mail: 1978_mahmudov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09. — criminal process

Reviewer: Dinorshoev Aziz Musoevich, Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The role of prosecutorial supervision as an important guarantee of the rule of law in the operational-search activity is considered in this article. The author based on the study of theoretical and practical information formulated a number of evidence-based proposals for improving the legislation in the field of operational and investigative and prosecutorial activities of the matter under consideration.

Keywords: legality; ensuring legality; prosecutorial supervision; authorized prosecutor; operative-search activity; operational and search measures; offense elimination.

Мусаллам аст, ки ҳар як давлат новобаста аз соҳти давлатӣ, режими сиёсӣ ва шакли идоракунии худ низоми кафолатҳои миллиеро муайян месозад, ки ҷиҳати таъмини адолати иҷтимоӣ, қонуният, волоияти қонун, ҷимояи ҳуқуқу

озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои қонунии ҷомеаю давлат равона шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин низом мақомоти прокуратура дар самти таъмини қонуният ва волоияти

қонун дар ҷомеа мавқеи марказиро ишғол менамоянд.

Прокуратура аз рӯи ваколатҳои конституционии худ дар низоми ҳокимияти давлатӣ ва баҳусус мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи хоссае дорад. Шаҳодати он, ин дар боби алоҳидаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (боби нухум, моддаҳои 93-97) мустаҳкам намудани ҳолати ҳуқуқии прокуратура аст. Мувофиқи моддаи 93-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати худ ба амал мебароранд. Ба мақсади таъмини волоияти қонун, ягонагӣ ва мустаҳкам намудани речаи қонуният, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва инчунин манфиатҳои ҷомеаву давлат мақомоти прокуратура фаъолияти худро дар соҳаҳои алоҳидаи назоратӣ ба роҳ мемонад. Прокуратура яке аз механизмҳои муҳими амалишавии ҳокимияти давлатӣ буда, волоияти қонун, ягонагӣ ва мустаҳкам намудани қонуният, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсонро шаҳрванд, манфиати ҷомеаву давлатро таъмин менамояд. Бе таъмини речаи ягонаи қонуният дар кишвар ҳокимияти давлатӣ наметавонад пурзӯр бошад ва самарабахш вазифаҳои худро иҷро намояд.

Бояд изҳор дошт, ки дар қатори дигар механизмҳои миллӣ, нақши муҳимро дар ҷодаи таъмини қонуният дар кишвар мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро менамояд. Мавриди зикри хос аст, ки дар солҳои истиқлолияти давлатӣ заминаҳои бозғатимоди ҳуқуқӣ ва ташкилӣ барои рушди инкишофи фаъолияти мақомоти прокуратура низ фароҳам оварда шуданд. Танҳо дар зарфи 25 соли истиқлолияти давлатӣ бо назардошти зарурат ва тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ се маротиба (солҳои 1992, 1996 ва 2005) оид ба фаъолияти мақомоти прокуратура қонунҳои алоҳида қабул карда шуданд.

Дар шароити бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон таъмини речаи ягонаи қонуният ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд беш аз пеш аҳамияти аввалиндараҷаро пайдо менамояд. Тибқи талаботи моддаи 5-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ эътироф шуда, давлат эътироф, риоя ва ҳифзи онҳоро кафолат додааст. Ҳамзамон бояд ёдрас намуд, ки тибқи муқаррароти банди 3-и моддаи 14-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳатии аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурий раво дониста мешавад. Бо назардошти он ки қисман фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба таври ғайришароҳӣ амалӣ карда мешавад, то андозае имконияти маҳдуд намудани ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд ҷой дорад. Дар иртибот ба ин масъала зарур аст, ки ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ба ҳаёт ва дахлнопазирии шахс (м. 18), ҳимояи судӣ (м. 19), дахлнопазирии манзил (м. 22), маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахс (м. 23) ба таври дахлдор дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таъмин карда шаванд.

Воқеан фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз усулҳои муҳими мубориза бо ҷинояткорӣ ба ҳисоб меравад [6, с. 22]. Ба назари М.А. Шматов, инсоният то ҳанӯз аз фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дида усули самарабахши мубориза бо ҷинояткориро кашф накардааст [14, с. 79]. Ҳамасола тавассути амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҷаҳон зиёда аз 80-85 фисади ҷиноятҳо кушода мешаванд. Аз тарафи дигар тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ, гузашта ва имрӯзи давлатдорӣ нишон медиҳанд, он воқеан ба маҳдуд кардани ҳуқуқу

озодиҳои инсон ва шаҳрванд таҳдид мекунад. [12, с. 240]

Аз ин рӯ, бо назардошти эҳтимолияти зиёди маҳдуд шудани ҳуқуку озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ зарур аст, ки бо фишангҳои муайян масъалаи қонунӣ, асоснокӣ ва мақсаднокии амалӣ шудани ин намуди фаъолият мавриди назорат қарор дода шаванд. Яке аз кафолатҳои муҳими таъмини қонуният ва риояи ҳуқуку озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ин ба амал баровардани назорати прокурорист. Назорати прокурорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳамкадами истиқлолияти давлатӣ ва фаъолияти мақомоти прокуратураи Тоҷикистон дар даврони соҳибхитӣ аст. Аввалин маротиба меъёр дар хусуси ба роҳ мондани назорати прокурорӣ дар моддаи 30-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи додситонии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 апрели соли 1992 мустаҳкам шуда буд. Маҳз аз ҳамин санади ҳуқуқӣ таърихи пайдоиш ва ташаккули ин соҳаи назорати прокурорӣ сарчашма мегирад. Бояд қайд намуд, ки аз ҷониби мақомоти прокуратура дар самти таъмини қонуният, волоияти қонун, ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд қорҳои назаррасе анҷом дода шудаанд. Хусусан саҳми назорати прокурорӣ дар ҷодаи таъмини қонуният ва риояи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ беназир аст. Ин нуқта ҳамчунин дар китоби дарсии «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» низ таъкид шудааст [10, с.458]. Мувофиқи муқаррароти моддаи 5-уми Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» яке аз самтҳои асосии фаъолияти прокуратура - назорати иҷроӣ қонунҳо дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мебошад. Вақолатҳои прокурорро дар ин самт моддаҳои 31-уми Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва 21-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» танзим менамоянд. Мувофиқи фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ оид ба таъмини риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии марбут ба он» аз 21-уми октябри соли 2015, № 5-219 назорат дар ин самт ба зиммаи муовини яқум, муовинони Прокурори генералӣ, сардорони Раёсатҳои назорати тафтишоти пешакӣ дар мақомоти прокуратура, назорати иҷроӣ қонунҳо дар мақомоти қорҳои дохилӣ ва назорати маводи нашъаовар, тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ махсусан муҳим, муқовимат бо терроризм, экстремизм ва назорати иҷроӣ қонунҳо дар самти амнияти миллӣ, назорати иҷроӣ қонунҳо дар мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, назорати иҷроӣ қонунгузории нақлиёт ва гумрук, шӯъбаи назорати иҷроӣ қонунҳо дар ҷойҳои ҳабси пешакӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Прокуратураи генералӣ, Сарпрокуратураи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, прокурори ВМКБ, прокуророни вилоятҳо, ш. Душанбе, нақлиёти Тоҷикистон, шаҳрҳо, ноҳияҳо, прокурорҳои ҳарбии гарнизонҳо, прокурори назорати иҷроӣ қонунҳо дар муассисаҳои ислоҳӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва муовинони онҳо вогузор шудааст.

Тибқи муқаррароти моддаи 30-юми Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» риояи ҳуқуку озодиҳои инсон яке аз мавзӯҳои асосии предмети назорати прокурорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба ҳисоб меравад. Натиҷаи таҳлил ва омӯзиши Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» нишон медиҳад, ки дар он меъёрҳои

мушаххас дар хусуси аз ҷониби прокурорҳо мусоидат намудан ба таъмини ҳуқуқи озоӣ ва манфиатҳои қонунӣ шаҳрвандон мустаҳкам шудааст. Аз ҷумла, ҷунин муқаррарот дар қисмҳои 2,3,4,5,8-и моддаи 5-и Қонун пешбинӣ шудаанд. Тибқи муқаррароти қисми 8 ҳамин модда дар сурати аз тарафи мақомоти (шахси мансабдори) амаликунандаи ғайриқонунӣ ва пешгирии сӯйистифодаи ваколатҳои хизматӣ боз медорад. Хурсандибахш аст, ки дар даврони соҳибхотирӣ кишвар баррасии паҳлуҳои гуногуни ғайриқонунӣ ва нақши назорати прокурорӣ дар таъмини қонуният дар ин ҷода ба мавзӯҳои марказии таҳқиқоти илмӣ олимони тоҷик таҷдид ёфтааст. Ба андешаи Раҳимзода Р.Ҳ. маҳз мақомоти прокуратура ҳангоми ба амал баровардани назорати прокурорӣ уҳдадор аст барои бартараф намудани тамоми ҳолатҳои поймол ва вайрон намудани ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни ба амалбарории сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мусоидат намояд [11, с.142]. Ҳамзамон аз ҷониби як зумра олимону муҳаққиқони дигари тоҷик низ саҳми бевоситаи назорати прокурорӣ ҳамчун қафолати муҳими таъмини қонуният дар ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва роҳи усулҳои баланд бардоштани самаранокии он махсусан таъкид шудаанд [13, с.217; 7, с. 260; 1, с. 49-52].

Воқеан, бояд эътироф намуд, ки яке аз воситаҳои муҳим ва самарабахши пешгирӣ, ошкор ва тафтиши ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ин мақсаднок ба роҳ мондани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аст. Мусаллам аст, ки бе истифодаи дастовардҳои ин намуди ғайриқонунӣ дар шароити қонунӣ ошкор намудани як қатор ҷиноятҳо, назари одамқушӣ дар ҳолати номуайяни, ғасби гаравгон, одамрабӣ, ҷиноятҳои мутташакил ва хусусияти коррупсионидошта, хариду фурӯши одамон, бандитизм, роҳзанӣ, гардиши ғайриқонунӣ маводи нашъадор ва яроқи оташфишон имконнопазир аст. Дар шароити ҷаҳонишавӣ содир намудани терроризми байналмиллалӣ, ҷиноятҳои трансмиллӣ аз ҷониби равия ва гурӯҳҳои ифротгарову мочароҷу ва муташаккили ҷиноятпеша, ки ба амнияти давлату асосҳои сохтори конституционӣ ва тамомияти арзии кишвар таҳдид мекунанд, ба ҳукми анъана даромадааст. Мутаассифона на дар ҳама ҳолат аз имкониятҳо ва дастовардҳои ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо таври дахлдор истифода мешавад. Аз ин рӯ, танҳо дар натиҷаи мақсаднок ба роҳ мондани назорати прокурорӣ дар ин соҳа мо метавонем ба натиҷаҳои дилхоҳ дар самти таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон

ва шаҳрванд ва ошкор намудани ҷиноятҳои вазнини махсусан вазнин муваффақ гардем. Назорати прокурорӣ ба сифати яке аз омилҳои муҳими қонунӣ ба даст овардани вазифаҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баромад намуда, шахсони мансабдори мақомоти амалисозандаи ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯиро аз истифодаи усули амалҳои ғайриқонунӣ ва пешгирии сӯйистифодаи ваколатҳои хизматӣ боз медорад. Хурсандибахш аст, ки дар даврони соҳибхотирӣ кишвар баррасии паҳлуҳои гуногуни ғайриқонунӣ ва нақши назорати прокурорӣ дар таъмини қонуният дар ин ҷода ба мавзӯҳои марказии таҳқиқоти илмӣ олимони тоҷик таҷдид ёфтааст. Ба андешаи Раҳимзода Р.Ҳ. маҳз мақомоти прокуратура ҳангоми ба амал баровардани назорати прокурорӣ уҳдадор аст барои бартараф намудани тамоми ҳолатҳои поймол ва вайрон намудани ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни ба амалбарории сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мусоидат намояд [11, с.142]. Ҳамзамон аз ҷониби як зумра олимону муҳаққиқони дигари тоҷик низ саҳми бевоситаи назорати прокурорӣ ҳамчун қафолати муҳими таъмини қонуният дар ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва роҳи усулҳои баланд бардоштани самаранокии он махсусан таъкид шудаанд [13, с.217; 7, с. 260; 1, с. 49-52].

Ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки чанд тақлифу пешниҳодҳои ҳудуд ба мақсади тақмили танзими ҳуқуқии назорати прокурорӣ дар ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва баланд бардоштани самаранокии он дар ҷодаи таъмини қонуният ва беҳдошти риояи ҳуқуқи озодиҳои конституционии шаҳрвандон пешниҳод намоем:

1. Моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғайриқонунӣ оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» 16 номгӯи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро пешбинӣ намудааст. Мувофиқи муқаррароти моддаи 8-и Қонуни мазкур гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки ҳуқуқҳои конституционии

инсон ва шаҳрвандро ба махфияти мукотиба, гуфтугӯҳои телефонӣ, муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре, ки тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, ҳамчунин ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро маҳдуд мекунанд, тибқи қарори асосноки мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бо дархости прокурори ваколатдор ва иҷозати судя амалӣ карда мешаванд. Аз мазмуни моддаи мазкур бар меояд, ки танҳо чор намуди чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бо розигии прокурори ваколатдор гузаронида мешаванд. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ нуктаҳои назари мухталифи олимони оид ба масъалаи мазкур баён шудаанд. Агар воқеан масъалаи қонунӣ сурат гирифтани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мавзӯи назорати прокурорӣ бошад, пас ба назари мо тамоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки дар заминаи қабули қарорҳои дахлдор ба роҳ монда мешаванд, набояд аз мадди назари прокурорҳои ваколатдор дур монанд.

Ба андешаи В.Н.Осипкин, чорабиниҳои мураккаби оперативӣ-чустучӯӣ, ки дар мавриди гузаронидани онҳо таҳдиди поймол намудани ҳуқуқи озодиҳои конституционии шаҳрвандон ба миён меоянд, бояд танҳо бо розигии прокурор (харидории санчишии оперативӣ ва ё таҳвили назоратшавандаи ашё, мавод ва маҳсулоте, ки муомилоти озоди онҳо манъ аст ё гардиши онҳо маҳдуд аст, ҳамчунин эксперименти оперативӣ ё воридсозии оперативии шахсони мансбдори мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ҳамчунин шахсоне, ки ба онҳо мусоидат мекунанд), ва ё ин ки бо розигии прокурору иҷозати судя гузаронида шаванд [8, с. 179]. Воқеан чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯие, ки бо қарори роҳбарони мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ гузаронида мешаванд (харидории санчишии оперативӣ ва ё таҳвили назоратшавандаи ашё, мавод ва маҳсулоте, ки муомилоти озоди онҳо

манъ аст ё гардиши онҳо маҳдуд аст, ҳамчунин эксперименти оперативӣ ё воридсозии оперативии шахсони мансбдори мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ҳамчунин шахсоне, ки ба онҳо мусоидат мекунанд), то андозае ба поймол кардани ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон таҳдид менамоянд. Масъалаи мазкурро А.Ф. Козусев мавриди баррасӣ қарор дода, пешниҳод менамояд, ки: "шахсони мансбдори амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ухдадоранд, ки дар давоми 24 соат ба прокурори ваколатдор дар хусуси оғоз, боздоштан ва катъ намудани парвандаи баҳисобгирии оперативӣ ва ҳамчунин дар хусуси аз ҷониби кормандони оперативӣ-чустучӯӣ содир намудани кирдоре, ки аломатҳои ҷиноятро дорад, ахбор манзур намоянд" [4, с. 108].

Дар робита ба ҳамин масъала Душкин С.В. проблемаҳои назорати прокурориро оид ба гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии харидории озмоишии маводи муҳаддир таҳқиқ намуда, қайд менамояд, ки прокурор ҳангоми санчиши қарорҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ пеш аз ҳама бояд ба масъалаи қонунӣ гузаронидани он тавачҷуҳ зоҳир намояд. Зеро дар ҳолати акс, тамоми натиҷаҳое, ки ҳангоми гузаронидани ин чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ба даст омадаанд, ғайриқонунӣ эътироф карда шуда, далел ҳисобида намешаванд [3, с. 49].

Ҳамзамон масъалаи пурзур намудани назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби субъектоне, ки фаъолияти чустучӯиро анҷом медиҳанд, аз ҷониби профессор Бажанов С.В. низ таъкид гардидааст [2, с.51-54].

Ба назари мо бо ҳамин мазмун ҳал намудани масъала дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз бисёр ҷиҳат боиси пурзӯр гардидани назорати прокурорӣ ва баланд бардоштани самаранокиву таъсирнокии назорати прокурорӣ дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мегардад.

2. Мувофиқи муқаррароти моддаи 21 (қисми 3)-и Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» маълумот дар бораи шахсони ба муҳити ҷиноятӣ воридкардашуда ва дар бораи кормандони штатии ғайриошқорои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ҳамчунин дар бораи шахсони ба ин мақомот ба таври махфӣна мусоидаткунанда ба прокурори ваколатдор танҳо бо розигии хаттии ин шахсон, ба истиснои ҳолатҳои аз ҷониби онҳо содир кардани ҷиноят, дода мешавад. Маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба мавзӯи назорати прокурорӣ дохил намешаванд.

Воқеан, прокурор аз нуқтаи назари қонун наметавонад, ки тактика ва усулҳои гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро муайян намояд. Вале ба назари мо прокурор наметавонад, ки барои гузаронидани доираи муайяни ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дастур диҳад. Ба андешаи А.Ф. Козусев, агар истифодаи тактика, восита ва усулҳои муайян дар рафти гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ боиси поймол гаштани ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон гарданд, прокурор на танҳо ҳуқуқ дорад, балки уҳдадор аст, ки ҷиҳати бартараф намудани қонуншиканиҳои ҷойдошта даҳлат намояд [5, с.19]. Ба назари И.Л. Петрухин бошад: "Чунин маълумотҳоро ҳеҷ гоҳ аз прокурор пинҳон кардан лозим нест, агар ӯ воқеан хостори амалӣ намудани назорати ҳақиқӣ дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бошад, на ин ки назорати рӯякӣ» [9, с. 194-195]. Амалияи мақомоти тафтишоти пешакӣ ва фаъолияти ҳуқуктатбиқкунии судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бозгӯи онанд, ки дар аксарияти маврид маҳз дар натиҷаи ба роҳ мондани тактика ва усулҳои ғайриқонунӣ кормандони амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Мисолҳои мушаххас дар ин хусус дар амалияи судӣ кам нестанд. Масъалаи ҷалби шахсони ба ин мақомот ба таври махфӣ мусоидаткунанда низ бояд мавриди назорати доимии проку-

рорҳо қарор дошта бошад. Мувофиқи муқаррароти моддаи 17-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ наметавонанд бо шахсони ба балоғатрасидаи қобили амал оид ба мусоидат дар тайёр намудан ё гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ қарордод банданд. Ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мутобиқи қарордод истифода бурдани мусоидати махфӣи узви Маҷлиси миллий ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, судя, прокурор ва адвокат манъ аст.

Агар прокурорҳо маълумот дошта бошанд, ки бо чунин намуди ҳамкорӣ шахсони ноқилоғ ва ё дигар шахсоне, ки тибқи қонун барои ҳамкории пинҳонӣ ҳуқуқ надоранд, ҷалб шуда бошанд, ҳатман ҷораҳои таъсиррасонӣ бояд андешанд. Пешниҳод менамоем, ки аз қисми 3-и моддаи 21 Қонуни мазкур иборат: «Маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба мавзӯи назорати прокурорӣ дохил намешаванд» бардошта шуда, ба ҳамин қисм иборат заил илова карда шавад: «Прокурор ҳуқуқ дорад нисбати шахсоне, ки дар асосҳои пинҳонӣ ҳамкорӣ мекунанд, маълумот талаб намояд, агар муайян намояд, ки ба чунин намуди ҳамкорӣ нафароне ҷалб шудаанд, ки тибқи қонун ҳуқуқ надоранд».

3. Тибқи муқаррароти моддаи 13-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба воҳидҳои оперативии зерин дода мешавад: 1) мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 2) мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 3) мақомоти мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; 4) мақомоти адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; 5) мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; 6)

мақомоти назорати маводи нашъаовари Ҷумҳурии Тоҷикистон; 7) Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 8) мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон. Натиҷаи таҳлили моддаи мазкур нишон медиҳад, ки ҳашт (8) мақомоти мустақили давлатӣ (ва ё сохторҳои ҷудогона) ҳуқуқи амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯро доранд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки аз ҷониби воҳидҳои сохтори алоҳида ва мустақили мақомоти прокуратура масъалаи қонунӣ гузаронидани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мавриди назорати доимӣ қарор дода шаванд. Мавҷуд набудани раёсат ва ё шӯбаи мустақили дахлдор оид ба назорати иҷроӣ қонунҳо дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шояд то андозае барои таъсирбахш гардонидани назорати прокурорӣ дар ин ҷода монеа эҷод намояд. Ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки аз ҳисоби ихтисори штатҳои қорӣи дигар воҳидҳои сохторӣ дар Прокуратураи Генералӣ раёсат ва ё шӯбаи назорати иҷроӣ қонунҳо аз ҷониби мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таъсис дода шавад.

4. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз лиҳози субъект, муҳлат, асосҳои ҳуқуқӣ, мавзӯи батанзимдарорӣ ва ка-

фолатҳои риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ фарқ мекунад. Аз ин рӯ, дар боби алоҳидаи Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон» (боби 4) мустаҳкам намудани соҳаи назорати иҷроӣ қонунҳо дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо таҳқиқи татиши пешакӣ чандон мувофиқи мақсад нест. Таклиф менамоем, ки дар Қонуни зикршуда боби алоҳида ба соҳаи назорати иҷроӣ қонунҳо дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бахшида шуда, дар доираи моддаҳои муайян мавзӯи назорат ва ваколати прокурор муайян карда шаванд.

5. Ба хоҳири баланд бардоштани масъулияти роҳбарони мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷиҳати саривақт ва сифатнок иҷро намудани талаби прокурор пешниҳод менамоем, ки ба моддаи 21-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» қисми алоҳида ба масъалаи ҷавобгарии роҳбарон ва шахсони мансабдори мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои иҷро накардани талаби прокурор илова карда шавад.

Адабиёт:

1. Авзалов А.Х. Некоторые аспекты прокурорского надзора при приостановлении и прекращение производства по уголовным делам преступлений коррупционного характера // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года) под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора ТНУ, к.ю.н., доцента Махмудова И.Т. – Душанбе: «Визави». 2016.
2. Бажанов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами розыскной деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 5 (43) 2014.
3. Душкин В.С. Прокурорский надзор за исполнением законов при проведении проверочной закупки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 4 (42) 2014.
4. Козусев А.Ф. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.
5. Козусев А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2.
6. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность-необходимость и законность. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород, 1997.

7. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации (монография). Душанбе: «Ирфон».2010.
8. Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998.
9. Петрухин И.Л. «Судебная власть». М., изд. Проспект. 2003.
10. Раҳимов Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Душанбе: «Эр-граф», 2012.
11. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан //Юридическая наука: история и современность. 2016. №1.
12. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М.: Центр юридической литературы «Щит», 2001.
13. Шарифзода Ф.Р., Солиев К.Х. Таъмини ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд хангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Душанбе, 2016. № 2/3 (201).
14. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001.

Трибуна молодых ученых**СТАТУС ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Зухурзода Д. Ш.,

соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

e-mail: d.zuhurov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03. — Гражданское право, семейное право, предпринимательское право и международное частное право

Научный руководитель: Муртазокулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор

Рецензент: Курбонов К. Ш., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы ответственности государства за нанесенный имущественный вред по гражданскому законодательству. Автором отмечается, что конституционное положение о материальном и моральном ущербе, который нанесен личности в результате незаконных действий государственных органов, приобретает практический смысл только в условиях наличия эффективного гражданско-правового механизма его установления и возмещения.

Ключевые слова: государство, ответственность, должностное лицо.

THE STATUS OF PUBLIC ENTITIES IN CIVIL LAW AND THEORETICAL-PRACTICAL PROBLEMS OF THEIR RESPONSIBILITY

Zuhurzoda D. Sh.,

The applicant of the Department of Civil Law of the Faculty of Tajik National University.

e-mail: d.zuhurov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03. — Civil law, family law, enterprise law, international private law

Research supervisor: Murtazokylov J. S., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Kurbonov K. Sh., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: the article deals with the State's responsibility for the harm caused to the property under civil law. The author notes that the constitutional provision of material and moral damage, which is caused person by unlawful actions of state bodies, acquires practical meaning only in the presence of an effective civil-law establishing the mechanism and redress.

Keywords: state, responsibility, official.

Статья 32 Конституции Республики Таджикистан гласит, что материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государ-

ственных органов, возмещается в соответствии с законом за их счет. Это конституционное положение является основой для дальнейшего развития института ответ-

ственности государства за нанесенный имущественный вред в гражданском законодательстве. Конституционная декларация по поводу ответственности государства приобретает практический смысл только в условиях наличия эффективного гражданско-правового механизма его установления и возмещения.

Современное гражданское право характеризуется не только традиционными элементами, основанными на идее цивилистического равноправия субъектов, но и специфическим участием государства (носителя публичной власти) в гражданском обороте. Практически все гражданско-правовые отношения с участием государства охвачены отражением (отпечатком) суверенитета государства. Действительно, было бы парадоксом, если создатель «правил игры» разработал правила против себя (неблагоприятные условия). Однако история подтвердила контрпродуктивность правил, направленных на необоснованное неравноправное участие субъектов в гражданско-правовых отношениях. Поэтому, несмотря на то что государство как источник законотворчества определяет правила и условия участия субъектов в гражданско-правовых отношениях, предусмотрены «самоограничительные» меры. В то же время иммунитет государства, единство и неделимость суверенитета сохраняются.

Описанное положение является продуктом эволюционного развития гражданско-правового законодательства и цивилистической мысли, основанные не только на теоретико-практических взглядах, но и на практике.

В колыбели гражданского права — в римском праве — вопрос участия государства (*populus Romanus*) в гражданско-правовых отношениях неразрывно был связан с режимом вещных прав, и только потом — с положением Римского государства, то есть классический процесс «самоограничения» наблюдается именно в этой правовой системе. Неслучайно учение о лицах со временем претерпевало значительные изменения. В истоках римского права государство не было участником гражданско-правовых отношений в совре-

менном его понимании, поэтому отношения с участием *populus Romanus* были вне гражданского права — участие государства в этих отношениях не признавались общегражданским оборотом [3, с. с. 42-44, 65].

Однако оборот требовал, чтобы произошло обособление государства как носителя публичной власти и государства как субъекта имущественных прав. С течением времени (в период принципата) фиск (*fiscus*) приобрел правоспособность как субъект имущественных прав. В то же время сохранились некоторые привилегии [1, с. с. 18-24]. Постепенно этой самостоятельной правоспособностью стали пользоваться городские общины.

Несмотря на то что круг ответственности фиска был крайне узким, сам факт его правосубъектности сыграл большую роль в развитии гражданско-правовой ответственности государства.

В результате экономических преобразований существенно расширилась ответственность казны за нарушения гражданско-правовых обязательств. В Германии казна в таких отношениях была приравнена к частным лицам, следовательно, ответственность наступала на общих основаниях. Во Франции, которую принято считать родиной административного права, ответственность казны сопровождалась особым административным порядком ее рассмотрения [5, с. 3].

Следует отметить, что вред, нанесенный другим субъектам гражданского права со стороны публичных образований, может наступать при осуществлении частных интересов, а также при осуществлении публичных функций. По утверждению О. В. Михайленко, касательно второго случая «период истории до конца XVIII в. можно было бы назвать историей полной безответственности государства» [5, с. 3].

Таким образом, можно констатировать, что в Европе институт ответственности государства в общем виде развивался разными путями, но в одном направлении (если не считать Англию, которая вообще отрицала ответственность казны).

В XVII веке в немецкой юридической литературе уже появились теоретические взгляды, обосновывающие ответственность государства наравне с другими субъектами гражданского права. Немецкие ученые, опираясь на римские учения об деликтной ответственности за действия третьих лиц, рассматривали должностных лиц как представителей. Противники данной теории также, опираясь на римские учения, обосновали свою позицию на принципе «*qui iure suo utitur, neminem laedit*» («тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда»). В процессе формирования теории ответственности государства такой довод считался весомым. Далее, в XIX веке изменились политико-правовое положение государства и взгляды на его сущность. Появились разные тенденции признания государства как субъекта юридической ответственности. Основным препятствием в данном направлении была возможность признания юридического лица в качестве субъекта юридической ответственности (а ведь государство только в этой форме участвует в гражданско-правовых отношениях — об этом чуть ниже). Однако этот вопрос скоро был решен и уже не вызывает сомнений правильность данного решения. Сейчас юридическое лицо выступает как полноправный субъект административной ответственности, ведутся споры по поводу возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности [6].

Следует отметить, что в советской эпохе развития гражданского законодательства также шли различные споры по поводу природы ответственности государства. Однако теоретики так и не пришли к единому мнению. Можно только констатировать, что основы теории, заложенные учеными в этот период, отражены в действующем законодательстве практически всех стран постсоветского пространства.

Анализ норм законодательства показывает, что до сих пор спор об отраслевой принадлежности норм, регулирующих ответственности государства, остается актуальным и не решенным.

Действительно, вопрос сущности публичной власти непосредственно связан также с возрождением деления права на публичное и частное. Это деление указывает на то, что публичная власть выступает в качестве непосредственного объекта регулирования публичного права, поэтому, признавая государство как субъект гражданского оборота, нельзя ставить его в один ряд с другими субъектами гражданского права без каких-либо исключений.

Видимо позиция законодателя по этому поводу тоже не столь ясна, как казалось бы.

Рассмотрим некоторые нормы действующего законодательства Республики Таджикистан по исследуемой нами теме.

Часть 2 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее — ГК РТ) гласит, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, государство, юридические лица и административно-территориальные единицы. Исходя из этих норм, мы наблюдаем «разделение» публичной власти на «государство» и «административно-территориальные единицы».

Статья 13 ГК РТ предусматривает признание недействительным акта государственного органа или органа местной власти и негативные последствия для государства: ненормативный акт органа государственной власти или местного органа государственной власти, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными. В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьей 12 ГК РТ, т. е. способы защиты (в том числе меры ответственности) наступают на общих основаниях.

Наиболее ярким примером прямого признания государства как субъекта гражданско-правовой ответственности можно наблюдать в статье 16 ГК РТ. Убытки,

причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, местных органов государственной власти и органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местной власти, подлежат возмещению Республикой Таджикистан или соответствующим органом Республики Таджикистан.

Статус государства как участника гражданско-правовых отношений регулирован в главе 5 ГК РТ (Участие Республики Таджикистан и административно-территориальных единиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством).

Статья 136 ГК РТ провозглашает, что Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Неясным остается положение административно-территориальной единицы. Статья 137 ГК РТ предусматривает, что административно-территориальная единица выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений. Однако «в случаях, определенных законодательством, административно-территориальная единица может выступать в гражданских правоотношениях от имени государства». Тем более что «на административно-территориальную единицу и ее органы распространяются положения настоящего Кодекса об участии соответственно государства и его органов в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательства» (часть 4 статьи 137 КГ РТ).

Еще больше вопросов возникает при анализе норм статьи 138 ГК РТ, согласно которой государство или административно-территориальная единица отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом. Гос-

ударство не отвечает по обязательствам административно-территориальных единиц, а административно-территориальные единицы не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам государства. И эти правила не распространяются на случаи, когда государство на основе заключенного им договора приняло на себя поручительство (гарантию) по обязательствам административно-территориальной единицы или юридического лица либо указанные субъекты приняли на себя поручительство (гарантию) по обязательствам государства.

Таким образом, ГК РТ напрямую относит к субъектам гражданского права только государство и его территориальные единицы. Органы государственной власти могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде от имени соответствующих публично-правовых образований. Они в ГК РТ выступают также как субъекты властвования (например, в ст. ст. 139, 263 и т. д.).

С принятием части 2 ГК РТ создалось впечатление, что цивилисты одержали окончательную победу. Содержание некоторых статей ГК РТ (1084-1086 и другие) казалось бы устранили все сомнения. Тем более что законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» (от 17 мая 2004 года, № 35) часть 3 статьи 48 УК РТ была исключена, а 4 часть статьи 49 УК РТ была изложена в новой редакции [*часть 3 статьи 48 УК РТ предусматривала, что: штраф в качестве дополнительного наказания может быть применен в целях возмещения причиненного морального или физического ущерба потерпевшему. Согласно части 4 статьи 49 УК РТ штраф, подлежащий взысканию в счет возмещения морального и физического ущерба потерпевшему, устанавливается в пределах, предусмотренных настоящей статьей за преступления: а) небольшой тяжести — не ниже двухсот минимальных размеров*

заработной платы; б) средней тяжести — не ниже четырехсот минимальных размеров заработной платы; в) за тяжкие — не ниже шестисот минимальных размеров заработной платы; г) за особо тяжкие — не ниже восьмисот минимальных размеров заработной платы. **Прим автора**]. С принятием нового УПК РТ можно наблюдать некоторые попытки возобновления споров об отраслевой принадлежности норм об ответственности государства (статьи 12, 24, 126, 131, 234 и др.) [В Российской Федерации законодатель пошел еще дальше. В новом УПК предусмотрена отдельная глава (глава 18) о реабилитации. **Прим. автора**].

Ситуация осложнена также тем, что отдельные законодательные акты устанавливают иные порядки и размеры возмещения вреда в таких случаях (к примеру, статья 16 закона Республики Таджикистан «О статусе военнослужащих»).

Все сказанное показывает, что пока цивилистическая теория ответственности государства не в полной мере реализована в законодательстве.

Думается, что этот вопрос мог бы позитивно решиться, если бы была ясность в самой природе государственных органов в гражданско-правовых отношениях.

В гражданском законодательстве сложно найти соответствующую норму, бесспорно указывающую на статус государственных органов. Внимательно анализируя нормы гражданского законодательства в этой области, можно проследить, что в целом законодатель различает:

а) государство как субъект, осуществляющий публичную власть. В этом случае говорится об органах государства. Например, «министерства, ведомства и другие государственные органы могут издавать акты, регулирующие гражданские отношения в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными актами законодательства» (часть 2 статьи 2 ГК РТ); признания недействительным акта государственного органа или органа местной вла-

сти (статьи 12 и 13 ГК РТ); возмещение убытков, причиненных органами государственной власти, местными органами государственной власти и органами местного самоуправления (статья 16 ГК РТ) и т. п.;

б) государство как субъект гражданского права. В этом случае речь идет о Республике Таджикистан или административно-территориальной единице (часть 2 статьи 1; глава 5 и т. п.).

Такой подход наталкивает на мысль, что нормы гражданского законодательства, касающиеся ответственности государства за нанесенный вред, предусматривают ответственность государства ни как субъект гражданского права, а как субъект публичной власти. В противном случае можно было бы предусмотреть участие государственных органов (государства) в гражданско-правовых отношениях в качестве юридических лиц и этим бы решились все проблемы технико-правового характера. Но законодатель избрал другой путь.

В части 1 статьи 136 ГК РТ есть тонкий намек на равноправие субъектов: Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений. В отличие от нашего законодателя, законодатель Российской Федерации более четко в статье 124 ГК РФ указал на то, что к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации: республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономным областям, автономным округам, а также городским, сельским поселениям и другим муниципальным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Эти положения еще больше укрепляют идею, что государственные органы не являются юридическими лицами, а они просто приравнены к ним. Тут возникают другие вопросы. Например, почему во всех положениях центральных органов государственной (исполнительной) власти указано, что эти органы (министерства и ве-

домства) являются юридическими лицами, в статье 3 закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сел» также предусмотрена, что джамоат является юридическим лицом (однако само Правительство, парламент страны, судебные органы, местные органы исполнительной власти таковыми не признаны). При этом ни в одном случае не указывается организационно-правовая форма органа власти как юридическое лицо. Наверное, указание на то, что они приравнены к юридическим лицам и обладают правам юридического лица было бы последовательным.

Статья 132 ГК РТ дает возможность признать государственный орган учреждением. Согласно данной статье учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично. Однако в литературе такое положение отрицается: государственные учреждения — это государственные некоммерческие организации, не являющиеся государственным органом [4, с. 109].

Создается тупиковая ситуация: нельзя свести государственных органов ни к одной из форм юридических лиц, а с другой стороны — государственные органы не могут действовать вне организационно-правовой формы юридического лица. В противном случае стали бы под сомнения легитимность заключенных элементарных гражданско-правовых сделок, ибо «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (статья 178 ГК РТ).

Однако есть отдельные аспекты, которые «мешают» признать органы власти в качестве юридических лиц со всеми вытекающими из этого последствиями:

1. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени при-

обретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (статья 48 ГК РТ). Однако в силу законодательства Республики Таджикистан государственные органы в гражданском обороте участвуют как от своего имени, так и от имени публичного образования. Разграничение «собственных» нужд от нужд государства крайне сложно. Такое положение затрудняет идентификации надлежащего ответчика при привлечении государства к ответственности.

2. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Данные о государственной регистрации, в том числе о регистрации коммерческих организаций, наименование фирмы включаются в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (статья 51 ГК РТ). Такое требование (по крайней мере пока) не распространяется по отношению к государственным органам.

3. Юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Наименование некоммерческих организаций, унитарных предприятий, а в предусмотренных законом случаях — и других коммерческих организаций, должны содержать указание на характер деятельности юридического лица (статья 55 ГК РТ). Как уже отметили, ни в одном документе не указывается, каким именно юридическим лицом является государственный орган.

4. Правила о ликвидации (статья 62 ГК РТ) и банкротстве (статья 66 ГК РТ) юридического лица не применимы в отношении государственных органов.

Есть множество и других проблем в данном направлении. Так, вызывает сомнения отождествление с юридическим лицом органов власти по объему правоспособности (статья 49 ГК РТ), так как конституционные нормы предопределяют специальный характер правоспособности

публично-правовых образований, объем правоспособности государственного органа определяется положением об этом органе и бюджетным законодательством, устанавливающим порядок расходования денежных средств, направляемых на финансирование расходов этого органа [2, с. с. 59-66]. Государственные органы могут действовать по правовой формуле «запрещено все то, что не разрешено». Государственные органы создаются на основе решения других государственных органов или должностных лиц, тем самым остается не ясным учредитель этих «юридических лиц» в гражданско-правовом смысле (статья 52 ГК РТ), они учреждаются на осно-

вании публичного акта, что не тождественно учредительным документам юридического лица (статья 53 ГК РТ) и т. п. [7, с. с. 29-30]

Исходя из сказанного, институциональный характер публичной власти не дает возможности признавать государство как единое юридическое лицо, а отдельные органы, реализующие эту публичную власть, не могут быть признаны как «полноценные» юридические лица. Все эти положения в целом негативно сказываются на эффективность механизма ответственности государства за нанесенный имущественный вред другим субъектам гражданского права.

Литература:

1. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Спб., 1916. С. с. 18-24.
2. Головизнин А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления). // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. с. 59-66.
3. Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. С. с. 42-44, 65.
4. Киселев Л. В. Административно-правовой статус государственных учреждений: понятие, элементы, особенности. // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2007. № 6. С. 109.
5. Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М., 2007. С. 3.
6. Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Усков О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления. // Журнал российского права. 2003. № 5. С. с. 29-30.

**БАӢЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУҲИМИ АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАН-
ДОН БА ИСТИФОДАИ ОБИ НӢШОКӢ****НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ИСПОЛЬЗО-
ВАНИЕ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ****Саидов Х. М.,**ассистент кафедры гражданского права юриди-
ческого факультета Таджикского национального
университета.E-mail: hsaidov88@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**Научный руководитель:** Гаюров Ш. К., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Курбонов К. Б., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье рассматривается ряд вопросов относительно реализации прав граждан на использование питьевой воды. Автор определяет особенности использования питьевой воды в условиях сокращения воды, особо отмечает необходимость установления водосчетчиков и необходимости обязательного заключения договора по водообеспечению.

Ключевые слова: вода, водопользование, питьевая вода, право водопользования, субъективное право, осуществление права, принцип, договор водоснабжения.

**SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN
THE USE OF DRINKING WATER****Saidov H. M.,**Assistant of the Department of Civil law of the Law
Faculty, Tajik National University.E-mail: hsaidov88@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.03. — Civil law, entrepreneurial law, family law,
international private law**Research supervisor:** Gayurov Sh. K., Doctor of Legal Sciences, Professor**Reviewer:** Kurbonov K. B., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: this article deals with a number of issues concerning the implementation of the citizens' right to use the drinking water. The author defines the features of the use of drinking water in terms of water reduction, it emphasizes the need to establish water meters and the need for mandatory conclusion of a contract for the water supply..

Keywords: water, water use, drinking water, right of water use, subjective right, the realization of the right, principle, agreement of water supply

Баъзан дар адабиёти ҳуқуқӣ дар
забони русӣ (истилоҳҳои реализация,
осуществления) истифода мегарданд, ки

дар матни тоҷикӣ як маъноро ифода
карда, шаклҳои мустақили амалишавӣ
(осуществление) мебошанд. Аз ин рӯ,

ибораи амалишавӣ, ки дар номгузории мавзӯ истифода гардидааст, ибораи «осуществление»-и забони русӣ мебошад.

Қисми зиёди фаъолияти муътадилонаи ҳар як шахрванд дар шароити кунунӣ аз истифодаи дурусти об ва риояи истифодаи он вобаста мебошад. Аз ҳамин лиҳоз таҳлили масъалаҳои асосиро, ки дар амалишавии ҳуқуқи ҳар як шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ аҳамият доранд, зарур мешуморем. Бо мақсади баррасии ин қисми ҳуқуқҳои шахрвандон, пеш аз ҳама, махсусиятҳои амалишавии ҳуқуқи субъективии гражданиро муайян кардан зарур аст. Зеро ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ низ яке аз ҳуқуқҳои субъективии шахрванд ба ҳисоб меравад.

Чи хеле ки қайд намудем, ҳуқуқи шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективии граждани онҳо ҳисобида мешавад, ки муайян намудани табиати ҳуқуқи он аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

Ҳуқуқи субъективӣ — ин андозаи амали имконпазири иҷозатдодашудаи шахси ҳуқуқдор аст [19, с. 654]. Мазмун муносибатҳои ҳуқуқи гражданиро ҳуқуқи субъективии граждани ва уҳдадории субъективии граждани инъикос мекунанд. Унсури муайяни муносибатҳои ҳуқуқи граждани ҳуқуқи субъективии граждани мебошад [20, с. 6].

Дар ҳуқуқи римӣ ибораи «ҳуқуқи субъективӣ» истифода намешуд ва муайян набуд. Вобаста ба ин, Д. В. Дождев ҳамчун яке аз мутахассисони ҳуқуқи римӣ зидди истифодаи бурдани чунин ибора мебошад [9, с. 117]. Баъзе муаллифон ҳуқуқи субъективиро баррасӣ намуда, дар бораи муносибати ҳуқуқи бо ҳуқуқи субъективӣ алоқаманд суҳан мегӯянд [27, с. с. 46-47]. Новобаста аз ин, дар адабиётҳои ба ҳуқуқи римӣ бахшидашуда, ибораи «ҳуқуқи субъективӣ» дар маркази диққат аст. Чунончи, Ч. Санфилиппо, дар бораи мавҷудияти «ҳуқуқ бо фаҳмиши объективӣ» ва «ҳуқуқ бо фаҳмиши субъективӣ» суҳан ронда, менависад, ки алоқаи байни онҳо чунин

мебошад: «Аз як тараф ҳуқуқи объективӣ (меъёри амал, norma agendi), ки асос барои амалишавӣ дорад, барои ҳамин ба субъекти алоҳида ҳуқуқи мурочиат кардан, қобилият ва уҳдадориро вобаста менамояд. Аз тарафи дигар, ҳуқуқи субъективӣ (қобилияти амал кардан, facultas agenda) мумкин аз ҷониби субъекти муайян амалӣ шавад ва танҳо меъёри ҳуқуқие, ки барои ӯ аҳамият дорад фаро мегирад [15, с. с. 4-5].

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ назари умумиэтирофшуда он мебошад, ки ҳуқуқи субъективӣ алоқаи ногусастанибо уҳдадории ҳуқуқӣ дорад. Ҳуқуқ бе уҳдадорӣ ва уҳдадорӣ бе ҳуқуқ вучуд дошта наметавонад. Ҳуқуқ яқоя бо уҳдадории мувофиқ муносибати ҳуқуқӣ мебошад [21, с. с. 774, 336-338]. Ба андешаи О.С. Иоффе ҳуқуқи субъективии граждани дар ягонагии мувофиқ бо уҳдадории граждани-ҳуқуқӣ бевосита мазмун муносибати ҳуқуқи гражданиро ташкил медиҳад [13, с. 99]. Аммо ин нуқтаи назар дар ҳама намудҳои муносибатҳои ҳуқуқи граждани ба мушоҳида намерасад. Мисол, дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани мутлақ танҳо уҳдадории ҳуқуқӣ ҷой дорад. Дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани нисбӣ бо ҳуқуқи субъективӣ уҳдадории шахси мушаххас муқобил меистад (ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои обистифодабаранда ва обтаъминкунанда).

Аз ин рӯ, бо мақсади таҳлили махсусиятҳои ин ҳуқуқи субъективии шахрвандон муайян кардани махсусиятҳои ҳуқуқи субъективии граждани зарур мебошад. Чуноне ки М. К. Сулейменов қайд мекунад, ҳуқуқи субъективии граждани яке аз категорияҳои марказии ҳуқуқи граждани мебошад. Моҳияташ аз он бар меояд, ки ҳуқуқи субъективии граждани асос барои муайян кардани ҳолати ҳуқуқи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ мебошад [20, с. 32]. Дар таҳлили ҳуқуқи субъективии граждани амалишавии ин ҳуқуқ аз аҳамият ҳолӣ нест. Зеро ҳуқуқи субъективии граждани догма нест, аз ин рӯ бояд бо роҳи амалишавӣ манфиатҳои

субъектнро таъмин намояд. Амалишавии ҳуқуқи граждани — ин аз ҷониби иштирокчиёни муомилоти молумулкӣ иҷро намудани амалҳое, ки меъёри қонунгузорӣ ва шартҳои бо шартнома ва дигар уҳдадориҳо алоқаманд, муқаррар намудаанд, мебошад [5, с. 34]. Гузашта аз ин қоидаи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КГ ҶТ) чунин мебошад: Шаҳрвандон ва шахси ҳуқуқӣ ҳуқуқи граждании ҳешро бо салоҳдиди худ амалӣ менамоянд (қ. 1 м. 9 КГ ҶТ). Барои муайян кардани махсусиятҳои амалишавӣ муайян кардани табиати ҳуқуқи ҳад ва принципҳои амалӣ намудани ҳуқуқҳои субъективии граждани зарур мебошад. Атрофи ин қисми амалишавии ҳуқуқ (принсип ва ҳад) нуқтаи назари гуногун мавҷуд аст. Қайд мегардад, ки принцип - равиши умумиро шакл медиҳад, вале ҳад - амали мушаххаси субъекти салоҳиятдорро [10, с. 12]. Функсияи асосии принцип дар танзими ҳақиқии амалишавии ҳуқуқ ифода меёбад. Функсияи асосии ҳад — ин ҳифзи ҳуқуқ аз вайроншавӣ мебошад [10, с. 12]. Дар мавриди амалӣ намудани ҳуқуқи субъективӣ ба инобат гирифтани мазмунӣ озодии салоҳияти худ дар амалишавии ҳуқуқи субъективии граждани, ки аз амалишавии ҳуқуқ аз рӯи иродаи худ ва ба манфиати худ иборат мебошад, аҳамиятнок менамояд. Яке аз қисмҳои муҳим дар амалишавии ҳуқуқи субъективӣ — ин риояи принципҳои амалишавӣ мебошанд. Дар давраи шӯравӣ масъалаи принципҳои амалишавии ҳуқуқи субъективӣ ҳамчун масъалаи мустақил на дар назарияи давлат ва ҳуқуқ ва на дар илмҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ баррасӣ нагардидааст. То айна ҳол таҳлили мушаххас оид ба фаҳмиши принципҳои ҳуқуқӣ мавҷуд нест, вале баъзе муҳаққиқон дар рисолаҳо [29], мақолаҳо [1], [2], [22], [28], китобҳо ва воситаҳои таълимӣ [18] ба мубрамияти принципҳо назар намудаанд.

Калимаи «принсип» аз калимаи латинии «*principium*» гирифта шуда, маънои «ғоя», «асос»-ро дорад. Яке аз муаллифони қайд мекунад, ки принцип —

ин «ғояи роҳбарикунанда», «ғоя ва ақидаи синфи ҳукмрон ва ҳамаи халқи шӯравӣ» [25, с. с. 81-82] аст.

Гузашта аз ин муайян кардани мафҳуми принципҳои амалишавии ҳуқуқи субъективӣ муҳим мебошад. Принципҳои амалинамудани ҳуқуқи субъективии граждани гуфта - ин талаботҳои асосие, ки шахси салоҳиятдор ҳангоми амалӣ намудани ҳуқуқи худ бо мақсади таъмини манфиатҳои қонунии худ ва дигарон онҳоро ба роҳбарӣ мегирад, фаҳмида мешаванд.

Яке аз принципҳои амалишавии ҳуқуқи субъективӣ ин амалӣ намудани ҳуқуқи субъективии граждани мувофиқ бо таъиноти он аст. Ба ақидаи С.Н. Братус аз ин принцип принципи мувофиқати манфиатҳои ҷамъиятӣ ва шахсӣ бармеояд [3, с. 138].

Дигар принцип, ин принципи амалишавии воқеии ҳуқуқи субъективии граждани мебошад. Яъне воқеан ба амал баровардани муносибат бе таъсири манфӣ ба манфиатҳои қонунии шахсони сеюм. Яке аз принципҳое, ки дар амалишавии ҳуқуқи субъективӣ нақши бағоят муҳим дорад, принципи озодии амалишавии ҳуқуқ бо салоҳдиди худ (яъне шаҳрванд) мебошад. Принципи озодии амалишавии ҳуқуқ бо салоҳдиди худ, на танҳо ифодакунандаи амалишавии ҳуқуқ, балки ба вучуд овардан ва қатъ гардонидани он аст. Ин принципи дар ҷодаи амалишавии ҳуқуқи шаҳрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ низ нақши аввалдараҷаро дорад. Зеро ҳуқуқи субъективии мазкури шаҳрванд бо изҳори иродаи озоди худӣ амалӣ мегардад. Дигар принципе, ки хоси ҳуқуқи субъективии граждани буда, дар амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ дар шароити ҳозира татбиқшаванда аст, ин принципи бовиҷдонона амалӣ намудани ҳуқуқ мебошад. Принципи мазкур дарбаргирандаи дигар қисмҳои таркибии худ аст. Ба монандӣ, ҳадди амалишавӣ. Ҳадди амалишавии ҳуқуқ — ин ҳудуди муайянкардаи қонунгузорӣ оид ба фаъолияти шахси салоҳиятдор аз рӯи иҷрои имкониятҳое, ки мазмунӣ чунин ҳуқуқро ташкил медиҳанд, мебошад. Ин

ҳолат ҳаракати муайяни ғайридахлдорро манъ мекунад. Аз рӯи ақидаи В. П. Грибанов ҳадди амали намудани ҳуқуқҳои субъективии граждани дар қонунгузориҳои граждани муқаррар шудаанд:

- ҳудуд барои субъектон (доираи муайяни қобилияти амалкунӣ);

- ҳудуди муваққатӣ (муҳлати муайяни амалишавии ҳуқуқ);

- талаботи амалишавии ҳуқуқи субъективии граждани мувофиқи таъиноти он;

- танзими тарзҳои амалишавии ҳуқуқ (тарзҳои амалишавии молумулк: фуруш, ҳадя ва м.и.);

- пешниҳодшавии воситаҳои маҷбурии амалишавӣ ба шахс ва ё ҳифзи ҳуқуқи субъективии ба ӯ тааллуқ дошта (мудофияи граждани ва м.и.) [6, с. 37].

Дар навбати худ бовичдонӣ — ин қоидаи амали муайян аст, шахсро барои риояи манфиатҳои дигарон водор мекунад. Аз ин нуқтаи назар бовичдонӣ - ин принципи амалишавии ҳуқуқҳои субъективии граждани (аз ҷумла, ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ) аст, ки бо риояи он субъект ҳуқуқро ба манфиати худ амалӣ намуда, набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигарро вайрон намояд. Дар маҷмӯъ ҷунин принципҳои амалишавии ҳуқуқи шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣро дар вобастагӣ бо ҳуқуқи субъективии граждани номбар намудан мумкин аст:

а) *принципи қонуният*, яъне амали намудани ҳуқуқи субъективии обистифодабарӣ бо риояи қонунгузорӣ оид ба тартиби амалӣ намудани ин ҳуқуқи субъективӣ ва иҷрои уҳдадорие, ки ба вучуд меояд; б) *принципи озодона ва бемонеа амали намудани ҳуқуқи субъективии обистифодабарӣ*; в) *принципи амали намудани ҳуқуқи субъективии обистифодабарӣ аз рӯи салоҳдиди худ*; г) *принципи бовичдонона амалӣ намудани ҳуқуқи субъективии обистифодабарӣ*, яъне бо риояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигар. Ба ақидаи Т. В. Дерюгина принципи даҳолат накардан ба қорҳои хусусии шахсони дигар ва принципи озодии шартнома ҳамчун қисми таркибии принципи озодона ва бемонеа

амалӣ намудани ҳуқуқҳои граждани мебошад [6, с. 37].

Қисми дигаре, ки барои ифшо намудани табиати ҳуқуқи ҳуқуқи субъективӣ зарур аст ин ҳуқуқи субъективӣ ва манфиат аст. Аз ин лиҳоз, зарур аст фарқияти ҳуқуқи субъективӣ аз манфиат муайян гардад. Ҳуқуқи субъективӣ ҳамчун воситаи таъмин кардан ва ё воситаи ҳифзи манфиат баррасӣ мегардад, аммо манфиат — ҳамчун унсур мазмуни ҳуқуқи субъективии гражданиро ташкил медиҳад [4, с. 38], [12, с. 73], [26, с. с. 44-45]. Фард (индивид) талаботи худро омода намуда, муносибати субъективиро ба он шакл медиҳад, ки дар манфиат ифода меёбад. Дар ҳуқуқи объективӣ бошад нақши муҳимро манфиати оммавӣ, яъне ҷомеа ҳамчун маҷмӯи аъзои он ва манфиатҳои ҳар яке аз онҳо доранд. Аммо дар ҳуқуқи субъективӣ, ки ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ ба он мутаалиқ аст, манфиати шахси мушаххас дида мешавад. Ҳамин тавр, манфиат — ин талаботест, ки дар шакли муайян дар ҳаёти шахс дар намуни хоҳиш, мақсад, шавқ ва ё дар муносибатҳое, ки дар онҳо шахс дар ҷараёни фаъолияти худ баромад мекунад, пайдо мегардад.

Ҳуқуқи субъективии граждани на танҳо бо манфиати шахси салоҳиятдор (шахрванд), балки пеш аз ҳама бо манфиатҳои ҷамъиятӣ алоқаманд аст. Манфиат шартӣ заминавии амалишавии ҳуқуқи субъективӣ аст. Ҳамзамон манфиат на танҳо заминаи амалишавӣ, балки заминаи ҳифзи ҳуқуқи субъективии граждани баромад мекунад.

Бо дарназардошти андешаҳои зикргардида, мубарамияти амалишавии ҳуқуқи субъективии граждани обистифодабарии шахрвандро таҳлил менамоям. Мақсади мо дар ин тадқиқот аз муайян кардани роҳҳои амалишавии ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ, ки ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ эътироф мегардад, мебошад. Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки мақсади тадқиқот ин аз муайян кардани масъалаҳои амалишавии ҳуқуқ ҳангоми истифодаи махсуси об иборат мебошад. Аз ин рӯ, мубарамии

яти дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокиро муайян менамояд.

Дар шароити камшавии манбаъҳои оби нӯшокӣ масъалаи амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон низ ба мушкилӣ дучор гардидааст.

Об сарчашмаи зарурии шаклдиҳии муътадили ҳамаи низоми беҳдошти замин мебошад. Мутаассифона, имрӯз ин неъмат табии ба ҳамаи аҳолии ҷаҳон намерасад. Тағйирёбии ҷаҳонии иқлим дигар асоси мубрами камшавии ҳолати таъмини оби нӯшокӣ мебошад, ки ба масъалаи амалишавии ҳуқуқ низ беътаъсир намерасад.

Дар амалишавии ҳуқуқи субъективии граждани аҳамияти муҳимро тарзҳои амалишавӣ доранд. Тарзҳои амалишавӣ ба ду гурӯҳ тасниф мешаванд: а) тарзҳои воқеии амалишавӣ; б) тарзҳои ҳуқуқии амалишавӣ. Аз рӯи ин таснифот амалишавии ҳуқуқи шаҳрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ ба тарзи ҳуқуқӣ дохил мешавад, зеро тарзи ҳуқуқӣ амали намудани аҳдҳои алоҳидаи граждани ҳуқуқиро дар назар дорад. Ҳамзамон ҳуқуқи шаҳрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ тавассути тарзҳои зерин амалӣ мегардад. Аз он ҷумла, якум, тавассути изҳори иродаи ҳуди шаҳрванд, яъне муроҷиат ба ташкилоти обтаъминкунанда. Дуюм, тавассути баамалбарории аҳдҳои муайяни граждани-ҳуқуқӣ, аз ҷумла бастании шартномаи таъмини об, шартномаи хариду фурӯши оби нӯшокӣ.

Ин ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон таркиби муайяни ҳудро дорад. Яъне ҳам характери фаъол (муроҷиат барои бастании шартномаи таъмини об ва пардохтани арзиши оби истифодагардида) ва характери гайрифавол (худдорӣ аз амалҳое, ки барои таъсири манфӣ расонидан ба ҳолати об, дахл доранд) дорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз баромадҳои дар иҷлосияи 65-уми Маҷмаи Кулли Созмони Милали Муттаҳид иброз намуданд, ки дар Тоҷикистон, ки қариб 60 фоизи захи-

раҳои оби минтақа ташаккул меёбанд, дар давоми 30 соли охир аз 14 ҳазор пирях зиёда аз 1000 пирях аз байн рафтааст. Торафт кам гардидани захираи обҳои зеризаминӣ низ ба проблемаи ҷиддӣ табдил ёфтааст. Тибқи баъзе пешгӯиҳо то соли 2025 беш аз сеяки аҳолии қурраи Замин аз нарасидани об танқисӣ хоҳад кашид ва то соли 2050 аҳолии сайёра имконияти пурра таъмин намудани талаботи ҳудро ба об нахоҳад дошт (аз суханронӣ дар иҷлосияи 65-уми Маҷмаи Кулли Созмони Милали Муттаҳид, 23.09.2010). Ин маълумот ба таъсиррасонии минбаъда ба амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ водор менамояд.

Об асоси зиндагӣ ва қисми муҳими ташаккули сифати ҳаёти саломатии аҳоли мебошад. Бинобар ин боз доштани таъсири номусоиди оби нӯшидани ба организм инсон омили асосии нигоҳ доштани саломатии миллат мебошад. Вале новобаста аз ин таъминоти шаҳрвандон ба оби тозаи нӯшокӣ дар сатҳи паст қарор дорад. Ҳоло дар ҷаҳон ҳолат чунин аст, ки ҳар сеюм сокини Замин шароити дурусти таъминоти об надорад. Бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон Ассамблеяи Генералии СММ Соли байналмилалӣ ба оби тоза (2003) ва Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт»-ро, солҳои 2005-2015 дастгирӣ намудааст. Ҳамзамон ташаббуси навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба эълони Даҳсолаи навбати таҳти унвони «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028 аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ мавриди пуштибонӣ қарор гирифт. Ин чораҷӯиҳои умумиҷаҳонӣ барои ҳал намудани масъалаҳои қонеъгардонии талабот ба оби безарари нӯшокӣ дар ҳаҷми лозимӣ бо рушди шабакаҳои хориҷкунандаи обҳои партов равона карда шудаанд. Дар соли 2009 дар Тоҷикистон ҳамагӣ 52,3 % (3,9 млн.), аз он ҷумла 20% аҳолии деҳот бо оби нӯшокӣ таъмин буданд. Боқимондаи аҳоли (3,5 млн.) обро аз манбаъҳои, ки ба талаботи санитарии эпидемиологӣ ҷавобгӯ нестанд, истеъмол мекарданд.

Бо сабаби фарсуда шудани шабакаҳои обтаъминкунанда ва афзудани ҳолати садамавии онҳо талафоти оби нӯшокӣ ба ҳисоби миёна 50-60 %-ро ташкил медиҳад. Хатари ифлосшавии оби нӯшокӣ аз ҳисоби кафидани кубурҳо ва чумакҳо вучуд дорад. Бо сабаби нарасидани барқ дар мавсими тирамоҳу зимистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон додани об зиёда аз 180 рӯз давоми сол маҳдуд мегардад. Об дар ин мавсим зиёда аз 5-6 соат дар шабонарӯз дода намешавад. Ин нишонаи он аст, ки мушкилиҳои зиёде вобаста ба идоракунии таъминоти оби нӯшокӣ вучуд доранд.

Дар замони шӯравӣ таъминоти об бо се самти зайли алоҳида идора карда мешуд: а) *обтаъминкунии шахру марказҳои ноҳияҳо*; б) *обтаъминкунии деҳот*; в) *обтаъминкунии корхонаҳои саноатӣ ва шаҳракҳои назди онҳо*. Низомии аниқӣ лоиҳакашӣ, сохтмон, барқарорсозӣ, таъмири асосӣ ва ҷорӣ, ва инчунин истифодабарии шабакаҳои обтаъминкунанда вучуд дошт. Маблағгузориҳои ин чораҷӯӣҳо аз ҳисоби давлат буданд ва инчунин маблағҳои колхозу хоҷагиҳои ҷамоавӣ ва пардохтҳои аҳолии истифода мешуданд [8, с. 15].

Бинобар тағйир ёфтани ҳолати сиёсӣ ва пеш гирифтани роҳи муносибатҳои бозоргонӣ амали низомии советии идоракунии таъминоти об қатъ гардидааст ва давра ба давра низомии нави босамари идоракунӣ дар шароити бозоргонӣ ташаккул ёфта истодааст. Дар Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола масъалаи муҳими ду баробар зиёд кардани дастрасии оби безарари нӯшокӣ ба одамоне, ки шароит надоранд гузошта шудааст. Барои ҳалли ин масъалаи умумӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои зиёди барномавиरो қабул намудааст.

Татбиқи дурусти ҳуҷжатҳои қабулгардида дар масъалаи таъминоти оби тозаӣ нӯшокӣ барои афзоиши дастрасии оби нӯшокӣ барои аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то 90 %-ро, аз он ҷумла аҳолии деҳот аз 20 % (дар соли 2007) то 51 % (дар соли 2020) ва ба канализатсия аз 5

% (дар соли 2007) то 65 % (дар соли 2015) таъмин хоҳад кард.

Ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳислати шахсии амалишавӣ дорад, зеро ин танҳо аз ҷониби шахси ҳуқуқдор (обистеъмолкунанда) шахсан ба амал бароварда мешавад. Ҳуқуқи субъективии мазкур асоси ба миён омадани муносибатҳои ҳуқуқии нисбӣ мегардад. Зеро сабаби ба миён омадани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мутақобил (байни обтаъминкунанда ва обистеъмолкунандаи мушаххас) мегардад.

Шаҳрванд ба ҳар як муносибат бо изҳори озода дохил мешавад ва албатта рафтори дигар истисно аст, масалан зӯрӣ. Дар баробари ин пеш аз дохил шудан ба ҳар як муносибат бояд аз тарафи ҳуди субъекти дохилшаванда он муносибат таҳлил ва омӯхта шавад. Вобаста ба ин Ф. Энгельс чунин менависад: «Ба зӯрӣ дохил шудани инсон ба ҷараёнҳои табиӣ бидуни пешгӯӣ ва баҳисобгирии оқибатҳои ин дохилшавӣ, ба он мерасонад, ки инсон аввал ба натиҷаҳое, ки интизор буд мерасад, аммо дар навбати дуюм ва сеюм умуман ба дигар оқибатҳои ногаҳонӣ, ки аксар вақтҳо аввалинҳоро нобуд мекунанд, дучор мешавад» [16, с. с. 495-496].

«Ҳуқуқи шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ — ҳуқуқи субъективии фарди муайян оид ба истифодаи оби нӯшокӣ бо хоҳиши ва иродаи озодаи худ ва ҳимояи манфиатҳои қонунии худ ва субъектонеи дигар фаҳмида мешавад, ки бо роҳи муроҷиат ба мақомоти сатҳи монополӣ амалӣ мегардад» (дар вобастагӣ бо шартномаи таъмини об).

Мувофиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳар як инсон дорандаи ҳуқуқи ягона бо асоси принципи баробарӣ аст. Дараҷаи дастрасии ҳар як инсон ба оби нӯшокӣ дар бисёр маврид вобаста аст аз тарзи муносибати чунин ҳуқуқ.

Дар доктринаи ҳуқуқи байнаминлалӣ ду нуқтаи назар дар муносибати ҳуқуқ ба дастрасӣ ба оби нӯшокӣ амал менамояд:

1. Ҳуқуқ ба дастрасӣ ба об, ки ба таъмини ҳар як инсон ба миқдор ва

сифати хуб, равона мебошад. Аз ҷумла, таъмини истеҳсоли маҳсулоти хӯрокаи барои талаботи шахсӣ.

2. Ин ҳуқуқ бо дигар ҳуқуқҳои инсон алоқаманд мебошад, аз он ҷумла иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ.

Ҳуқуқи шахрванд ба дастрасӣ ба оби нӯшокӣ дар сатҳи байналмилалӣ ва миллӣ (дохилӣ) танзим мешавад.

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ Конвенсияҳои алоҳидае, ки масъалаҳои ҳуқуқи шахрванд ба дастрасӣ ба обро танзим менамоянд, қабул шудаанд, ки қисми зиёди онҳоро Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст, аз ҷумла: Эълومияи умумии ҳуқуқи башар соли 1948; Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ соли 1966; Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ соли 1966; Конвенсияи Амрикоӣ оид ба ҳуқуқи инсон соли 1969 ва Протоколи иловагӣ ба он соли 1988; Хартияи Африкоии ҳуқуқи инсон ва халқҳо соли 1981; Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак соли 1989; Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъйиз нисбати занон соли 1979; Протокол дар бораи масъалаҳои об ва саломатӣ соли 1999; Конвенсия дар бораи ҳифз ва истифодаи обҳои фаромарзӣ ва қулҳои байналхалқӣ ва ғайра.

Баъзе муқарраротҳои санадҳои байналхалқиро, ки ҳуқуқи шахрванд ба истифодаи оби нӯшокиро ҷой додаанд, муайян менамоем.

Моддаи 25-уми *Эълумияи умумии ҳуқуқи башар* (1948 сол) муқаррар менамояд, ки ҳар як инсон ба ҷунин сатҳи зиндагӣ, аз ҷумла хӯрок, пӯшок, манзил, нигоҳубини тиббӣ ва таъминоти зарурии иҷтимоӣ, ки барои сихатию некӯахлоқии ҳуди ӯ ва оилааш зарур аст, ҳақ дорад.

Дар ин маврид ҳуқуқ ба дастрасӣ ба оби нӯшокӣ аз мафҳуми «хӯрок» бар меояд, он дар худ на танҳо хӯроквории сифатнокро, балки оби нӯшокии тозаро дар бар мегирад.

Моддаҳои 1, 11, 12-уми *Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ* (1966 сол)

муқаррар мекунанд: "Ҳамаи халқҳо барои ноил шудан ба ҳадафҳои худ метавонанд сарват ва захираҳои табиӣ худро бидуни расонидани зарар ба ягон навъ уҳдадорӣҳо, ихтиёрдорӣ намоянд" ва "ҳуқуқи ҳар як фард ба сатҳи кофӣи зиндагӣ барои ҳуди ӯ ва оилаи ӯ, ки хӯроки кофӣ, либос ва манзилро дар бар мегирад ва ҳуқуқ ба беҳбудии мунтазами шароити зист" ва "ҳуқуқи ҳар як инсон ба сатҳи олитарини дастрасии саломатии ҷисмонӣ ва равонӣ эътироф мешавад".

Моддаи 11-уми *Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ* (1966 сол) муқаррар мекунанд: «Ҳамаи халқҳо барои ноил шудан ба ҳадафҳои худ метавонанд сарват ва захираҳои табиӣ худро бидуни расонидани зарар ба ягон навъ уҳдадорӣҳо, ки аз ҳамкорӣ байналхалқӣи иқтисодӣ бар пояи ғайри тарафӣ асосёфта ва ҳуқуқи байналхалқӣ бармеоянд, ихтиёрдорӣ намоянд».

Протокол дар бораи масъалаҳои об ва саломатӣ ва Конвенсия дар бораи ҳифз ва истифодаи обҳои фаромарзӣ ва қулҳои байналхалқӣ муқаррар мекунанд: «тарафҳо принципҳои алоҳидаро ба роҳбари гирифта, амалӣ мекунанд, ҷунончи: баробарии дастрасӣ ба оби нӯшокӣ бо сифат ва миқдори мувофиқ», «тарафҳо ҳамаи чораҳои мувофиқро бо мақсадҳои таъмин қабул мекунанд: таъмини оби нӯшокии мувофиқ, чораҳои санитарӣ-гигиении мувофиқ, ҳамчунин дастрасӣ ба оби нӯшокӣ барои ҳама».

Хартияи Африкоии ҳуқуқи инсон ва халқҳо соли 1981 муқаррар менамояд: «ҳуқуқи ҳар як инсон ба сатҳи олитарини дастрасии саломатии ҷисмонӣ ва равонӣ эътироф мешавад».

Аз ҳамаи гуфтаҳои боло бар меояд, ки ҳуқуқи субъективӣ ҳар як шахрванд ба истифодаи оби нӯшокӣ баробари дигар ҳуқуқҳои шахрвандон аҳамияти муҳим дар таъмини манфиатҳои ҷамъиятии онҳо дорад.

Дар сатҳи қонунгузори милли низ масъалаи дастрасӣ ба оби нӯшокӣ баррасӣ гардидааст.

Мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «давлат истифодаи самараноки обро ба манфиати халқ кафолат медиҳад». Дастрасии шахрванд ба истифодаи оби тозаӣ нӯшокӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ алоҳида дар сатҳи дигар қонунгузориҳо муқаррар гардидааст. Аз ҷумла, Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2000, № 11, мод. 510; соли 2006, № 3, мод. 164; соли 2008, № 3, мод. 200; соли 2009, № 12, мод. 824; Қонуни ҚТ аз 28.06.11 с., № 744; аз 16.04.2012 с., № 821), Қонуни ҚТ «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини об» аз 29 декабри соли 2010, № 670, Қоидаҳои истифодаи системаҳои коммуналии обтаъминкунӣ ва канализатсия дар ҚТ (бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2011, № 234 тасдиқ гардидааст) ва монанди инҳо.

Мазмунӣ меъёрҳои Конститутсияи ҚТ ҳуқуқи шахрванд ба дастрасӣ ба обро муқаррар менамоянд. Мисол, дар моддаи 5-уми Конститутсияи ҚТ омадааст, «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Дар моддаи 14 омадааст, ки «Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд». Ин ҳама оғоз барои эътирофи ҳуқуқи ҳар як шахрванд ба дастрасӣ ба оби тозаӣ нӯшокӣ мебошад. Баробари ин дигар меъёрҳои Конститутсияи ҚТ ҳуқуқи шахрванд ба дастрасӣ ба истифодаи сарвати табиӣ «об»-ро кафолат медиҳанд. Моддаи 38 «ҳар шахс ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ дорад. Давлат барои солимгардонии муҳити зист, ...тадбирҳо меандешад». Моддаи 44 «Ҳифзи табиат, ... вазифаи ҳар як шахс аст». Меъёрҳои қайдгардида мазмунан ҳуқуқ ба истифодаи об ва

ухдадорӣ оид ба ҳифзи обро ифода менамоянд.

Вале дар сатҳи дигар қонунгузориҳои зикргардида назаре ба мубраммияти ҳуқуқи субъективӣ обистифодабарии шахрванд нашудааст. Ин камбудӣҳо рӯякӣ набуда, барои дуруст ва безарар амалӣ намудани ин ҳуқуқ монеаҳо эҷод менамоянд. Яке аз усулҳои фаъоли дастрасии шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ, ки аз амалишавии ҳуқуқи субъективӣ обистифодабарии шахрванд дарак медиҳад - ин бастанӣ «Шартномаи таъмини об» мебошад. Имконияти бастанӣ шартномаи мазкурро қ. 2 м. 579 КГ ҚТ додааст. Ин имконият дар намуди бастанӣ шартномаи мустақили граждани-ҳуқуқии таъмини об амалӣ мегардад, ки нисбати танзими табиати ҳуқуқии он модели шартномаи таъмини барқ, ки КГ ҚТ дар боби 29 параграфи 5 (м. м. 569-579) муқаррар намудааст, истифода мегардад. Вале мубраммиятҳои шартномаи таъмини об ифодакунандаи мавқеи мустақили шартномаро дар низомии шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ дорад, аммо то ба ҳол ин мустақили эътироф ва муқаррар нагардидааст. Агар сабаби аввалини мустақилияти шартномаи мазкур дар мавҷудияти мавзӯ (предмет)-и хос бошад, дуввумаш дар хусусияти дутаркибагии шартнома (ҳама таъмини оби нӯшокӣ ва ҳам қабули партовобҳо дар як маврид) дида мешавад.

Яке аз асосҳои муҳими пешгирии камшавии дастрасии шахрвандон ба оби тозаӣ нӯшокӣ дар шароити кунунӣ ин истифодаи муътадили обҳисобкунак аз ҷониби сокинон мебошад. Аз моҳи марти соли 2014 дар шаҳри Душанбе чараёни насби обҳисобкунакҳо оғоз гардида, то моҳи декабри соли 2015 идома ёфт. Икдоми мазкур барои дастрасии оби тозаӣ нӯшокӣ ба сокинони ошёнаҳои баланд шароит муҳайё менамояд. Чунончи: «Баъд аз насби обҳисобкунакҳо бисёре аз истиқоматкунандагон иброз доштанд, ки баъд аз насб дар ошёнаҳои 4-ум ва 5-ум фишори об баланд шуда, дар ошёнаҳои 7-ум ва 8-ум бе истифода аз

насоси обкашӣ, об бо фишори хуб баромада истодааст» Ҳаҷми маблағи харчгардида оид ба сабти обҳисобкунакҳо 19 миллион долларро ташкил медиҳад, ки аз он 16 миллион долларашро ҳамчун грант «Ассотсиатсияи Байналмиллалии Рушд», чудо карда додааст. Ин иқдоми нақе дар ҷодаи пешгирии масрафи ғайридахлдори оби тозаи нӯшокӣ мебошад. Чунончи, тибқи маълумоти Корхонаи воҳиди давлатии «Обу корез»-и шаҳри Душанбе, имрӯз дар пойтахт дар якшабонарӯз 1 млн. кубометр об сарф карда мешавад, вале ба гуфти мутахассисон баъд аз насби обҳисобкунакҳо муносибат ба об тағйир ёфта, ин нишондод ду маротиба поён хоҳанд шуд.

Яке аз усулҳои дигаре, ки метавонад барои дастрасии шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ мусоидат намояд-ин андешидани чорабиниҳо, ба монандӣ, баргузориҳои нишастҳо бо аҳоли оид ба тарзи муносибат бо ин сарвати бебаҳои табиӣ, ҳифз ва истифодаи самараноки он, пешбарии маълумотҳо оид ба ҳолати об дар шароити кунунӣ дар сатҳи ҷаҳон ва минтақа тавассути васоити ахбори омма (ВАО) ва ғайра.

Тағйирёбии иқлим масъалаи истифодаи самараноки захираҳои обиро яке аз масъалаи мубрами сатҳи ҷаҳонӣ гардонидаст. Тоҷикистон, ки худ яке аз кишварҳои аз ҷиҳати масоҳат кучак, вале аз ҷиҳати дороии бойгариҳои табиӣ ғанӣ доништа мешавад, дар масъалаи истифодаи сарфакоронаи захираҳои табиӣ бетараф нест. Ҳамин иқдомҳои нақе Тоҷикистон ҳаст, ки аз соли 2002 пайваста иқдомҳои Тоҷикистон марбут ба об аз ҷониби СММ пазируфта шуда истодаанд. Ин ташаббусҳои пешакардаи Тоҷикистон на танҳо ба ҳуди мардуми тоҷик, балки ба ҳама аҳолии ҷаҳон равона гардидаанд. Хатари муҳими мушкилгардии дастрасии аҳолии ҷаҳон ба оби тоза ин баландшавии ҳарорат дар сайёра, камшавии захираҳои обӣ (пиряхҳо, барфҳо) мебошад. Тоҷикистон, ки яке аз кишварҳои соҳиби захираҳои зиёди об доништа мешавад ва зиёда аз 60 -фоизи сатҳи

обҳои минтақаи Осиёи Марказӣ дар қаламраваш тавлид мегардандедиханд, дар ин ҷода бетараф нест.

Илова бар гуфтаҳои боло чунин қисмҳои пасивии амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокиро метавон иброз намуд. Дар шароити кунунӣ, ки камшавии ин сарвати табиӣ (об) мушоҳида гардида истодааст, таъмини манфиати ҳамаҷонибаи шаҳрвандон ба дастрасӣ ба оби тоза амалӣ намешавад ва ё дар амалишавӣ ба вайронкунии ин ҳуқуқи субъективӣ дучор гардидан мумкин аст. Мисоли оддии вайроншавии чараёни амалишавии ҳуқуқи мазкурро - ин нақши пасти амалишавии шартнома дар ҷодаи ин ҳуқуқи шаҳрвандон ташкил медиҳад. Ҳол он, ки шартнома бояд нақши пешбарро дошта бошад. Сабаби нақши пасти шартнома эҳтимол дар иҷрои нодуруст ва ғайридахлдори уҳдадорихо аз тарафи ташкилотҳои обтаъминкунанда дида шавад. Вале шаҳрвандон аз баҳри амалишавии ин ҳуқуқи худ дар айни ҳол гузашта наметавонанд, чунки қисмати асосии фаъолияти муътадили маишӣ ва ё истеҳсолии шаҳрвандон аз истифодаи муътадили об сарчашма мегирад. Ҳамзамон ташкилоти обтаъминкунанда сатҳи монополиро дорост, ки шаҳрвандон имкони таъмини манфиати худро аз дигар ташкилот надоранд. Ҳамин аст, ки вайроншавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи обро мушоҳида кардан айён шуда истодааст. Дар таҳлилҳои амалияи судӣ баррасии парвандаҳо нисбати иҷро нашудани уҳдадорихо аз тарафи ташкилоти обтаъминкунанда ба ҷашм намерасанд. Шояд сабаби ин ҳолат сатҳи пасти шуури ҳуқуқии шаҳрвандон-истеъмолкунандагони об бошад. Вале таҳлилҳои фаъолияти амалии Васоити ахбори омма (ВАО) аз вайроншавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби тозаи нӯшокӣ ҷой доранд.

Дар фароварди сухан, ҳулоса намудан мумкин аст, ки : ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ дар алоқамандӣ бо ҳуқуқи субъективии граждани чунин хусусиятҳои хос дорад:

1. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективии молумулкии шахрванд эътироф мешавад.

2. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ — андозаи амали имконпазири шахрванд-соҳибҳуқуқ аст. Яъне ин ҳукуки шахрвандон доираи амали худро дорад ва беҳудуд буда наметавонад. Нисбати ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ истилоҳи беҳудуд маънои онро дорад, ки шахрвандон дар мавриди амали кардани ин ҳукуки худ дар моликияти давлат қарор доштани обро бояд ба инобат гиранд. Ин ҳукуки субъективии шахрванд тавассути меъёри ҳукуки объективӣ танзим мегардад.

3. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ - ба озодии ҳар як инсон алоқаманд буда, маънои онро дорад, ки дар амалӣ намудани ҳукуки худ ба истифодаи оби нӯшокӣ шахрвандон озод мебошанд. Меъёри императивӣ — ҳатмӣ дар ин масъала ҷой дошта наметавонад, зеро тавассути бастанӣ шартнома амалӣ гардида, изҳори иродаи озоди тарафхоро (махсусан шахрванд-истеъмолкунандаро) дар бар мегирад. Ва шартномаи таъмини об низ шартномаи оммавӣ мебошад.

4. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ — бо риояи меъёрҳои ҳукуки хатми амалӣ карда мешавад, аз ин рӯ, бояд ҳуқуқӣ, қонунӣ бошад. Яъне шахрванд бо амалӣ намудани ин ҳукуки худ дорандаи ухдадорӣ мегардад, ки бояд ба ташкилоти таъминкунандаи об арзиши пардохтро анҷом диҳад.

5. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ — яке аз воситаҳои қонунӣ гардонидани манфиатҳои муайяни субъект аст. Субъект — шахрванд дар амали ғаштани ин ҳукуки худ манфиатдор мебошад. Вале манфиатҳои шахрванд дар алоқамандӣ бо манфиатҳои ҷомеа ва давлат бояд амалӣ карда шаванд. Ин он маъноро дорад, ки ҳангоми амалӣ кардани манфиатҳои худ

ҳар як шахрванд (ҳуқуқ ба истифодаи оби нӯшокӣ) набояд манфиатҳои ҷомеа ва давлатро мадди назар намояд. Ҳукуки моликияти давлатӣ ба обро ба инобат гирад. Хуллас, ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ дар алоқамандӣ бо манфиатҳои шахсӣ, ҷамъиятӣ ва давлатӣ амалӣ карда мешавад.

6. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ бо ухдадорӣ ҳуқуқӣ таъмин мешавад. Ин гуфта сарчашмаи худро аз моддаи 13 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегирад. Давлат истифодаи сарватҳои табиӣ, аз ҷумла истифодаи обро кафолат медиҳад. Яъне дар амалӣ намудани ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ набояд мамоният ҷой дошта бошад. Ҳуқуқҳои инсон бо вазифаи ба зимма гирифтаи давлат оид ба эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои таъмин мешаванд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд бевосита амалӣ мешаванд.

Ҳамчунин ҳуқуқҳои як тарафи шартнома (ҳуқуқдор) бо ухдадорӣҳои тарафи дигар (ухдадор) таъмин мешаванд. Масалан, ҳукуки обистеъмолкунанда ба истифодаи оби нӯшокӣ бо ухдадорӣи обтаъминкунанда оид ба таъмини оби нӯшокӣ таъмин мешавад.

7. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ — бо ҷораҳои ҳуқуқӣ-давлатӣ таъмин мешавад. Бевосита давлат кафили асосии таъмину ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон мебошад. Тибқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.14) ҳуқуқу озодиҳои инсон мақсаду мазмуни фаъолияти мақомотҳои давлатиро ташкил медиҳанд. Ҳангоми ҳалалдор ғаштани ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ, шахрванд ҳукуки муроҷиат бо аризау шикоят ба прокуратура, пешниҳод кардани даъво ба суд ва м.и. пайдо мекунад.

8. Ҳукуки шахрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳукуки субъективӣ — аз се салоҳияти соҳибҳуқуқ (шахрванд) иборат аст:

а) салоҳият чихати ба сомон расонидани амалҳои имконпазир (истифодаи оби нӯшокӣ тавассути баستاني шартномаи таъмини об бо ташиклоти таъминкунандаи об);

б) салоҳияти талабкунӣ (талаби вайрон накардани ҳуқуқ, талаби ба миён овардани шароити мусоиди амалишудани ҳуқуқ, талаби чуброни зарар хангоми вайрон кардани ҳуқуқи субъективии обистифодабарӣ аз тарафи ташиклоти обтаъминкунанда);

в) салоҳияти пешниҳоди даъво (ҳуқуқ ба ҳифз), яъне мурочиат ба мақомоти дахлдори давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқ (масалан, даъво ба суд оид ба барқарор кардани манфиатҳои вайронгашта хангоми амалӣ намудани ҳуқуқи истифодаи оби нӯшокӣ, ки дар чуброни зарар ва ё барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардида ва ё даъво ба суд оид ба чуброни зарари маънавӣ, ки ташиклот ба истеъмолкунанда

расонидааст). ифода ёфтаниш мумкин аст.

Дар хулоса бояд гуфт, ки ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ фаҳмида мешавад, ки иштирокчии муносибати ҳуқуқии мушаххас будани шаҳрвандро ифода мекунад. Ҳуқуқи шаҳрвандон ба истифодаи оби нӯшокӣ дар умум хусусияти мутлақ дорад, яъне доираи номуайяни шахсон, аҳли ҷомеа уҳдадоранд ин ҳуқуқи субъективии шаҳрвандонро вайрон накунад ва дар амали шудани он мамоният эҷод нанамоянд. Ҳамчунин вақте ки сухан дар мавриди муносибатҳои тарафҳои шартномаи таъмини об меравад, ҳислати нисбии ҳуқуқи мазкур мушоҳида мегардад. Яъне ҳуқуқ ва уҳдадориҳо байни ду тарафи мушаххас ва аниқ (обтаъминкунанда ва обистеъмолкунанда) ба миён меоянд.

Адабиёт:

1. Агарков М. М. Основные принципы советского гражданского права. <Советское государство и право>, 1947, N 11.
2. Братусь С. Н. Принципы советского гражданского права. <Правоведение>, 1960, N 1.
3. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. Госюриздат, М., 1963. 196 с.
4. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. / А. В. Венедиктов; Отв. ред.: В. К. Райхер. М., Л.: Изд.-во АН СССР, 1948. 839 с.
5. Гражданское право: Учебник. / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. 493 с.
6. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. 207 с.
7. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Изд.-во ВЮЗИ, 1950. 199 с.
8. Дастурамал барои татбиқи лоихаҳо вобаста ба таъмин кардани оби нӯшиданӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2009. - 134 с.
9. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1996. 704 с.
10. Дерюгина Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: Автореф. дисс. ... на соиск. ученой степени д. ю. н. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1418169>. (рӯзи дастрасӣ 01.04.2015).
11. Иванов О. В. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе, лекция для студентов вечернего отделения. Изд.-во МГУ, 1964.
12. Иоффе О. С. Советское гражданское право, т. 1, изд. ЛГУ, 1958.
13. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. 781 с.
14. Казанцев Н. Д. Основные принципы колхозного права. <Советское государство и право>, 1947, N 11.

15. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. // В. Н. Хропанюк Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. 520 с.
17. Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003.
18. Основы теории государства и права / под ред. проф. Н. Г. Александрова. М., Госюриздат, 1960. 563 с.
19. Сотиволдиев Р. Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. Душанбе «Империял-Групп», 2010.
20. Сулейменов М. К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан. // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю. Г. Басина (г. Алматы, 13-14 июня 2005 г.). Алматы, 2005.
21. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. / Под ред. Д. В. Дождева. М., 2000. 464 с.
22. Савицкий М. Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса. <Советское государство и право>, 1950, N 1.
23. Советское гражданское право / под ред. проф. В. А. Рясенцева, т. I. М., <Юридическая литература>, 1965. 519 с.
24. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000. 528 с.
25. Творческая научная дискуссия о принципах советского уголовного процесса. (Материалы заседания кафедры уголовного процесса Московского юридического института). // Социалистическая законность. М., 1952, № 6. С. с. 79-82.
26. Толстой Ю. К. К теории правоотношения, изд. ЛГУ, 1959. 88 с.
27. Франчози Д. Институционный курс римского права. / Отв. ред. А. Л. Кофанов. М., 2004. 428 с.
28. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. <Правоведение>, 1960, N 3. С. с. 78-83.
29. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Изд.-во ЛГУ, 1959. 139 с.

**МАФҲУМ ВА НАҚШИ ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН****ПОНЯТИЕ И РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН****Ганиев Дж. Ш.,**ассистент кафедры конституционного права
юридического факультета Таджикского нацио-
нального университета.E-mail: jomi.03@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.02 — конституционное право; конституционный су-
дебный процесс; муниципальное право**Научный руководитель:** Диноршоев А. М., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Джамshedов Дж. Н., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о понятии и содержании консти-
туционной реформы на примере Республики Таджикистан. Автор отмечает, что конституци-
онная реформа является важным этапом в совершенствовании экономической, политической
и правовой системах общества.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, законодательство.

**THE CONCEPT AND ROLE CONSTITUTION REFORM IN THE REPUBLIC IN TA-
JIKISTAN****Ganiev J. Sh.,**Junior lecturer of the Department of Constitutional
law of the Law Faculty, Tajik National University.E-mail: jomi.03@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.02 — constitutional law; constitutional proceedings; municipal
law**Research supervisor:** Dinorshoh A. M., Doctor of Legal Sciences, Professor**Reviewer:** Jamshedov J. N., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: this article deals with the concept and content of constitutional reform in term of
the Republic of Tajikistan. The author notes that the constitutional reform is an important step in the
improvement of the economic, political and legal system.

Keywords: Constitution, constitutional reform, legislation.

Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди
Шӯравӣ давлатҳои собиқ аъзои он буда,
пароканда гашта, ҳар яке аз онҳо дар
алоҳидагӣ мустақил ва соҳибистиклол

будани худро эълон намуданд. Аз зу-
мраи онҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон низ 9-
уми сентябри соли 1991 истиқлолияти
давлатии худро ба даст даровард. Баъди

ба даст даровардани истиклолияти давлатӣ таърих ба мо нишон дод, ки дар байни он равандҳои муфиду мушаххаси фаъолияти рукни қонунгузории ҳокимияти давлатӣ, таҳия ва қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ислоҳоти конститусионӣ ва қонунҳои интиҳоботӣ афзалиятнок ба шумор мераванд, ки ба ин иқдому ташаббуси муҳим аз моҳи июни соли 1993 оғоз бахшида шуд. 20-уми июни соли 1994 Қонуни ҚТ «Дар бораи ислоҳоти конститусионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби қабул намудан ва мавриди амал қарор додани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба тасвиб расид, ки он бевосита ва мустақиман аз ҷониби шаҳрвандон, яъне тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидани Конституцияро муқаррар месохт.

Бояд қайд кард, ки бори аввал дар сатҳи Иттиҳоди Шӯравӣ ислоҳоти конститусионӣ 27-уми октябри соли 1989 гузаронида шуда буд, ки он бо қабули Қонун «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи РСФСР» ва Қонун «Дар бораи интиҳоби вакилони халқӣ РСФСР» асос меёбад [1, с. 25].

Бинобар ин ҳаёти фаъолияти ҷамъиятиву давлатӣ доимо дар инкишоф аст ва он дар натиҷаи гузаронидани ислоҳоти конститусионӣ роҳи ҳалли ҳудро меёбад. Оид ба гузаронидани ислоҳот солҳои охир ба масъалаҳои ҳаётан муҳиму сиёсӣ-ҳуқуқӣ ба Конституцияи кишвар тағйиру иловаҳо ворид намуданд, ки он баҳри боз ҳам мустаҳкам кардани асосҳои сохтори конститусионӣ равона карда шудааст.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳуми ислоҳоти конститусионӣ баҳсу мунозираҳо вучуд дорад, аммо то ҳол ҳалли муайяни ҳудро наёфтааст. Ба ақидаи яке аз олимони рус Бутко Л. В. ислоҳоти конститусионӣ аз ҳалли масъалаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, ки дар санади олии ҳуқуқӣ навишта шуда, баҳри инкишофи нави муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат мекунад, равона карда шудааст [2, с. 25].

Вобаста ба мафҳуми ислоҳоти конститусионӣ дар қонунгузории кишвар

меёре вучуд надорад, вале онро ҳангоми ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи кишвар дидан мумкин аст. Масалан, гузаронидани ислоҳоти конститусионии соли 1999 ба ташкил шудани Маҷлиси Олӣ аз ду палата Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон оварда расонид [3, 27].

Махсусияти ислоҳоти конститусионӣ дар он ифода мегардад, ки аз як тараф он сиёсӣ-иҷтимоӣ ва аз тарафи дигар бошад, мурофиавӣ-ҳуқуқӣ баҳри ҳалли масъалаҳои муҳими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки динамикаи онро ташкил медиҳанд, равона гардидааст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ду истилоҳ пешбинӣ карда шудааст, ки ин ҳам бошад «ислоҳот» ва «аз нав дида баромадан»-и Конституция, ки ҳар дуи ин истилоҳ дар маҷмӯъ ислоҳоти конституциониро ташкил дода наметавонанд, чунки ин истилоҳо қисман ва ё пурра бо мақсади ворид намудани тағйирот ба Конституция ҳамчун қонуни асосӣ ҳама паҳлуҳои тағйиротҳои дар ҷомеа ба миён омадари дар бар мегирад [4, с. 45].

Ҳамин тавр, дар қонунгузории кишвар истилоҳи мафҳуми «ислоҳоти конститусионӣ» дарҷ наёфтааст. Вале ҳуди истилоҳи ислоҳот дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ паҳн гашта, ҳамчун муайянкунандаи самти алоҳидаи ҳокимияти сиёсӣ вазъи барномавӣ дорад. Бинобар ин зарур аст, ки дар доктринаи илмӣ он кор карда шавад ва он нишонаҳои асосие, ки моҳияти Конституция, инчунин падидаҳои мурофиавӣ, сиёсӣ, ғоявӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ омӯхта шаванд [5, с. 28].

Дар вобастагӣ ба масъалаҳои дар боло зикргашта, чунин мафҳуми ислоҳоти конституциониро пешниҳод кардан имконпазир аст: «ислоҳоти конститусионӣ яке аз зухуротҳои ҳуқуқии асосии давлат буда, аз маҷмӯи чорабиниҳои ташкилӣ-сиёсӣ иборат буда, бо мақсади гузаронидани дигаргуниҳои сифатӣ ба қонуни асосии давлат ё қабули нави он ва дар асоси ин тадриҷан нав гардонидани қонунгузории давлат равона мешавад». Барои муайян намудани давраҳои ислоҳоти конститусионӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқи конститусионии он

вобаста аст бо муқаррар кардани ислоҳоти конституционӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқии давлат. Агар дар зери мафҳуми ислоҳоти конституционӣ маҷмӯи ҳодисаҳои таърихӣ, қисмҳо ва шароитҳои онҳо, ки дар доираи он ба Конститутсия тағйиру иловаҳо ворид карда мешаванд, ё Конститутсияи нав қабул карда мешавад, фаҳмида шавад, пас санаҳои таърихӣ ва солҳои он ба сифати давраҳои ислоҳоти конституционӣ баромад менамоянд.

Дар замони имрӯза номгӯи санаҳои таърихӣ ба сифати мафҳуми маҳдуди ислоҳоти конституционӣ фаҳмида мешаванд.

Ба сифати мисоли равшани он ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-юми сентябри соли 1999 шуда метавонад. Мафҳуми ислоҳоти конституционӣ ба маънои васеъ ҳамчун зухурот гузаштани давлат ва ҳуқуқ ба шакли нави таърихӣ дар назар дошта мешавад, масалан қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994. Дар маҷмӯъ давраҳо, марҳилаҳо ва ҷараёнҳо предмети мустақили ислоҳоти конституциониро ташкил медиҳанд.

Мафҳумҳои дар боло ибразгашта чунин хусусиятҳои ислоҳоти конституциониро ба миён меоранд:

1. Мундариҷаи он баҳри ташкил ва ё тағйири институтҳои асосҳои сохтори конституционӣ ва инкишофи қонунгузории кишвар равона карда шудааст.

2. Ислоҳоти конституционӣ пеш аз ҳама баҳри инкишофи ҳаёти ҷаъмиятӣ пешбинӣ мегардад.

3. Ислоҳоти конституционӣ характери марҳила ба марҳила ва доимо дар ҷараёни инкишоф қарор дорад.

4. Аз рӯи миқёси амал ислоҳоти конституционӣ ба ду қисмат ҷудо мешавад:

- ислоҳоти конституционии пурра, ки он чунин ислоҳотро дар назар дорад, мисол қабул намудани конститутсияи нав;

- ислоҳоти конституционии қисман, ки дар ин ислоҳот ворид намудани тағйиру иловаҳо ба меъёрҳои Конститутсия дар назар дошта мешавад.

Хусусиятҳои ислоҳоти конституционӣ сабабҳои обективии худро доранд:

1. Сабабҳои дохили давлатӣ, яъне гузаштан аз як шакли давлатдорӣ ба дигар шакл.

2. Тағйиротҳои миқёси дар хариҷаи сиёсӣ ва ба сари ҳокимият омадани қувваҳои опозитсионӣ (ҳизбҳои сиёсӣ).

3. Сабабҳои таҳаввулотӣ, қисман аз нав дида баромадани меъёрҳои конституционӣ ба сифати ислоҳоти низоми ҳуқуқӣ баромад менамояд.

4. Сабабҳои беруна вобаста аст аз тағйиротҳои геополитикии давлат [6, с. 40].

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар давраи сохибистиклолии худ баҳри инкишофи нави муносибатҳои ҷамъиятӣ, ташкили мақомотҳои нави давлатӣ, эътирофи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ташкили нави шакли давлатдори ислоҳоти конституционии гузаронидааст, ки онро дар Конститутсияи 6-уми ноябри соли 1994 дидан мумкин аст, ки ин қонуни асосии давлат аз Конститутсияҳои даврони Шӯравӣ фарқияти кулӣ дорад. Агар фарқиятҳои Конститутсияи имрӯзаи Тоҷикистонро бо Конститутсияи даврони Шӯравӣ муайян кунем, фарқиятҳо хеле зиёданд. Лекин мо фарқияти ҷашмрасашро дида мебароем:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бе ягон мувофиқат ё даҳлати дигар давлат, мустақилона аз тарафи халқ барои шароити имрӯзаи Тоҷикистон мувофиқ ва бо ба назаргирии дурнамои давлат қабул карда шудааст. Лекин чор Конститутсияи то истиклолият Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон бо ба назаргирии нуқтаҳои Конститутсияи ИҶШС қабул карда шуда буданд.

2. Ҳуқуқи озодиҳои инсон мувофиқи моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олӣ, мувофиқи моддаи 14 бошад, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд барои давлат ва дар шахсияти давлат тамоми мақомотҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор ибтидои ғайриқонуний ва муайянкунанда эълон шудааст, ки ин гуфта ҳосили

ҳуқуқи фитрӣ аст. Яъне мувофиқи Конститутсияи имрӯза ҳуқуқи фитрӣ нисбат ба ҳуқуқи меъёрии позитивӣ афзалият пайдо кардааст, ки ин қисми таркибии фалсафаи ҳуқуқ аст. Аммо мувофиқи Конститутсияи даврони шӯравӣ афзалият на ба ҳуқуқи фитрӣ, балки ба позитивӣ дода мешуд. Ҳуқуқҳои давлат тухфаи давлат буда, ҳар вақт меҳост маҳдуд кунад.

3. Конститутсияҳои даврони шӯравӣ плюрализми сиёсиро манъ карда буд. Мафкураи гуногун, ки ҳилофи мафкураи Иттиҳоди Шӯравӣ буд, маҳдуд мекарданд. Сензураи давлатӣ ба таври максимали ба роҳ монда мешуд. Имрӯз моддаи 8-уми Конститутсияи кишвар гуногунфигиро қафолат додааст. Ягон мафкура ба сифати мафкураи давлатӣ эътироф карда намешавад.

4. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолат оид ба иштироки шахрванд дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, атеист ва ғайраро муайян кардааст. Конститутсияи даврони шӯравӣ дар моддаи 6-уми худ ҳизби коммунистиро ҳамчун ҳизби идоракунанда мустаҳкам карда буд. Ғайр аз ҳизби коммунистӣ амали дигар ҳизбҳо дар ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ манъ шуда буд. Ҳизби коммунистӣ тамоми сохторҳои сиёсӣ ва шахрвандиро тобеи худ карда, чи хеле ки хоҳад, ҳамон хел аҳолиро идора мекард. Инсон дар ихтиёри худ набуд.

5. Таҷзияи ҳокимият ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ риоя намешуд. Мувофиқи моддаи 9-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад.

6. Дар давраи Иттиҳоди Шӯравӣ моликият ҷамъиятӣ буд ва ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ манъ шуда буд. Фаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун ҷиноят ба қайд гирифта мешуд. Лекин имрӯз фаъолияти соҳибкорӣ раванди декриминализиатсиониро аз сар гузаронида, имрӯз ҳамчун фаъолияти аз тарафи давлат ҳавасманд ва қафолат дода шудааст. Мувофиқи моддаи 12-уми Конститутсияи кишвар шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла

моликияти хусусӣ қафолат дода шудааст.

7. Конститутсияҳои солҳои 1937 ва 1978 қабулнамудаи Тоҷикистон роҳи хеле осони тағйирот дароварданро пешбинӣ мекарданд. Масалан, дар асоси моддаи 174 Конститутсияи соли 1978 ба он мувофиқи қарори Шӯрои олий, ки ба аксарияти овозҳои камаш аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилони халқӣ қабул шудааст, тағйирот дароварда мешуд. Шӯрои олий метавонист, дар ҳар як иҷлосияи худ ҳатто ҷандбори ба Конститутсия тағйирот дарорад. Дар натиҷаи ин ба Конститутсияи ҚТ соли 1937 ҳазорҳо, ба Конститутсияи ҚТ соли 1978 садҳо тағйироту иловаҳо дароварда шуда буданд. Барои аз ин вазъи ногувор баровардани Конститутсия, дар Конститутсияи ҳозираи ҚТ тартиби мураккаб пешбинӣ шудааст. Мувофиқи моддаи 98 тағйироту иловаҳо ба Конститутсия бо роҳи раъйпурсӣ сурат мегирад. Раъйпурсиро Президент ва ё Маҷлиси намоёндагон бо тарафдорӣ на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилони халқ таъин мекунад. Пешниҳод оид ба тағйироту иловаҳо даровардан ба Конститутсия се моҳ пеш аз раъйпурсӣ дар матбуот ҷоп мешавад. Дар моддаи 100 муқаррар шудааст, ки шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлат тағйирнопазиранд.

Мавқеи Конститутсия дар муайян ва раван кардани мазмуни қонунҳои сершумор ва санадҳои ҳуқуқии Тоҷикистон бо роҳи татбиқи асосҳо ва заминаҳои муқаррар гардида, хеле калон аст. Аз ин рӯ, Конститутсия ва ҳолати меъёрҳои он дар ташаккулёбии низомии ҳуқуқӣ ва қонунгузори ҚТ, дар пойдор гардидан ва камолоти давлатдори дар Тоҷикистон аҳамияти муайянкунанда дорад.

Моҳияти Конститутсияи нави ҚТ ҳифзи ирода ва манфиати халқи Тоҷикистон буда, мувофиқан он меъёрҳои муқаррар мекунад, ки таркиби сохтори ҷамъият, сохтори давлат ва низомии мақомоти давлатӣ, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шахрванд, вазъи ҳуқуқии шахсонӣ мансабдор ва дорони салоҳияти

онҳоро муайян менамояд. Мазмун иродаи ба шакли Конституцияи ҳуқуқӣ даровардашудаи халқ, бояд ба конституцияи ҳақиқӣ, яъне шароити моддӣ, маънавӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҳаёти ҷамъият мувофиқат кунад [7, м. 98].

Тайёр кардани лоиҳаи Конституцияи ҚТ ба қарори иҷлосияи ҷабдаҳуми Шӯрои Олӣ аз 26 июли соли 1993 дар бораи тағйир додани ҳайати камиссияи конституционӣ алоқаманд аст. Дар аввали моҳи апрели соли 1994 лоиҳаи Конституцияи навро дар ду вариант: лоиҳаи конституцияи ҷумҳурии президентӣ; лоиҳаи конституцияи ҷумҳурии парлумониро гурӯҳи кории комиссияи конституционӣ пешниҳод кард. Комиссияи конституционӣ баъди омӯхтани муҳокимаи онҳо ба муҳокимаи мардум пешниҳод кардани варианти лоиҳаи конституцияи ҷумҳурии президентиро тавсия кард. Лоиҳаи конституцияи нави ҚТ 21-22 апрели соли 1994 дар рӯзномаҳои ҷумҳурӣ интишор гардид ва муҳокимаи он оғоз ёфт. Лоиҳа иборат аз муқаддимаи мухтасар, 10 боб ва 100 модда иборат буд ва он барои раъйпурсӣ ба мардуми кишвар пешниҳод гардид, 6 ноябри соли 1994 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардид.

Пайдоиши боби алоҳида дар хусуси асосҳои сохтори конституционии Тоҷикистон дар таҷрибаи конституционии ҷумҳурӣ чизи нав мебошад. Чи тавре ки маълум аст, фасли якуми Конституцияи соли 1978 асосҳои сохти ҷамъиятӣ ва сиёсати ҚТ ном дошт ва аз бобҳои низомии сиёсӣ, низомии иқтисодӣ, тараққиёти иҷтимоӣ ва фарҳанг, фаъолияти сиёсати хориҷӣ ва муҳофизати ҚТ иборат буд. Акнун боби якуми Конституция аз 13 модда иборат буда, дар онҳо хусусиятҳои ҚТ ҳамчун давлат, рамзҳои давлатӣ, дахлнопазирии инсон ва ҳуқуқҳои инкорнашавандаи ӯ, соҳибхитияри халқ, ягонагии давлат ва сохти марзию маъмурии он, кафолати гуногунии равияҳои сиёсӣ ва мафкуравӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, эътибории олии Конституция ва таъсири ҳуқуқи байналмилалӣ ба Конституция

ва қонунҳои Тоҷикистон, усулҳои асосии самтҳои асосии сиёсати хориҷӣ, гуногуншаклии моликият ва объектҳои моликияти истисноии давлат муқаррар ва нишон дода шудаанд. Матни боби якуми Конституцияи ҚТ ҳам шаклан ва ҳам мазмунан бо қисми аввали конституцияҳои Федератсияи Руссия, Туркменистон, Ҷумҳурии Қазоқистон ва баъзе давлатҳои дигари аъзои ИДМ умумияти зиёд дорад. Дар Конституцияи нави боби дуюм аз 34 модда, дар Конституцияи пешина фасли дуюм аз 37 модда иборат буд. Мазмунан низ онҳо бо ҳам наздиканд, вале аз ҷиҳати ҳаҷм баъзе меъёрҳои мухтасар гардидаанд. Масалан, дар Конституцияи пешина ба падидаи баробарҳуқуқии шаҳрвандон 3 модда (32, 33, 34) дар Конституцияи нави фақат 1 модда (17) бахшида шудааст. Якумин бор дар таҷрибаи конституционии Тоҷикистон Конституцияи нави ҳолати ҳуқуқии инсонро дар вазъияти ғавқулода ба танзим андохтааст (моддаи 46 ва 47). Бобҳои 3, 4, 5, 6, 8 ва 9 Конституцияи низомии мақомоти давлатии Тоҷикистонро муқаррар карда, тартиби ташкилӣ ва салоҳияти онҳоро дар асоси усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба танзим даровардааст. Ба ҷои Шӯрои Олӣ, ташкили Маҷлиси Олӣ ҳамчун мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори ҚТ, ба ҷои Президиум Шӯрои Олӣ, Раёсати Маҷлиси Олӣ, ба ҷои Раиси Шӯрои Олӣ, Раиси Маҷлиси Олиро муқаррар кард. Конституцияи ҚТ соли 1994 давраи ҳозираи барпоёбии давлати соҳибхитияри Тоҷикистон ва хусусиятҳои он, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, вазъи ҳуқуқии ВМКБ, ва сохти марзию маъмурии Тоҷикистон, низом, тарзи ташкилӣ ва фаъолияти мақомоти давлатии ҷумҳуриро инъикос мекунад. Маҳз ҳамаи ин дастовардҳо дар асоси гузаронидани ислоҳоти конституционӣ ба даст оварда шудааст.

Дар баробари ин, пешрафту инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурати тақмили меъёрҳои алоҳидаи Конституцияро тақозо менамоянд. Ин амри воқеӣ буда, табиати объективӣ дорад. Маҳз бо ҳамин сабаб солҳои 1999 ва 2003 ба Конституцияи ҚТ тағйиру иловаҳо ворид

карда шуда, вазъи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, фаъолияти муташаккил ва касбии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла мустақилияти ҳокимияти судӣ таъмин гардида, боиси боз ҳам боло рафтани обрӯю нуфузи ҚТ дар арсаи байналмилалӣ гардид. Тағйироту иловаҳое, ки дар натиҷаи раъйпурсии соли 1999 ба Конститутсияи соли 1994 дохил шуданд, ба баҳсу талошҳо хотима бахшид. Бобҳои 3 ва 4-и Конститутсия аз нав таҳрир шуданд. Аввалин бор моддаи 48 Конститутсия Маҷлиси Олиро парлумони Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон намуд. Ба ҳамин муносибат интиҳоботи Маҷлиси Олӣ, таркиб, шаклҳои фаъолият, салоҳияти он, чараёни қонунгузорӣ ва ба имзо расидани қонунҳо тағйир ёфтанд. Муҳим он аст, ки Маҷлиси Олӣ ба мақомоти доимоамалкунанда табдил ёфта, вакилон аз рӯи касбу ихтисос фаъолият мекунанд. Акнун Маҷлиси Олӣ аз ду палата иборат аст. Аммо дар Конститутсия ва қонуни конституционӣ «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19 апрели соли 2000 таркиби ду палатаи Маҷлиси Олиро таркиби думажлиса дошта номиданд.

Сохтори дупалатагии парлумон бештар дар ҷаҳон паҳн шудааст, ки чунин афзалиятҳоро дорост:

1. Парлумони дупалатагӣ микдори зиёди намоёндагии интиҳобкунандагонро, хусусан дар кишварҳои сермиллат (масалан, дар Руссия) таъмин мекунад.

2. Вучуд доштани палатаи дуюм қоркарди ҳаматарафай лоиҳаи қонунҳоро таъмин месозад.

3. Палатаи дуюм дар сифати гарави Конститутсия, барои он ки муҳлати лоиҳаи қонунҳо, ки вақти зиёдро барои дида баромадани лоиҳаҳо ва муҳокимаи умумии онҳо талаб мекунанд, баромад мекунад [8, с. 5].

Маротибаи сеюм баъд аз гузаштани 13 сол 22-юми майи соли 2016 зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи кишвар ба миён омад. Ҳамин тариқ, дар лоиҳаи пешниҳодшудаи тағйироту иловаҳо ба Конститутсия 72 тағйиру иловаҳо, ки дар 40 банд пешбинӣ гаштанд. Аз 72 тағйироту ило-

ваҳои пешниҳодшуда, 12-тояш хусусияти имлоӣ, 18-тои он хусусияти мушаххаскунандаю дақиқкунанда дошта, 15-тои он меъёри нав муқаррар мекунанд, 4 пешниҳод барои тақвият бахшидан ба ҳисси масъулиятшиносии аъзои Маҷлиси миллӣ, вакилони Маҷлиси намоёндагон, аъзои Ҳукумат ва судяҳои нав таъиншудаи Суди конституционӣ (дар баҳши савгандёдкунӣ) нигаронида шудаанд. 5 пешниҳод ба маҳдудияти сини солии номзадҳо барои ишғоли мақом дар шохаҳои асосии ҳокимияти давлатӣ равона гардидаанд.

Дар ин ҷо меҳостам диққати ҷамагонро ба баъзе аз тағйироту иловаҳо ҷалб намоям. Ба моддаи 1 Конститутсия, қисми дуюм тағйирот бо мазмуни зерин илова карда шавад: «Шакли идораи Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад». Муайян намудани шакли идоракунӣ дар Конститутсия нақши муҳимро мебозад ва якҷанд омилро дар бар мегирад, пеш аз ҳама ба назар гирифтани анъанаҳои таърихӣ инкишофи давлатдорӣ миллӣ ва дуввум хусусиятҳои таърихӣ ташкилбӣ давлат. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 чунин шакли идоракунӣ интиҳоб намулдааст ва он чунин хусусиятҳо дорад:

1. Президент аз тарафи халқ интиҳоб карда мешавад.

2. Президент ва парламент дар доираи фаъолияти худ амал мекунанд.

3. Президент сарвари ҳокимияти иҷроия ба ҳисоб рафта, тибқи салоҳиди худ бо иштироки парламент аъзои ҳукуматро таъин мекунад.

4. Ҳукумат дар назди Президент масъул аст.

Ҳамин тариқ, меъёри номбурда ифодакунандаи воқеии идоракунӣ давлатӣ буда, мазмуни Конститутсияро комил мегардонад. Тоҷикистон низ ҷумҳурии президентӣ буда, Президент дар низоми мақомоти олии давлатӣ нақши асосӣ ва ҳалкунанда дорад. Бинобар ин пешниҳоди зикргардида ифодакунандаи воқеии шакли идоракунӣ президентӣ буда, он Конститутсияро мукамал менамояд.

Дар тағйиру иловаҳои ба Конститутсия воридгардида, як қатор навро-

нихое мавҷуданд, ки қобили таваҷҷуҳ мебошанд. Пеш аз ҳама, ин таҳрири забони матни Конституция мебошад (аз қабилӣ, хориҷ намудани калимаи «Сарқонун» аз ном ва матни Конституция, иваз намудани боби 6-ум дар таҳрири зерин «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳудудоракунӣ», ҳамчунин таҳрири нави қисми 2 моддаи 34 Конституция: «Падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару модар масъул мебошанд» ва ғайра).

Дар иртибот бо вазъи ҳуқуқи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моддаи 65 Конституция қисми панҷум илова гардидааст, ки тибқи он маҳдудияти пай дар пай интиҳоб шудан ба вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат паҳн намегардад. Гузашта аз он, вазъи ҳуқуқи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллатро қонуни конституционӣ муайян мекунад. Ин таклифи таҳияга-

рони лоиҳа қобили дастгирӣ ва пазирии хосса буда, аз мақому манзалат, обрӯю эътибор ва нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар рушду нумӯи давлат шаҳодат медиҳад [9, с. 12].

Халқи шарифи Тоҷикистон тули 25 соли истиқлолияти давлатӣ ба як қатор дастовардҳои муҳим сазовор гашт. Ҳамаи он дастовардҳо бо роҳбарии шахси хирадманд Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд. Ҳамаи он талошҳои Президенти кишварро мардуми тоҷик қадр карда, ин шахсияти бузургро Пешвои миллат интиҳоб карданд. Боиси сарфарозист, ки чунин мақоми олӣ дар Конституцияи мамлакат ҳамчун меъёри нави конституционӣ ворид карда шуд. Бо ворид намудани мақоми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат бо боварии комил метавон гуфт, ки сулҳу ваҳдати миллии халқи тоҷик бо роҳбарии Пешвои миллати худ пойдору бардавом хоҳад монд.

Адабиёт:

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
2. Бутко Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России. // Научный журнал КубГАУ. № 78 (04). 2012 год.
3. Имомов А. И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2012
4. Диноршоев А. М. Понятие и предпосылки конституционно-правовой реформы. // Правовая жизнь. № 2 (14). 2016.
5. Лазарев Л. В., Слива А. Я. Конституционная реформа: первый этап. М., 1989. С 4; Теоретические проблемы республиканской Конституции (материалы научной конференции). // Государство и право. 1992, № 2.
6. Киреев В. В. Конституционно-правовая реформа: онтологические и гносеологические аспекты. // Вестник Челябинского государственного университета. № 2. 2007.
7. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои 22-и майи соли 2016. Душанбе. 2016
8. Диноршоев А. М., Якубова С. Н. Конституционно-правовой анализ структуры парламента. // Труды молодых ученых юридического факультета. Ч. 1. Душанбе, 2007.
9. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат». // АМОҶТ. 2016.

ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚИИ БАШАРДӢСТӢ ВА ҲУҚУҚИ
ИНСОНСООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**Рахмонзода Ш.,**ассистент кафедры международного права
юридического факультета Таджикского
национального университета.E-mail: sherali.rk@gmail.com**Научная специальность:** 12.00.10. — Международное право, Европейское право**Научный руководитель:** Идиев Ф. Ф., кандидат юридических наук, доцент**Рецензент:** Раджабов М. Н., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье автором анализируются схожие черты и различия в правовом регулировании прав и свобод человека в международном гуманитарном праве и национальном законодательстве.

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, право прав человека, Женевская конвенция, Гагская конвенция, вооруженные конфликты, защита прав человека, мирное время и война.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INTERNATIONALS HUMANITARIAN LAW
AND HUMAN RIGHTS LAW**Rahmonzoda Sh.,**Junior lecture of the Department of International
Law of the Law Faculty, Tajik National University.E-mail: sherali.rk@gmail.com**Scientific specialty:** 12.00.10. — International Law, European Law**Scientific supervisor:** Idiev F. F., Candidate of legal Sciences, Associate Professor**Reviewer:** Rajabov M. N., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation: the similarities and differences in the legal regulation of the rights and freedoms under international humanitarian law and national legislation are analyzed in this article.

Key words: International Law, International Humanitarian Law, Human Rights, Geneva Conventions, Hague Conventions, armed conflict, protection of human rights, peacetime and war.

Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ
ҳамчун яке аз соҳаҳои ҳуқуқи
байналмилалии оммавӣ аз меъёрҳо ва
принсипҳои байналмилалие иборат аст,
ки ба одатҳо ва шартномаҳо асос
ёфтаанд ва ба ҳалли вазифаҳои

башардӯстона, ки дар рафти низоъҳои
ҳарбии хусусияти байналмилалӣ ва
ғайрибайналмилалидошта равона
шудааст. Ин соҳа ба тарафҳои, ки дар
низоъҳои ҳарбӣ иштирок мекунад,
ҳуқуқи интиҳоб намудани восита ва

методҳои бурдани ҷангро маҳдуд месозад, ё ин ки шаҳрвандон ва амволеро, ки дар рафти низоъҳо осеб мебинанд, ҳимоя мекунад. Асосан бавучудоии соҳаи мазкур таъба ба принципи башардӯстӣ дорад, зеро он дар руҳияи башардӯстӣ бурдани ҷангро талқин месозад. [11, с. с. 354-355].

Аз андешаҳои боло ҷунин бармеояд: якум, ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ин соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ мебошад. Он шахсонро, ки дар амалиёти ҷангӣ иштирок намеkunанд (аҳолии мулкӣ, ҳайати кормандони тиб ва руҳонӣ, шахсоне, ки дар амалиётҳои ҷангӣ иштирок намудаанд ва ин амалиётҳо қатъ намудаанд, мисол шахсоне, ки захмдор шудаанд, киштишикастагон, беморон ва асирони ҷарбӣ) ҳимоя менамоянд. Дар баробари ин маҳал ва объектҳои алоҳида, ба монанди беморхона ва воситаҳои санитарӣ-нақлиётӣ набояд объекти ҳуҷум қарор гиранд. Дуюм, ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ восита ва методҳои манъшудаи бурдани амалиётҳои ҷарбиро маҳдуд мекунад. Дар баробари ин фарқият байни комбатант ва ғайрикомбатантро муайян месозад. Ин қоидаҳо дар созишномаҳои байналхалқӣ инъикос ёфтаанд, масалан, дар Конвенсия оиди манъи истифодаи яроқҳои биологӣ ва химиявӣ, [17, с. 14].

Сарчашмаи асосии ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ, ҷор Конвенсияи Женева оид ба химояи қурбониёни низоъҳои мусаллаҳона аз 12 августи соли 1949 ва ду Протоколи иловагӣ ба он аз 8 июни соли 1977 ба ҳисоб мераванд [4-7]. Ин шартномаҳо характери универсалӣ доранд. Иштирокчиёни ин ҷор Конвенсия имрӯз 188 давлатро ташкил медиҳанд. Протоколи иловагии I — 152 давлат ва Протоколи иловагии II — 144 давлатро ташкил медиҳад [15, 16]. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ як қатор дигар созишномаҳои байналхалқиро дар бар мегирад, ки он пеш аз ҳама ба маҳдуд кардани восита ва методи бурдани амалиётҳои ҷарбӣ равона шудааст. Бояд қайд кард, ки имрӯз

меёрҳои ҳуқуқи башардӯстӣ ҳамчун меёри “маҳин” дида баромада мешавад, ки барои ҳамаи давлатҳо характери ҳатмӣ дорад, ҳатто барои давлатҳое, ки иштирокчиҳои шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи мазкур намебошанд.

Меёрҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ барои таъмин намудани баробарии байни ҷарбиён ва ғайри ҷарбиён нигаронида шудаанд. Ба ин принцип нигоҳ накарда, ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ баъзе восита ва методҳои бурдани амалиётҳо манъ менамояд. Масалан, ба амалиёти ҷарбие бо роҳи махсусан бераҳмӣ содиршаванда (генотсид, экосид ва ғ.), баъзе аз ин меёрҳо барои ифода намудани созиш байни ҷарбиён ва ғайриҷарбиён зарур мебошад. Принципи мутаносибӣ, ҳолатҳои тасодуфан аз даст додани ҳаёт байни аҳолии шаҳрвандӣ дар натиҷаи ҳуҷум роҳ медиҳад, вале ҳуҷум иҷозат дода намешавад, агар хатари тасодуфан аз даст додани ҳаёт байни аҳолии шаҳрвандӣ аз ҳад зиёд дар муносибат бо афзалияти ҷарбӣ, ки тахминан дар назар дошта шавад, бошад [11, с. с. 361-362].

Бо дар назардошти он, ки ҳуқуқи инсон арзиши олӣ доништа шудааст, инчунин муносибат дар қисми шартномаҳо оид ба ҳуқуқи инсон инъикоси ҳудро меёбад. Ин ҳуҷҷатҳо таваҷҷуҳи асосиро ба ҳуқуқҳо ва озодиҳое ҷалб менамоянд, ки ҳамчун ҳуқуқи шахсӣ эътироф шудаанд ва дар он ҳолате, ки шартномаҳо дар соҳаи ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ нишон медиҳад, ки ҷи гуна тарафи ҷангкунанда бояд бо шахсоне, ки зери ҳокимияти онҳо афтодаанд муносибат намоянд. Одатан ҳуқуқи инсон ба се насл ҷудо карда мешавад: якум, ба ҳуқуқи шахсӣ ва сиёсӣ (ҳуқуқ ба ҳаёт, манъи шиканҷа, ҳуқуқ ба тафтишоти судии адолатнок, ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, ҳуқуқ ба озодии андеша ва суҳан, ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ ва ғайра); дуюм, ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ (ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба ҳифзи иҷтимоӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ ва

ёрии тиббӣ ва ғайра) ва ҳуқуқҳои насли сеюм (ҳуқуқ ба сулҳ, ҳуқуқ ва ғайра) иборат мебошад. Ҳуқуқи инсон дар бисёр созишномаҳои байналмилалӣ характери минтакавӣ дошта мустаҳкам карда шудааст. Масалан, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон аз 4 ноябри соли 1950 ва характери универсалӣ дошрад. Пактҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои граждани, сиёсӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966 мустаҳкам карда шудаанд.

Баъзе ҳуқуқҳои инсон дар ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ шабоҳат надоранд. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ инчунин дар назди худ мақсади мутобиқнамоии ҳуқуқҳои алоҳидаи инсонро ба шароити низоъҳои мусаллаҳона намегузорад. Танҳо дар қисми ками муносибатҳо ҳуқуқҳо қисман якдигарро мебуранд. Бо вучуди ин, ҳуқуқҳои алоҳидаи аз ҷониби ҳуқуқи байналхалқии инсондӯстӣ ва ҳуқуқи инсон пешбинӣ шуда, ба ҳамон як “хусусият”-и шахсияти инсон равона шудаанд, масалан, ҳаёт ва қадр қиммати он, ин ду шоҳаи ҳуқуқие мебошанд, ки дар хусусияти гуногуни татбиқ намудани соҳаҳои моддӣ ва хусусияти гуногуни татбиқ намудани дигар соҳаҳо дар муносибат бо шахсро доранд. Бо вучуди ин, ҳуқуқҳои алоҳидае, ки ҳамчун ҳуқуқҳои шахсӣ чи аз ҷониби ҳуқуқи инсон ва чи аз ҷониби ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ эътироф шудаанд бо самар якдигарро пурра мекунанд ва ин пурракунии дучониба набояд, ки аз аҳамият дур карда шавад. Инчунин қайд намудан зарур аст, ки дар аксар ҳолатҳо ин мувофиқакунии ва фарқияткунӣ байни ин ду шоҳаҳои ҳуқуқ ба қадрӣ кифоя баҳо дода намешаванд. Моро зарур аст ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва ҳуқуқи инсонро дар алоҳидагӣ омӯзем, чунки ҳуқуқи инсон пайгири муносибатҳои ҷамъиятӣ (ҳуқуқ ба ҳаёт ва ғайра) аст, аммо ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ танҳо дар ҳолатҳои муайян, яъне ҳангоми низоъҳои ҷарбӣ амал менамояд.

Дар ҷараёни даҳсолаи охир робитаи байни ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва ҳуқуқи инсон зиёдтар ба ҷашм мерасад. Ин дар эълонияҳо, қарордодҳо, тавсияномаҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои, ки аз ҷониби СММ қабул шудаанд, назорат бурда мешаванд ва ҳамчунин бевосита дар созишномаҳо дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки бисёртар дар доктринаҳо ифода меёбанд ва дар консепсияҳо равона мешаванд барои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ хусусиятнок ва баръакс мебошанд. Ин робита ҳамчунин дар қарорҳои мақомоти назоратбаранда аз болои иҷрои созишномаҳои минтакавӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон дида мешавад, масалан, дар қарорҳои Комиссияи Аврупоӣ ва Суд оид ба ҳуқуқи инсон.

Дар аввал мувофиқи мақсад, муқоиса намудани соҳаи татбиқи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва баъдан муайян намудани фарқият ва пурракунии дучонибаи ин соҳаҳои ҳуқуқ ва дида баромадани баъзе қафолатҳои пешбининамудаи онҳо пешниҳод карда мешавад.

Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва ҳуқуқи инсон соҳаи гуногуни татбиқнамоиро доро мебошад. Муқоисакунии соҳаҳои татбиқнамоӣ имконияти ифодаёбиро ҷӣ дар баъзе фарқият байни ин шоҳаҳои ҳуқуқ ва ҷӣ дар пурракунии дучониба медиҳад. Мувофиқи мақсад аст, ки мо соҳаҳои моддӣ татбиқнамоӣ ва соҳаи татбиқнамоӣ дар муносибати шахсро таҳлил намоем.

Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ танҳо дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳона татбиқ карда мешавад. Қайд намудан зарур аст, ки татбиқнамоии меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ танҳо дар шароити мавҷуд будани ҳолиси муайян карда мешавад ва новобаста аз он ки чи тавр ин ҳолатро ҳуди тарафи ҷангкунанда баҳо медиҳанд. Агар низоъҳои ҷарбӣ байни ду ва зиёда давлат пайдо гарданд, ингуна низоъ ҳамчун низоъи байналхалқӣ банду баст карда мешавад, ҳатто дар он ҳолате ки тарафи ҷангкунанда вазъияти ҷангро эътироф

накунад ҳам. Ин намуди низоъхоро чор Конвенсияи Женева ва ду Протоколи иловагӣ ба он танзим менамоянд.

Дар ҳолатҳои низоъҳои ҳарбии характери ғайрибайналхалқӣ дошта, ки ба дараҷаи муайяни шиддатнок расидааст, Протоколи иловагии II ва моддаи 3-и ҳар чор Конвенсияҳои Женева, ки дорои маҷмӯи санадҳои коркардашуда мебошанд. Низоъи ҳарбии ин табақа - ин низоъи “дар худуди ягон тарафи олии созишкунанда байни қувваҳои мусаллаҳонаи он ва бо қувваҳои мусаллаҳонаи зиддиҳукуматӣ ташкил шуда, ё дигар гурӯҳҳои мусаллаҳонаи ташкил шуда, ки зери масъулияти фармондихӣ қарор доранд, имконият медиҳад, ки чунин назоратеро дар қисмати худуди он қорӣ намояд, ки ба онҳо имконияти амалӣ намудани бефосила ва мувофиқ кардашудаи амалиёти ҳарбӣ ва татбиқ намудани Протоколи асосиро медиҳад.

Агар низоъ ба дараҷаи шиддатнок нарасида бошад, пас он низоъи мусаллаҳонаи дохилӣ мебошад ва танҳо моддаи 3-и ҳамаи Конвенсияҳои Женева, ки меъёрҳои минималӣ (ақалӣ)-ро пешбинӣ менамоянд танҳо дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳона татбиқ мешаванд. Барои муайян намудани чунин низоъ, зарур аст, ки зиддияти рӯйдода дар дохили давлат байни гурӯҳҳо, ки ба муҳорибаи мусаллаҳона оварда расонидааст ва дорои характери коллективӣ буда, то қадри имкон бо муташаққилият фарқ менамояд. Моддаи 3-и ҳар чор Конвенсияи Женева чунин пешбинӣ менамоянд [4-7].

Якун, муносибати инсондӯстӣ бо шахсоне, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок намеkunанд, ки зимнан дар назар дошта мешавад: 1) манъи сӯиқасд ба ҳаёт ва дахлнопазирӣ ба он, аз ҷумла, куштор ва шиканҷа; 2) манъи ба гаравгон гирифтани шахс; 3) манъи сӯиқасд ба дахлнопазирӣ шахс, муносибати таҳқиқкунанда ва нанговар; 4) манъи маҳкумкунӣ ва татбиқ намудани ҷазо бе тафтишоти судӣ ҳангоми риоя кардани қафолати судӣ. Дуюм, расонидани ёрӣ ба захмбардоштагон. Чи хеле, ки ҳуқуқи

байналхалқии башардӯстӣ бо табиати худ барои татбиқ намудан дар шароити низоъҳои мусаллаҳона муайян шудаанд, тавзеҳоти умумӣ оид ба имконияти сарфи назар кардан аз уҳдадорихо нисбат ба муносибати шартҳои ҳуқуқ, ки дар вазъияти ҷанг татбиқ мешаванд дар бар мегиранд.

Ҳуқуқи инсон дар ҳама вақт татбиқ карда мешавад, чи дар давраи ҷанг ва чи дар давраи осоишта. Бисёре аз шартномаҳои байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи инсон ҳолатҳоеро пешбинӣ менамоянд, ки ба давлатҳо имконияти дидани чора ҳангоми сарфи назар кардан аз уҳдадорихои худ дар муносибат нисбат ба шартҳои ҳуқуқ дар вазъияти ғайқуллода, масалан, дар давраи ҷанг ё дигар вазъияти ғайқуллодаи ба ҳаёти аҳолии осоишта таҳдидкунанда. Бо вучуди ин, аз уҳдадорихо нисбат ба баъзе ҳуқуқҳои инсон дар ягон ҳолат сарфи назар кардан мумкин нест, татбиқи онҳо ҳеҷ гоҳ боздошта намешавад. Ин ҳуқуқҳо ба ном “ядроии бетағйир”-и ҳуқуқи инсонро ташкил медиҳанд ва ҳуқуқ ба ҳаёт, манъи шиканҷа ва муносибати ғайри инсонӣ ё муносибати таҳқиқкунанда, манъи ғуломдорӣ, принципи *nullum crimen sine lege* ва *nulla poena sine lege*, принципи манъи илова кардан қувваи бозгашт ба қонуни ҷиноятро дар бар мегирад.

Бояд як мушкилиро қайд намоем, ки дар дохили давлат вазъияти бетартибӣ ва шиддатнок ба вучуд ояд, ки аз нуқтаи назари ҳуқуқи инсон метавонад ҳамчун вазъияти ғайқуллода банду баст карда шавад ва асос барои манъ гаштани амали баъзе ҳуқуқҳои инсон гардад. Дар як вақт аз нуқтаи назари ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ин ҳолат низоъҳои мусаллаҳона ҳисоб намеёбад бо маънои Протоколи иловагии II ё моддаи 3-и ҳар чор Конвенсияҳои Женева. Бинобар ин, дар чунин ҳолатҳо ҳуқуқи инсон метавонад ба “ядроии бетағйир” оварда шавад, дар он замоне, қафолати аз ҷониби ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ пешбинигардида, татбиқ карда намешавад.

Ҳуқуқи инсон нисбати ҳамаи шахсон татбиқ карда мешавад. Конвенсияи Аврупо оид ба ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва шахрванд уҳдадориҳои давлатро оид ба бо ҳимоя таъмин намудани ҳамаи шахсоне, ки зери юрисдиксияи онҳо қарор доранд, пешбинӣ менамояд.

Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ бо ҳама гуна айёни, соҳаи нисбатан маҳдуд барои татбиқ намудан нисбат ба муносибати шахс мебошад. Ба ҳар ҳол, ин масъала лоиқи муфассал дида баромадан мебошад. Бисёре аз меъёрҳое, ки дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳонаи байналмилалӣ татбиқшаванда танҳо нисбати “шахсони ҳимоятгар” тааллуқ доранд, ки ба онҳо шахсоне, ки дар ҳокимияти давлате, ки шахрвандони ҳамон давлат мебошанд, дохил намешаванд. Дар баробари ин меъёрҳое, ки дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳонаи дохилӣ татбиқ карда мешаванд уҳдадориҳои давлатҳоро дар муносибат нисбат ба шахрвандони худ муқаррар менамояд. Ғайр аз ин, қайд намудан зарур аст, ки уҳдадорӣ ин имконияти расонидани ҳимоя ва ёрӣ ба зарардидагон, беморон ва киштишикастагон ва нисбат ба ҳамаи шахсон қатъи назар аз он, ки ба кадом давлат онҳо тааллуқ доранд, панҳ карда мешавад. Ниҳоят истисноӣ муҳим “кафолатҳои асосӣ”-и тибқи моддаи 75-и Протоколи иловагии I пешбинӣ гардида, ба ҳамаи шахсоне, ки ба низоъҳои байналмилалӣ мусаллаҳона дохиланд ва инчунин онҳое, ки аз муомилаи беш мусоид истифода намеkunанд, тибқи Конвенсияҳои Женева ва Протоколи иловагии I аз ҷумла шахсоне, ки дар ҳокимияти давлатӣ қарор доранд, ки шахрвандони он давлат мебошанд, дода мешавад.

Чи хеле ки аллақай қайд карда шуд, алоқа байни ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва ҳуқуқи инсон танҳо дар муносибати кафолатҳои алоҳидаи аз ҷониби ҳуқуқи инсон пешбинӣ гардида, дида мешавад. Мувофиқи мақсад дида баромадани баъзе аз ин шабоҳат, тафовут ва пуркунии дучониба байни ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ва

ҳуқуқи инсон пешниҳод карда мешавад. Соҳаи татбиқ намудани ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ аз соҳаи татбиқ намудани ҳуқуқи инсон фарқ менамояд ва дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ хусусияти низоъҳои мусаллаҳона гузошта шудааст. Аз ҳисоби ин, инчунин дигар фактҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ дар фарқият байни ин ҳуқуқ ва ҳуқуқи инсон нигоҳ накарда, бо ҳимояи иловагӣ шахсро дар низоъҳои мусаллаҳона метавонад таъмин намояд.

Ҳуқуқи инсон ба таври анъана ҳамчун ҳуқуқи аввалиндараҷа ва аз ҳама муҳими ҳуқуқ, ки дар бисёр созишномаҳои ин соҳа мустаҳкам шудааст, дида мешавад. Ҳуқуқ ба ҳаёт ба қатори ҳуқуқҳое дохил мешавад, ки уҳдадориҳо нисбат ба он дар ягон ҳолат мумкин нест, вайрон карда шаванд. Ин ҳуқуқ ҳеҷ гоҳ маҳдуд ё ин ки боздошта намешавад [10, с. 4].

Ҳама гуна низоъҳои мусаллаҳона бо худ таҳдид барои ҳаёти инсониро пешбинӣ менамояд. Бинобар ин қисми аҳамиятнокӣ меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстиро, барои таъмин намудани ҳаёт, хусусан, ҳаёти шахсоне, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок намеkunанд ё ин ки иштирок карданро қатъ намудаанд, даъват менамояд. Ин шахсони куштан манъ аст, инчунин ин шахсон наметавонанд объекти ҳучум қарор гиранд. Дар як вақт, ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ҳимояи ҳаёти комбатантҳое, ки дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок менамоянд, пешбинӣ карда наметавонад. Бояд қайд кард, ки ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ маҳдудият дар истифодаи ҷазои қатл мегузорад.

Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ҳимояи ҳаёти шахсро таъмин намуда, ин ҳимояро ба ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳона мутобиқат менамояд. Беш аз ин, вай ба нақшаи дигари ҳимояи ҳаёт кӯшиш менамояд, назар ба ҳуқуқи анъанавӣ худ ба ҳаёт аз ҷониби ҳуқуқи ҳуқуқи инсон пешбинӣ гардида. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ истифодаи гуруснагиро байни аҳолии шахрвандӣ ҳамчун методи бурдани ҷанг ва несту

нобуд кардани объектҳое, ки барои зиндагонии аҳолии шаҳрвандӣ зарурро манъ менамояд. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ба қадри имкон зиёд намудани эҳтимоли зинда мондани шаҳрвандони граждани дар давраи низоъҳои мусаллаҳона, масалан, сохтани минтақаҳои махсусе, ки дар он ҳеҷ гуна объекти ҳарбӣ ҷой карда намешавад, пешбинӣ менамояд. Ин ҳуқуқи уҳдадорихоро барои ҷамъ карда гирифтани захмбардоштагон ва расонидани ёрии зарурӣ, муайян кардани чораҳое, ки бояд барои таъмини шароити мусоид ба ҳаёти инсонро дар давраи низоъҳои мусаллаҳона пешбинӣ менамояд. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ҳамчунин меъёрҳои махсусе, ки ба гузаронидани амалиёт оид ба расонидани ёрӣ ва гузаронидани чораҳои зарур барои зинда мондани аҳолии шаҳрвандиро дар бар мегирад.

Манъи шиканча ё муносибати ғайриинсонӣ ё шаъну эътиборро таҳқиқкунанда ба “ядроӣ бетағйир” — и ҳуқуқи инсон дохил мешавад. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ ҳамчунин манъи қатъӣ дар содир намудани ҷунин рафтор ё монанд ба онро пешбинӣ менамояд.

Қайд намудан зарур аст, ки шиканча ва муносибати ғайриинсонӣ Конвенсияҳои Женева ва Протоколи иловагии I-ро ба таври ҷиддӣ вайрон менамояд, ҷиноятҳои ҳарбӣ бошад, банди 5-и моддаи 85-и ин Протоколро вайрон мекунад. Шахсони содиркунанда ва ё шахсони фармондихандаи содир намудани ин ё он вайронкунии ҷиддӣ бояд дар тартиботи ҳатмӣ, дар сатҳи миллӣ ба таъқиботи ҷиноятӣ гирифта карда шаванд. Барои ин давлатҳо уҳдадор мебошанд, ки бояд қонуни ҷиноятӣ, ки босамар барои содир намудани ҷиноятҳои ҳарбӣ ҷазо пешбинӣ менамояд, инчунин баъзе принципҳои махсуси убури намудани ингуна қорҳоро ба амал ҷорӣ намоянд, масалан, юрисдиксияи универсалии судҳои миллӣ. Тибқи Статути Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ аз 17 июли соли

1998, шиканча ва муносибати ғайриинсонӣ бо худ ҷиноятҳои ҳарбиро пешбинӣ менамоянд ва ҳамин тавр, метавонад объекти таъқиботи байналмилалӣ ҷиноятӣ гардад ва бо ин бавҷуд омадани мақомоти нави судӣ гардад [12, с. 6].

Аҳамияти қафолати судӣ барои ҳимояи босамари ҳуқуқҳои асосии инсон ҷои шубҳа надорад. Хусусан, бисёре аз созишномаҳои байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон қафолати судиро дар бар намегиранд, аз ҷумла ҳуқуқҳое, ки ба “ядроӣ бетағйир”-и ҳуқуқҳои инсон ва аз уҳдадорихое, ки дар ягон ҳолат аз онҳо даст кашидан мумкин нест дохил мешаванд. Бинобар ин, татбиқ намудани қафолати судӣ аз ҷониби ҳуқуқи инсон пешбинӣ гардида, дар давраи ҷанг ё дигар ҳолатҳои фавқуллодаи ба ҳаёти халқ таҳдидкунанда боздошта мешавад.

Дар ҳуқуқи байналхалқии инсондӯстӣ қафолати судӣ мавқеи асосиро ишғол менамояд. Қафолати судии аз ҷониби ин ҳуқуқҳо пешбинишуда, дар тамоми низоъҳои мусаллаҳона татбиқ карда мешавад, ҷи он низоъҳои мусаллаҳонаи характери байналхалқӣ ё дохилидошта. Ҳамин тавр, татбиқи қафолати судии аз ҷониби ҳуқуқи ҳуқуқи инсон пешбинӣ гардида, дар ҳолатҳои вазъияти фавқуллодаи ба ҳаёти халқ таҳдидкунанда боздошта мешавад ва аз аввали низоъҳои мусаллаҳона ин қафолатҳо боз аз тарафи ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ татбиқ карда мешаванд.

Феҳристи ҷунин қафолати судӣ дар давраи низоъҳои байналхалқии мусаллаҳона дар моддаи 75-и Протоколи иловагии I пешбинӣ шудааст. Дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳонаи характери ғайрибайналхалқидошта вобаста аз дараҷаи шиддатнокии низоъ моддаи 6-и Протоколи иловагии II-и муқарраршуда, ё ин ки принципи умумии моддаи 3-и ҳамаи Конвенсияҳои Женева пешбинишуда, татбиқ карда мешавад.

Хотиррасон кардан зарур аст, ки қасдан маҳрум кардан аз ҳуқуқи

бегаразӣ ва мувофиқи судии муқаррарӣ асирони ҳарбиро ё ин ки, ин ё он шахсони ҳимоятгарро бо худ вайронкунии ҷиддӣ ва ҷинояти ҳарбиро пешбинӣ менамоянд ва мувофиқи Конвенсияҳои Женева ва Протоколи иловагӣ I давлатҳо уҳдадоранд, ки тибқи тартиботи ҷиноятӣ шахсоне, ки гунаҳгоранд ё ингуна рафторро содир намудаанд, таъқиб намоянд. Ин вайронкуниҳо ҳамчунин ба қатори ҷиноятҳои ҳарбие дохил мешаванд, ки аз ҷониби Статути суди байналхалқии ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, метавонанд, объекти таъқиботи ҷиноятӣ гарданд, ки ин боиси ба вучуд омадани мақомоти нави судӣ мегардад.

Ҳамин тавр, ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ соҳаи гуногуни татбиқ намуданро доранд. Ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ танҳо дар ҳолатҳои низоъҳои мусаллаҳона татбиқ карда мешавад ва як қатор кафолатҳои ифодакунандаи хусусияти махсуси ҷунин низоъҳоро татбиқ менамояд. Шумораи аҳамиятнокӣ ҳуқуқи инсон дар ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ монандӣ надоранд. Хусусан, байни ҳуқуқҳои алоҳидаи инсон ва баъзе аз меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ дар “убурқунӣ” ҷой дорад. Ҳуқуқҳои алоҳидаи аз ҷониби ҳуқуқи байналхалқии башардӯстӣ пешбинӣ шуда, баъзе ҳуқуқҳои инсонро тақвият мебахшанд [13, с. 14].

Адабиёт:

1. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. Москва, 1989 г.
2. Бобозода У., Салихов З. И. Ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ (Низоъҳои ҳарбӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ). Воситаи таълимӣ. Душанбе, 2014.
3. Гассер Х. П. Международное гуманитарное право. Введение. Москва, 1995 г.
4. Конвенсия оид ба беҳтаршавии аҳволи маҷрӯҳон ва беморон дар артишҳои амалкардаистода — Конвенсияи Женева аз 12 августи соли 1948.
5. Конвенсия оид ба беҳтаршавии аҳволи маҷрӯҳон, беморон ва шахсоне, ки дар рафти ғарқи кишти аз ҳисоби ҳайати қувваҳои мусаллаҳ дар баҳр осеб мебинанд — Конвенсияи II Женева аз 12 августи соли 1948.
6. Конвенсия оид ба маъни қоркард, истехсол ва истифода бурдани яроқи химиявӣ ва нобуд кардани онҳо аз соли 1993.
7. Конвенсия оид ба муносибат бо асирони ҳарбӣ — Конвенсияи III Женева аз 12 августи соли 1948.
8. Конвенсия оид ба ҳимояи аҳолии шаҳрвандӣ дар давраи ҷанг — Конвенсияи IV Женева аз 12 августи соли 1948.
9. Конвенсияи Гаага оид ба ҳифзи ёдгориҳои фарҳангӣ ҳангоми низоъҳои ҳарбӣ аз соли 1954 бо ду Протоколаи иловагӣ.
10. Луиза Досвальд-Бек, Сильвен Вите. Международное гуманитарное право и право прав человека. Москва, 2001 г.
11. Ҳуқуқи байналмилалӣ. Китоби дарсӣ. // Зери таҳрири д.и.х., профессор Менглиев Ш.М.). Душанбе, 2008.
12. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. Москва, 1993 г.
13. Пресечение нарушений Международного гуманитарного права. Статьи. Москва, 1998 г.
14. Противопехотные мины: за и против (исследование применения в военных целях и эффективности противопехотных мин). Москва, 1996 г.
15. Протоколи иловагӣ ба Конвенсияи Женева, ки ба ҳимояи қурбониҳои низоҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалидошта дахл дорад (Протоколи 2) аз 8 июни соли 1977.

16. Протоколи иловагӣ ба Конвенсияҳои Женева, ки ба ҳимояи қурбонҳои низоъҳои ҳарбии хусусияти байналмиллалӣ дахл дорад (Протоколи 1) аз 8 июни соли 1977.
17. Эрик Давид. Принципы прав вооруженных конфликтов. М., 2000.

Сафарзода Б.А.
Профессори кафедраи ҳуқуқи инсон
ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, д.и.х

АҲКОРИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ ШАРҚ НИЁЗ БА ОМУӢЗИШ ДОРАД Ё НАЗАРИ ТОЗА БА АҲКОРИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ НИЁГОН

(тақриз ба китоби доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Холиқзода А.Ғ.
«Назариияи идоракунии шарқӣ (дар афкори мутафаккирони форс-тоҷик). Хрестоматия
(асрҳои миёна)»

Маълум аст, ки идоракунии дар маҷмӯъ ва идоракунии давлатӣ бахусус мафҳумҳои марказии илми назариияи давлат, сиёсатшиносӣ, ҷамъиятшиносӣ ва соири илмҳои дигар ба шумор меравад. Дар ҳуқуқшиносии муосир идоракунии давлатиро ба чанд унсур ва таркиб ҷудо намуда, меомӯзанд. Аз ҷумла, шакли идоракунии давлатӣ, шакли сохтори давлатӣ, режими сиёсӣ, режими ҳуқуқӣ ва монанди инҳо. Ба ҳамин минвол таърихи ташаккули назариёҳо оид ба идоракунии давлатӣ низ аз мавзуоти муҳим ба шумор рафта, раванди шаклгирии идоракуниро дар давлати алоҳида мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Диди таърихӣ ба ҳар як падидаи алоҳидаи идоракунии ба мо имкон медиҳад, ки ба қонуниятҳои пайдоиши он шинос шуда, муҳити таърихӣ ва вазъияти сиёсӣ ҷамъиятии марҳилаи муайянро ба риштаи таҳлил кашем ва паҳлуҳои мусбӣ манфии онро омӯзем. Дар ин асно омӯзиши таърихи минтақаҳои мухталифи ҷаҳон ба мо имкон медиҳад, ки гуногунрангии афкори сиёсӣ иҷтимоии мардуми ақсои дунёро омӯхта, беҳтарин андеша, таҷриба ва марҷони афкорро гулчин намоем.

Мутаассифона то вақтҳои охир дар адабиёти илмӣ оид ба таърихи идоракунии давлатӣ бештар маврид таҷрибаи як минтақаи олам, яъне Ғарб омӯхта шуда, он ҳамчун намунаи олитарин ихтирооти башарӣ пешкаш мегардид. Чунин шакли муносибат зери таъсири андешаҳои бузургманишӣ ва «бемории таърихӣ» кулли илмҳо ва намоёндагони онҳоро фаро гирифта буд. Шояд ин ба он ҳолат асоснок бошад, ки мафҳумҳои муосири маълум дар илм, ба монанди давлат,

миллат, сиёсат, демократия, ҷомеаи шахрвандӣ, давлати ҳуқуқбунёд, истиқлолият, шакли идоракунии, сохти давлатӣ, режими сиёсӣ, режими ҳуқуқӣ ва садҳо истилоҳу таркибҳо ҳамчун категорияҳои илмӣ аз ҷониби намоёндагони илми Ғарб ба майдони илми ҷаҳонӣ ворид карда шуданд. Ё шояд бо далели он ки Ғарби муосир дар сарғаҳои низомнок гардонидани илмҳои муосир меистад ва дар ин раванд вестернизатсияи илмҳо ногузир буд. Ҳар хеле ки набошад, бузургтарин дастовардҳои Шарқ ва фарзандони абармарди он дар ҳоли фаромӯшӣ монданд ё бо номҳои ғарбӣ пешкаши мардум гардидаанд.

Хушбахтона асарҳое, ки моро бо таҷрибаи давлатдорӣ, таърихи тамаддуни алоҳидаи шарқӣ ва осори мутафаккирони Шарқ ошно месозад, рӯз аз рӯз зиёд шуда истодааст. Дар ин ҷода навишта ва гуфтаҳои профессор Холиқзода А.Ғ. намунаи ибратанд. Омӯзиш ва дарки онҳо нишон медиҳад, ки тамаддуни Шарқ падидаҳои зодааст, ки имрӯз бо номҳои зебои англисӣ немисӣ испанӣ (бо либосҳои латинӣ) чун дастовардҳои ҷаҳонӣ зери тамғаи «Made in the West» партавишони мешаванд. Мебинем, ки динҳои ҷаҳонӣ маҳсули дунёи Шарқанд, инсонмехвариро Шарқ зодааст, даҳҳо дастовардҳои дигар аз Шарқ ба Ғарб куч бастанд.

Аммо манзурам бузургманишии шарқӣ ё истернизатсия нест, фақат таъкид карданиам, ки мо бояд бештар тавассути омӯзиши дахлдори таърихи худ беҳтарин дастовардҳои монро дар сатҳи зарурӣ муаррифӣ карда тавонем. Мардуми тоҷик, ки яке аз қадимтарин

мардуми соҳибдавлат ва соҳибфарҳанг ба шумор меравад, осори зиёди наомӯхта ва марҷони бешумори носуфта дорад. Ин миллат ҳанӯз аз даврони Каёнӣёну Пешдодиён соҳиби таҷрибаи бойи давлатдорӣ, аз даврони Авасто аз нахустин соҳибкитобон, аз даврони Курӯш нахустин арҷгузор ба шарафи инсонӣ буда, дар сарғаҳи даҳҳо навовари фарҳангӣ истодаанд. Дар ин миён ҳам таҷрибаи воқеии сиёсӣ ва давлатронии тоҷикон ва ҳам афқору андешаҳои абармардони дунёи маънавиёт, ки дар навбати худ сарчашмаи идоракунии шарқӣ маҳсуб мегардиданд, басо ҷолиб аст. Бештари орифону донишмандони тоҷик дар баробари ғанӣ гардонидани дунёи маънавии ҳамдавронашон ба эҷоди асарҳое машғул буданд, ки дар таҷрибаи давлатдорӣ алоҳида ҳамчун талқинкунандаи асосии андешаҳои идоракунии баромад мекарданд.

Асаре, ки айни ҳол дар даст доред, намунае аз ин ганҷинаро пешкаши Шумо мегардонад. Муаллифи он устои мо профессор Холиқзода А.Ғ. ҳамчун донандани асрори пурғановати андешаҳои мардуми тоҷик, намуна аз осори ситораҳои осмони асримиёнагии тоҷикро гулчин кардааст.

Дар он мо бо бехтарин осори чунин бузургмардони дунёи сиёсат ва илми асримиёнагии тоҷик ба монанди Низомулмулки Тӯсӣ, Муҳаммади Ғаззоӣ, Саъдии Шерозӣ, Мир Сайид Али Ҳамадонӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва Аҳмади Дониш аз диди илми давлатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ ошно мегардем. Дар осори ҳар яке аз донишмандон бо падидаҳои «муосир»-и илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва давлатшиносӣ рӯ ба рӯ мешаедем. Ва як суол доим моро дунболагирӣ мекунад: Чаро мо ин дурру марҷонро муаррифӣ карда наметавонем?

Вақте ки таҳлил мекунем ва мефаҳмем, ки Низомулмулк дар «Сиёсатнома»-и худ назарияи самаранокии идоракунии давлатро тавассути Девонсолорӣ (аз таҷрибаи Сомониён) дар давлати Салҷуқӣён асоснок кард ва онро тавассути ин давлат ба Византия, яъне ба Аврупо бурданд, ки ин гоҷаро нахустин шуда муаллифи асари мазкур дар

асарҳои пешини худ собит кард. Дар он ҷо дар асоси ин назарият ва амалияи вазирӣ тоҷиконаи ӯ, тавре устод Холиқзода А.Ғ. таъкид мегардонд, Вазоратҳо бунёд карданд, ҳокимияти давлатиро тавассути Вазоратҳои соҳавӣ амалӣ намуданд ва ниҳоят самаранокии ин таҷриба дар дунёи имрӯз таҷрибаи пешқадами давлатҳои Аврупо муаррифӣ мегардад, он савол пеши рӯ меояд. Вақте ки бо ҳамин роҳ падидаи қабули оммавии мардуми даврони Ҷамшедшоҳ ва падидаи Мазолим, ки функцияи ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсонро дошт, бо номи «Ombudsman» дар давлати скандинавии Шветсия зухур мекунад, дар тамоми илми муосир онро моли шведӣ меноманд, боз ҳамон суоли хира моро дунболагир мешавад. Боз даҳҳо падидаҳои моҳиятан шарқӣ, аммо ғарбишудаи имрӯзаро мисол овардан мумкин аст. Боз шояд даҳҳои дигар то ҳол миёни осори пурғановати бузургон асрҳо шуд хобанд, ки муҳлати ба истифода додани худро интизоранд. Каме коркард, либоси замонавӣ, амалишавии самаранок, мутабиқкунонии онҳо ба талаботи замони муосир, муаррифии дахлдор ва намоиши онҳо зарур аст. Барои ин омӯзиши бениҳоят амиқ, дарки маънии онҳо ва ватандӯст, меҳанпараст будан лозим. Фикр мекунам китоби пешниҳоднамудаи олими муосири ҳуқуқ бо унвони «Назарияи идоракунии шарқӣ (дар афқори мутафаккирони форс-тоҷик)» ба ҳамин ният буда, дар дили хонанда, муҳаққиқи имрӯз тухми умеду боварӣ ва ифтихору илҳомро ба гузаштаи худ ва бузургони миллат киштан аст.

Китоби пешниҳоднамудаи профессор Холиқзода А.Ғ. раҳнамое дар роҳи худшиносии илмӣ ва маънавӣ буда, манбаи хуби таҳлилӣ дар омӯзиши ҳикмати низоми идоракунии шарқист, ки дар ниҳоди он бузургтарин арзиши инсонӣ адлу инсоф, баробарию бародарӣ талқин ва ҳифз шудааст. Яке аз муваффақиятҳои нодири ин асар дар он аст, ки муаллиф ба хонанда ва таҳлилгарони таърихи ҳуқуқ, сиёсат ва афқори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ аз забони мутафаккирони форсу тоҷик дарк ва фаҳми сатҳу сифати воли идоракунии давлатиро, ки дар қо-

лаби адлу инсоф мусоид ба арзишҳои умдаи ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати демократӣ баён шудаанд, гирд овардааст. Умед дорам, ки хонандаи муҳтарами ин китоб ба ҳикмати он ва умқи маънии ин асар ба зудӣ расида, дар қадршиносӣ аз

андешаҳои созандаи ниёғони халқ ва баҳодиҳии воқеӣ ба афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии гузаштагони миллат, хулосаи зарурӣ хоҳад баровард.

Требования, предъявляемые к статьям соискателей, аспирантов и докторантов для публикации в журнале «Государствоведение и права человека»

Минимальный объем подачи материала — четыре страницы текста, набранного в формате Word.

Параметры набора: 14-й размер кегля, Times New Roman, полуторный интервал, поля: верхнее и нижнее — по 2,5 см, левое — по 1,5 см и правое — по 3,5 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия;
- 2) аннотации на русском и английском языках (до 500 знаков каждая, включая пробелы, точки и запятые);
- 3) ключевые слова (пять — семь основных слов статьи без расшифровки понятий через запятую) на русском и английском языках;
- 4) перевод на английский язык названия статьи;
- 5) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества автора статьи;
- 6) электронный адрес автор;
- 7) указывается научная специальность (код);
- 8) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества научного руководителя автора статьи;
- 9) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества рецензента статьи.

Список литературы указывается в алфавитном порядке. Страницы должны быть пронумерованы. Статьи принимаются в печатном (подписывается автором) и электронном экземплярах.

Статьи в обязательном порядке рецензируются членами Редакционно-экспертного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными и специалистами согласно порядку рецензирования рукописей. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации работы (автору сообщается об этом в письменном виде). Гонорар за публикацию статей не выплачивается. Аспиранты имеют право на бесплатную публикацию статей. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами:

- воспроизведение статьи (право на воспроизведение);
- распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение).

Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материала при представлении статьи. В случае нарушения перечисленных редакционных требований материал может быть возвращен автору на доработку. О внесенных изменениях автор обязан сообщить редакции (письмо в электронном виде). При несоблюдении автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный материал с мотивированным объяснением причин отказа.